

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Научные труды № 112

**Кризис института семьи
в постиндустриальном обществе:
анализ причин и возможности преодоления**

**Москва
2008**

УДК [314+316.356.2+347.61/.64](100)(066)
ББК 60.561.51я54+60.73(0)бя54+60.74(2Рос)я54+67.404.5я54

К82 **Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления** / [Яновский К. и др.]. – М.: ИЭПП, 2007. – 243 с. илл. – (Научные труды/Ин-т экономики переход. периода. № 112). – ISBN 978-5-93255-246-9.

Агентство СІР РГБ

Авторский коллектив: *Введение – Яновский К.; раздел 1.1 – Яновский К., Русакова Е., Тараповская К., Жаворонков С., Черный Д.; разделы 1.2–1.5 – Яновский К.; раздел 2 – Яновский К., Сокол Й.; раздел 3 – Яновский К., Черный Д., Дробышевская Т.; раздел 4 – Кочеткова О., Мау В.; раздел 5 – Летунова Т., Яновский К.; раздел 6 – Яновский К.; Приложения 1, 3, 6, 7, 9 – Яновский К.; Приложения 2 и 8 – Черный Д.; Приложение 4 – Русакова Е.; Приложение 5 – Кочеткова О.*

Работа посвящена политико-экономическим аспектам проблемы кризиса семейных институтов и депопуляции населения правовых государств. В работе на качественном уровне, а также с использованием статистических данных анализируются гипотезы о неизбежности и естественности этого процесса, а также альтернативная гипотеза, которая исходит из того, что кризис семьи вызван избыточным вмешательством (регулированием) государства. Анализируются стимулы к усилению государственного вмешательства в семейные дела. Обозначены группы интересов, заинтересованные в таком регулировании, а также группы, потенциально заинтересованные в дерегулировании семейной жизни.

Crisis of the Family Institution in the Post-Industrial Society: Analysis of Causes and and Ways for Overcoming.

Authors: *Introduction - Yanovsky K.; Chapter 1.1 – Yanovsky K., Rusakova E., Tarapovskaya K., Zhavoronkov S., Cherny D., Chapters 1.2-1.5 - Yanovsky K., Chapter 2 – Yanovsky K., Sokol Y.; Chapter 3 – Yanovsky K., Cherny D., Drobyshevskaya T.; Chapter 4 – Kochetkova O., Mau V.; Chapter 5 – Letunova T., Yanovsky K.; Chapter 6 – Yanovsky K.; Annex 1, 3, 6, 7, 9 – Yanovsky K.; Annex 2&8 – Cherny D.; Annex 4 – Rusakova E.; Annex 5 – Kochetkova O.*

The work is about political and economic aspects of the crisis of the family institutions and depopulation which is taking place in jural states. On the new qualitative level with the use of statistical data the authors analyze hypotheses about the inevitability of this process as well as an alternative hypothesis which parts from the fact that the family crisis is caused by excessive state interference. The authors analyze incentives which strengthen state interference in the family life. Groups of interest that tend to regulate family institutions are determined as well as those groups that are interested in deregulating the family life.

JEL Classification: H0, H1, H4.

Работа отражает взгляды авторов, и их позиция может не совпадать с позицией Института экономики переходного периода.

УДК [314+316.356.2+347.61/.64](100)(066)
ББК 60.561.51я54+60.73(0)бя54+60.74(2Рос)я54+67.404.5я54

ISBN 978-5-93255-246-9

© **Институт экономики переходного периода, 2008**

Содержание

Введение	5
1. Состояние проблемы	9
1.1. Господство идеологии	9
1.2. Престиж семьи в Европе и спрос на семейные ценности	33
1.3. Динамика института семьи в США с конца 1960-х годов	34
1.4. «Левые ценности» и их значение для нашего анализа	39
1.5. Заповедь «Не прелюбодействуй» и основы конституционного строя	43
2. Методология исследования	48
2.1. Проверяемые гипотезы	48
2.2. Подходы к количественному и качественному анализу проблемы	50
2.3. Данные	52
3. Страновые исследования	54
3.1. США	54
3.2. О стимулах к избыточному регулированию в сфере семейных отношений: пример США и Канады	57
3.3. Франция	68
3.4. Германия	71
3.5. Нидерланды	83
3.6. Израиль	91
3.7. Россия	95
4. Россия и мир: богатство народов и их рождаемость	105
4.1. Регионы Российской Федерации	105
4.2. Зарубежные страны	110
5. Реформы регулирования семейных отношений, группы интересов и стимулы игроков на «брачном рынке»	111
5.1. Подходы к игровой интерпретации поведения агентов	111

5.2. Группы интересов, потенциально заинтересованные в дерегулировании семейных отношений	125
6. Выводы и направления дальнейших исследований	128
6.1. Основные выводы	128
6.2. Основные направления дальнейших исследований в дерегулировании семейных отношений	137
Библиография	140
Приложение 1. Исходные статистические данные и результаты корреляционного анализа по странам	149
Приложение 2. Дополнительная информация о семейном праве и правоприменительных практиках ФРГ	179
Приложение 3. Коэффициенты корреляции социально-экономических показателей и коэффициентов рождаемости в 2003 и 2004 гг. (по регионам Российской Федерации)	196
Приложение 4. Семья и рождаемость: причины изменений и факторы государственной политики (дополнительный обзор литературы)	202
Приложение 5. Графики к разделу «Россия и мир»	218
Приложение 6. Таблица корреляций голосования на президентских выборах и рождаемости по штатам США	221
Приложение 7. Бюджет Министерства по защите семьи и детей провинции Альберта (Канада) на 2006 г.	224
Приложение 8. Формальное представление ответов земельных министерств ФРГ на запрос профсоюза учителей Германии о защите гомосексуализма в школах	225
Приложение 9. Исходные статистические данные для расчетов по штатам США 1994–2003 гг.	226

«...многие предлагают, чтобы правительство, рассматриваемое как в высшей степени компетентный судья в деле воспитания бедных, предписывало хорошие методы воспитания и для средних классов, чтобы оно налагало на детей последних свою государственную печать, прекрасное качество которой кажется защитникам такой идеи неоспоримым, как оно казалось китайцам, когда они установили свой метод воспитания»

Спенсер Г. Личность и государство. Гл. 1 «Новый торизм». С. 20–21¹

Введение

Кризис семьи как института стал очевиден к концу 70-х гг. XX в. Он проявляется в необычайно высоком (до половины от числа заключенных браков) уровне разводов и растущей доле неполных семей, в уровне рождаемости, который существенно ниже необходимого для «воспроизводства» населения. Другими проявлениями кризиса являются вытеснение нормального брака «совместным проживанием», появлением «однополовых браков». О том же сигнализируют популярность политических теорий, исходящих из принципиального

¹ Сравните с решениями германских судов и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ; резолюция заседания от 11 сентября 2006 г.) по делу #. 35504/03 «by Fritz Konrad and Others against Germany», запретившими надомное образование детей, хотя в ряде европейских стран, по признанию ЕСПЧ, оно признается: «The applicant parents could not be permitted to keep their children away from school and the influences of other children. Schools represented society, and it was in the children's interest to become part of that society...» «Родителям – заявителям [по данному делу. – *Прим. авт.*] не может быть позволено (!!!) держать их детей вне школы и влияния других детей. Школа представляет общество и в интересах детей быть частью этого общества». Что подразумевается под «обществом» (т.е. учителями) и его влиянием и интересами детей, как это «общество» их понимает, – смотри далее в сюжете о германском профсоюзе учителей и его предпочтениях. Остается лишь добавить, что нормы действующего законодательства, запрещающие частное (домашнее) обучение, были введены в Германии гитлеровцами.

отсутствия отличий между полами, при том, что один из «равных» полов (как ранее «угнетенный») должен быть «более равным».

Традиционная семья, точнее, семья, основанная на моральных ценностях Синайского откровения, служила и служит воспроизводству человеческого капитала и поддержанию доверия на микроуровне². В этом смысле семья как институт обеспечивает усвоение и передачу следующим поколениям базовых норм морали и простейших навыков взаимодействия между людьми. Тем самым она создает внешний эффект – снижение издержек принятия соответствующего основам морали и здравого смысла законодательства, поощряющего цивилизованное кооперативное поведение и поддерживающего рыночную экономику и экономический рост. Семья поддерживает доверие на более «высоких этажах» общества – в местных сообществах, регионах, на национальном уровне, а в определенных ситуациях – и на международном.

Кризис института семьи и его влияние на основные институты, обеспечивающие рыночное хозяйство и экономический рост, является важным объектом исследования для экономиста. Эта тема интересна не только как повод для очередного «набега» на социологов и демографов в рамках «экономического империализма». Она не исчерпывается полностью даже «обычным» изучением институтов, начиная с базовых, к каковым относится семья и поддерживаемая ею мораль, и кончая законодательством и их взаимным влиянием. Кризис семьи влияет на стимулы и стратегии поведения домохозяйств, прежде всего по их инвестициям в человеческий капитал (детей), влияния этого процесса на спрос и т.д. Результаты исследования, таким образом, полезны для формулирования адекватных реко-

² Так большинство бизнесов стартует как семейные. Даже в странах, пораженных кризисом института семьи, как, к примеру, Россия, практики регистрации на жену активов являются общеизвестными и широко распространенными. В то же время «современные» ценности, основанные на идее атомизации общества, не признающие ценности семьи, «приглашают» в такой ситуации обмануть супруга и лишиться его активов.

мендаций по экономической политике и по направлениям совершенствования законодательства.

Важным последствием кризиса института семьи является взаимодействие и сосуществование в одной стране и в одном государстве растущих анклавов отсталого общества, власть в котором основана на насилии («Rule of Force»), и уменьшающейся части общества, управляемого властью, основанной на законе («Rule of Law»).

Снижение рождаемости ведет к «старению» общества и жесткой необходимости привлечения иммигрантов, адаптирующихся с чрезвычайно высокими издержками. Это иммигранты из стран, имеющих не просто определенные, пускай и значительные, культурные отличия. Такие отличия имели место и при иммиграции в США ирландцев, поляков, евреев. Речь идет о глубочайших цивилизационных противоречиях. Выходцы из стран Африки, Азии и других центров традиции «Rule of Force», которые не сталкиваются с необходимостью ассимиляции, сохраняют «мягкую инфраструктуру» «Rule of Force»-общества. Они не просто с трудом адаптируются к условиям власти закона, но и зачастую не желают этого делать. Анклавы «Rule of Force» обеспечивают инфраструктуру для вербовки, подготовки и финансирования террористов. Порядок внутри таких общин основан на насилии, которое иногда (убийство Тео Ван Гога, «картинные» беспорядки) выплескивается наружу.

Демографический кризис, кризис семьи у «коренного» населения Франции и Германии, к примеру, снижает и без того слабые по иным причинам стимулы мигрантов из отсталых стран принимать те институты, благодаря которым «Запад стал богатым». Кризис семьи на Западе является для них повседневным, бытовым доказательством превосходства традиционных для них институтов. Даже для профессионалов – экономистов, изучающих институты, связь гарантий личной свободы и экономического процветания до сих пор далеко не очевидна, и сторонники наличия такой связи находились до недавнего времени в меньшинстве (*Olson, 2000*).

Пока семьи, способные передать по наследству солидный человеческий капитал, включающий навыки самоорганизации, адаптации в меняющихся условиях рынка, сравнительно высокие мораль-

ные и образовательные стандарты, сокращают деторождение, семьи мигрантов, не скрывающих враждебности к фундаментальным ценностям западной цивилизации³, получают от «государства всеобщего благоденствия» пакеты социальной помощи, стимулирующие деторождение. А значит, их стимулы проникать любыми путями в развитые страны возрастают до такого уровня, что даже высокий риск смерти на этом пути не способен остановить новых мигрантов.

Показав, как то или иное законодательство может влиять на стратегии построения семьи, стратегии каждого из членов семьи, мы сможем понять, является ли кризис семьи действительно неизбежным в урбанистической цивилизации. Если это однозначно соответствует действительности, тогда вопрос об уступках обществу «Rule of Force» – как незаменимому резервуару рабочей силы – выглядит вполне разумным. Если же кризис стал следствием неудачных действий государства, то этот результат можно исправить. В случае успешного решения этой проблемы можно будет найти подходы и к решению смежных проблем (в частности, проблемы адаптации мигрантов из отсталых стран в развитых странах), а также резко снизить напряженность между иммигрантами и большинством населения.

Итак, основным результатом анализа должны быть подходы, помогающие получить ответ на вопрос о том, является ли демографический кризис в развитых странах обратимым, а его последствия исправимыми.

³ См., к примеру, упомянутое убийство Тео Ван Гога, а также преследование бельгийского сенатора-мусульманки, позволившей себе выразить неудовольствие тем, что бельгийская мусульманская община едва ли не демонстративно отказалась осудить это убийство. *Новости Би-би-си* <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4019737.stm> .

1. Состояние проблемы

1.1. Господство идеологии

Дискуссии по проблемам кризиса семьи и депопуляции развитых стран велись в последние десятилетия XX в. как широким кругом ученых (социологами, историками, юристами, экономистами), так и журналистами, и политиками. Последним в демократических странах пришлось нащупывать ответы на вопросы избирателей без существенной экспертной поддержки. Это отчасти объясняется господством идеологизированного подхода при анализе заведомо неблагоприятной ситуации, обсуждение которой, однако, чревато отходом от норм политической корректности. Для подхода «либералов-мультикультураллистов» характерно объявлять проблемы столкновения культур и распада традиционной семьи решениями (утверждения об отсутствии преимуществ полной семьи с детьми перед семьей из матери-одиночки и ребенка и даже перед гомосексуальным «браком»), причем провозглашать их идеальными, и препятствовать свободному обсуждению этих проблем. Это ограничивает рамки дискуссий и оставляет политиков без обоснованных рекомендаций.

В ходе дискуссии происходила лишь констатация проблем с различными акцентами. Одни утверждают, что, несмотря на проблемы, состояние институтов, регулирующих внутрисемейные отношения, лучше, чем когда бы то ни было, и если оно и нуждается в изменениях, то в том же направлении, в котором менялось последние десятилетия (с середины – конца 60-х годов). Такой точки зрения придерживается большинство специалистов по семейному праву, объединенных Международным сообществом семейного права (ISFL), что вполне естественно с учетом консервативности юридической науки, которая защищает сегодня идеи, вошедшие в моду в 60-е годы.

Для этого подхода весьма характерно содержание некоторых докладов на конференции этого общества, состоявшейся в 2005 г. в Солт-Лейк-Сити (США). Автор одного из них на полном серьезе обсуждает вопрос, а нужно ли обеспечивать права супруга, который

стыдливо именуется «non-custodial» (не-опекун) – то есть мужчина, у которого дети отняты по решению суда и переданы бывшей жене. В некоторых штатах группы давления, защищающие интересы таких отцов, пролоббировали поправки в законодательство, позволяющие снижать алиментные выплаты⁴ при наличии инцидентов недопуска отца к детям. Этот слабый инструмент, частично балансирующий нынешнюю ситуацию, вызывает чувство тревоги и озабоченности автора (*Brinig, 2005*), а также «борцов против семейного насилия» (подробнее на эту тему см. ниже обзор статьи, построенной на фактических данных, а не на «единственно верной идеологии»). Характерно, что просто в силу принадлежности к мужскому полу эти родители коллективно подозреваются в склонности к насилию.

В другом докладе (*Bruch, 2005*) автор выступает против одного из последних инструментов защиты прав отлученного от детей отца – права согласовывать переезд супруги с ребенком, поскольку такой переезд, особенно в огромной стране (впрочем, проблема актуальна и для небольшой страны, если речь идет об отъезде за границу), способен фактически полностью отрезать отца от детей. Такое право сохранялось за отцами даже после волны «либеральных» реформ семейного права 60–70-х гг. прошлого века. В последние десятилетия в ряде штатов суды игнорировали это право, и лишь совсем недавно под давлением упомянутых выше групп защитников прав отцов в отдельных штатах стало внедряться законодательство, препятствующее нарушению этого права. Автор настолько возмущен попыткой защиты прав человека, если этот человек не вполне признается таковым его единомышленниками, что объявляет своих оппонентов, обосновывающих противоположную точку зрения, фактически лжеучеными, каковое утверждение выносит в заглавие доклада.

Эти два доклада хорошо иллюстрируют причины нежелания мужчин вступать в брак и брать на себя официальную ответственность за семью – жену и детей. Если на рынке хлеба или недвижии-

⁴ Следует отметить, что получивший широчайшее распространение институт алиментных выплат крайне неэффективен. Как и всякий налог (принудительная под угрозой наказания государством выплата), он стимулирует стремление к успеху и легальному заработку. Кроме того, он администрируем со значительными издержками.

мости законодатель фиксирует цены или правила продажи (предоставления услуги), то соответствующий рынок приходит в упадок. Снижается предложение (вплоть до появления дефицита), катастрофически падает качество. Это явление нам хорошо известно.

Легко понять, что если вложения в семью и детей могут по произволу супруги, подстрекаемой властями, прессой, университетскими преподавателями, оказаться выброшенными ресурсами, то стимул поставлять «услуги» мужа и отца серьезно подрывается. Женщина вынуждена мириться со снижением качества и объема «услуг» с «мужской стороны». То есть она вынуждена все чаще соглашаться быть сожительницей, любовницей, а не уважаемой супругой и матерью. Попытка же еще жестче «затянуть гайки» и заставить мужчин заботиться о женщинах и детях логично приведет только к интенсификации бегства мужчин от семьи и к дальнейшей деморализации женщин (см. ниже – страновые обзоры, в частности, по Германии).

Точку зрения левых юристов разделяет и А. Сен (*Сен, 2004*). Он утверждает, что произошедшие изменения, в частности, на рынке труда носят, безусловно, позитивный характер. Проблемы, порожденные отвлечением женщин на рынок труда, А. Сен предпочитает детально не обсуждать. Наиболее последовательно развивает такой подход Бина Агарвал (*Agarwal, 2001, p. 86*), полагающая, что высокой занятости женщин недостаточно для решения проблем угнетенного пола. Необходимо занятие ими ключевых постов в экономике с тем, чтобы контролировать ресурсы (в частности, природные). Такой статус, с точки зрения Бины Агарвал, необходим для усиления позиций женщин в отношениях с мужчинами, особенно в том, что касается контроля над рождаемостью и применения с этой целью контрацептивов. Похожую точку зрения на тенденции в сфере семейных отношений разделяет и большинство авторов сборника *«Социальная политика Швеции» (1999)*. При этом они признают полную семью оптимальной структурой для воспитания детей и полагают, что двое детей в семье лучше, чем один.

То есть даже те исследователи, которые наиболее остро обозначают эту проблему, фактически признают неотвратимость такого развития событий и рекомендуют лишь готовиться к худшему, пы-

таясь смягчить неизбежно нарастающие проблемы усовершенствованием законодательства, регулирующего иммиграцию.

Большое число работ, посвященных проблемам современной семьи, носит идеологизированный характер с очевидным влиянием феминистских и иных левых штампов. Поэтому политически корректные рассуждения в стиле книги А. Сена встречаются намного чаще, чем собственно научные работы, основанные на данных демографической, судебной-полицейской или социально-экономической статистики. Среди работ такого типа следует отметить работу 1999 г. Сэма и Банни Сьюеллов, посвященную семейному насилию в США. В работе приводятся данные, опровергающие стереотипы феминистской пропаганды. Так, оказывается, что в полных американских семьях к насилию существенно чаще прибегают жены. Причем они лидируют по нанесению как легких, так и тяжелых повреждений. Опасность стать жертвой насилия для ребенка в неполной семье с отцом оказывается ниже, нежели в неполной семье с матерью.

Последний результат может быть вызван тем, что типичная мать-одиночка – это, как правило, неудачница, слабо адаптированная и иждивенчески настроенная по отношению к обществу. Неудивительно, что такой человек способен срывать зло на «естественном подчиненном» – своем ребенке. «Однородительские» («single-parent») «семьи» распространены в современных постиндустриальных, урбанизированных странах весьма широко. Однако отцы-одиночки в среднем лучше социально адаптированы, поэтому данные статистики не должны вызывать удивления. Особенно это очевидно в ситуациях, когда ребенок попадает к отцу при разводе по решению суда (ведь его преимущество перед матерью, получающей ребенка почти автоматически, в такой ситуации должно быть очевидным).

Лидерство женщин в «достижениях» по внутрисемейному рукоприкладству, вероятно, также может быть объяснено уродливыми правоприменительными практиками. Когда правоохранительные органы и суды сфокусированы только на предотвращении насилия над женщиной едва ли не любой ценой, последняя получает серьезный стимул к развязыванию насильственного конфликта с целью, к примеру, последующего шантажа. При всей на первый взгляд дико-

сти такой идеи следует с сожалением отметить, что государство способно ломать моральные барьеры безответственной политикой. И данный пример – не единственный.

В своем историко-экономическом эссе «Богатые и бедные. История пенсий» Е. Гайдар (*Гайдар, 2003*) цитирует С. Ландсбурга: «люди реагируют на стимулы; остальное – подробности». При этом он приводит одну весьма важную подробность истории становления системы социального обеспечения в индустриальных странах: «...представление, что работник может добровольно предпочесть занятости жизнь на пособие, казалось абсурдным. Такое поведение было прямой дорогой к социальному ostrакизму. Когда сразу после Великой депрессии создавалась система пособий по безработице, память о социальных бедах и потрясениях, связанных с резким ростом безработицы, была еще свежа. Лишиться работы было очевидной и страшной бедой. Ни те, кто разрабатывал эти системы, ни те, кто пользовался ими в первые годы существования, не могли себе представить, что найдутся крупные группы населения, которые охотно предпочтут жизнь на пособие поиску работы. Традиции действуют долго, на протяжении поколений, но не вечно...».

Иными словами, моральные нормы, традиции («мягкая инфраструктура» – (*Niskanen, 1998*)) оставляют заметное влияние на экономику (в данном случае – десятилетия предпочтения добросовестной работы существованию на пособие). Общественная мораль является важным институтом, влияющим на поведение рыночных агентов. Кроме того, данный пример показывает механизм слома эффективных, прорыночных моральных норм в результате вмешательства государства. Данный пример также показывает, что при известной настойчивости моральные ограничители могут быть сломаны в течение жизни одного поколения. С момента развертывания законодательного наступления «в защиту семьи, материнства и детства» в конце 60-х – начале 70-х годов в Северной Америке и Западной Европе прошло уже более 30 лет.

Проблема подрыва семейных ценностей носит вполне универсальный характер для всех высокоурбанизированных стран – как развитых, так и переходных. Причем политическая реакция зачастую оказывается более здоровой, нежели реакция экспертов. Так,

правая оппозиция в Польше раскритиковала принятый сеймом закон от 2004 г. о социальном обеспечении, резко увеличивший пособия матерям-одиночкам. Принятие закона уже привело к волне фиктивных разводов и нарастающим трудностям исполнения бюджета (*Дзиковицкиий, 2004*). В данном случае деструктивная роль патерналистски настроенного государства особенно очевидна.

Некоторые исследователи отмечают неэффективность попыток стимулировать рождаемость с помощью предоставления матерям оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком и других подобных льгот (*Rachel, 2003*).

Но в целом, пока вмешательство государства в сферу семейных отношений критически рассматривается (в том числе с анализом конкретных ситуаций – своего рода *case-studies*) преимущественно не исследователями, а правоконсервативными политиками и журналистами.

В. Новодворская объясняет разницу между движением за права женщин в США XIX–XX вв. и феминизмом как различие между заявкой на участие в делах государства и общества нового круга зрелых граждан и требованием немедленно предоставить все рычаги власти в руки безответственных и некомпетентных истеричек. Она показывает тоталитарно-социалистическую суть современного феминизма и предупреждает о его деструктивных последствиях. Ее рекомендации весьма просты: не допускать никакого поощрения социального иждивенчества. В том числе со стороны тех же «матерей-одиночек», не пожелавших создавать или сохранять семью при наличии безответственной, но внешне простой, альтернативы с собой.

Менее эмоционально и на меньшем еще материале предположение о социалистическом характере женского движения высказал еще Л. фон Мизес (*Mises von, 1951*)⁵.

⁵ «До тех пор пока феминизм ставит вопрос о равных с мужчиной правах в экономике и политике, он является частью великого либерального движения. Когда же он идет дальше и атакует, пытаясь устранить их, природные ограничения и социальные институты, (фон Мизес пишет о войне феминисток против института семьи. – *Прим. К.Я.*) феминизм проявляет себя как духовное дитя социализма, ибо именно социалисты пытаются изменить укорененные в природе человека социальные ин-

Реагируя на кампанию левых политиков Израиля в защиту пособий на детей, С. Рон-Мория (*Рон-Мория, 2003*) приводит конкретный пример «следующей стадии» поведения, вызванного стимулами щедрых пособий матерям-одиночкам⁶. Лидер правой фракции в партии «Ликуд» (Израиль) М. Фейглин (*Feiglin, 2003*), откликаясь на требования не сокращать такие пособия, резюмирует: «И вот теперь эти женщины, приведшие в жизнь сирот, норовят поделиться ответственностью со всем обществом. В каком-то смысле их сложно обвинять. Наше общество приучило их к приемлемости такого поведения. Однако, может быть, единственное решение – это просто нормальная семья с двумя родителями». Остается лишь понять, какие необходимо принять меры, чтобы люди, реагируя на стимулы, не спешили ни создавать, ни тем более разрушать семью, а также предпочитали третьего ребенка второму автомобилю.

О «демографической модернизации России»

Большинство исследователей акцентируют внимание на проблемах и провалах действующих институтов. Они также дают различные прогнозы, исходя из действующих демографических тенденций. При этом они не выходят пока за рамки констатации проблемы и полезных рекомендаций по совершенствованию (в известной степени, по канадскому образцу) иммиграционной политики. К таковым можно отнести работы Е.Т. Гайдара (*Гайдар, 2003 (а), 2003 (б)*).

Вишневский, Андреев и Трейвиш (*Вишневский и др., 2003*), подготовившие многовариантный демографический прогноз, приходят к неутешительному выводу о том, что «даже при значительном притоке мигрантов ... России долгое время придется жить в условиях

ституты, чтобы затем изменить и саму природу людей», – цитируется в переводе по (*Mises von, 1951, p.101*).

⁶ «В канцелярию депутата Кнессета от «Ликуда» обратилась мама недавно родившей девушки. «Как же моя дочка? – сказала мама. – Она родила, а пособие сократили». Помощница депутата поинтересовалась, как насчет алиментов от отца ребенка. «Они не женаты», – объяснила женщина. «Не имеет значения, – сказала помощница, – отец ребенка все равно по закону обязан его содержать». В трубке повисло молчание. «Видите ли, – проговорила наконец мать, – она не помнит, как звали этого мужчину...» «Напрасно. При нынешней экономической ситуации следует запоминать имена партнеров. ... За подобную забывчивость не должны расплачиваться законопослушные налогоплательщики».

сокращающегося и стареющего населения». Далее авторы указывают на необходимость адаптации к такому положению вещей, а также намекают на желательность инвестиций в подготовку специалистов по экономической и социальной демографии. Эту рекомендацию можно только поддержать, но ее реализация, к сожалению, напрямую не влияет на решение проблемы депопуляции.

Отражением и выражением типичнейших взглядов «новой интеллектуальной волны» в общественных науках является следующий пассаж:

«Низкая и продолжающаяся снижаться рождаемость, все меньшее число зарегистрированных браков и рост числа свободных союзов и других форм совместной жизни, ослабление прочности брака и увеличение числа разводов и внебрачных рождений, растущее замещение семейной солидарности солидарностью социальной, эмансипация детей и пожилых, либерализация семейных нравов, гибкость семейной морали – признаки новейших перемен, которые затронули все звенья процесса формирования семьи, все стороны ее жизнедеятельности и очень плохо вписываются в казавшиеся незыблемыми тысячелетние нормы человеческого общежития. Везде, где такие перемены дают о себе знать, они нередко воспринимаются как свидетельства тяжелого кризиса современной семьи и даже всего современного общества» (*Вишневский и др., 2003*).

На самом деле, по мнению авторов, речь идет о нормальном процессе, имеющем множество позитивных сторон, которые нельзя игнорировать.

Для них тысячелетние нормы человеческого общежития – это лишенная содержания абстракция. Если авторы имели в виду Синайское откровение (и тогда с ними сложно не согласиться), то необходимо отметить, что существенное влияние на поведение в быту оно могло оказывать в течение тысячелетий на жизнь только одного-единственного из народов планеты, вовсе не составляющего большинства в России. В последние несколько веков с переводом Пятикнижия на все новые языки и, главное, с введением протестантизмом в культурную и социальную норму регулярного ежегодного повторного чтения этих текстов действительно можно говорить о рез-

ком расширении масштаба влияния универсальных моральных норм⁷, но никак не об их всеобщем принятии.

Нормой же во все века было право лидера, вождя, сильнейшего мужчины (бродячего, и даже стационарного бандита) на всех лучших женщин на подвластной ему территории. Нормой были храмовая проституция и оргии языческих праздников и иные народные обычаи, включая половые извращения, подаваемые ныне наряду с «либерализацией семейных нравов» как новейшее достижение человеческой мысли и являющееся, как и все интеллектуальные достижения левых⁸, плохо замаскированной архаикой, описываемой как допотопные мерзости еще в Книге книг.

Зная же о том, что нынешний моральный кризис вовсе не является беспрецедентным, можно как трезво оценивать реальность и глубину кризиса, так и без паники и с долей здорового оптимизма взирать на перспективы его преодоления.

В публикациях в России и на русском языке невозможно обойти книгу под редакцией А.Вишневого «Демографическая модернизация России». Кроме огромного фактического, статистического материала, книга содержит набор настолько типичных для современных дискуссий по данной проблеме штампов, что уже в силу этого (наряду с научной добросовестностью и высоким качеством анализа) заслуживает особого внимания.

Вишневецкий и его коллеги описывают историю семьи и динамику рождаемости как неуклонное движение к личной свободе и торжеству индивидуалистических ценностей над государственными и общинными. Этот процесс находит отражение в дроблении патриархальной семьи и падении рождаемости в период 1880–1920 гг.

⁷ Универсальность, разумеется, может быть мотивирована лишь верой в божественное происхождение этой морали либо рациональным взглядом, подобным взгляду Ф. Хайека на преимущества, полученные носителями этих норм, по сравнению с остальными народами и сообществами, но никак не массовостью приятия таких взглядов.

⁸ Архаична базовая идея левых – идея сильного государства. Архаична идея перераспределения посредством этого государства. Она основана на представлении об общественном продукте как о «фиксированном пироге», верном для всех докапиталистических эпох, до появления феномена современного экономического роста.

Затем это движение грубо обрывается тоталитарным государством. Победа последнего, однако, оказывается пирровой и в сочетании с последствиями террора и голода ускоряет движение к депопуляции, а не замедляет его. В течение 1920–1960 гг. рождаемость продолжала падать, хотя и медленно.

В дальнейшем скорость падения рождаемости вновь возрастает.

Этот процесс описывается как абсолютно естественный, а тревоги по поводу угрозы депопуляции без серьезного анализа отменяются, по сути, единственным, хотя и сильным аргументом – предложением тех консерваторов, чьи позиции анализируют авторы, очевидно, неработоспособны. Они направлены на усиление контроля, работают против личного, частного интереса, а потому бесперспективны.

Россия как объект анализа позволяет игнорировать аргументацию, связанную с угрозой размывания того компонента человеческого капитала, который связан с гражданскими навыками, опытом и умением жить в правовом государстве, решать проблемы и конфликты голосованием и компромиссом, а не насилием, поскольку депопуляция бьет прежде всего по тому и без того небольшому меньшинству населения планеты, которое такими навыками обладает. Мультикультуралистские же предрассудки препятствуют ассимиляции мигрантов⁹, которая могла бы компенсировать процесс депопуляции в «старых демократиях».

В обзорных частях «Демографической модернизации» уделяется немало места критике «консервативных» оппонентов. Главным интеллектуальным «спарринг-партнером» А. Вишнеvский и его коллеги «назначили» не своих оппонентов – профессионалов из США (в том числе тех, чьи работы упомянуты в настоящем обзоре ниже) а Пэта Бьюкенена – маргинального (о чем авторы умалчивают) американского политика и вполне одиозную личность. Редкий в наши дни пример консерватора образца начала XIX в.¹⁰, а не консерватора, за-

⁹ Термин «ассимиляция» встречается и в работах коллег А. Вишнеvского, однако, если мы правильно поняли авторов, под ним не всегда понимается буквальная ассимиляция с принятием языка, культуры, а главное – норм и образа жизни страны, в которую приезжают иммигранты.

¹⁰ Идеи «почвы», нации, культуры, веры в самом примитивном патерналистском исполнении и интерпретации американского аристократа, боящегося, правда, апеллировать к идеям аристократической олигархии открыто – точно так же, как его

щищающего от социал-либерализма и патернализма ценности индивидуализма и свободы («призыва» Р. Рейгана и М. Тэтчер). «Побежденный» Бьюкенен зачисляется в один отряд с Платоном и Гитлером, что венчает аргументацию Вишневого. Дискуссия с таким «оппонентом» и с такими аргументами не позволяет принять аргументацию авторов с должным доверием и уважением.

Еще одна ключевая для понимания позиции авторов цитата также отражает основы восприятия проблемы большинством современных исследователей, включая стандартные штампы:

«Главным звеном эволюции семьи становится ее нуклеаризация, эволюция института брака, процесса возникновения и распада брачных союзов. Стремление супружеской семьи выйти из-под опеки большой, неразделенной родительской семьи, ее интуитивные поиски большего суверенитета были связаны прежде всего с изменениями экономических условий в пореформенной России. Снижение смертности и особенно рождаемости в России, как и везде, поставило под сомнение необходимость слитности брачного, полового и прокреативного поведения, на которой держались правила и нормы традиционного брака. Вследствие нарушения слитности матриониального, сексуального и прокреативного поведения возраст полового дебюта все чаще перестает совпадать со временем вступления в брак, момент начала фактического брака отделяется от момента регистрации, время зачатия и рождения детей становится мало связанным со временем начала фактических брачных отношений. Менявшиеся демографические, экономические, психологические условия жизни семьи все больше уводили людей от традиционных моделей поведения и требовали поиска новых, более разнообразных, свободных, гибких, подвижных».

Если попытаться изложить основные идеи фрагмента во взаимосвязи, оценка хода событий его авторами такова:

- снижение смертности и рождаемости позволило экономическим агентам (в т.ч. матерям) меньше полагаться на родственные (большой семьи) механизмы страхования;

либеральные американские оппоненты боятся открыто называть себя коммунистами.

- возможность уменьшить число рождений без ущерба для перспектив старости позволила отказаться от морали (в пользу уже упомянутой авторами в цитированной выше работе «гибкой морали», т.е. имморализма);
- деторождение и брак отделились друг от друга и стали необязательным дополнением.

В процитированном фрагменте вызывает сомнение прежде всего попытка убежать от четкого объяснения взаимосвязи процессов. Либо, если понимать буквально, падение морали и распад семьи объясняются снижением смертности и рождаемости, как бы не отделимых друг от друга.

С высокой вероятностью наличия причинно-следственной связи между снижением детской и вообще смертности и снижением рождаемости спорить не приходится. При очень высокой детской смертности «страховой» мотив чрезвычайно высокой рождаемости (или, точнее, отсутствия попыток разумного ее ограничения) был понятен. По мере улучшения санитарно-гигиенических и иных материальных условий, вызванного капиталистическим подъемом экономики страны, начиная с последней трети XIX в. смертность падала. А значит, можно было позволить себе более рискованные стратегии поиска доходов и строительства семьи. Прежде всего стратегии, связанные с увеличением накоплений и текущего потребления за счет снижения числа рождений.

Но вот с тезисом о том, что деморализация и распад семьи стали следствием этого процесса, а не причиной последующего обвала рождаемости, согласиться сложнее. Растить более двух детей в неполной семье даже среднего достатка крайне сложно, и такое явление почти не встречается. Нормальная полная семья, состоящая из мужа, жены и детей¹¹, создает наилучшие условия как для деторождения, так и для воспитания детей.

Значит, обратная гипотеза – о том, что кризис моральных ценностей мог вызвать распад семьи и вместе с последним привести к па-

¹¹ См. уже упоминавшуюся оценку преимуществ полной семьи левыми шведами (*Меллер и др., 1999*); преимущества полной семьи признавались до недавнего времени, т.е. до очередного этапа наступления левой идеологии на науку подавляющим большинством исследователей.

дению рождаемости – никак не может быть отвергнута без тщательного анализа и надежных доказательств.

Борцы с патриархальным патернализмом решительно выступают против «бесплодного морализаторства» в защиту «социальной солидарности» и «современного» патернализма против родственно-семейной солидарности. Это касается и пособий на детей, и прочих провалившихся рецептов помощи семье.

Вслед за М. Фридманом (*Фридман, 2007*) приходится констатировать «образчик двоемыслия в духе Оруэлла... партия провозгласила бы: «Принудительное есть добровольное!». Действительно, такую «солидарность» иначе как принудительной не назовешь.

«Программа социального страхования предполагает перераспределение доходов от молодых к пожилым. ... Подобное перераспределение происходило на протяжении всей человеческой истории: дети оказывали поддержку своим престарелым родителям¹². Действительно, во многих бедных странах с высоким уровнем детской смертности... стремление обеспечить себя потомством, которое будет служить опорой в старости, является основной причиной высокого уровня рождаемости ... Моральная ответственность – это личное дело каждого, а не общественное. Дети помогали своим родителям, руководствуясь чувством любви и долга. Теперь они делают взносы, чтобы оказать поддержку чужим родителям под принуждением или из чувства страха. Прежние трансферты укрепляли семейные узы, принудительные трансферты ослабляют их»¹³.

Полезно заметить, что если в оценке стимулов и механизмов высокой рождаемости Вишневский близок к Фридману, то в отношении морального стандарта они являются очевидными антагонистами¹⁴.

¹² По крайней мере, по окончании «золотого века» первобытной свободы, когда родителей зачастую убивали, чтобы не кормить их. См. энциклопедию «Брокгауз и Эфрон» «Убийство стариков и детей» <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/103/103830.htm> Подобное явление встречается и в современной Северной Корее, что демонстрирует глубокую архаичность социалистических подходов к решению социальных и иных проблем.

¹³ *Фридман М., Фридман Р., 2007, с. 125.*

¹⁴ Пятикнижие, очевидно, «на стороне» М. Фридмана. Все нормы, которые А. Вишневский относит к «социальной солидарности», прописаны там именно как меха-

Венцом усилий по насаждению социальной гармонии в сочетании с идеями «возвышения ценности свободного выбора», видимо, станет рецепт Р. Истерлина (Easterlin), цитируемого и поддержанного А. Вишневым, как возможность, которой надо суметь воспользоваться: «Необходимо с помощью налогообложения изъять семейные сбережения, предназначенные на содержание молодых иждивенцев, с тем, чтобы эти капиталы могли быть использованы на покрытие растущих... затрат на содержание пожилых...».

С позицией М. Фридмана читатель может подробнее ознакомиться в его книге «Свобода выбирать». Выдающийся мыслитель современности приводит примеры из новейшей экономической истории (из государственных программ образования и здравоохранения), не оставляющие сомнений в том, какой из двух типов солидарности в состоянии решать задачи поставки общественных благ, а какой решает несколько иные задачи. Впрочем, относительно здравоохранения не обязательно обращаться к Фридману. Достаточно обратиться к работам все той же команды А. Вишнева. В частности, ее рекомендации ориентироваться на «центральное место государства в системе здравоохранительных действий», которое «соответствует и отечественной традиции (здесь российский патернализм оказывается почему-то хорош. – Прим. К.Я.) и международному опыту». При этом основа «отечественной традиции» – советское здравоохранение в «Демографической модернизации» (с. 259–270) оценено достаточно жестко и объективно. Эта оценка никак не настраивает на оптимистический лад и не дает оснований надеяться на снижение смертности за счет усилий заботливого государства и «социальной солидарности».

Ссылка же на «международный опыт» весьма ненадежный аргумент в наше время. Подавляющее большинство политиков и экономистов мира в течение более 100 лет упорно вели или призывали вести индустриальные общества к большему контролю государства, более высоким налогам, более строгому регулированию бизнеса и, лишь столкнувшись с крахом целых отраслей, немного сдали назад,

низмы солидарности: сугубо личной ответственности перед Всевышним и личной, а не государственной обязанности помогать нуждающимся, не говоря уже о почитании своих родителей.

подтвердив как теоретическую, так и практическую несостоятельность столетнего «международного опыта».

«Лучше меньше, да лучше»

В ходе дискуссий по проблемам депопуляции в связи с выходом книги А. Вишневого и его коллег приводились и чисто экономические аргументы в пользу традиционной гипотезы объективной неизбежности снижения рождаемости.

Их, в частности, озвучил Р. Капелюшников¹⁵, объяснив падение рождаемости тремя объективными факторами:

- 1) альтернативная стоимость блага «дети» за последние 100 лет резко выросла, и спрос женщин, имеющих возможность реализовать себя на рынке труда, на это благо закономерно упал¹⁶;
- 2) как на рынке труда, так и в ходе воспитания большую роль играет качество. Повысить качество, вкладывая ресурсы в образование и заботу о здоровье ребенка, легче, чем количество. Поэтому лучше иметь меньше здоровых и образованных детей, чем больше, но больных и необразованных. То есть падение рождае-

¹⁵ Р. Капелюшников – ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений, экономист, имеющий репутацию классического, а не левого либерала; фонд «Либеральная миссия», дискуссия по книге А. Вишневого «Демографическая модернизация России 1900–2000», 04.07.2006 www.liberal.ru

¹⁶ «Рождение и воспитание детей – один из самых времязатратных видов деятельности, какие только можно себе представить. Время родителей плохо поддается замещению какими-либо рыночными ресурсами. В результате издержки этого вида деятельности более всего зависят, во-первых, от затрат времени родителей (прежде всего – матерей) и, во-вторых, от ценности единицы их времени. Экономический рост непрерывно расширяет возможности занятости для женщин и ведет к повышению производительности их труда и реальных заработков. Это означает, что в ходе экономического роста рождение и воспитание детей становится все более дорогим занятием: дети непрерывно «дорожают». А что должно происходить со спросом на любое («нормальное») благо, когда его цена растет? Он должен снижаться. Он и снижается. Чем выше ценность времени, которое женщины могли бы посвятить работе, на рынке, тем ниже при прочих равных условиях должна быть рождаемость. Это один из главных механизмов, который вызывает падение рождаемости во всех странах мира». («Либеральная миссия», 2006. Там же).

мости не только объективный процесс, но и не столь уж опасный¹⁷;

- 3) имея возможность больше зарабатывать при условии получения лучшего образования, женщина заинтересована откладывать рождение даже первого ребенка до получения диплома, а после рождения спешит вернуться на работу, минимизировав свои экономические потери. В таких условиях ожидать роста рождаемости не приходится¹⁸.

Заметим, что последнее рассуждение неплохо объясняет падение рождаемости в наиболее образованных и соответственно высокодоходных группах.

Отметив оправданность такого подхода самого по себе, другой участник дискуссии – академик Р.М. Энтов (*Там же*) подчеркнул, что рождаемость обусловлена таким количеством факторов, что попытки объяснить ее исключительно или даже главным образом одной экономикой рискованны. В подтверждение он привел ссылку на

¹⁷ «Семьи заботятся не только о количестве детей, но и об их качестве – о состоянии их здоровья, о получаемом ими образовании, наконец, об их будущих потенциальных заработках. Улучшение качества детей – намного менее времяземкий процесс, чем увеличение их количества. Соответственно можно ожидать, что в ходе экономического роста семьи будут постепенно переключать свой спрос с количества детей на их качество. Они будут предпочитать иметь меньше детей, но более здоровых, более образованных и с лучшими перспективами на рынке труда, чем больше детей, но менее здоровых, менее образованных и с худшими перспективами на рынке труда. Рождаемость должна снижаться еще и по этой причине. Таким образом, хотя количество детей в семье должно по ходу экономического роста снижаться, ценность каждого отдельного ребенка, напротив, должна расти» (*Там же*).

¹⁸ «Экономический рост повышает отдачу на человеческий капитал. Это заставляет людей все больше и дольше учиться. А чем выше уровень образования, тем меньше число детей в семье. Сейчас в России 2/3 всех работников в возрасте 15–64 года имеют либо высшее, либо среднее специальное образование. С формальной точки зрения это абсолютный мировой рекорд. Причем у женщин средний уровень образования выше, чем у мужчин. По моим прикидкам, из нынешних молодежных когорт высшее образование рано или поздно получают 50–60%. Как можно ожидать резкого всплеска рождаемости от молодых женщин, среди которых свыше половины ориентированы на получение вузовских дипломов? Совершенно очевидно, что у большинства из них стратегия будет иной – откладывать рождение первого ребенка до окончания вуза или даже до закрепления на хорошем рабочем месте, а после его рождения стремиться как можно быстрее вернуться обратно на рынок труда» (*Там же*).

известную работу Р. Барро «Детерминанты экономического роста» (Barro, 1997), который, проведя тщательный эконометрический анализ, показал, что в одних странах рост населения приводил к росту подушевого ВВП, а в других – к снижению.

С этим замечанием сложно не согласиться, оценивая, в частности, «моральное удовлетворение» как мотив при выборе варианта карьеры, соответственно в случае признания обществом высшим достижением – успех детей или исключительно успех самих потенциальных родителей.

Выделим, однако, другие ключевые, с нашей точки зрения, проблемы данной аргументации.

При оценке альтернативной стоимости ребенка **рассматриваются только два варианта, две стратегии** поведения женщины: отказ от образования и карьеры или ориентация на таковые.

Отказ от рождения или откладывание его на неопределенный срок рассматривается как естественная и **единственная альтернатива** получению образования.

А повышение качества потомства при резком **снижении количества** детей – как **единственная альтернатива** большого количества детей при низком их качестве.

В условиях свободного рынка, современного (стабильно высокого) экономического роста и расширения возможностей занятости жесткая связь этих факторов с массовой женской занятостью представляется вовсе не очевидной. Рыночный механизм вполне в состоянии решить проблему выпуска в условиях намного меньшей занятости существенно более квалифицированного персонала за счет иного сочетания труда и капитала с использованием особенностей роста качества человеческого капитала. Включая ситуацию с резким ростом доли мужчин среди наемного персонала. Тем более что недопоставка человеческого капитала на рынок труда вследствие большей надомной занятости женщин могла бы компенсироваться более высокой рождаемостью (2–4 ребенка вместо 0–2 вполне решили бы проблему и количественно).

Проблема резкого роста издержек на дополнительного ребенка берется, по-видимому, для случая двух детей при обоих работающих родителях. Но не на третьего, пятого, восьмого – в семье, где мать

занята преимущественно воспитанием и образованием детей. В такой ситуации закономерность роста издержек на «пределного ребенка» неочевидна.

Жесткая безальтернативность массовой женской занятости в индустриальных странах наблюдалась в истории лишь дважды – в периоды двух мировых войн. Однако технический прогресс и тенденции развития мощнейших в истории человечества вооруженных сил (США) делают повторение ситуации отрыва многих миллионов мужчин от их обычной занятости и необходимость их замены для физического выживания и удовлетворения нужд обороны в обозримые десятилетия, если не века, крайне маловероятным.

Возможность же женской занятости вполне замещается возможностью получения намного более высокого дохода детьми, получившими лучшее образование и уход благодаря присутствию матери дома, при росте частных, домашних форм обучения за счет сокращения коллективного обучения в школах.

Получение будущей матерью образования является важным фактором качества как воспитания, морального и физического здоровья (в нормальной полной семье), так и образования ее детей. Особенно если у матери есть время применить свое образование в этих целях. Тогда она может стать эффективной альтернативой и опасным конкурентом малоквалифицированной школьной учительницы¹⁹ (см. ниже – о профсоюзах школьных учителей и надомном образовании), особенно в условиях современных возможностей коммуникации и гражданского общества, позволяющих кооперироваться группам семей для предоставления на некоммерческой или коммерческой основе высококачественных услуг по уходу за детьми и образованию.

Наконец, технический прогресс и предпринимательская инициатива повышают гибкость форм занятости, позволяя родителям соче-

¹⁹ Проблема, которая регулярно воспроизводится – «а нам в школе не так объясняли» или «велели решать не таким способом» – чаще всего основана не на реальных потребностях методологии и программы, а коренится в низком профессиональном уровне учителя. Очевидно, сильный учитель видит в родителях союзников, помощников, а не конкурентов и не досадную помеху реализации стандартной методики.

тать воспитание детей с частичной занятостью как источником дохода и как средством предотвращения дисквалификации.

При этом университет весьма успешно выполняет функцию брачного агентства, обеспечивая возможность знакомства и неторопливого выбора партнера из своего круга. Если, конечно, общество в состоянии отказаться от пропаганды сексуальной распущенности («свободы»), подрывающей доверие и уважение потенциальных супругов друг к другу, с одной стороны, и упразднить «индустрию борьбы с сексуальными домогательствами» в кампусах (см. ниже Кэйт О'Берни) – с другой.

Лучше подготовленный и более образованный мужчина сможет компенсировать как своей матери, так и матери жены «упущенную (на рынке труда) выгоду». Лучше образованная женщина будет иметь как лучшие варианты замужества, попадая на время обучения в круг элитных студентов, так и альтернативы занятости – и полной, и частичной.

Качество образования будет дополняться ростом качества социального капитала в самой простой форме (о важных компонентах человеческого капитала, связанных с институтами, см. ниже).

Альтернативой «меньше, но лучше» на рынке труда, таким образом, является «меньше предложение женского труда, больше и выше качество предлагаемого мужского». Меньший, нежели наблюдаемый в индустриальных и постиндустриальных странах, уровень женской занятости, вполне возможно, компенсируем большим предложением мужского труда более высокого качества. При этом появляются возможности значимого повышения качества воспитания и образования на микроуровне и соответственно роста экономики на макроуровне.

Практическая возможность реализации такого сценария подтверждается развитием и ростом религиозных общин в ряде развитых стран (см. ниже – в обзоре по Израилю) и тем, что в отличие от «прогрессивных светских» дам религиозные имеют существенно меньше проблем в поисках пары (а зачастую имеют даже возможность выбора – см. там же). Даже при том, что такие общины находятся под жестким прессингом государства и СМИ.

Вершина айсберга холодной войны государства и профсоюзов учителей за тотальный контроль над личностью ребенка проявилась в решении Европейского суда по правам человека, закрепившего нацистско-социалистический приоритет государства и общества над семьей в вопросах образования – пока только в Германии. Решение было принято 11 сентября 2006 г. по заявлению №. 35504/03 Фрица Конрада (Fritz Konrad) и группы других заявителей против Германии с требованием обеспечить их семьям право на надомное образование детей. Основная аргументация отказа: школа есть инструмент социализации. Социализация должна быть принудительной, и родители вместе с детьми не вправе уваливать от пропаганды секса, извращений, иных аспектов левой идеологии, ссылаясь на какие-то религиозные убеждения²⁰.

Разумеется, обозначенная альтернатива одновременного роста качества и количества детей реализуема в условиях высокого и стабильного доверия супругов друг к другу. В противном случае женская занятость при ограничении рождаемости становится рациональным ответом на риск остаться одной с детьми без средств к существованию, а избегание брака – реакцией мужчины на риск остаться при разводе без детей и половины собственности, заработанной честным трудом, предпринимательскими и иными талантами. Анализу этих рисков и их источников и посвящена значительная часть предлагаемого исследования.

Важной предпосылкой возможности смены трендов на рынке труда является восстановление в полном объеме прав частной собственности, свободы предпринимательства и занятости. Такая предпосылка, к сожалению, не выглядит самоочевидной даже после краха социалистической системы. *Как отмечал М. Фридман, политики даже в США сделали из краха СССР и социалистической экономической модели вывод о необходимости внедрения элементов социализма в американское общество и экономику (Friedman, 1992).*

²⁰ «Родителям-заявителям нельзя позволить держать ребенка вне школы и влияния других детей. Школа представляет общество и в интересах детей (каковые, естественно, суду известны лучше, чем собственным родителям. – Прим. К.Я.) быть частью общества. Право родителей на выбор образования для детей не распространяется настолько, чтобы лишать детей такого опыта».

Ограничение деторождения также может стимулироваться угрозой отъема детей государством как под предлогом «защиты детей» от недобросовестных родителей, так и по иным мотивам.

Тоталитаризм и рождаемость

В.И. Переведенцев и М.Ю. Урнов («*Либеральная миссия*», 04.07.2006) озвучили гипотезу о влиянии тоталитаризма на рождаемость. Статистическую (положительную) связь авторитаризма и рождаемости (правда, без надежного обоснования направления казуальности) показал А. Пжеворский (*A. Przeworski at. al., 2000*).

Диктатура нуждается в дешевой рабочей силе и рекрутах. Поэтому она принимает меры для поощрения рождаемости, борясь с контрацепцией, с абортми, добиваясь поддержания ее на возможно более высоком уровне. При этом, чем более сильна и жестока (что взаимосвязано в обществе, где власть главным образом легитимизирована насилием) диктатура, тем больше шансов на успех таких мер, и наоборот. Позднесоветские меры по подъему рождаемости успехом не увенчались.

При диктатуре отсутствие механизмов защиты жизни, свободы и достоинства индивида обесценивают человеческую жизнь. В ряде случаев, прежде всего в бывшем СССР, людские потери при тоталитарных режимах были столь масштабными, что многократно перекрыли любые возможные результаты мер по повышению рождаемости.

Интересна гипотеза, основанная, правда, на ограниченном количестве наблюдений: в посттоталитарных странах, как только давление государства снимается, рождаемость падает до существенно более низкого уровня, чем в странах, не имевших такого опыта.

Представляется, что на микроуровне подрыв стимулов к деторождению хорошо объясним экономически. Если благо производится для себя или главным образом для себя, стимул к производству блага не может не быть выше, чем в ситуации производства блага для государства, партии, общества, вождя и т.п.

Если сын – это будущий рекрут, а дочь – будущая работница казенного предприятия и мать новых рекрутов и работниц, модель поведения, ориентированная на семью и детей, не может не испытывать больших напряжений. И проблема не только в отъеме государством

у стареющих родителей ожидаемой родителями полезности. Дети начинают быть источниками рисков: подрастающие дети уже носят форму, готовятся шпионить (или уже шпионят) за родителями.

Если государство ставит себя выше семьи, выше родителей, узурпируя право отнимать детей под предлогом их защиты, то дети становятся не поддержкой и утешением, не надеждой на сытую и ухоженную старость, а угрозой, источником рисков, т. е. антиблагом.

В свете такого рассуждения легко предсказать катастрофический обвал рождаемости в Севере Кореи после падения там коммунистического режима, гарантировавшего родителям голодную и изолированную от детей старость (*Куртуа и др., 1999*).

Другое частое проявление тоталитарного режима – принудительная женская занятость (зачастую вызванная милитаризацией и войной) отмечена профессором А.И. Антоновым (*Панюшкин, 2007*). Антонов полагает, что «российская женщина принуждена была советской властью работать и иметь мало детей. И теперь, чтобы не чувствовать себя униженной, сама верит, будто хотела этого». Если эта гипотеза верна, то определенные надежды на изменение ситуации с рождаемостью в лучшую сторону существуют. Хотя очевидно, что такие изменения могут произойти лишь со значительным лагом.

Следует, однако, отметить, что примеры Италии и Германии в сравнении с Францией и Англией работают на поддержку гипотезы о подрыве тоталитаризмом стимулов к деторождению довольно плохо. В настоящее время в Англии и Франции проживают миллионы относительно недавних мигрантов репродуктивного возраста с высокой рождаемостью, поддерживаемой государством «всеобщего благоденствия» за счет коренного населения.

В Германии подавляющее большинство мигрантов – это уже дети тех, кто покинул Турцию, Югославию, Италию для заработков в ФРГ, а не для получения пособий. Их собственная модель семьи ближе к модели окружающих их немцев. В Италии доля мигрантов вообще невысока, так как Италия вошла в ряды богатых стран относительно недавно. Невелика доля новых мигрантов и в Японии.

Наконец, после падения тоталитарных режимов в этих странах прошло слишком много лет, чтобы стереотип малодетной семьи мог

закрепиться под влиянием свежего впечатления. По всей видимости, низкая рождаемость может быть связана с другими факторами – например, с глубже укорененными стереотипами государственного патернализма.

Семейные ценности, которые мы потеряли

Нам не удалось обнаружить современных исследований, ставивших проблему утраты особого и очень важного компонента человеческого капитала при депопуляции в правовых демократиях. Речь идет о потере того, что Карамзин называл навыками гражданской жизни (т.е. городской жизни), всего «что имело вид свободы и древних гражданских прав» и каковые были утрачены при уничтожении городского населения средневековой Руси сначала монголами²¹, а затем Иваном Грозным.

Дискуссия между Дароном Асемоглу и его коллегами (*Acemoglu et. al., 2001*) и А. Шляйфером (*Shleifer et. al., 2004*) вокруг ставшего уже по уровню цитирования почти классическим индикатора выживаемости колонистов как признака институционального лидерства показала важнейшую функцию человеческого капитала «рожденных свободными». Утверждение критиков индикатора о том, что ключевым фактором преимущества США, Австралии, Канады и других «белых» колоний может быть человеческий капитал в обычном смысле этого понятия, а не институты, привнесенные колонистами, не менее уязвимо, чем тезис Асемоглу.

Действительно, рассматриваемые в работе Асемоглу эпохи преимущества европейцев в образовании, в производственных навыках, во владении технологиями перед индейцами, арабами или китайцами были далеко не столь внушительными. Даже оседлые племена индейцев зачастую имели определенные преимущества (а в агрокультуре – значительные) перед первыми европейскими колонистами еще XVI–XVII вв. В то же время способность некоторых из европейцев к самоорганизации, координации действий, устройению эффективных институтов, основанных на твердых моральных принципах, была их несомненным преимуществом. Таким образом, граница между институциональной составляющей и факторами челове-

²¹ См.: Карамзин Н. История государства Российского. Т. 5. Гл. 4.

ческого капитала оказывается размытой. При этом роль навыков, связанных с жизнью при определенных институтах, показывает как значимость последних, так и важность наличия носителей таких навыков. Соответственно, значимость гражданских навыков получила пускай пока и косвенное, но солидное, на исторической статистике и с применением совершенной эконометрической техники подтверждение.

Смежную проблему – мотивацию при создании семьи с целью передать детям максимум человеческого капитала (при допущении о высоком спросе на образование) исследовали *Гоулд, Моав и Симхон (2003)*. Они проанализировали структуру семьи (моногамная – полигамная) и показали, что с ростом образования и возможностью выбора между «низкокачественными» (необразованными) и «высококачественными» с точки зрения воспроизводства человеческого капитала женщинами состоятельный мужчина склонен выбирать моногамную модель.

Важным этапом изучения проблем института семьи экономистами (не получившим, однако, должного продолжения и развития) была попытка анализа института договора в браке, предпринятая Л. фон Мизесом. В «Социализме» (*Mises von, 1951*) он отстаивает моральные и гуманитарные преимущества капиталистического правового государства перед всеми другими экономическими и правовыми системами, утверждая, что новый институт равного и добровольного союза на добровольной договорной основе способен оптимизировать семейные отношения.

Работы Г. Беккера не были прямым продолжением этой темы, хотя и перекликались с нею. Важным исключением стал Р. Ауманн, математик, описывавший в игровой форме талмудические институты, включая институт брака, знание которых помогло бы фон Мизесу избежать ряда грубых фактических ошибок (в частности, утверждения о том, что до современного института семейного контракта ничего подобного, основанного на добровольном союзе и сбалансированных правах, не существовало²²).

²² Элементарное знакомство с Талмудом помогло бы фон Мизесу не только объективно описать историю вопроса, но и понять взаимосвязь религиозных и правовых институтов как взаимных стабилизаторов (*von Mises, p. 89–101*). Правда, если отне-

Мизес также справедливо подчеркивал архаические исторические корни и характер «свободной любви» и прочих «новелл» современного социализма («либерализма»), равно как его германского предтечи (А. Бебеля) (*Там же*, с. 101–107).

1.2. Престиж семьи в Европе и спрос на семейные ценности

В дискуссии по поводу проблем депопуляции и кризиса института семьи лидируют демографы и социологи. Наряду с рассмотренными выше работами А. Вишневого большой интерес представляет подбор публикаций по проблемам кризиса семьи, падения рождаемости и депопуляции журнала «Демоскоп», имеющего интернет-версию. Некоторые из них мы рассмотрим ниже.

Р. Силантьев отмечает связь рождаемости с религиозными ценностями, утверждая, что все основные религии успешно поддерживают стимулы к деторождению среди своих активных последователей²³.

И. Остроух в обзоре ситуации в Германии и мнений социологов о ней приводит объяснение кризиса семьи ростом самостоятельности (в т.ч. экономической) женщин в индустриальную (и особенно в постиндустриальную) эпоху, но также отмечает и мнение, что кризис усугубляется патернализмом в «государстве всеобщего благоденствия»²⁴.

Немецкая журналистка Ева Херман (*Eva Herman, 2006*) оценивает сложившуюся ситуацию вполне адекватно и жестко. «Женщины, конечно, хотят детей, но им часто просто невозможно осуществить желание, – утверждает Ева Херман. – Сегодня в Германии 40% всех пар вообще не хотят иметь детей. Печальная картина для общества в целом. Мы находимся в середине этого процесса, но как будто не видим эти знаки времени или не принимаем их всерьез и говорим вместо этого о мелочах, обсуждая, например, должен ли мужчина помогать жене в работе по дому. У нас, действительно, есть пробле-

сти талмудический подход к современным, а социалистический – к архаическим, что было бы, как отмечено выше, фактически совершенно верно, то и утверждение фон Мизеса можно было бы признать полностью корректным.

²³ Демоскоп. 14–27 апреля 2003 г. № 109–110.

²⁴ Там же.

мы поважнее»²⁵. Автор отмечает, что вызванная кризисом семьи традиция поздних родов (в последний момент, когда женщина уже начинает опасаться остаться без детей вообще) приводит к существенному повышению рисков онкологических заболеваний, который значимо снижается при рождении женщиной двух детей и более до 30 лет. В масштабах экономики Германии такой рост заболеваемости равносителен ежегодным потерям в миллиарды евро.

А. Митрикас приводит обзор опросов о престиже семьи в Европе, свидетельствующий о глубоком кризисе этого института. До 40–41% респондентов (в Швеции и Финляндии) полагают, что для рождения ребенка вовсе не обязательно иметь двух родителей. Фактически же вне брака в странах Северной Европы рождается в последние годы уже свыше 40% детей²⁶. До 35% респондентов (во Франции) согласны с мнением о том, что семья – это «пережиток».

Стремительно растет также процент одобрения матерей-одиночек²⁷.

1.3. Динамика института семьи в США с конца 1960-х годов

Начиная со второй половины 1960-х годов в США наблюдается экспансия законодательного, а затем и правоприменительного вмешательства государства в дела семьи (нарастание числа прецедентных решений, обременяющих успешного супруга в случае семейного конфликта).

Институт брака и государственной политики (Institute for Marriage and Public Policy – iMAPP, США) – небольшой, но весьма активный частный американский исследовательский центр, изучающий проблематику семьи и брака в связи с государственной полити-

²⁵ Использованы фрагменты перевода с сайта радиостанции «Свобода», сюжет от 5 октября 2006 г.

²⁶ См. сайт «Евростата» «Family 2006 in 46 Council of Europe Member States» http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page?_pageid=1334,49092079,1334_49092421&_dad=portal&_schema=PORTAL

²⁷ Демоскоп. 1–22 января 2006 г. № 229–230.

кой, законодательством и правоприменительными практиками²⁸, обеспечивает заинтересованных читателей хорошо сфокусированным на ключевых проблемах анализом последствий этой экспансии.

Институт корректно, но жестко полемизирует с проповедниками однополых браков, пропагандирующих «передовой европейский опыт». В работах iMAPP оспаривается реальная правовая необходимость и полезность для самих однополых такого института и акцентируется внимание на катастрофическом состоянии института семьи в тех странах, где такие союзы узаконены ранее, чем в других странах. Это не может не быть связано со сломом у большей части населения самых элементарных и базовых моральных ограничений и подрывом престижа брака как института для рождения и воспитания детей. Эксперты iMAPP твердо уверены в том, что для здорового брака нужны оба родителя. Причем именно мать и отец.

Статистический анализ, выполненный институтом, показал, что как в странах Европы, так и в Канаде, и в штате Массачусетс (США) возможностью заключить брак реально воспользовался очень небольшой процент однополых сожителей, причем процент этот не растет, а на шведских данных заметна еще меньшая стабильность однополого союза по сравнению с естественным. Однако для экспертов iMAPP это не является аргументом безвредности легализации в США такой возможности в силу значимого влияния сигналов и символов на поведение людей.

Мэгги Галлахер (*Gallagher, 2004*) выступает против особого признания однополых браков, доказывая, что никаких практических выгод такое решение участникам однополого брака не принесет. Его смысл лишь в том, чтобы ослабить престиж нормального брака. С рациональной же точки зрения аргументация в защиту союза лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией столь же «убедительна», как и требования предоставить статус и преимущества официального брака (материально в высшей степени сомнительные, по крайней мере, для современных США – см. ниже о льготах семейным парам в США) двум сестрам или братьям, двум друзьям (подругам) и т.п.

²⁸ Характерно, этот центр действует лишь с 2003 г., что отражает как сложность проблем и вызовов, за которые раньше и не пытались браться, так и наличие материала для анализа, в том числе формализованного, включая статистический.

Кейт О'Берни (*O'Beirne, 2006*) отмечает, что продвижение ряда ключевых положений феминистской повестки стало целой индустрией с тысячами занятых интересантов.

Она также ссылается на статистические исследования упомянутой выше г-жи Галлахер, посвященные семейному насилию, и отмечает следующий факт: наиболее вероятный источник жестокого обращения с ребенком – мать-одиночка²⁹. Вероятность самой дамы быть побитой гораздо выше для незамужней, нежели для замужней. Вероятность изнасилования ребенка значительна только со стороны любовника или второго мужа матери. Совершенно очевидно, что наиболее комфортный и безопасный дом для ребенка (вопреки агрессивной феминистской мифологии) – это дом с двумя биологическими родителями.

Среди рекомендаций института, в частности, законодательное закрепление приоритета семейных пар при усыновлении. В соответствующем обзоре (*Baker, Duncan, 2005*) приводятся данные о том, что единственный штат, в котором такой приоритет зафиксирован, – это Юта. При том, что в пяти штатах (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Алабама, Кентукки и Мэриленд) предпочтение семейных пар над одиночками при усыновлении законодательно запрещено. В остальных никакой четкой позиции законодателя по данному вопросу не обозначено. Интересно, что перечисленные пять штатов не являются однородно «либеральными», т.е. левыми (в Кентукки и в Алабаме в 2000 и 2004 гг. Дж. Буш собрал уверенное большинство голосов, и даже в классически левом Нью-Йорке исполнительная власть с начала 90-х годов контролируется республиканцами – на уровне как штата, так и города). Юта же, естественно, является оплотом «Великой старой партии».

Возможно, это всего лишь совпадение, однако рождаемость (как уровень, так и динамика) в Юте заметно отличается от рождаемости в пяти штатах. В Юте в 2003 г. она была почти такой же, как и в 1990 г. (свыше 20 на 1000 жителей – самый высокий показатель в США, и это при невысокой – всего 9% – доле испаноязычного населения и ничтожной – менее 1% – черной, отличающихся повышенной рож-

²⁹ См. об этом также: Sewell S. & B. Family Violence. <http://www.lectlaw.com/files/fam27.htm>

даемостью в среднем по стране). В штатах, сражающихся с «дискриминацией» при усыновлении, показатель заметно (на 2–3 процентных пункта) снизился за тот же период, причем во всех пяти он ниже среднеамериканского уровня.

В статье 2004 г. Дж. Бейкер (Baker) анализирует сложную и разнообразную систему налоговых льгот в США и обосновывает неожиданный вывод: никаких очевидных и универсальных преимуществ по налогообложению семейный статус не дает. Так, в частности, учет доходов супруга зачастую ухудшает условия уплаты налога. Возможно также, что большая успешность союза, применяющего «естественное разделение труда», переводит большее число семейных пар в более высокую категорию по доходам и имуществу, что нередко чревато ростом их обязанностей по уплате налогов.

В совместном докладе, подготовленном в 2005 г. Институтом американских ценностей iMAPP и Канадским институтом изучения брака, законодательства и культуры, «Будущее семейного законодательства и кризис брака в Северной Америке» приводится анализ существующих тенденций и широкий спектр существенно отличающихся предложений по выходу из кризиса.

В частности, в этом докладе приводится точка зрения, поддерживаемая как некоторыми из левых радикалов, так и частью консервативных христианских кругов (со ссылкой на энциклику 1880 г. «О христианском браке» папы Льва XIII, в которой выражается озабоченность «национализацией» брака). Эта позиция состоит в том, что государство должно устранить от регулирования интимно-семейных отношений в смысле обеспечения полной свободы интимной жизни: «отделение семьи от государства» по образцу французского отделения церкви от государства и школы от церкви.

По мысли не называемых в докладе правых (Лев XIII все же не является ни действующим политиком, ни экспертом), уход государства из сферы регулирования семейных отношений приведет к новому расцвету семьи, поддерживаемой верой и религиозными институтами.

Однако авторы доклада придерживаются точки зрения, что уход государства не может быть полным. В настоящее время вне рамок семьи контроль государства почти тотален, в то время как в ее рам-

ках – почти не ощущается. Распад союза мужчины и женщины, в котором рождаются дети, не оставит государство равнодушным наблюдателем, и оно бросится снова все регулировать. Таким образом, возражения касаются не самой идеи, они основаны на небеспочвенных опасениях касательно современного агрессивно-социального государства.

Претензии религиозных институтов на замещение государства, с точки зрения авторов, неосновательны потому, что брак существовал до всех основных религий – «до иудаизма, не говоря уже о христианстве и исламе». Если государство не вмешается и не поможет слабому брачному союзу, то потом государству (т.е. налогоплательщикам) придется заплатить куда большую цену за поддержку распавшихся компонентов семьи.

Авторы выражают сомнение относительно легитимности вмешательства суда с навязыванием «социально-либеральных норм» вместо того, чтобы защищать индивида и от общества, и от государства.

Основные рекомендации авторов сводятся к следующему:

- необходимо признать брак особым социальным институтом, а не просто неким образцом поведения индивидов, следующих закону, изобретенному профессионалами (в экономической терминологии – брак, по мысли авторов, создает слишком значимые внешние эффекты, чтобы государство его игнорировало);
- поддерживать исследования права, ориентированные на укрепление, а не на ослабление института брака, в том числе кросс-культурные и транснациональные;
- воздержаться от каких-либо законодательных мер по «переформатированию» института брака до проведения новых углубленных исследований и общественных дискуссий.

Принимая аргументацию авторов относительно действующего законодательства, политики и правоприменительных практик, приходится поставить под сомнение их доводы о невозможности дерегулирования в этой сфере.. Разумеется, под дерегулированием мы понимаем не отказ в поставке семье чистых общественных благ – прежде всего таких, как безопасность (защита от прямого и опасного для здоровья и жизни насилия) и правосудие (в случае грубого на-

рушения семейного контракта той или иной стороной и неспособности разрешить конфликт самостоятельно).

Однако отказ государства от выплаты пособий по итогам распада брака – вполне реальная мера, как раз означающая прекращение провоцирования одной из сторон к разрушению брака. Такой отказ меняет платежную матрицу игры в неустойчивый брак, давая ему шанс сохраниться. Подробнее мы остановимся на критике этих положений ниже.

Разумеется, опасения американских коллег отнюдь не беспочвенны. Попытка локализованного решения проблемы кризиса семьи в отрыве от ряда назревших реформ (даже в развитых правовых государствах), обеспечивающих индивидуальную независимость судьи при ограничении судейского активизма, обеспечивающих конкурентность медиа-рынка, наконец, восстанавливающих связь налогоплательщик – избиратель, может разбиться о консолидированное сопротивление коалиции групп интересов, гораздо более широкой, нежели непосредственные бенефициарии семейного кризиса, о которых речь пойдет ниже.

1.4. «Левые ценности» и их значение для нашего анализа

Правые и левые, либералы и консерваторы регулярно обмениваются пропагандистскими ударами, обвиняя друг друга в том числе в аморальности. Причем если правые отмечают отсутствие универсальных критериев отделения добра и зла у своих оппонентов, левые в основном коллекционируют случаи «либерального» поведения правых, несоответствия этого поведения консервативным критериям. Вероятно, потому столь болезненно они реагируют на аналогичные обвинения консервативных авторов (таких, как П. Швейцер – *(Schweizer, 2005)*).

Важно, однако, подчеркнуть вслед за Швейцером, что правый, нарушающий универсальные моральные запреты, наносит ущерб прежде всего самому себе (и как человеку, и как политику) и своим близким.

Левый же, пытающийся разрушить легитимность морали, распространяет ущерб на максимально широкий, неограниченный круг лиц.

Поскольку левые в отличие от правых едва ли не бравируют своей аморальностью, выставляя ее как знамя на обозрение своим сторонникам (см. ниже), электоральная статистика становится в ряде случаев косвенным измерителем общественной морали.

Отметим здесь коллекцию портретов известных левых американцев П. Швейцера, в которой он выставляет своих персонажей скорее в выгодном для них свете, обвиняя их, по сути, лишь в лицемерии. Так, известная феминистка³⁰ и борец с привязанностью к мужчинам Глория Стайнем (Gloria Steinem) сама не могла прожить и года без серьезного романа и даже вышла замуж, что с наших позиций можно лишь приветствовать.

Правда, как подчеркивает Швейцер, цитируя реакцию на брак Глории Стайнем другой феминистской журналистки – Ниччи Джерард (Nicci Gerrard), «феминистки 60–70-х вынуждены были заплатить ужасную цену за свою преданность [идее] – большинство из них сейчас забыты, презираемы, бедны и одиноки» (*Schweizer, 2005, с. 200*).

«Мать-основательница» гендерной разновидности тоталитарного социализма Бетти Фридан (Betty Friedan), вероятно, столкнулась с непониманием новым поколением американских девушек остроты необходимости разрушать семьи и «традиционные гендерные роли»³¹ и неработоспособностью ее известного тезиса об «освобождении женщины от пылесоса»³². Так или иначе, но она предложила новое объяснение необходимости восстания против мужчин из личного опыта. Свой собственный бунт (включая развод с Карлом Фриданом, до сих пор являющимся ревностным феминистом, правда, разочаровавшимся в браке по несколько

³⁰ Швейцер называет ее «гламурной феминисткой» и отмечает ее очевидные конкурентные преимущества в заведении романов перед другими женщинами, не имевшими второго шанса, который они упускали, если «ставили» на феминистское «сестричество» (sisterhood). Не каждая дама имеет эффектную внешность и известность.

³¹ В США, как известно, вообще есть традиция требовать с лидеров объяснения своих наиболее далеко идущих шагов. Даже великие отцы-основатели вынуждены были оправдываться, оставив нам, в частности, такой памятник, как «Декларация независимости», как раз и являющийся объяснением такого рода.

³² См. сайт радиостанции «Свобода»: Генис А. Пиррова победа феминизма. Передача от 16 февраля 2006 г., www.svobodanews.ru

иным, нежели его бывшая жена, соображениям) она объяснила тем, что муж ее регулярно избивал.

Когда пришедший в ужас 80-летний джентльмен выступил с категорическим опровержением и протестом, Бетти скорректировала свои «показания»: «Мой муж не был насильником (wife beater), а я не была пассивной жертвой. Мы часто дрались, но он был сильнее (bigger than me)» (*O'Veirne, 2006, p. 21*).

Другая знаковая для левых фигура – Даниэль Кон-Бендит³³ (Daniel Cohn-Bendit). Он описывал в своих воспоминаниях, изданных в 1975 г. и переизданных в 2001-м, эпизоды взаимоотношений с пятилетними девочками в детском саду, за которые многие политики в демократической стране заплатили бы карьерой, будучи обоснованно обвиненными в педофилии. Как было, к примеру, в Латвии в сентябре 1999 года. Тогда обвинения, не основанные на каких-либо серьезных уликах, создали серьезные проблемы для правительства А. Шкеле³⁴. Сам Кон-Бендит в ответ на обвинения сослался на свою молодость в то время и объяснил написанное желанием устроить «антибуржуазную провокацию»³⁵, каковое объяснение вполне удовлетворило его коллег по фракции «зеленых» в Европарламенте, которую он возглавляет.

Шведские «зеленые» не вполне удовлетворились столь «осторожной» позицией и выступили в защиту педофилии как таковой³⁶.

Норвежский профессор Унни Викан (Unni Wikan)³⁷ неоднократно заявляла, что в нарастающей волне изнасилований скандинавских женщин иммигрантами из отсталых (преимущественно исламских) стран³⁸ виноваты сами европейки, не осознающие изменившегося состояния общества, ставшего мультикультурным, и одевающиеся безответственно вызывающе. Это заявление целесообразно сопоставить с уже вполне официальными действиями властей Швеции. По-

³³ «Трибун» бунтов не желавших учиться студентов 1968 г. в Париже.

³⁴ <http://www.law.nyu.edu/eecr/vol8num4/constitutionwatch/latvia.html>

³⁵ http://www.novinky.cz/eu/buttiglione-predseda-fracke-zelenych-v-ep-je-pedofil_47804_72ro6.html

³⁶ <http://www.nd.se/nyheter/notis.asp?notisID=3226>

³⁷ См., в частности, сайт газеты Dagbladet <http://www.dagbladet.no/nyheter/2001/09/06/279676.html>

³⁸ Например, см.: Aftenposten. Oslo rape statistics shock. 5 сентября 2001 г. За год 72 изнасилования из 111 совершены лицами «незападного» происхождения.

следние создали прецедент запрета на цитирование Библии, каковое теперь подпадает под законодательство о подстрекательских высказываниях (Hate Speech)³⁹. Шведская прокуратура также официально разъясняет по поводу случаев регулярных грубых оскорблений в печати белых мужчин как группы населения, что белые мужчины не могут защищаться с помощью этого же закона, так как не являются меньшинством. Сопоставление проясняет простую технологию порчи законодательства. Сначала экстремистские заявления вводятся в оборот левыми «интеллектуалами» вроде Унни ВIKAN и легитимируются в общественном сознании частыми повторениями и цитированием (хотя это и неприятно и невыгодно большинству, но в силу rational ignogance вполне осуществимо). Затем, став привычными, с некоторым лагом они принимают форму и получают силу закона. Что косвенно свидетельствует о наличии влиятельных групп, заинтересованных в усилении государственного вмешательства в этой сфере.

Завершить этот «парад интеллектуальной гордости» левых можно замечательным в своем роде юридическим изобретением лидера шведских феминисток (бывшей коммунистки) Гудрун Шиман (Gudrun Schyman), предложившей ввести налог на белых мужчин с целью финансирования помощи женщинам, пострадавшим от семейного насилия.

В одной из реакций на это предложение шведских правых – в статье «Талибанский налог» (Taliban Tax)⁴⁰ замечается, что естественнее было бы в рамках той же логики ввести налог на всех действующих и бывших коммунистов для возмещения ущерба неисчислимым жертвам этого политического явления: «коллективная ответственность за коллективную вину» в этом случае представляется оправданной. Действительно, ведь подавляющее большинство коммунистов делало свободный выбор (пускай даже по карьерным соображениям, не говоря уже об идейных).

³⁹ http://www.religioustolerance.org/hom_hat8.htm

⁴⁰ Т.е. налог, соответствующий правовой культуре (включающей коллективную ответственность) афганских исламских фундаменталистов, а не культуре одной из старейших правовых демократий Европы. <http://www.spectator.se/stambord/?p=240>

Однако для нас интереснее в позиции «матриарха» шведского феминизма вовсе не идея коллективной ответственности, шокировавшая ее оппонента, сколько откровенное заявление левого политика о целеполагании такого рода действий: «Консерваторы хотят укрепить семью. Меня же это явление [семья] крайне тревожит». Поскольку семья основана «на традиционных гендерных ролях» и неявным образом подразумевает лидерство мужчины, являющееся, по всей видимости, абсолютным злом для феминизма.

Настоящий обзор левых идей в сфере семейного права и морали ставит вопрос о разумном объяснении таких на первый взгляд странных и абсурдных заявлений и действий.

При введении допущения о рациональности их действий (без коего экономический анализ теряет смысл) представляется, что г-жа Шиман вполне откровенна, и речь идет о действиях, сознательно направленных на разрушение институтов, поддерживающих «буржуазное общество» (мягкую инфраструктуру капитализма и свободы – см. (*Niskanen, 1998*)). Основой же этой инфраструктуры как раз и являются мораль и семейные ценности библейского корня.

Дополнительная иллюстрация этого явления приведена ниже при описании инициированной немецким учительским профсоюзом дискуссии даже не о преподавании, а скорее о введении гомосексуализма в современную школьную жизнь страны.

1.5. Заповедь «Не прелюбодействуй» и основы конституционного строя

Представляется вполне реальным убедить здравомыслящего человека (даже если он экономист) в том, что заповеди «Не убий», «Не укради», «Не возжелай ... твоего ближнего» и даже «Не отзывайся ... ложным свидетельством» полезны для поддержания доверия и хорошего инвестиционного климата. Но насколько это очевидно для перечисленных заповедей, настолько очевидно непонимание того, что заповедь «Не прелюбодействуй» может быть не менее значима in very Long Run для процветания экономики.

Между тем торопиться отбрасывать такую гипотезу, по-видимому, не стоит.

Значимость «мягкой инфраструктуры» (*Niskanen, 1998*) для поддержания доверия, для выращивания эффективных институтов уже не является ересью для экономистов. Очевидно, что семья – естественная среда для развития и поддержания неформальных институтов (морали) которые, в свою очередь, могут значимо влиять на эффективность работы формальных.

Мы уже определяли Конституцию как глубоко укоренившийся и принятый подавляющим большинством агентов⁴¹ набор основных ценностей и норм, касающихся взаимодействия между этими агентами, а также между агентами и государством; их обязательств и прав, как формальных, так и неписаных, изменяемых с максимальными издержками⁴² или не изменяемых вовсе⁴³.

Конституция, определенная таким образом, безусловно, опирается на «мягкую инфраструктуру» морали, а та, в свою очередь, поддерживается, применяется и реализуется в значительной мере именно институтом семьи.

Семья – как некое благо и как институт – может качественно и очень значимо варьировать. Это очевидно для каждого добросовестного и обладающего определенным жизненным опытом человека. Даже если он современный ученый, знакомый с политической корректностью и идеей равноправия извращенных форм личной и общественной жизни в сравнении с естественными.

Представляется, что кардиналистски измерить это качество затруднительно. Однако проранжировать несколько очевидно различ-

⁴¹ Можно сказать также, что это нормы, применяемые (реализуемые) с минимальными (близкими к нулевым) издержками.

⁴² Изменение занимает десятки лет как минимум.

⁴³ Так, библейские ценности, лежащие в основе институтов США, изменены быть не могут. Изменения в Конституции США не как формального юридического акта, а как совокупности норм в соответствии с данным выше определением в среднесрочном периоде осуществлены быть не могут, поскольку нуждаются в изменении «мягкой инфраструктуры», которая достаточно инерционна. Большинство американцев до сих пор верят в Бога, в частную собственность и свободное предпринимательство, не уверены в неоспоримости теории Дарвина, несмотря на CNN. Даже большинство левых американцев считает, что уплата налогов связана с правом голоса, т.е. по-прежнему *taxation representation* связаны, несмотря на то, что формально эта связь упразднена в 1964 г. – 24-й поправкой к писаной американской Конституции.

ных уровней семейных отношений в рамках ординалистского подхода к оценке полезности представляется более или менее реальным (в частности, с помощью опросов).

Рассмотрим для начала пример высококачественной семьи, которая многим сегодня кажется «редким благом».

Такая семья основана на взаимной любви супругов. В экономической интерпретации Беккера она проявляется в готовности (склонности) супругов инвестировать друг в друга, не сообразуясь с ответными инвестициями. Здесь также можно упомянуть готовность инвестировать в детей и оценку их наличия как приоритетного блага, восприятие блага (потребления) детей и супруга/супруги на уровне не ниже собственного. Для наших целей следует ввести дополнительное требование долгосрочности и стабильности таких предпочтений и склонностей.

Другой важнейшей основой является взаимное уважение супругов – иными словами, их оценка партнера по браку как надежного партнера, их готовность поддерживать, принимать или, как минимум, учитывать точку зрения партнера, готовность нести издержки для достижения компромисса и склонность к таковому в случае спора.

Любовь и уважение обуславливают очень высокий уровень доверия и действительно низкие, зачастую практически нулевые, трансакционные издержки взаимодействий внутри семьи.

В такой же семье с одной маленькой, но распространенной проблемой – большой добрачный сексуальный опыт обоих или одного из супругов обуславливает обоснованные подозрения сторон в том, что любой из супругов является постоянным объектом для сравнений, причем необязательно лестных. Вполне рациональное допущение (аналогичное адаптивным ожиданиям) о том, что привычка к смене партнера может оказаться не до конца изжитой, также не повышает рейтинги супругов в глазах друг друга. Оценки ожидаемых рисков оказываются существенно повышенными, уровни взаимного уважения и доверия – пониженными.

В случае установления факта супружеской измены той или другой стороной семья и определенный уровень позитивного отношения иногда может сохраниться и в дальнейшем. Однако вряд ли

можно сохранить в такой ситуации доверие и уважение друг к другу на сколько-нибудь высоком уровне.

Очевидным провалом по сравнению даже с предшествующим, уже явно невысоким уровнем является современная семья в соответствии с современным немецким правом (подробнее см. ниже в обзоре германского семейного права – о запрете принимать материалы на генетический анализ по определению отцовства). В такой семье наличествуют оба супруга и даже дети. Однако муж необязательно является их биологическим отцом, он рассматривается в качестве такового властями просто в силу формальных отношений и совместного проживания. Подчеркнем: его право проверки факта своего биологического отцовства открыто отрицается законодателем.

Мать и дети (начиная с некоторого возраста), таким образом, воспитываются государством в духе неуважения к тому, кто мог бы при иных условиях обеспечивать семью. По всей видимости, они могут рассчитывать на полную взаимность с его стороны. Уровень взаимного доверия подрывается, причем при активной поддержке этой тенденции государством.

То же в случае неполной семьи. Ребенок в большинстве случаев прямо или косвенно настраивается враждебно по отношению к отцу и, самое главное, «наследует» негативный опыт, который гораздо легче отвергать формально, нежели избежать его повторения («если отец бросил меня, то почему я обязан терпеть дурное обращение?»⁴⁴). Факт повышенного риска развала семьи, в которой один из супругов – ребенок из неполной семьи, давно и хорошо известен. В последние десятилетия этот факт предлагается считать несуществующим по соображениям политической корректности (он подрывает аксиому об альтернативной нор-

⁴⁴ См., в частности, интервью с директором детского приюта «Дорога к дому», президентом фонда «Приют детства» С.М. Кульяновым (10 февраля 2007 г.). Опыт педагога показывает, что десятки его бывших подопечных, вступая в брак, выражают твердую решимость не пойти по стопам своих родителей, поскольку хорошо знают цену последствий такого поведения. Спустя короткое время они бросают свои семьи и детей, спокойно ссылаясь на опыт своих родителей и отсутствие моральных обязательств в отношении собственных детей, коль скоро в отношении их самих таковые не были выполнены.

мальности неполной семьи). Однако даже сейчас появляются исследования, подтверждающие очевидное⁴⁵.

В случае высококачественной семьи дети наследуют высокую способность к кооперации, основанную на личном опыте и регулярных личных наблюдениях ситуаций, в которых учет интересов партнера ведет к максимизации полезности сторон, к наилучшему (устойчивому и оптимальному по достижимым выигрышам сторон) равновесию.

В случае семьи с неопределенным отцом, враждой между супругами или просто с отсутствием отца такого опыта у детей не появляется. Зато появляется убежденность в том, что для достижения собственного положительного выигрыша можно пойти на сколь угодно высокий отрицательный выигрыш партнера.

Соответственно никакие моральные нормы и никакие модели поведения, поддерживающие доверие, такой семьей не воспроизводимы.

⁴⁵ Фактор развода родителей увеличивает вероятность развода детей на 27% (*Kalmijn, De Graaf, Poortman, 2004*). В Голландии, в стране, в которой сомневаться в преимуществах семьи без отца практически запрещено господствующими в академическом сообществе левыми экстремистами, публикации такого рода с утверждением про 27% равносильно тому, как если бы в свободных условиях было выявлено 100%.

2. Методология исследования

2.1. Проверяемые гипотезы

Общепринятая гипотеза: Кризис семейных институтов связан с ростом урбанистической цивилизации и определяется прежде всего характерными для нее социальными и экономическими факторами (рост занятости женщин, резкое расширение круга общения людей, снижение издержек установления новых контактов и т.п.).

Частным случаем общепринятой гипотезы может быть гипотеза о снижении спроса на семейные способы поддержания доверия эффективными универсально-правовыми способами поддержания доверия. Современные институты правовой демократии и обеспеченного правовой системой контракта делают излишними долгосрочные личные связи наподобие семейных. Другим частным случаем общепринятой гипотезы может быть гипотеза о высокой рождаемости как страховании от высокой смертности, в частности детской. Со снижением ожидаемых рисков смертности в результате экономического роста, успехов медицины и т.п. семья сокращает деторождение.

Альтернативная гипотеза: Кризис семейных институтов вызван прежде всего избыточным, неэффективным вмешательством общества и государства в сферу семейных отношений при игнорировании ими проблемы асимметричности информации в конфликтных ситуациях и соответственно фундаментальной, еще более очевидной, чем в случае попыток управления экономикой, неспособности государства в лице судей, полицейских, социальных работников определять, кто прав, кто виноват и какое решение наилучшим образом «соответствует интересам детей». Порожденное этим вмешательство искажает стимулы членов семьи, приводит к эрозии «мягкой инфраструктуры» – иудео-христианских моральных норм, создает стимулы к оппортунистическому поведению супругов, родителей и детей⁴⁶.

⁴⁶ Поведению, направленному на решение краткосрочных задач за счет ослабления или разрушения семьи (развод с целью шантажа детьми, с целью избежания издер-

Предположим, что подтверждается гипотеза, обозначенная как «общепринятая». Тогда сильные стимулы мужчин и женщин либо к инвестициям в свой собственный человеческий капитал, либо к увеличению текущего потребления вместо инвестиций в семью, в частности в детей, представляются непреодолимыми. И мужчины, и женщины выходят на рынок труда, товаров и услуг, предлагая, как правило, конкурирующие продукты. Юрист, программист, торговый агент, врач, розничный продавец может быть как мужчиной, так и женщиной. Если дополнить эти гипотезы феминистской гипотезой об одинаковости, то необходимо распространить предыдущее утверждение также на летчиков, полицейских и военных.

Семья как «предприятие» с естественным разделением труда теряет преимущества перед институтом, санкционированным общественной моралью и законом, совместного проживания или даже краткосрочного знакомства. В результате женщины со «старомодным» профилем предпочтений, включающем спрос на ребенка, рожают на свой страх и риск. Правда, их риски в значительной мере распространяются на все общество и увеличивают расходную часть бюджета – через рост пособий матерям-одиночкам. В силу понятных проблем воспитания детей вне семьи число детей будет, как правило, равно единице. Преобладающим типом домохозяйства становится профессионал с высокими доходами без детей, реже – с одним ребенком. Он предъявляет высокий спрос на развитую инфраструктуру услуг, освобождающих его от каких-либо действий, не связанных с основной работой.

Последнее обстоятельство в рамках рыночной экономики не вызывает никаких затруднений. Однако резкое падение рождаемости, тесно связанное с такой структурой домохозяйств, порождает целый ряд острых социально-экономических и политических проблем. Это и кризис пенсионной системы, и растущие издержки адаптации (или отказа от таковой) иммигрантов. Наконец, очень важными в долгосрочном периоде могут оказаться потери, связанные с кризисом воспроизводства человеческого капитала.

жек, связанных с заботой о детях, иные враждебные действия членов семьи друг против друга, в том числе с применением государственного насилия).

Причем речь идет не только о проблемах с воспроизводством человеческого капитала в обычном понимании. Действительно, вероятность получения лицом второй и третьей академической степени выше, если его родители или даже предки сами получили такие степени и воспринимают их как среднее образование. Более всего размываются при падении рождаемости «коренного» населения развитых правовых государств такие компоненты человеческого капитала, которые, как правило, оказываются за пределами экономического анализа (гражданская квалификация, законопослушание). Между тем издержки взаимодействия, координации коллективных действий с использованием правовых демократических институтов несопоставимо ниже в сообществах, состоящих из «потомственных граждан» правовых государств, нежели в любой иной социальной среде. Печальные перспективы стремительного роста издержек взаимодействия при коллективном принятии решений, чреватом кризисом, а в худшем случае – дезинтеграцией правового демократического государства, делают актуальным рассмотрение второй гипотезы.

Если гипотеза об обусловленности падения рождаемости государственным вмешательством принимается, как минимум, наряду с общепринятой гипотезой, у проблемы появляется решение. Поскольку эта гипотеза обосновывает понятную и реализуемую политику ухода государства из сферы регулирования семейных отношений (помощи семье, детям, женщинам и т.п.).

2.2. Подходы к количественному и качественному анализу проблемы

Предполагается осуществить статистический анализ демографической и иной статистики, связанной с семьей.

Объясняемые переменные: отношение числа разводов на 100 новых браков, показатели рождаемости. Данные рассматриваются как временные ряды в отдельных странах.

Эти переменные представляются наиболее очевидными характеристиками прочности семьи и ее способности выполнять основную функцию – воспроизводство населения с передачей следующим по-

колениям накопленного человеческого капитала (навыки кооперации) и капитала доверия.

При дальнейших исследованиях целесообразно также использовать данные по нескольким странам для панельных регрессий за определенный период (40–90-е годы XX в.).

Независимые переменные должны были показать:

1. Наличие определенных институтов или правоприменительных практик, отклоняющих правила устройства семьи от предписанных Библией⁴⁷ норм. Например, издержки развода по времени – менее трех месяцев; практика запрограммированного оставления детей супруге⁴⁸; пособие женщинам-одиночкам, алименты в пользу бедного супруга и раздел имущества, дающий преимущества менее состоятельному супругу, стимулируемому таким образом инициировать развод; отказ от договорных отношений или урезание сферы их применения в семейном праве; право на долю имущества супруга при разводе независимо от личных доходов и т.д.

2. Основные способы и уровень пенсионного обеспечения (доля пенсий, доля государственных пенсий в национальном доходе или в общем объеме располагаемых доходов).

На этом этапе исследования собранные данные дают возможность провести анализ по следующим показателям, сведенным в *табл. 1*.

Подбор стран для углубленного анализа осуществлялся прежде всего из соображений охвата различных систем правового регулирования в правовых государствах и в России. Существенное влияние на состав анализируемых стран оказала сама возможность собрать более или менее сопоставимый материал.

⁴⁷ Анализ подходов к семейному праву неавраамических религий выходит за рамки настоящего исследования по техническим причинам. Такой анализ, однако, представляется актуальным при продолжении работ по теме исследования.

⁴⁸ Почти автоматическая передача детей при разводе женщине при формально дискреционных процедурах определения супруга, которому передаются дети «исходя из интересов ребенка», основанных на допущении, что именно суд является инстанцией, способной определить, каковы эти интересы, за несколько часов разбирательства.

Список переменных

№	Описание переменной	Примечания
<i>Объясняемые переменные</i>		
1.	Рождаемость	
2.	Число разводов на 100 новых браков	
<i>Независимые переменные</i>		
1.	Доля городского населения ВВП на душу населения	Для проверки общепринятой гипотезы Обобщенный показатель развития общества (для проверки общепринятой гипотезы)
2.		
3.	Доля женщин на рынке труда	Для проверки общепринятой гипотезы
4.	Смертность	Для проверки гипотезы о «дополнительном страховом факторе от вымирания»
5.	Младенческая смертность (до 1 года на 1000 младенцев, родившихся живыми)	Для проверки гипотезы о «дополнительном страховом факторе от вымирания»
6.	Количество федеральных «единообразных законов», направленных на «защиту семьи» со стороны государства (США)	Для проверки альтернативной гипотезы
7.	Государственная пенсионная (система обязательного пенсионного страхования) – логическая переменная	Для проверки альтернативной гипотезы
8.	Развод по требованию одного супруга (без мотивации) – логическая переменная	Для проверки альтернативной гипотезы
9.	Помощь государства матерям-одиночкам (логическая переменная)	Для проверки альтернативной гипотезы
10.	«Ориентация суда на интересы детей» при разводе (логическая переменная)	Для проверки альтернативной гипотезы
11.	Закон об общности имущества и возможность наложения алиментов в пользу виновной стороны (Нидерланды) (логическая переменная)	Годы действия данного закона, сделавшего бессмысленным установление виновности (супружеская измена, к примеру, перестала являться основанием для отказа в выплате алиментов)
12.	Компенсация пенсионных прав (Нидерланды) (логическая переменная)	См. подробнее в соответствующем страновом обзоре

2.3. Данные

В работе использованы данные социально-экономической и демографической статистики по США, Германии и Франции. Также

использовалась информация по некоторым основным правовым нормам национальных законодательств, влияющих, как предполагалось, на стимулы при создании и сохранении семьи и выработке экономической стратегии домохозяйств. Набор данных компоновался из нескольких источников. Поэтому состав переменных не совпадает полностью от страны к стране. Другая причина отличий набора переменных – далеко не полная сопоставимость правовых систем США и стран континентального права. Следует, однако, отметить, что различие в наборе переменных не влияет принципиально на отражение общих для всех стран проблем, поскольку все различающиеся по странам логические переменные отражают один феномен – экспансию государственного регулирования. Разумеется, есть правовые особенности федерации, в которой центральное правительство напрямую не вмешивается в регулирование семейных отношений, отнесенных к компетенции штатов, каковые надо учитывать (переменная *б табл. 1*). Израиль формально имеет основы семейного законодательства «с горы Синай». Однако в последние десятилетия решающую роль приобретают правоприменительные практики, особенно – решения Верховного суда (эта особенность отражается дополнительными переменными «А. Барак – член Верховного суда» и «А. Барак – глава Верховного суда»; упомянутый юрист не скрывал своей откровенной враждебности к традиционному еврейскому законодательству).

3. Страновые исследования

3.1. США

*Краткий обзор состояния семейного права
и правоприменительных практик*

Источники семейного права

Основные полномочия по регулированию проблем семейного права отнесены к компетенции штатов. Единственным реальным исключением из этого правила является практика Верховного суда. В последнее время также обсуждается проблема внесения конституционной поправки в защиту института брака, объявляющей брак союзом одного мужчины и одной женщины (см., в частности, обзоры Heritage Foundation).⁴⁹ В одних штатах брак – прежде всего гражданско-правовая процедура, в других гражданская и религиозная процедуры равнозначны. В третьих – приоритет имеет религиозная процедура. Также весьма существенны различия по издержкам процедуры развода. Самая простая – в штате Невада, который привлекает тем самым специфических туристов со всей страны.

Определенное значение имеют «единообразные законы», рекомендуемые федерацией штатам. Среди них «О принудительном исполнении алиментных обязательств» 1968 г., «О браке и разводе» 1970 г. (одобрен всего 11 штатами), «О поддержке семьи штатом», «О брачном договоре» – оба 1983 г., «О гражданской ответственности за неоказание поддержки» (об уклонении от алиментов) 1988 г.

Пенсии вместо детей

Массированное вмешательство государства в сферу обеспечения пожилых людей началось в США сравнительно поздно – в период экспериментов администрации Ф.Д. Рузвельта. Соответствующее законодательство было введено в 1935 г.

⁴⁹ www.heritage.org/Research/Family/marriage50states.cfm

Бедный супруг против богатого

Имущество супругов в разных штатах может быть как раздельным, так и общим (с долевым участием). Существенно различаются и роль брачных контрактов, их значимость в определении режима использования и распоряжения имуществом супругов.

Процедуры разводов существенно отличаются от штата к штату. Основанием для развода зачастую является простое нежелание одного из супругов к продолжению брака. В «либеральных» штатах в качестве критерия раздела имущества при разводе применяется, в частности, такое понятие, как «справедливость». Так, разделу подлежат кроме движимого и недвижимого имущества также все активы, приносящие доход (деловая репутация и товарные знаки, лицензии на профессиональную деятельность и даже повышенный доход от образования, если оно получено в период брака «при участии» необразованного супруга). Причем очевидно, что супруг, менее склонный к добыванию активов, приносящих доход, всегда будет декларировать свое участие (помощью по дому, поддержкой из своего маленького заработка на неквалифицированной работе) с тем, чтобы получить приз при разводе. Судьи же в «либеральных» штатах склонны поддерживать такие требования именно наименее успешного супруга с тем, чтобы уровень жизни после развода не слишком отличался (см. *Залесский, 2004, с. 132–133*).

Политика и законодательство, поощряющие деторождение, относительно мало распространены в США по сравнению со странами континентального права. Отпуск без оплаты по беременности и по уходу за ребенком предписан не более чем на 12 недель для предприятий с числом занятых свыше 50.

Существуют многочисленные возможности налоговых кредитов и относительно небольших налоговых льгот, а также программа временной помощи нуждающимся семьям.

В год распадается 4,1 брака на 1000 жителей (*Henneck, 2003*).

Сожительство не узаконено. В некоторых консервативных штатах (Вирджиния, Северная Каролина, Миссисипи и др.) сожительство мужчины и женщины вне брака формально наказуемо небольшими (около 500 долларов) штрафами и даже коротким тюремным заключением. Рост числа домохозяйств такого рода, в том числе и в

этих штатах (почти на 90% за 90-е годы), показывает неэффективность таких мер самих по себе (Henneck, 2003). Гомосексуальные пары не признаются большинством штатов и на федеральном уровне (см., в частности, Defense of Marriage Act 1996 г.).

Матери-одиночки, как правило, сталкиваются со значительными материальными проблемами, а также с общественным осуждением (Henneck, 2003).

Статистика и статистический анализ – основные результаты

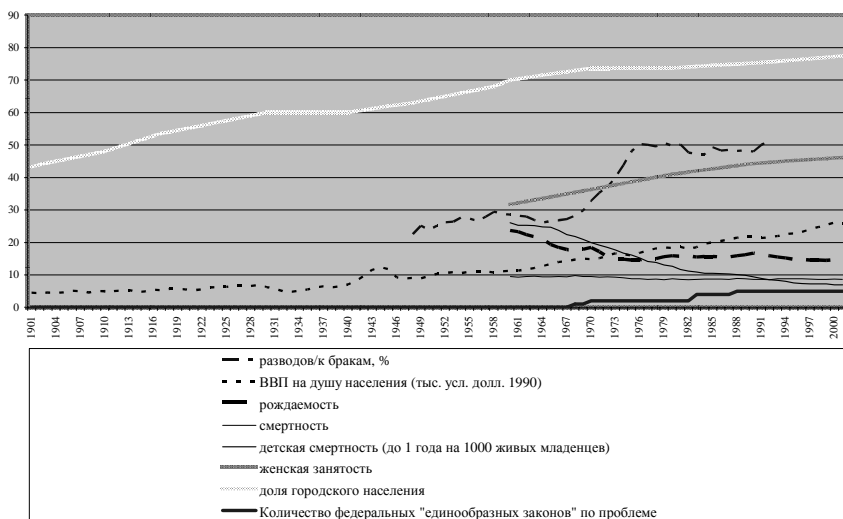

Рис. 1. Динамика индикаторов стабильности семьи и связанных с ними экономических и демографических показателей в США

Коэффициенты корреляции приведены в табл. 2 Приложения 1.

Корреляции объясняемых переменных с независимыми, которые использовались для проверки основной гипотезы, оказались значимыми. Значимые корреляции имеют место между долей женщин на рынке труда и падением рождаемости, а также с ростом доли распадающихся браков. Значимая корреляция уровня урбанизации с теми же процессами подтверждает обоснованность допущения о том, что это взаимосвязанные процессы, хотя урбанизация большую часть

XX в. не могла давать значительного вклада в объяснение довольно резкого спада рождаемости и роста числа разводов. Так, начиная с конца 1920-х гг. доля городского населения выросла с 60 до 76% (с конца 50-х годов – с 70%).

В то же время значительный спад рождаемости и рост числа разводов совпали с активизацией государственного регулирования внутрисемейных отношений. Вероятно, наибольшее влияние на институт семьи оказала волна нормотворчества конца 1960-х годов. Именно в период с конца 60-х годов до середины 80-х годов наблюдался последний скачок доли распадающихся браков. Однако нарастание государственного регулирования в этой сфере не было равномерным процессом. Так же, как во Франции, где еще менее равномерно изменялись оба основных объясняемых показателя – рождаемость и доля распадающихся браков.

Также значимыми оказались корреляции рождаемости и устойчивости браков со смертностью и младенческой смертностью (см. *табл. 2* Приложения 1). Это косвенно подтверждает частный случай общепринятой гипотезы (отказ от деторождения как страхового фактора).

3.2. О стимулах к избыточному регулированию в сфере семейных отношений: пример США и Канады

Основной проверяемой гипотезой в данном параграфе является допущение о том, что лица, ищущие возможности расширения трудоустройства на государственной службе (руководители – в соответствии с моделью Нисканена, для максимизации личной власти, потенциальные кандидаты на эти должности или уже занявшие их – с целью обеспечения гарантированного дохода, льгот, а также власти для получения возможности в значительной мере произвольного вмешательства в чужую частную жизнь, чего в США лишена полиция и даже спецслужбы), заинтересованы в лоббировании соответствующего законодательства о полномочиях и о бюджетном финансировании. Если это предположение верно, то маловероятна положительная связь между рождаемостью и численностью уполномоченных «защищать детей» социальных работников по соответст-

вующим годам и штатам. Наличие же отрицательной связи косвенно свидетельствовало бы в пользу проверяемой гипотезы.

Данные

Для проверки гипотез потребовались данные демографической статистики (рождаемость, отношение числа распавшихся браков к числу вновь заключенных и т.п.), статистика занятости на государственной службе, статистика расходов бюджетов США и штатов на обеспечение политики в сфере «поддержки семьи и защиты детей», аналогичные данные (рождаемость, уровень ВВП) по странам мира и по регионам Российской Федерации.

В работе использовались данные демографической статистики Бюро переписей США (US Census Bureau) и Национального центра статистики по здравоохранению при санитарной службе (Center for Disease Control and Prevention) Департамента здравоохранения и гуманитарных услуг США (US Department of Health and Human Services), по международной статистике (демография, ВВП и др.) – данные Всемирного банка.

Информация о персонале соответствующих государственных служб США и их расходах – данные Федеральной администрации поддержки семьи и детства (Administration for Children and Families, Office of Child Support Enforcement) Департамента здравоохранения и гуманитарных услуг США, а также аналогичных по функциям правоприменительных органов исполнительной власти штатов, статистика властей отдельных штатов (прежде всего штата Калифорния).

Электоральная статистика (по США и отдельным штатам) – офис секретаря палаты представителей конгресса США, офисы государственных секретарей штатов, частные исследовательские центры (Center for Voting and Democracy и мн. др.).

Анализ ограничен периодом 1994–2003 гг., по которому удалось собрать данные по максимальному числу показателей. Расширение на данном этапе периода исследований привело бы к резкому сокращению возможностей сопоставимого анализа.

Единичные пропуски данных (в пределах 1 на штат за 10 лет и 5 на всю выборку из 510 наблюдений) заполнялись как среднеарифметическое предыдущего и последующего годов; единственное ис-

ключение – данные по рождаемости с тремя полностью пропущенными годами, по которым пропуски заполнялись по такому же алгоритму. Поскольку общий тренд – замедляющееся падение с 1994 по 1997 г., небольшой рост в 1998-м и последующее продолжение падения рождаемости – очевиден для подавляющего большинства штатов, то представляется, что такая процедура в данном случае применима и, по крайней мере, искусственно не повышает объясняющую способность модели.

Проверяемые гипотезы

- Высокие доходы по штату повышают вероятность более высокой рождаемости в этом штате.
- Динамика численности персонала социальных служб, уполномоченных вмешиваться в дела семьи «в защиту детей», не способствует повышению рождаемости.
- Рождаемость зависит от ценностей, разделяемых населением и находящих отражение, в частности, в электоральной статистике: поддержке консерваторов либо либералов.
- Электоральная поддержка консерваторов на национальных и штатных выборах руководителей исполнительной власти (президента и губернатора соответственно) снижает вероятность экспансии социальной службы, ответственной за «защиту детей».

Предполагаемые цепочки влияний следующие:

а) религиозность > рождаемость (выборы – как индикатор религиозности⁵⁰);

б) число социальных работников > стимулы к вступлению в брак и деторождению > рождаемость.

Другим индикатором связи ценностей и рождаемости являются данные опросов по распределению поддержки партий и кандидатов среди различных категорий населения. Так, к примеру, если на президентских выборах 2004 г. Керри победил Буша среди женщин с разрывом в 3%, среди белых женщин он проиграл с разрывом в 11%, а в категории замужних женщин без высшего образования (кате-

⁵⁰ Существенно более интересным был бы анализ рождаемости среди белого населения, но такие данные доступны только по одному году.

рия, включающая женщин, грубо говоря, предпочитающих семью диплому, обесцененному гендерными квотами) республиканцы победили с отрывом в 16% (*O'Veirne, 2006, p. 150*).

Переменные

Таблица 2

Список переменных

№	Обозначение переменной	Описание переменной
Объясняемые		
	Birthrate	Рождаемость по штатам и по годам (1994–2003 г.) – для панельной регрессии
	Brate2000, Brate2003 и т.д.; white-birthrate	Рождаемость по годам – для среза по отдельным годам; рождаемость среди белых, 2004 г. (для cross-section анализа)
Независимые		
	totalfulltimeequivalentstaff10000	Условно приведенное к единицам полной занятости число работников ведомств по «защите детей» на территории штатов и федерального округа Колумбия (г. Вашингтон) в пересчете на 10 000 жителей
	staffgrowth	Коэффициент роста работников ведомств по «защите детей» за рассматриваемый период
	GOP	Процент голосов за кандидата Республиканской партии (Great old party) на последних президентских выборах в данном штате; год выборов считается по последним выборам (всеобщие национальные выборы в США проходят в ноябре)
	Dem	Процент голосов за кандидата Демократической партии на последних президентских выборах в данном штате
	GOP1992, Dem2000, ...	Процент голосов за данную партию в данном году (для cross-section анализа)
	Gop_gov	Логическая переменная; значение равно 1, если в течение всего года губернатор – республиканец; – 1 – если в течение всего года губернатор – демократ; 0 – во всех иных случаях (включая неполные годы, независимых губернаторов и наблюдения по федеральному округу Колумбия, не имеющему своего выборного губернатора)
	PI per capita	Личные доходы на душу населения (2003 г.)

Результаты статистического анализа по США

№	Описание зависимости: независимая переменная (объясняемая переменная – рождаемость – <i>Birthrate</i> или <i>Brate2000</i> , <i>Brate2003</i> и т.д., см. табл. 2)	Вид регрессии (панельная/cross-section)	Число наблюдений	Коэффициенты при переменных (нормированные)	t-статистика для cross-section зависимостей (F-статистика для панельных регрессий)
1.	totalfulltimeequivalentstaff10000 (число соц. работников на 10 тыс. населения штата)	панельная	510	-0,3186698	118,13
2.	staffgrowth	панельная	510	-0,677821	118,77
3.	Gov_gov	панельная	510		
4.	PI per capita ⁵¹ (объясняемая переменная – рождаемость соответствующего года – brate2003)	cross-section	51	-0,209	-1,493 (<2,1)
5.	GOP2000 (<i>brate2000</i> ; <i>brate2001</i>)	cross-section	51	0,361; 0,371	2,711; 2,794
6.	Dem2000 (<i>brate2000</i> ; <i>brate2001</i>)	cross-section	51	-0,351; -0,371	-2,621; -2,795

Анализ с помощью панельной регрессии связи предпочтений избирателей и рождаемости неприменим, так как в рассматриваемый период (каденций Б. Клинтона и Дж. Буша-мл. – выборы 1992, 1996, 2000 гг.) за счет значимого снижения доли поддержки «прочих» кандидатов по сравнению с 1992 г. выросли показатели у обеих ведущих партий и в то же время продолжала падать рождаемость. Эти факторы заведомо переключают интересующие нас зависимости.

⁵¹ Корреляционный анализ дал аналогичные результаты – отрицательная, но незначимая связь с доходами, отрицательная, значимая на 1%-ном уровне значимости связь с электоральной поддержкой демократов и положительная, значимая на 1%-ном уровне с электоральной поддержкой республиканцев.

Одновременный срез по штатам и по рождаемости (связь численности социальных работников и этого показателя) нерелевантен вследствие ориентации (по всей видимости) властей на показатели рождаемости и удельной численности несовершеннолетних в штате (связь рождаемости с численностью соответствующих чиновников оказывается близка к функциональной – корреляция близка к 1, нормированный R^2 в простой регрессии около 0,9).

Анализ данных по США показал, что доходы, по крайней мере напрямую, никак не влияют на рождаемость – даже при одновременном срезе, не говоря уже о панельной регрессии, которая, по понятным причинам, дала бы вполне очевидную и статистически значимую отрицательную зависимость между доходами и рождаемостью. Низкая статистическая значимость при cross-section анализе, вероятно, объясняется в том числе и относительно небольшими различиями в показателях доходов по штатам по сравнению с регионами России, не говоря уже о странах мира.

Гипотезы о том, что консервативные религиозные ценности находят отражение в голосовании на общенациональных выборах и положительно связаны с рождаемостью, а также о том, что экспансия служб «защиты детей» не способствует росту рождаемости, не могут быть отвергнуты на имеющихся данных (см. соотношения 5 и 6 в *табл. 3* – статистическая взаимосвязь между политическими предпочтениями и рождаемостью). Говоря менее строго и корректно, эти гипотезы соответствуют имеющимся данным.

Гипотеза о том, что электоральная поддержка консерваторов или губернатор-республиканец препятствуют росту численности социальных работников службы защиты детей, не нашла подтверждения. Возможно, это объясняется низким пока приоритетом данной проблемы даже в глазах самих избирателей, и вследствие этого сокращение соответствующих расходов с прямой идеологической мотивацией (а не вследствие тяжелого финансового кризиса – пример Калифорнии при Шварценеггере) политически рискованно для губернатора. В ходе дальнейших исследований возможно проанализировать также гипотезу о том, что сокращения может позволить себе губернатор с большим запасом прочности (т.е. с большим процен-

том голосов на последних выборах либо – в штатах с ограничениями по срокам пребывания в должности – заканчивающий свою службу).

*Финансирование органов, «защищающих детей»:
примеры США и Канады*

Канада: провинция Альберта

Данная провинция стала объектом нашего внимания просто потому, что это единственный случай, когда информация о деятельности соответствующих ведомств представлена достаточно полно, а данные об их финансировании вполне прозрачны.

За семейную политику провинции отвечает Министерство по защите семьи и детей. Данные о его бюджете на 2006 г. приведены в Приложении 7.

Обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

1. Около 2/3 административных расходов (41,9 млн из 65,4 млн) включено в статью «администрирование всех прочих программ».
2. В расходах, связанных с деятельностью конкретных служб по защите семьи и детей, свыше 2/3 всей суммы предполагается потратить на Службы вмешательства в проблемы семей (423,4 млн канадских долларов). Еще 38 млн – на «раннее вмешательство в дела проблемных семей».
3. 32 млн долларов предполагается потратить на предотвращение семейного насилия (вполне полицейская задача).
4. Примерно 239 млн долларов из 917 млн (общие расходы министерства) адресуются на «прямые трансферты населению».

Таким образом, более половины средств предполагается потратить на вмешательство в дела семьи, причем без однозначного и четко определяемых критериев (по всей видимости, их невозможно сформулировать за пределами чисто полицейской функции эффективной защиты от насилия). Защита от насилия в сочетании с информацией о ней сама по себе является и основным средством предотвращения дальнейшего насилия.

Четверть суммы уходит на достижение целей столь же благородных, сколь недостижимых (как понятно из статистического анализа, надежды на укрепление семьи средствами финансовой поддержки нет, а помощь бедным как таковая не есть функция государства – с

этой задачей, особенно в Северной Америке, неплохо справляется третий сектор – частные некоммерческие партнерства).

Девятьсот миллионов канадских долларов для богатой нефтью Альберты – сумма, как представляется, вполне посильная. Однако, как известно, любая успешная группа специальных интересов потому и успешна, что возлагает на общество только посильное бремя. Результаты же активности этой группы и ее политических союзников, по меньшей мере, неочевидны.

В целом по стране, как видно из *табл. 4*, расходы на вмешательство в дела семьи выделить напрямую сложно из-за меньшей прозрачности соответствующей части бюджетов. Однако в большинстве провинций административные расходы сопоставимы и, по видимому, включают в значительной мере расходы как раз на подобное вмешательство.

Таблица 4

**Расходы ведомств по защите детей в Канаде,
2006 г. (млн канадских долларов)**

Провинция	Административные расходы ведомства по защите детей	Расходы ведомства на трансферты семьям	Расходы ведомства, напрямую выделяемые для вмешательства в семейную жизнь	Общая сумма расходов ведомства (общие расходы бюджета провинции)
1	2	3	4	5
Альберта	65,4	239,9	493,4	917,14
Британская Колумбия	390	1504,5	Нет данных	1895, включая 59,2 «вне-бюджетные доходы» (нет данных)
Квебек	79,5	574	Нет данных	1859, включая 1205 на детские сады (нет данных)
Манитоба	20,4	252,3	Нет данных	272,7 (8687,2)
Нова Скотия	14,8	146,1	Нет данных	153,8 (6558,9)
Нунават	38,9	3,5	Нет данных	42,4 (906,8)

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
Нью-Браунсвик	68,6	247,8	302	790,2, включая 3,1 на «защиту женщин» (5798,4)
Нью-Фаундленд и Лабрадор	797, включая расходы ведомства по делам молодежи	2914, включая расходы ведомства по делам молодежи	Нет данных	3591, включая расходы ведомства по делам молодежи (4980)
Онтарио	285	2980	Нет данных	3246 (81324)
О. Принца Эдварда	12,6	10,3	Нет данных	22,8 (1131)
Саскачеван	69	68,5	32,56	170 (7700,3)
Северо-Западные территории	14,8	47,5	10,67	73 (1026)
Юкон	25,5	5,7	Нет данных	32,3, включая «защиту женщин» (601)

США: простая схема – впечатляющие суммы

Из *табл. 5* видно, что административные расходы составляют примерно 25–30% распределяемых ведомствами по защите детства сумм помощи семьям. При этом административные расходы штатов примерно равны половине административных расходов, обеспечиваемых из федерального бюджета.

Из *табл. 1* Приложения 1 и *рис. 2* видно, что происходит рост персонала, ответственного за защиту детей (кроме последних двух лет), и помощи семьям, при том, что никакой связи с рождаемостью и численностью детей (кроме отрицательной) не наблюдается.

Правда, как уже отмечалось выше, определенные пропорции между численностью детей по штатам и программами помощи, естественно, просматриваются.

Таблица 5

**Основные расходы по ведомствам защиты детей
(два штата и сумма по всем штатам и территориям),
долл. США**

	1999	2000	2001	2002	2003
<i>Административные расходы – доля федерального бюджета</i>					
Калифорния	405195689	446933240	535842556	640414803	642350175
Техас	135875645	137896348	159072724	176302824	191399487
По США, всего	2679764145	3006361184	3222157717	3431731310	3450232098
<i>Административные расходы – доля штата</i>					
Калифорния	207513507	229048118	272866915	327435884	330065936
Техас	67070644	69496036	79744501	88823557	97261107
По США, всего	1359187854	1519409966	1613076482	1751584961	1764404722
Выплаты семьям					
Калифорния	983284194	1336145771	1331645173	1224132828	1526849748
Техас	694853927	881494677	1071420349	1256337372	1421028967
По США, всего	13458254232	15360882359	16627198693	17917454238	18963191281

Несмотря на прозрачность финансирования, стандартные бюрократические стимулы (*Niskanen, 1971*) поддерживать и усиливать регулирование государством семейной жизни столь же прозрачны, как и само финансирование: стремление, невзирая на сокращение числа подопечных, наращивать число надзирателей и помощников основано на уже завоеванных прочных финансовых позициях данного ведомства.

Пример как штатов США, так и большинства провинций Канады показывает, что ведомства по осуществлению семейной политики (защиты прав детей, женщин) – это не самые мощные и влиятельные бюрократические структуры, судя по их бюджетам. Требования значительного увеличения расходов и персонала в краткосрочном пе-

риде, очевидно, сложно реализуемы из-за крайне скромных (точнее, очевидно негативных) результатов деятельности. В то же время эти структуры представляют собой заметный компонент «социально-ответственного» чиновничества с достаточно мощной позицией для защиты уже завоеванных результатов. Как правило, в краткосрочной кампании кандидату тяжело объяснить избирателям целесообразность и, главное, моральную оправданность сокращения «расходов на детей», так как в любой краткосрочной кампании эмоциональное (дешевое, экономичное) восприятие доминирует над рациональным (дорогим, трудоемким) восприятием проблемы избирателем. Как показывает пример губернаторов штатов США, большинство даже консервативных губернаторов не добивается таких сокращений.

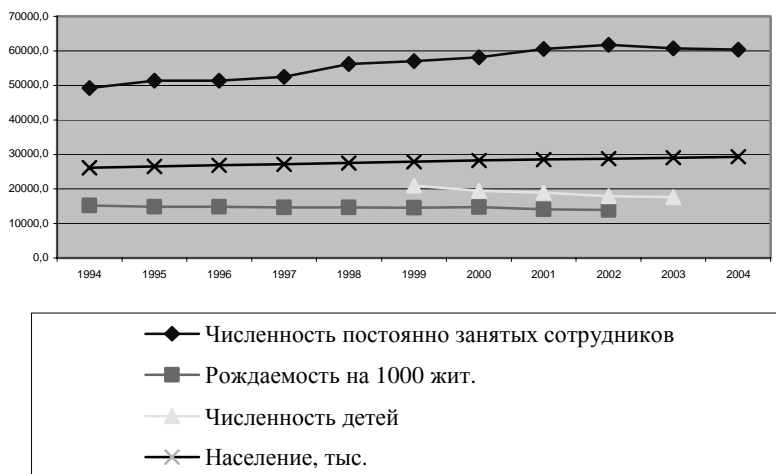

Рис. 2. Динамика численности персонала, ответственного за защиту детей, и самих детей

3.3. Франция

Краткий обзор состояния семейного права и правоприменительных практик

Закон вместо контракта

Франция – страна с классической патерналистской правовой системой регулирования семейных отношений.

Однако законодательство признает как законный (определяемый универсальными нормами гражданского законодательства) порядок управления и распоряжения имуществом супругов, так и договорной. В отсутствие договора (брачного контракта) имущество относится к общему. Также к общему относится всякое имущество, если претензии на собственность одного из супругов не подтверждены документально.

Правовые последствия порождает только гражданский брак.

Хотя процедура развода существенно упростилась по сравнению со временем действия Кодекса Наполеона, издержки процедуры все еще остаются сравнительно высокими (почти как в Италии). Причем в соответствии с Кодексом Наполеона развод был просто запрещен. Затем возникли определенные изъятия из этой нормы, начиная с 1884 г. и до 1975 г. основанием для развода являлась измена (и т.п. – закрытый перечень). В 1977 г. был принят закон о брачно-семейных отношениях. В целом группа законов 1965–1985 гг. «либерализовала» отношения, расширив права женщины (Сухарев, 2003, с. 846–847).

Без особых проблем расторгается брак при согласии супругов – суд просто утверждает подготовленное ими соглашение, в котором они не обязаны указывать причину разрыва. Однако такой развод невозможен в течение первых шести месяцев брака. По инициативе одной из сторон развод возможен всегда, кроме стандартных ситуаций, включая «виновные действия». Возможен развод и при долгосрочном фактическом раздельном проживании (не менее 6 лет).

Пенсии и пособия: для детей или вместо детей?

Впервые законодательство, устанавливающее оплачиваемый отпуск матери по уходу за ребенком, было введено еще в 1913 г. С тех

пор государство неуклонно, невзирая на кризис системы социального обеспечения, наращивает свои обязательства перед семьями с детьми.

Практикуются пособия на детей в многодетных – по французским меркам – семьях с детьми до 18 лет. Два таких ребенка получают примерно \$93,78, три – \$213,90, четыре – \$334,02, 5 детей – \$454,27, 6 детей – \$574,39, и далее за каждого ребенка – по \$120,12 (Henneck, 2003).

Как и в СССР, подавляющее большинство детей посещают государственные *ecoles maternelles* (аналог детских садов (Там же)).

Уровень разводов такой же, как и в США. Таким образом, технические проблемы и издержки развода также мало помогают сохранять семью, как и щедрая помощь государства – увеличить рождаемость (Там же).

Франция следует по пути признания сожителства определенным эквивалентом брака, а «Актом о гражданской солидарности» 1999 г. узаконила гомосексуальные пары, что является важным моральным сигналом индивиду со стороны общества относительно ценности детей и деторождения.

Статистика и статистический анализ – основные результаты

Как и в случае с США, значимыми и высокими оказались корреляции объясняемых переменных с показателем урбанизации и женской занятости, а также с переменными, использованными для проверки альтернативной гипотезы. Значимыми оказались корреляции рождаемости и устойчивости браков со смертностью и младенческой смертностью (см. табл 4.1 Приложения 1). Поскольку данные по женской занятости и некоторым другим переменным имеются только с 1948 г., производилось два расчета корреляций – за период с 1820 по 2001 г. и за период с 1948 по 2001 г. В последнем случае теряла значимость логическая переменная, показывающая наличие поддерживаемой государством пенсионной системы.

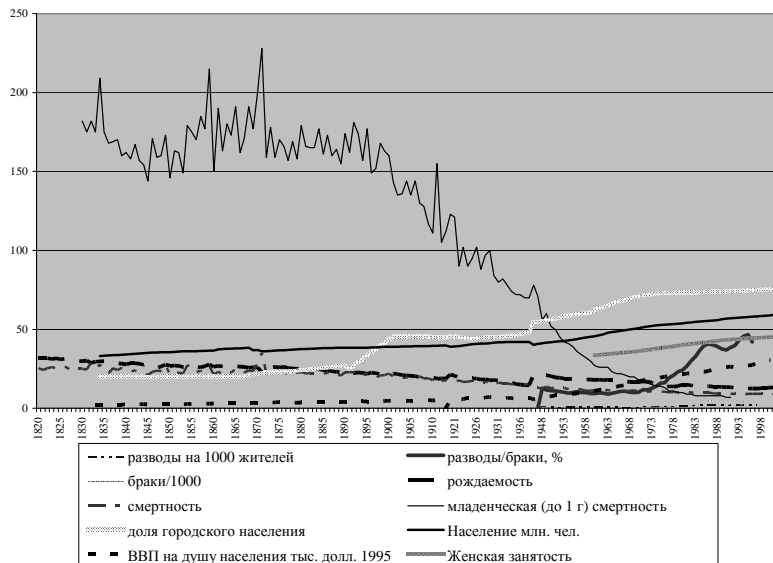

Рис. 3. Динамика индикаторов стабильности семьи и некоторых соответствующих экономических и демографических показателей во Франции

Полученные результаты равно совместимы как с общепринятой гипотезой (падение рождаемости коррелирует с ростом женской занятости, к примеру), так и с альтернативной (вмешательство государства не смягчило, а обострило демографические проблемы страны). Похоже, единственным резервом роста рождаемости во Франции становятся новые иммигранты (см. соответствующие обзоры Национального института статистики и экономики Франции⁵², указывающие на приближение старых мигрантов по модели воспроизводства к этническим французам), сохраняющие высокий уровень рождаемости и составляющие быстро растущую часть населения (которую сами власти не в состоянии оценить точно; по данным пе-

⁵² http://www.insee.fr/en/home/home_page.asp

реписи 1999 г., их число составляло 6,9 млн человек⁵³). Для сравнения: численность мигрантов из мусульманских стран в 80-миллионной Германии – точнее, мигрантов, имеющих статус иностранцев (граждан Турции и Боснии), – чуть более 2 млн. Общее число мусульман является, по всей вероятности, государственной тайной, порожденной политкорректностью Федеративной Республики⁵⁴. Соответственно, по официальным данным, в Германии ниже доля мусульманских семей, особенно недавно приехавших в страну, существенно выше среднего срока пребывания в стране и соответственно меньше различий в поведении, а значит, и намного меньше влияние на рождаемость.

3.4. Германия

Обзор состояния семейного права и правоприменительных практик

Семейное право. Поскольку германское законодательство является, с одной стороны, весьма детально проработанным, а с другой – весьма типичным для стран континентального права, анализу германского семейного права и правоприменительных практик уделено в данной работе особое внимание.

Основным источником права, определяющим семейные отношения, является Германское гражданское уложение (Гражданский кодекс, далее для сокращения используется общепринятая немецкая аббревиатура – BGB; последняя редакция – от 2 января 2002 г. См.: Залесский, 2004, с. 15–16). В 1946 г. был принят закон о браке. В 1957 г. – закон о равноправии мужа и жены; закон о реформе брачного и семейного права – в 1976 г. (Сухарев, 2003, с. 203).

Правовых последствий, как и во Франции, религиозный брак не порождает, во всяком случае – брак по христианскому обряду (правоприменительные практики, учитывающие мусульманский брак как законный, существуют – см. ниже). Однако проблемы, связан-

⁵³ Там же.

⁵⁴ См. данные на сайте Федерального статистического ведомства по религиозной принадлежности населения <http://www.destatis.de/basis/e/bevoe/bevoetab5.htm>, где есть евреи (98 тысяч), но нет мусульман.

ные с регулированием прав и обязанностей в связи с рождением ребенка, возникают и зависят от совместного проживания и почти не зависят от регистрации отношений.

В отношении имущества действуют законный и договорный режимы; причем последний играет определенную, хотя далеко и не столь важную, как прежде, роль. В браке сохраняется некоторая степень автономии имущества супругов, однако прирост стоимости имущества в период брака считается принадлежащим обоим супругам в равных долях (Залесский, 2004, с. 69). Точнее, таковым является положительный прирост стоимости имущества супругов за время брака.

Гарантируется 14-недельный оплачиваемый отпуск матери по уходу за ребенком, оплачиваемый мужем (партнером) и работодателем, а при их неспособности – государством. Базовые ставки пособий на детей, как и во Франции, имеют прогрессивный характер⁵⁵. Государство поддерживает систему детских садов для детей от 3 до 6 лет. Однако расписание этих учреждений – 5 часов в день без обеда – плохо согласуется со временем занятости родителей, поэтому они зачастую вынуждены искать частные альтернативы. Правда, в восточных землях расписание иногда лучше приспособлено к потребностям семьи.

Распадается 46% браков (Henneck, 2003). Матери-одиночки сталкиваются с материальными проблемами, как и в США, но, как правило, не испытывают общественного давления и неприятия.

Совместное проживание, как уже отмечалось, юридически значимо. Гомосексуальные пары узаконены (с 2001 г.), как и во Франции (Henneck, 2003), что, как и во Франции, свидетельствует о создании морального климата, менее благоприятного для высокой рождаемости, чем ранее.

Закон вместо контракта

Развод. С точки зрения немецкого законодательства развод – это юридическое оформление факта распада семьи (§1564 BGB). На основании этого положения развод возможен только в судебном порядке, супруги в рамках бракоразводного процесса не могут пред-

⁵⁵ См. <http://www.bff-online.de/kige/KGMB2004.pdf>.

ставлять свои интересы самостоятельно, необходимо участие адвокатов. Семья считается распавшейся, если совместная жизнь супругов невозможна и нельзя ожидать, что супруги смогут ее возобновить, или же у супругов никогда не было семейной жизни (§1565 BGB).

По завершении этапа раздельного проживания (подробнее – см. Приложение 2) суд приступает к процедуре развода. Эта процедура не занимает много времени, поскольку сводится к признанию факта разрушения семьи и его юридическому оформлению. На этом собственно бракоразводный процесс заканчивается. Раздел имущества и разграничение прав на заботу о детях не является частью бракоразводного процесса, согласно немецкому законодательству это – последствия развода.

Интересной особенностью раздельного проживания является то, что в соответствии с законодательством во время раздельного проживания семья продолжает юридически существовать, и мужчина является с юридической точки зрения отцом любого ребенка, зачатого его супругой во время раздельного проживания. Часть немецких юристов, в том числе и судей, придерживается мнения, что если во время раздельного проживания имел место факт сексуальных отношений с третьим лицом, то раздельное проживание должно быть прекращено и начата процедура развода, однако эту точку зрения сложно назвать преобладающей. Таким образом, существующие институты семейного права Германии снижают для отца определенность в отношении детей, что, по всей видимости, не усиливает стимулы к деторождению.

Правовые последствия развода К правовым последствиям развода относятся: раздел жилища и имущества, относящегося к хозяйству, раздел прочего имущества, разграничение прав родителей на заботу о детях, алиментные выплаты, раздел пенсионных накоплений, выравнивание увеличившейся стоимости имущества.

Бедный супруг против богатого. Алиментные выплаты. Список лиц, с которых можно требовать алиментные выплаты разного рода, достаточно широк:

1. Прямые родственники – родители, дети, (пра)бабушки и (пра)дедушки, внуки и правнуки (§1601 BGB). Алиментные выплаты

между братьями и сестрами в BGB не установлены, однако в некоторых землях – например, в Гамбурге и Северном Рейн-Вестфалии – такая практика существует.

2. Супруги, проживающие совместно (§1360 BGB), супруги, проживающие раздельно (§1361 BGB).

3. Бывшие супруги (§1569 BGB).

4. Отцы детей, рожденных вне брака (в виде выплат не только ребенку, но и его матери) (§1615 I BGB).

5. Партнеры по однополым зарегистрированным общностям (гомосексуальным семьям).

Наиболее часто алиментные выплаты имеют место между бывшими супругами и супругами, проживающими раздельно.

В отличие от российского законодательства, которое предполагает выплату алиментов **нетрудоспособному** бывшему супругу, семейное законодательство ФРГ устанавливает практически во всех случаях право **недостаточно обеспеченного** супруга обращаться за поддержкой к бывшему супругу.

Если суд, государственные органы, защищающие интересы детей, или бывший супруг считают, что снижение доходов супруга, обязанного платить алименты, произошло из-за его желания снизить алиментные выплаты, то судебным решением такой супруг может быть принужден выплачивать алименты также с недополученных доходов.

Правительство ФРГ заявило о своих планах по изменению существующей практики. Предложения сводятся к увеличению алиментных выплат детям и снижению их для бездетных супругов. Возросшее число родителей, особенно матерей-одиночек, обращающихся за помощью к государству, заставляет правительство искать группы граждан, на которые можно было бы переложить часть «социально значимых» расходов. На конец 2003 г. семьи, в которых проживает 1,02 млн детей, получали выплаты в рамках социальной помощи, около 560 тысяч из них – матери-одиночки.

Эти предложения не находят поддержки со стороны основных политических сил. Для левых (части социал-демократов и «зеленых») предложение о сокращении выплат для бездетных бывших супругов является неприемлемым по электоральным причинам. По-

зиция правых несколько сложнее: традиционалисты недовольны выравниванием объемов помощи для законных супругов и супругов, состоявших в «гражданском браке», – это «принижение значения семьи». Реформисты из ХДС/ХСС и либералы заявленные реформы называют «движением в правильном направлении», но при этом указывают на негативное влияние существующей системы на экономическое поведение и высказывают обоснованные опасения, что увеличение общего объема алиментных выплат, даже с учетом их перераспределения, негативно скажется на экономической активности граждан. С точки зрения реформистов и либералов, правительство должно стремиться к построению системы, основанной на личной ответственности и препятствующей социальному иждивенчеству, но конкретные меры по построению такой системы пока ими не сформулированы и не представлены на всеобщее обсуждение⁵⁶.

Такой порядок стимулирует иждивенчество и подрывает стимулы к вступлению в брак у наиболее успешных граждан страны.

Подробнее об алиментных выплатах – см. соответствующий пункт Приложения 2.

Дети и родители в современном немецком законодательстве

Приведем некоторые нормы ст. 6 Основного Закона ФРГ:

1. Брак и семья находятся под особой защитой государства.
2. Уход за детьми и воспитание их являются естественным правом родителей и первой их обязанностью. Деятельность родителей осуществляется под наблюдением государства.
3. Дети могут быть отделены от своей семьи против воли лиц, уполномоченных на их воспитание, только на основе закона, если упомянутые лица не справляются со своими обязанностями или если дети по другим причинам могут оказаться без надзора.
4. Каждая мать имеет право на защиту и поддержку общества.

⁵⁶ Краткий обзор предложений правительства <http://www.welt.de/data/2004/09/22/335832.html>; Позиция либералов: http://www.liberales.de/portal/print_art.php?collection_name=Artikel&id=3621; Традиционалистская позиция в ХДС/ХСС: http://www.cducsu.de/section_2/subsection_1/id_9582/Meldungen.aspx; Реформистская позиция ХДС/ХСС: http://www.frauenunion.de/fu_press/pr_2004/pr290904.htm , http://www.granold.de/aktuell/pdf/unterhaltsrecht_041105.pdf

5. Внебрачным детям обеспечиваются в законодательном порядке условия для физического и умственного развития, а также гарантируется положение в обществе наравне с детьми, родившимися в браке.

Из приведенных выше норм видны основные отличия права ФРГ, регулирующего отношения родителей, детей и государства, относительно норм, принятых в большинстве стран мира. Это прежде всего широкие полномочия чиновников, дающие им на практике полномочия предписывать родителям желательные меры и методы воспитания.

Материнство и отцовство. Матерью ребенка Гражданский кодекс ФРГ признает женщину, этого ребенка родившую (BGB §1591). Существующая дискуссия о правах генетической матери, т.е. донора яйцеклетки, имеет пока только академический интерес.

Установление отцовства играет важную роль для немецкого законодательства. Отцовство связано не столько с правами, сколько с обязанностями, особенно финансового характера.

Автоматически отцом ребенка признается только мужчина, состоявший на момент рождения ребенка в браке с его матерью. Во всех прочих случаях мужчина становится отцом ребенка, только если имело место добровольное признание отцовства или судебное решение о признании отцом (BGB §1592). Запись в свидетельстве о рождении сведений об отце со слов матери не производится. До тех пор, пока отец не будет установлен, в свидетельстве о рождении производится запись «отец неизвестен». Известны случаи, когда немецкие чиновники нарушают определенный законом порядок, но массовой практикой это не является.

Несколько своеобразно немецкое законодательство подходит к вопросу об определении отцовства в спорных случаях. Как уже упоминалось, муж матери признается отцом ребенка. Совместное проживание мужа и жены, отсутствие у жены сексуальных отношений с третьим лицом значимыми обстоятельствами не являются. Законодатель установил возможность биологическому отцу после завершения бракоразводного процесса заявить свои права (BGB §1599). Однако **согласие матери** на такую процедуру является необходимым условием ее начала (BGB §1595 (1)). Таким образом, если мать ребенка считает, что ее бывший муж будет с финансовой точки зрения

лучшим отцом, чем биологический отец, то она обладает правом блокировать попытки как бывшего мужа, так и биологического отца изменить ситуацию. Второй и не менее интересной находкой немецкой юриспруденции является механизм определения отца ребенка, мать которого не состоит в браке. В таком случае отцом ребенка признается мужчина, с которым мать ребенка проживала совместно в период между 300-м и 181-м днем перед рождением ребенка.

Использование научных методов определения отцовства не упоминается как возможная процедура.

Ниже перечислены все возможные варианты, при которых отец ребенка может получить право играть основную роль в воспитании ребенка без согласия матери.

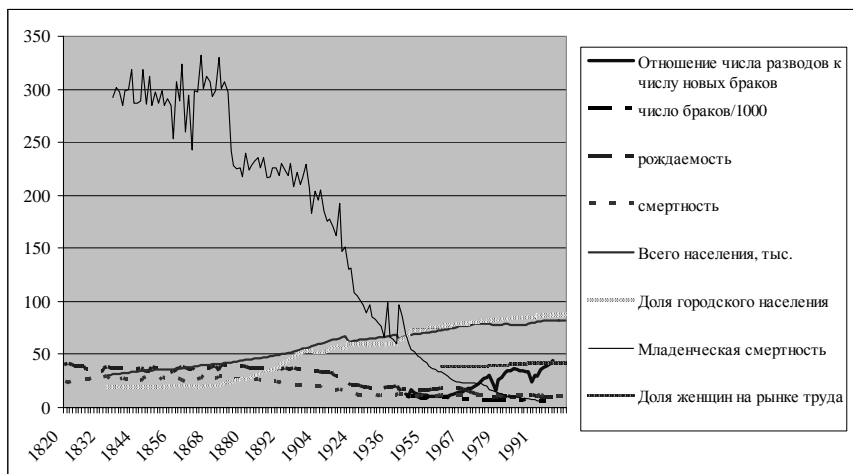
1. После достижения четырнадцатилетнего возраста ребенок может требовать учета его воли. Суд редко учитывает эту волю, если ребенок настаивает на проживании с отцом. Интересно, что активисты движения за права отцов советуют детям, попавшим в действительно критическую ситуацию, настаивать не на переселении к отцу, а на переселении в другую семью, по их утверждениям вероятность положительного решения в таком случае значительно возрастает.

2. Со времени начала раздельного проживания каждый из родителей может подать прошение о единоличном осуществлении «родительской заботы» (BGB §1671). Такое прошение удовлетворяется при одновременном выполнении следующих трех условий: другой родитель поддерживает и согласен с этим прошением, и ребенок, достигший **четырнадцати лет**, выражает свое согласие, и суд **не имеет оснований сомневаться** в том, что удовлетворение такого прошения наилучшим образом соответствует интересам ребенка.

3. Мать ребенка теряет право родительской заботы. Это происходит, если мать больна наркоманией, что признано в официальном порядке, или находится в тюрьме на срок более пяти лет, или утратила дееспособность иным образом. Важно отметить, что в этих случаях признание прав отца на воспитание ребенка не происходит автоматически, но только в результате судебного решения. Как показывает практика, вероятность того, что судебное решение будет в пользу отца, скорее средняя, чем высокая.

Во всех остальных случаях ребенок проживает с матерью, и она несет основную ответственность за его воспитание.

*Статистика и статистический анализ –
основные результаты*

*Рис. 4. Динамика индикаторов стабильности семьи
и некоторых соответствующих экономических
и демографических показателей в Германии*

В целом результаты корреляционного анализа такие же, как для Франции. Также проводились два расчета – для периода начиная с 1847 г. и для периода начиная с 1948 г. (табл. 6 и 6.1 Приложения 1).

Единственное отличие Германии от Франции (обе можно отнести к странам со старинной «социалистической» традицией) – более раннее введение (в 1944-м еще нацистами) «развода в интересах ребенка». В целом на результаты статистического анализа этот факт существенно не повлиял, однако важно отметить полную совместимость нацистской (социалистической) и коммунистической идеологий (позволявших представителю государства – судье – с легкостью решать, что для ребенка хорошо, а что плохо) с современной идеологией европейского семейного права.

Соответственно переменная «развод в интересах ребенка» во втором расчете не анализировалась, она не меняет значения в течение всего периода 1948–2001 гг. Зато коэффициент корреляции рождаемости с наличием такой нормы на всем периоде наблюдений выше (по модулю), чем в случае Франции. То есть наличие нормы «развод в интересах ребенка» вроде бы оказало более сильное негативное влияние на рождаемость. При этом следует отметить, что значения за 1944 и 1945 гг. «искусственно» повышают значение коэффициента (естественное падение рождаемости в последние военные годы). Казалось бы, последующие годы с послевоенным «бэби-бумом» могли бы несколько снизить его значение. Однако даже в годы «бэби-бума» рождаемость была несопоставима с уровнем XIX в., что и обусловило более высокое значение коэффициента корреляции (-0,74) по сравнению с Францией (-0,55).

*Профсоюз учителей и использование системы
государственного образования для пропаганды
и насаждения аморального поведения*

В 2001 г. профсоюз учителей (GEW) провел опрос земельных министерств образования и культуры. Целью опроса являлось выяснение места и роли, которые отводятся в школьных программах, методических материалах и деятельности министерств, освещению вопросов, связанных с гомосексуальностью.

Перечень вопросов, заданных профсоюзом учителей:

1. Каким образом оцениваются и объясняются гомосексуальные отношения в методических указаниях и материалах, касающихся следующих предметов: немецкий язык, история, социальные науки, иностранные языки?
2. Какие мероприятия, в том числе обязательные, связанные с изучением гомосексуальности, реализуются при профессиональной подготовке учителей?
3. Каковы формы взаимодействия с организациями гомосексуалистов при реализации проектов, направленных на борьбу с предрассудками, и при проведении в школах разъяснительной работы?
4. Какие информационные материалы предлагаются земельным управлением политического образования для проведения разъяснительной работы?

5. Какую поддержку получают ученики, желающие открыто заявить о своей гомосексуальности?

6. Какую поддержку получают учителя – содомиты и лесбиянки в случае дискриминации со стороны учеников, коллег или родителей?

7. Поддерживает ли ваше министерство пересмотр методических указаний о сексуальном образовании от 1968 г. с целью внесения изменений, отражающих трансформацию общественных и правовых реалий?

Для целей настоящей работы представляет интерес, насколько широко используется система государственного образования для пропаганды нормальности сексуальных отклонений. Для такой оценки был проведен анализ ответов, данных земельными министерствами.

При ответах на вопрос 1 все министерства отметили одну из двух позиций: гомосексуальность изучается, основные направления подачи материала при таком обучении базируются на нормах законодательства ФРГ, запрещающего дискриминацию (в том числе и по признаку сексуальной ориентации).

Другая позиция – при освещении вопросов, связанных с гомосексуальностью, учителю предписано исходить из того, что институт семьи и институт сожителства двух лиц одного пола обладают абсолютно одинаковой ценностью или что ценностная оценка этих двух институтов невозможна.

В ответах на вопрос 2 все министерства указали, что обязательных мероприятий (лекций, семинаров и пр.), посвященных вопросам гомосексуализма, при переподготовке учителей не существует; некоторые отметили, что существующие необязательные мероприятия тоже не пользуются спросом.

Ответы, данные министерствами на вопрос 4, не рассматривались, поскольку отсутствуют каналы принудительного распространения материалов управления политического образования.

При ответах на вопросы 5 и 6 практически все земельные министерства указали, что им не известно о фактах дискриминации в

школах учителей или учеников, заявивших о своей гомосексуальности⁵⁷.

Следует отметить «обструкционистский» характер (на общем почти подобострастном фоне) ответов министерств консервативных земель Бавария и Баден-Вюртемберг и более или менее центристских по своей электоральной истории Саара и Рейнланд-Пфальца (первая сейчас управляется ХДС, вторая – СДПГ). Правда, Саар имеет репутацию своеобразной земли: социалистической по отношению к налогам и бюджету, но весьма консервативной по моральным ценностям.

Данный демарш профсоюзов, не имеющих почти никакого отношения к условиям труда (и вообще никакого – к оплате его членов), обращает наше внимание на еще одну коалицию в поддержку «активной семейной политики» – не столь непосредственно мотивированную, зато весьма многочисленную и могущественную.

Профсоюзы, в том числе учительские, традиционно поддерживали левые партии – будь то в США, в Германии, Франции, а также в большинстве других развитых стран.

Профсоюзы учителей, особенно государственных (муниципальных) школ, заинтересованы, как и любые профсоюзы, в снижении нагрузки на своих членов при той же заработной плате и в блокировании возможности «чужакам» получать свободный, обеспечиваемый только личными качествами (квалификация, навыки работы с детьми, надлежащая мотивация) доступ к работе учителя.

Как отмечал Пол Рубин (*Rubin, 1994*), политическая корректность является удобным инструментом для ограждения своего человеческого капитала – опрометчиво потраченного на увлечение модными, но не вполне научными теориями – от конкуренции.

Развивая его мысль, отметим следующее обстоятельство. Усвоить правила игры «мультикультурально-политкорректного» общества чрезвычайно просто, равно как и следовать им. Для этого не требуется ни глубоких знаний, ни высокой морали или культуры (скорее, наоборот). Быть мультикультуральным и политкорректным куда проще, чем находить и поддерживать контакт с детьми, руководить

⁵⁷ См. Приложение 8.

ими, отвечать за них, вести их (а не прятаться за модные теории о свободном развитии детских личностей, которым без вложения в них моральных норм и знаний решительно нечего развивать, кроме потребительских привычек и пороков, обеспечивающих быстрое получение удовольствия). Тем более сложно в сочетании с качествами лидера поддерживать высокую профессиональную квалификацию.

Ситуация, когда лидерские и интеллектуальные качества требуются только от части руководства профсоюза, а от остальных – всего лишь послушно следовать указаниям и с минимальными усилиями получать стабильную и сравнительно высокую оплату, весьма комфортна для большинства учителей. Иногда эти блага дополняются возможностью в особых ситуациях приобретать огромную власть – пускай только в случае семейного конфликта и над отдельными личностями (при нынешней системе учитель – второй по вероятности и значимости свидетель на любом судебном процессе, в который вовлечены родители и дети школьного возраста). Таким образом, учитель, однажды попав в круг «своих», с предельными издержками, близкими к нулю, обеспечен материально и имеет возможности получать также и моральное удовлетворение своей «высокой общественной значимостью».

Огромная армия таких учителей-избирателей⁵⁸ – серьезнейший вызов любым глубоким реформам в сфере не только образования, но также и семейного законодательства.

Блокирование этой армии возможно в случае возвращения к достаточно жесткой версии связки «налоги – право голоса», с ограничениями на всех или на большинство получателей зарплаты из бюджета. Долгосрочное решение требует также проведения реформы образования с приватизацией этой сферы как коммерческими, так и некоммерческими организациями в сфере образования, получающими при таком развитии событий как расширение сферы деятельности, так и возможность набора лучших из муниципальных учителей в свои школы.

⁵⁸ Обладающих также весьма удачными позициями для агитации и даже для давления на избирателей – хотя, конечно, пассивное учительское большинство, как правило, не в состоянии воспользоваться этими возможностями.

3.5. Нидерланды

Обзор состояния семейного права.

Семейное право

Нормы голландского семейного права содержатся в Гражданском кодексе и в ряде других законов. Источником голландского семейного права является также Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Решения голландских судов, особенно связанные со статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, способствовали изменению национального законодательства. Ныне при высылке иностранцев государство обязано соблюдать принципы Конвенции о защите семейной жизни, мать незаконнорожденного ребенка не может препятствовать его признанию биологическим отцом. В 1984 г. Верховный суд под влиянием Европейской конвенции согласился, что суд может позволить разведенным супругам осуществлять родительскую власть, если они находятся в разумно хороших отношениях друг с другом.

Приблизительно 23% всех брачных союзов заключаются в форме брачных контрактов, зарегистрированных нотариусом. Впервые брачный контракт появился еще в германский период голландской истории, но широкое распространение эта практика получила после Второй мировой войны. Различия между брачным контрактом и другими гражданско-правовыми контрактами не проводятся. Используются следующие модели брачных контрактов: с полным исключением общности имущества; с ограниченной общностью имущества; с ограниченной общностью имущества и положением об урегулировании претензий. Стороны могут также заключить иное соглашение (если это не противоречит морали или публичному порядку), которое оформляется нотариальным документом до заключения брака либо в период брака.

Бедный супруг против богатого

Закон «Об общности имущества» был введен в действие в 1970 г. Право супружеской собственности кодифицировано в главах 6 (супружеские права и обязанности), 7 и 8 Гражданского кодекса. Супруги обязаны помогать и поддерживать друг друга. Предусмотрена совместная обязанность нести расходы по домашнему хозяйству и

ответственность, вытекающая из этой обязанности по отношению к третьим лицам. В отдельных, ограниченных законом случаях супруг нуждается в разрешении другого супруга при заключении рискованных юридических сделок (продажа или заклад супружеского дома, дорогой подарок, соглашение о покупке в рассрочку). Сделка, совершенная в нарушение данного требования, может быть аннулирована другим супругом.

В Нидерландах, в отличие от большинства стран мира, личная собственность обоих супругов (имущество и долги) подчиняется с момента заключения брака юридическому режиму совместной семейной (супружеской) собственности (если в брачном контракте не предусмотрено иное). Общность является полной: распространяется на все наличные и будущие вещи супругов. В отношении общих вещей может быть предъявлено регрессное требование в суд в случае наличия у любого супруга долгов. Общность в отношении обязанностей распространяется на все долги супругов; третьи лица предъявляют иск против вещей, находящихся в совместной собственности. Супруги обычно договариваются разделить имущество – независимо от финансового вклада каждого из них – поровну сразу же по расторжении брака либо делать это ежегодно. Имеется исключения из правила общности имущества: 1) завещатель или даритель может оговорить, что передаваемое или даримое не принадлежит супружеской общности; 2) возможно приписывание одному из супругов вещей или долгов. В прецедентном праве наблюдается тенденция ограничивать границы приписывания и применять, насколько это возможно, режим полной общности имущества.

До 1981 г. компенсация пенсионных прав после вынесения судебного решения о раздельном проживании или разводе не считалась необходимой. С 1981 г. в соответствии с решением Верховного суда Нидерландов пенсия по старости считается элементом совместной собственности, и пенсии должны компенсироваться наряду с брачным имуществом. В случае развода или раздельного проживания по решению суда они могут быть приписаны только стороне, имеющей право на пенсию, при условии выплаты компенсации другой стороне, если не достигнуто иное соглашение. Законодательство

о компенсации пенсионных прав⁵⁹ предусматривает, что после развода бывшие супруги независимо от режима брачной собственности обязаны урегулировать права на пенсию по старости после развода. Каждый супруг имеет право на половину такой пенсии, заработанной другим супругом в период брака. Законодатель основывается на предположении, что полученные пенсионные права являются результатом деления труда между супругами, каждый из которых своей работой (или бережливостью) вносит вклад в семейные доходы.

Супруг самостоятельно осуществляет управление вещами, полученными в личную собственность. Супруг, не имеющий права управления, сохраняет право пользования. При разделе собственности в случае развода происхождение вещей в принципе не устанавливается. Супружеская собственность прекращается в случае развода, раздельного проживания, судебного решения о распаде общности, заключения нового брачного договора, предусматривающего прекращение режима совместного имущества. Если бывшие супруги не могут достичь соглашения, правовые отношения между ними регулируются судом в соответствии с принципами разумности и справедливости.

Ввиду изменения общественного мнения многие юридические семейные табу исчезли или оспариваются. Общепринятыми социальными феноменами стали совместное проживание вне брака (при этом не состоящие в браке партнеры получили право строить свои финансовые отношения в соответствии с принципами семейного права); альтернативные формы семьи.

В Нидерландах присутствуют три формы совместной жизни (табл. 6).

Нидерланды стали первым государством Европы, узаконившим гомосексуальный брак. Гомосексуальная семья имеет право даже воспитывать ребенка. В некоторых муниципалитетах ведется «регистр сожительства без брака», в котором лесбиянки и гомосексуалисты вправе официально зарегистрировать контракт о сожительстве.

⁵⁹ См. в том числе об этом законодательство Нидерландов – *Boele-Woelki, Cherednychenko, Coenraad, 2002.*

Таблица 6

Организационно-правовые формы брака в Нидерландах

	Проживание вместе	Зарегистриро- ванное парт- нерство	Брак
Автоматическая полная общность имущества	нет	да	да
Автоматическое наследование друг от друга	нет	да	да
Автоматические совместные родительские права на детей, рожденных в результате отношений	нет	нет	да
Автоматические семейные отношения отца с детьми, рожденными в результате отношений	нет	нет	да
Забота и/или обязанность содержать друг друга	нет	да	да
Алиментные обязательства по отношению друг друга	нет	да	да
Развод без посредничества третьих лиц	да	нет	нет
Развод с обоюдным соглашением через письменное заявление через нотариуса или адвоката	нет	да	нет
Развод через суд	нет	*да	да
Автоматическое право на пенсию партнера	нет	да	да

* Только если партнеры не могут прийти к соглашению.

Развод в Нидерландах был запрещен в 1816 г. Однако для случаев развода по взаимному согласию он был признан Верховным судом. В соответствии с новым Гражданским кодексом и Законом «О разводе» от 1 января 1993 г. в бракоразводном праве принцип вины утратил значение; разрешен развод по обоюдному согласию супругов по единственному основанию – необратимый распад брака. Объективному критерию было отдано предпочтение по сравнению с субъективным критерием вины ввиду трудности определения того, кто из супругов преимущественно виновен в распаде. Гражданский кодекс предусматривает одно исключение: если в результате развода супруг-ответчик утрачивает (полностью или частично) перспективу

платежей в случае смерти супруга-истца, развод не может быть предоставлен, пока не было достигнуто разумное для супругов соглашение. Женщина лишается права на алименты в случае смерти мужчины (вдове предоставляется пенсия при условии, что она состояла в браке с мужчиной на момент его смерти). Женщина, занимающаяся домашним хозяйством и внесшая таким образом вклад в будущую пенсию мужа, может во всех разумных случаях требовать часть этой пенсии (пенсионная реакция). Пенсионная реакция не применяется в случае специальных юридических положений для разведенных женщин; если можно обосновано ожидать, что ответчик способен обеспечить себя сам; когда вина в распаде брака в основном приписывается запрашивающему супругу.

Для упрощения процедуры развода сторонам предоставлено право самостоятельного разрешения конфликта вне суда, а судья выполняет нотариальную функцию удостоверения. Брак считается расторгнутым с момента регистрации судебного решения в гражданском регистре, о которой могут запросить обе стороны (одна из них). Если по истечении шести месяцев не произошла регистрация, развод не имеет юридической силы.

Обе стороны или один из супругов могут запросить раздельное проживание по тому же основанию и тем же способом, что и в случае развода. Для тех, кто считает неприкосновенным институт брака (например, по религиозным основаниям) или намерен только прекратить сожитительство, раздельное проживание является желательным способом разрешения ситуации, когда брак стал невыносим для супругов. Раздельное проживание имеет далеко идущие последствия для права собственности, которые напоминают последствия развода. Если супруги примиряются, «спящий» брак и его юридические последствия восстанавливаются.

Гражданский кодекс регулирует алиментные обязательства супругов, не имеющих достаточных средств. С 1971 г. право на периодические выплаты не связывается с поведением супругов, послужившим основанием для развода. Брак сам по себе и вытекающая из него солидарность обуславливают обязанность финансовой поддержки. Суд наделен властью решать вопросы о выплате алиментных платежей по собственному усмотрению. Заявитель имеет на них

право, если он не в состоянии обеспечить себя сам и нельзя ожидать, что он получит такие средства (в связи с необходимостью присматривать за маленькими детьми, из-за возраста и состояния здоровья).

Характер судебного решения обуславливается тремя факторами: потребности истца, финансовые средства ответчика, моральное поведение. Право на финансовую поддержку преследует цель справедливой компенсации за экономически невыгодное положение, обусловленное браком. Суд может вынести решение о предоставлении финансовой поддержки при определенных условиях и на срок, не превышающий 12 лет. Этот срок впоследствии может быть изменен судом по запросу на основании изменившихся обстоятельств.

Обязанность произвести алиментные платежи прекращается, если заявитель сожительствует с другим лицом. Когда бездетный брак длился не более пяти лет, обязанность предоставлять финансовую поддержку прекращается после истечения срока, равного продолжительности брака. Если после развода супруг имеет недостаточные финансовые средства, обеспечиваются выплаты по схеме социального страхования. В сфере алиментных платежей имеется широкая свобода при заключении контракта. До или после развода бывшие супруги могут согласовать вопрос о предоставлении финансовой поддержки и установить, что это соглашение может быть впоследствии изменено.

Голландское правительство стремится следовать общепризнанным европейским правовым стандартам при проведении семейной политики. Эксперты определяют его отношение к демографическим и семейным проблемам как ограниченную, нецентрализованную «политику невмешательства» или «неявную политику». На рубеже 80–90-х годов прошлого века в Нидерландах насчитывалось около 200 тысяч семей с одним родителем (10% всех несовершеннолетних). К 2000 г. этот показатель достигал примерно 20%. В 1991 г. в разведенных семьях проживало около 25 тысяч детей-иждивенцев; алименты получали лишь 9% разведенных женщин.

В соответствии с новым Гражданским кодексом Нидерландов улучшено правовое положение детей, рожденных вне брака; они получили право носить фамилию матери. Отец ребенка, родившегося вне брака, может быть обязан судом выплачивать денежное содер-

жание ребенку, которого он отказался усыновить, до достижения им совершеннолетия. Соответствующий запрос может быть сделан матерью не позднее пяти лет после рождения ребенка.

Пенсии и пособия: для детей или вместо детей?

Хотя современное «ответственное общество» приветствует «ухаживающее государство», многие голландские граждане недовольны сокращением государственной помощи семье. Несмотря на то что Международная организация труда критиковала правительство Нидерландов за невнимание к социальным проблемам, существенного стимулирующего воздействия на поведение экономических агентов такой робкий «уход» пока не оказал. По-прежнему сохраняются все основные меры государственной помощи. Все семьи с детьми в возрасте до 17 лет получают пособие на их содержание. Семьи получают пособие на детей до 21 года, если те оставили школу и не имеют работы, на детей в возрасте до 25 лет, если они выполняют домашние обязанности, и на студентов до 25 лет, не получающих стипендии. Неполным семьям предоставляются налоговые льготы. Если одинокий родитель воспитывает ребенка, не достигшего 12 лет, то ему предоставляется дополнительная льгота в размере 6% дохода (но не более определенного законодательством уровня). Освобождение от налогов предоставляется в следующих случаях: 1) один из бывших супругов выплачивает алименты; 2) существуют значительные расходы на лечение; 3) налогоплательщик или его жена (муж) учится в школе или профессиональном училище; 4) налогоплательщик перевел деньги ближайшему родственнику в качестве материальной помощи.

Статистический анализ – основные результаты

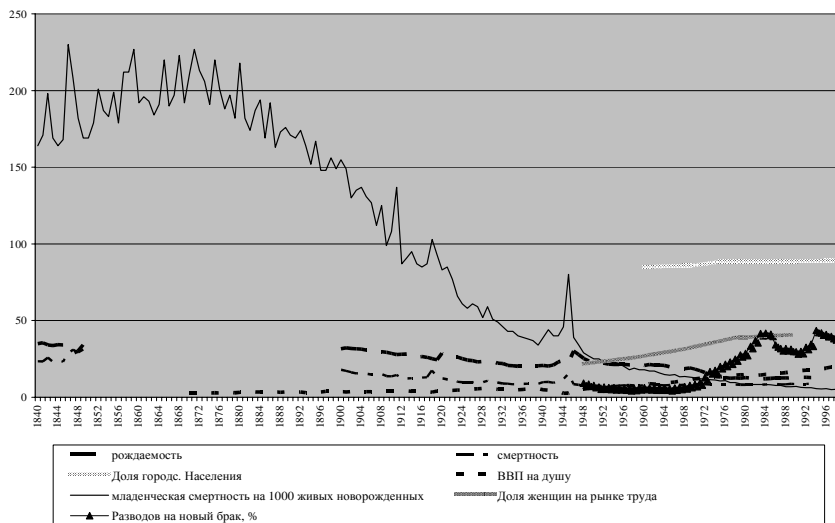

Рис. 5. Динамика индикаторов стабильности семьи и некоторых соответствующих экономических и демографических показателей в Нидерландах

Как видно из графиков, представленных на рис. 5, динамика основных показателей стабильности семьи (рождаемость и отношение числа разводов к числу браков) аналогичны показателям США, Франции и Германии.

В статистическом анализе вместо логических переменных, использованных в случаях США, Франции, Германии, использовались две дополнительные логические институциональные переменные: наличие нормы об общности имущества и возможность наложения алиментов в пользу виновной стороны и наличие нормы о так называемой «компенсации пенсионных прав». Это связано как с отсутствием достаточной информации о правоприменительных практиках в стране, так и с тем, что данные нормы законодательства являются весьма характерными. С одной стороны, они полностью вписаны в социалистическую логику обязанности успешного и сильного парт-

нера перед неудачливым и слабым, что обеспечивает известную сопоставимость с «социальным» законодательством других правовых государств (например, с Германией). С другой стороны, такие нормы являются голландским «изобретением» и характеризуют национальную правовую систему. Основные результаты корреляционного анализа не отличаются от полученных для других стран. Новые нормы отрицательно коррелируют с рождаемостью и положительно с разводимостью (см. таблицу Приложения 1), что не позволяет отбросить гипотезу о том, что их введение не укрепило институт семьи в Голландии.

3.6. Израиль

*Краткий обзор состояния семейного права
и правоприменительных практик*

Семейное право

Формально система регулирования гражданских и, в частности семейных отношений радикально отличается от европейской и североамериканской. Она построена на основе религиозных институтов отдельно для каждой из общин, крупнейшей из которых является еврейская.

В ней раввинские суды ведают вопросами семьи и брака (в частности, развода). Брачный договор (ктуба) является необходимым элементом процедуры заключения брака согласно требованиям халахи – еврейского религиозного закона.

Полиция обязана выполнять постановления этого суда.

Теоретически муж имеет право развестись с женой, вручив ей гет (разводное письмо). Женщина с древнейших времен имела право требовать развода через суд по целому ряду формальных критериев. В Средневековье, когда возможностей заработка у женщины, запертой в гетто, не было почти никаких, главы европейского еврейства во главе с рабейну Гершомом (около 1000-го года) ввели запрет на развод через «разводное письмо» без согласия жены. Как правило, муж согласно «типовой» ктубе, требования к которой складывались еще до постановления рабейну Гершома, удерживался от произвольного развода требованием выплатить жене при разводе значи-

тельную (разовую) сумму. Возможно, эти постановления были попыткой смягчить преследования евреев, сблизив их обычаи с обычаями окружающего населения, среди которого разводы вообще не практиковались.

При разводе ктуба и сопровождающие ее договоренности обычно фиксируют оставление маленьких (к примеру, до трех лет) детей у матери. Мальчики старше (или по достижении) трех лет обычно оставались у отца.

На практике «раввинской» в упомянутом суде является только форма. Назначен на должность судьи, действительно, может быть лишь мужчина, получивший надлежащим образом оформленное свидетельство о праве быть судьей (знатока еврейского закона). Однако вся система таких судов находится в ведении (в оперативном управлении – через финансирование, влияние на назначение на должность, организационно-техническое обеспечение) светских властей – до 2004 г. в ведении Министерства по делам религий, затем – в ведении Министерства юстиции (возглавляемом с того же 2004 г. представителями антирелигиозных лево-экстремистских партий).

«Раввинский» суд не располагает возможностями для сбора информации. Основным ее поставщиком являются полицейские и социальные работники (соответственно министерства внутренних дел или полиции и министерства, ответственного за проведение «социальной политики» (в каждой каденции название может меняться)). Судья – государственный раввин – на практике избегает даже небольших конфликтов со всеми перечисленными министерствами.

Кроме того, любое сложное и многоаспектное дело оставляет лазейки для апелляции в светский Верховный суд.

Судебный активизм вместо закона и контракта.

Движение Израиля «в общем направлении»

Верховный суд в рамках открыто проповедуемой им доктрины «судейского активизма» последовательно проводит курс на разрушение формально закрепленной системы семейного права. Так, его решением (являющимся прецедентным и обязательным для воспроизводства другими судами) фактически легализованы однополые браки.

Поскольку при разводе обе стороны имеют право вето, выигрывает от него та сторона, которая либо заранее подготовилась к «первому удару», либо несет меньшие издержки от состояния фактического распада брака при формальном его сохранении. Это зачастую поощряет оппортунистическое поведение. По разным оценкам (приводимым (*Рон-Мория, 2003*)), около 10 тысяч мужчин и женщин, желающих получить развод, не могут сделать этого годами. Судебный процесс превращается в затяжную войну с применением далеко не всегда безупречных в моральном отношении средств.

Особой проблемой являются права полиции и социальной службы по чрезвычайному вмешательству в семейную жизнь. Среди наиболее распространенных типов такого вмешательства является захват полицией и социальной службой ребенка по жалобе соседей на шум. Поскольку шум – это естественный спутник многодетных семей, особенно в южных странах, объектом такой атаки потенциально может стать едва ли не каждая третья семья. Очевидно, что такие полномочия являются избыточными. Они не могут не нести угрозы злоупотреблений и коррупции.

Пособия матерям-одиночкам, пенсионная система, огосударственная в соответствии с европейскими, а не с чилийским или англо-американскими образцами, также как и во всем мире, не могут не оказывать влияния на поведение супругов, особенно в конфликтных ситуациях и при принятии решений о деторождении.

То есть в Израиле наблюдается процесс, весьма схожий с тем, который имеет место в аналогичной ситуации в США и в большинстве стран Европы почти во всем, кроме сроков оформления развода.

Тем не менее религиозные нормы оказывают весьма значимое моральное влияние на институт семьи. Уровень разводов в светском секторе еврейского населения сопоставим со среднеамериканским или европейским. В религиозном секторе разводы хотя и перестали быть исключительной редкостью, но все же их частота несопоставимо ниже. Также радикально отличается по секторам населения и уровень рождаемости. У религиозных евреев он выше, чем в арабской мусульманской общине. У нерелигиозных евреев он в несколько раз ниже (*Громан, 2003*).

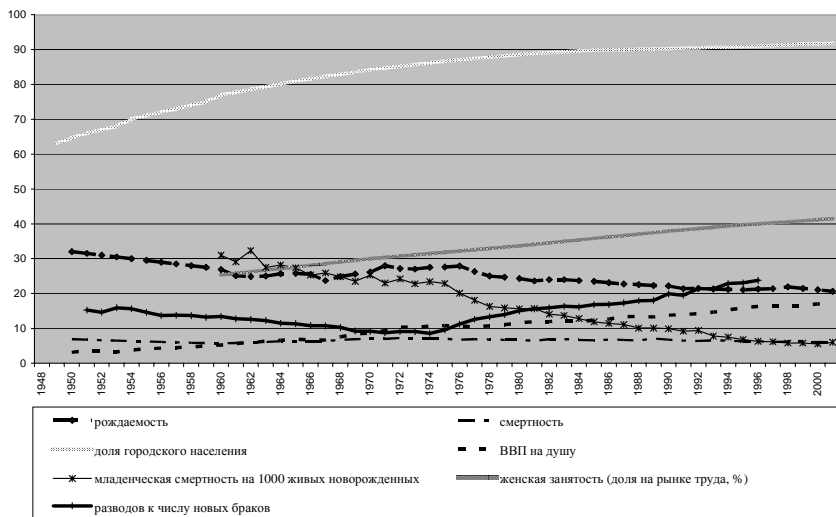

Рис. 6. Динамика индикаторов стабильности семьи и некоторых соответствующих экономических и демографических показателей в Израиле

Как и во всех вышеописанных случаях, уровень рождаемости положительно, а доля распадающихся браков отрицательно коррелирует с женской занятостью. Такие же корреляции существуют и с долей городского населения.

Институциональные переменные, характеризующие нарастание «судейского активизма» и вызовы государства традиционной морали Пятикнижия и Пророков, оказывают такое же воздействие, как аналогичные показатели в крупных развитых странах: они отрицательно коррелируют с рождаемостью и положительно с разводами.

Необходимо подчеркнуть, что обе институциональные переменные отражают особенности правоприменительных практик последних десятилетий. Авторы не предполагают, что карьера председателя Верховного суда Арона Барака (именно при нем тенденция судейского активизма заведомо вышла за рамки академического спора и стала проявлением олигархической власти судейской верхушки, которая идеологически радикально антирелигиозна, так как «данные свыше» законы объективно ограничивают пределы усмотрения су-

ды – иными словами, его произвол) могла оказать **прямое** воздействие на рождаемость и разводы. Однако, поскольку фигура Барака является знаковой, демонстрирующей фундаментальное изменение фундаментальных представлений судейского сообщества о собственных задачах и роли в обществе⁶⁰ – от позиции стражей и исполнителей законов до самовластных правителей, реализующих крайние формы «судейского активизма» и создающие новые нормы, даже вопреки ясно выраженной воле законодателя⁶¹, эти переменные представляются выбранными адекватно. Позиция нынешнего состава Верховного суда в отношении религиозных норм выражена вполне отчетливо в целом ряде решений, не просто уходящих в сторону от норм еврейского права, но напрямую бросающих им вызов (та же легализация однополых браков и многое другое). Между тем разница между секторами в израильском обществе демонстрирует очевидную связь между стабильностью браков, рождаемостью и уровнем влияния религиозных норм иудаизма.

3.7. Россия

С точки зрения гипотезы об искусственном характере кризиса института семьи Россия представляется особым случаем. Здесь, с одной стороны, политика государства повышала издержки «свободных взаимоотношений полов» (доходов одного родителя редко хватало для обеспечения детей, широко применялось прямое административное вмешательство в семейную жизнь для «сохранения семьи»). С другой стороны, давление государства на семейные инсти-

⁶⁰ См. подробнее (Мау, Яновский, Затковецкий, Кинг и др., 2007).

⁶¹ Так, решение о признании антиконституционным принятого кнессетом закона о легализации ряда радиостанций, конкурирующих с левыми СМИ, по причине их противоречия ... распоряжению британского губернатора (см. <http://www.sedmoykanal.com/article.php?id=18687>) показало, что под Конституцией судьи понимают свои представления о правильном и неправильном, а вовсе не общепризнанные принципы права, верховенства закона, приоритета прав частных лиц (в данном случае – свободы слова) над интересами государства (к тому же государства уже несуществующего – британской мандатной администрации). При таком подходе никакие принципы права не могут рассматриваться как стабильные и предсказуемые, особенно принципы, противоречащие агрессивно-левой светской идеологии, исповедуемой большинством судей Верховного суда и самим А. Бараком.

туты было гораздо более интенсивным и продолжительным, чем в демократических правовых государствах. Этому процессу посвящен отдельный параграф данной главы. Именно в России в течение длительного периода времени принцип «национализации» детей, приоритета государственного интереса над частным, семейным, приобрел наибольшую завершенность.

Обзор состояния семейного права

В числе первых декретов в 1917 г. были приняты декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака», а самым первым кодексом советского государства стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (сентябрь 1918 г.), который подробно регламентировал вопросы, связанные с регистрацией актов гражданского состояния.

Было провозглашено полное равенство мужчины и женщины в области брака и семьи. Внебрачные дети уравнились в правах с детьми, рожденными в браке. При этом указывалось: только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе записи актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов.

Российское семейное право на современном этапе

Российское семейное законодательство на современном этапе характеризуется не только принятием нового Семейного кодекса, но и правовой регламентацией этой отрасли права на высшем конституционном уровне. В целом ряде статей Конституции Российской Федерации прямо или косвенно говорится об институтах семейного права⁶².

Более обстоятельно положения семейного законодательства освещены в Семейном кодексе. Семейное законодательство «устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательст-

⁶² Часть 1 ст. 7, ч. 2 и 3 ст. 19, ст. 38, ч. 1 ст. 39.

вом, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей».

Оно провозглашает свободу выбора занятий, профессии, мест пребывания и жительства. Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов.

Новый Семейный кодекс содержит много новелл, посвященных усилению гарантий прав детей в семейных отношениях в соответствии с требованиями Конвенции ООН о правах ребенка. В кодексе выделена специальная глава «Права несовершеннолетних». В духе Конвенции решен вопрос о праве ребенка на защиту от злоупотреблений родителей или лиц, их заменяющих, вплоть до обращения несовершеннолетнего в суд по достижении им 14-летнего возраста. Предусмотрено обязательное согласие ребенка, достигшего 10 лет, при решении вопроса об изменении его имени, фамилии на фамилию другого родителя, а также при изменении его фамилии, имени и отчества при усыновлении и при его отмене. Согласие 10-летнего ребенка требуется также для восстановления в родительских правах родителей, ранее лишенных этих прав, а также для усыновления и передачи ребенка, оставшегося без родительского попечения, в приемную семью.

Ребенку предоставлено право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также право быть заслушанным в ходе любого судебного и административного разбирательства.

В кодекс включена глава о приемной семье (гл. 21) – о принципиально новой форме устройства на воспитание в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Вместе с тем нельзя не отметить и некоторое снижение гарантий защиты прав несовершеннолетних в отдельных положениях нового Семейного кодекса. Это касается вопросов о брачном возрасте и о размере алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в судебном порядке. Ст. 13 кодекса допускает возможность снижения законами субъектов Российской Федерации брачного возраста ниже 16 лет без установления каких-либо нижних пределов, что не согла-

суется с Уголовным кодексом РСФСР (ст. 119). В ст. 81 Семейного кодекса при сохранении прежнего размера алиментов в долях по отношению к доходам родителя – на одного ребенка 1/4 дохода и т.д. допускается безграничное уменьшение этих долей по усмотрению суда «с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств».

Изменения законов о разводе, которые произошли в нашей стране в советский период (в 1918, 1926, 1936, 1944, 1955, 1965, 1968 гг.), а также во многих европейских государствах главным образом после Второй мировой войны, сводились в основном к отказу от признанных кодексами перечней вольных или невольных нарушений правил семейной жизни одним из супругов как оснований для расторжения брака по требованию другого супруга и от применения санкций к виновной стороне. Вместо этого достаточным основанием для развода стало считаться либо само по себе раздельное проживание супругов (независимо от его причин) в течение определенного времени, либо просто категорическое требование одного из супругов расторгнуть брак, даже если другой супруг не соглашался на развод и не нарушал никаких правил семейной жизни. Такие понятия, как «сторона, виновная в разводе» и «санкции по отношению к виновнику развода», вообще исчезли из юридического лексикона многих стран.

*И закон, и контракт? Движение России
в «общем направлении»*

В марте 1996 г. вступил в силу Семейный кодекс Российской Федерации, одним из важнейших новшеств которого является брачный договор.

Общие тенденции развития голландского и российского семейного права сходны (упрощение бракоразводной процедуры, совершенствование алиментного права, возможность заключения бракоразводных соглашений). В то же время имеются различия. Развод в Нидерландах основан на принципе безвиновности (non-fault divorce); поведение супругов может иметь значение лишь при выплате алиментов. В Российской Федерации используется две модели расторжения брака: 1) при взаимном согласии супругов на развод суд не обязан выяснять мотивы распада брака; здесь отсутствуют доказы-

вание и мотивировочная часть решения суда; 2) в случае установления судом невозможности дальнейшей семейной жизни и сохранения семьи суд исследует обстоятельства и назначается срок для примирения; доказывание необходимо, если один из супругов не согласен с разводом, а другой настаивает на нем и возражает против примирения. В России, в отличие от Нидерландов, не требуется административная регистрация расторжения брака.

Российское семейное право не содержит положений о раздельном проживании супругов. Между тем эта оригинальная форма разрешения семейного конфликта нуждается в изучении.

Вся супружеская собственность в Нидерландах подчиняется режиму общей собственности. Напротив, в Российской Федерации проводится разграничение между имуществом, нажитым супругами до заключения брака, полученным по акту дарения или наследования и приобретенным после вступления в брак.

В отличие от Нидерландов, брачный договор в России может регулировать лишь имущественные права и обязанности супругов. Альтернативные формы брака не известны в нашей стране; не установлена совместная обязанность супругов нести расходы по семейному хозяйству. В российском семейном праве имеются интересные нормы, не известные голландскому праву (два типа процедур расторжения брака – административный и судебный; двойная фамилия; алиментные положения, гарантирующие имущественные права детей).

Историческая специфика кризиса института семьи в России

В Российской империи в 1913 г. число разводов составляло лишь 0,4% числа заключенных браков. В современной же России разводом заканчивается более половины браков. Тоталитарное государство сначала пыталось разрушить институт семьи, затем – встроить его в механизмы контроля над личностью. Потому удары государства по институту семьи в России были наиболее тяжелыми и несравнимы с активностью государства в других странах.

К середине 50-х годов XX в. семья как институт, поддерживающий доверие, в России был почти разрушен. В подавляющем большинстве российских семей лояльность членов семьи государству (вождю) доминировала над лояльностью к членам семьи. Формаль-

ное одобрение семьи властями, пришедшее на смену проповеди «социализации» женщин и детей, «свободной любви» и т.п. мерам по прямому разрушению семьи, было обусловлено, вероятно, нуждами спецслужб, чьими агентами подразумевались все члены коммунистической детской организации. В случае последовательной социализации юным чекистам оставалось бы наблюдать только за воспитателями. В полной же семье круг лиц, оказывавшихся под регулярным наблюдением, существенно расширялся. Издержки государства на осуществление всеобщего контроля снижались до разумного уровня.

Всеобщее доносительство – начиная с уровня семьи – характерно, по-видимому, для всех тоталитарных систем. С 30-х и до конца 80-х годов в СССР пропагандировался образ мальчика, донесшего на отца. В хомейнистском Иране рекламируются матери, доносившие на сыновей⁶³.

Неполные полвека со смерти Сталина позволили институту семьи **частично**⁶⁴ восстановиться. В конце 90-х годов престиж семейных ценностей в России относительно высок. Причем тенденция к его росту за период реформ ничуть не ослабела. В подтверждение можно привести не только данные опросов, подтверждающие высокий авторитет института семьи⁶⁵.

⁶³ Речь, разумеется, идет не о феномене доносительства как таковом. Речь идет только о доносах на близких родственников. Такая практика настолько неприемлема с точки зрения морали, что это отражено в основном законодательстве и правоприменительных практиках цивилизованных стран (расширенное толкование запрета V поправки к принуждению свидетельствовать против самого себя в США, ч. 1 ст. 51 Конституции России). Тем более что в тоталитарной стране практика такого вида доносительства сопряжена не с уплатой штрафа тем, на кого написан донос, а с лишением его жизни. Она свидетельствует о разложении морали и подтверждает драматическое изменение соотношения лояльности государству и близким людям не в пользу последних.

⁶⁴ Частичность восстановления в России этого института подчеркивается большей, нежели в развитых странах, распространенностью беспризорности и, очевидно, большим спросом на усыновление (удочерение) российских сирот гражданами развитых стран, нежели российскими гражданами.

⁶⁵ Так, согласно опросу, проведенному в 1999 г. Фондом «Общественное мнение», 65% респондентов полагают, что в будущем роль этого института возрастет, при том, что противоположного мнения придерживается 21% опрошенных; 43% против 40% считают, что в будущем женщины станут уделять больше времени семье и

Возможно, более надежными индикаторами могли бы служить данные о расходах домохозяйств на образование – репетиторы, частные школы и т.п. (свидетельство реального чадолюбия), а также статистика по наследствам (через соответствующий налог). К сожалению, такого рода статистические данные в России пока весьма ненадежны из-за массовой практики ухода от налогов. Зато вполне достоверна статистика по приватизации жилья. Поскольку земля под жилыми домами в России еще только становится товаром, коммунальные платежи не зависят от формы собственности, а налог на недвижимость сопоставим с квартплатой в муниципальном секторе, главный стимул приватизации жилья для квартиросъемщиков – снижение издержек при обмене и при передаче по наследству.

До начала бесплатной приватизации было выкуплено около 200 тыс. квартир, на конец 1998 г. (бесплатная приватизация) число приватизированных квартир достигло 15 774 тыс. В целом частный жилой фонд составляет более половины общего жилого фонда, жилье в собственности физических лиц – около половины жилого фонда на селе и примерно 42% городского жилого фонда⁶⁶. Эти данные косвенно свидетельствуют о распространенности заботы о будущих поколениях, следовательно, о нормальном моральном климате.

Статистика браков – разводов, детей, оставшихся без попечения родителей, и усыновленных также могла бы дать возможности для анализа проблемы. Но необходимо отметить, что корректно было бы сравнивать «стационарные» состояния общества до и после перехода. Очевидно, что сам по себе переходный период – серьезное испытание для любой семьи. Как и на Западе, относительное большинство семей в России основаны **исключительно** на взаимовыгодных комплексных контрактах для обмена услугами, большая часть которых котируется на рынке и по отдельности (так называемые браки по расчету). Резкое изменение рыночной среды не могло не повлиять на стабильность таких контрактов. Хотя даже браки, основан-

домашним обязанностям. Причем среди либерально настроенных респондентов перевес сторонников «трех К» как лучшей миссии для женщины достигает 46–47% против 36–37% в среднем по выборке. См.: Бюллетень ФОМ. 9–10.01.1999 г. № 460.
⁶⁶ См.: Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1999. С. 152.

ные преимущественно на обмене «редкими благами» (потребление специфического, исключительно парно потребляемого блага), при столкновении с бытовыми проблемами испытывают серьезное потрясение.

Поэтому естественно было бы ожидать некоторого снижения числа заключаемых браков и резкого роста числа разводов. Действительно, в 1991–1995 гг. наблюдается скачок числа разводов. Однако даже пиковое значение (4,6 развода на 1000 человек населения) в 1994 г. лишь незначительно превышает советский рекорд 1980 г. – 4,2 развода на 1000 жителей. К 1999 г. число разводов снизилось до 3,4 – примерно до уровня первой половины 1970-х. Более существенным оказалось снижение числа новых браков – в последние годы оно колеблется на уровне около 6 на 1000 по сравнению с 9–11 в позднесоветский период. Однако российская статистика пока не учитывает широко распространившихся как раз в последние годы среди молодежи гражданских браков, зачастую довольно устойчивых.

Кроме того, в отличие от советского времени отсутствуют барьеры в виде партийного или профсоюзного комитета, чье вмешательство могло создать для нелояльного супруга значимые издержки (прежде всего в карьере, но также в заграничных поездках, что было эквивалентно допуску к недоступным на родине благам). Молодым же людям сегодня нет нужды регистрировать брак, чтобы решить вечную проблему социализма – поиска места для совместного ночлега. Замещение же формального брака «гражданской репетицией» может свидетельствовать, скорее, о более серьезном, нежели у старших, отношении нового поколения к этому институту.

Естественный в силу описанных выше причин рост числа детей, оставшихся без попечения, частично компенсируется удвоением числа детей, нашедших новую семью. Рост числа детей, оставшихся в детских домах, с 11 до 33 тыс.⁶⁷ иллюстрирует прискорбное отставание возрождения семейных ценностей от темпа, с которым разлагается «советская семья образцовая». Статистика не учитывает от-

⁶⁷ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1999. С. 100, 186.

дельно числа детей, находящихся в создающихся в последние годы детских домах семейного типа.

Таким образом, можно констатировать расслоение семей в 90-е годы. Многие семьи адаптировались к новым условиям и укрепились, что отражается в росте числа усыновлений, использовании новых возможностей для обеспечения будущего своих детей, в частности, услуг частных образовательных и лечебных учреждений. Но многие семьи не сумели адаптироваться и развалились (разваливаются), что приводит к росту как регистрируемого, так и нерегистрируемого числа безнадзорных детей (при коммунистах фактическая безнадзорность также имела место, но, разумеется, почти совсем не регистрировалась). Хотя внешние проявления проблемы стали много ярче – в частности, вследствие возможности для люмпенизированных слоев избавляться от собственности (включая квартиры), в результате чего дети оказываются на улице, и проблема обостряется.

Несмотря на медленное и постепенное возрождение семьи, чему реформы никак не помешали, аналога клановых связей, которые позволяют обеспечивать минимальный уровень доверия⁶⁸ и ответственности, в России нет. Вместе с тем использование внутрисемейного «капитала доверия» в российском бизнесе налицо. Особенно значимым было оно в первые годы реформ.

Нельзя не отметить еще одну проблему, оставшуюся современной России в наследство от тоталитарного режима. Как отмечалось выше в обзоре литературы, рациональной реакцией на предъявление государством приоритетных прав на детей является, бесспорно, снижение деторождения. К сожалению, в современной России сохраняется опасный рецидив тоталитарной системы, закрепляющий стереотипы такого поведения на неопределенно длительный срок. Речь идет об армии, признаки разложения дисциплины и элементарных норм морали в которой не могут не пугать⁶⁹ и в которую ответ-

⁶⁸ А потому примеры Тайваня и Южной Кореи, где институты большой семьи, рода, подкрепленные конфуцианской традицией, способствовали в определенной степени поддержке того самого доверия и были, следовательно, «социальным капиталом», любопытны, но бесполезны в российской ситуации.

⁶⁹ Солдаты, просящие милостыню у станций метро, уже мало кого могут удивить. Не реже раза в месяц в прессе появляются сообщения о побеггах с оружием или об убийствах военнослужащих сослуживцами. Авторов, однако, все еще шокируют

ственные родители отдавать сыновей не желают. Поскольку борьба с государством за своего сына сопряжена со значительными издержками и рисками, нельзя не отметить негативного влияния такой практики на стимулы к деторождению.

сообщения о масштабной проституции в армии (имеющей место, в частности, по данным Комитета солдатских матерей г. Санкт-Петербурга <http://www.polit.ru/news/2007/02/12/soldati.popup.html>; см. также статью Д. Титоренко «Честь имеют. Во всех позах. Масштабы солдатской проституции в нашей армии ужасают» // Собеседник. 5 июня 2006 г. № 21. <http://www.sobesednik.ru/issues/117/rubr/1400/rassledovanie/?4067>)

4. Россия и мир: богатство народов и их рождаемость

Проведенный анализ влияния социально-экономических показателей на уровень рождаемости в регионах Российской Федерации показал, что уровень материального благополучия практически не оказывает влияния на репродуктивное поведение населения.

Анализ данных международной статистики выявил значимую отрицательную корреляцию между уровнем рождаемости и валовым внутренним продуктом на душу населения.

4.1. Регионы Российской Федерации

Для выявления факторов репродуктивного поведения рассматривались социально-экономические показатели 2004 г. и показатели предшествующего периода (с 1990 г.). Из набора регионов были исключены Чеченская Республика и автономные округа, входящие в состав других регионов.

В качестве объясняемой переменной был взят общий коэффициент рождаемости – число родившихся на 1000 человек населения.

Объясняющие показатели были сгруппированы по следующим блокам:

1. Социальные:

- 1.1. среднедушевые денежные доходы населения (руб. в месяц);
- 1.2. реальные доходы (в процентах к предыдущему году);
- 1.3. реальная начисленная заработная плата (в процентах к предыдущему году);
- 1.4. численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения региона);
- 1.5. уровень безработицы (в процентах);
- 1.6. уровень зарегистрированной безработицы (в процентах);
- 1.7. численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, в расчете на одну заявленную вакансию (человек).

2. *Демографические:*
 - 2.1. удельный вес городского населения в общей численности населения (оценка на конец года; в процентах);
 - 2.2. общие коэффициенты брачности (число зарегистрированных браков на 1000 человек населения);
 - 2.3. общие коэффициенты разводимости (число разводов на 1000 человек населения).
3. *Имущественные:*
 - 3.1. число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (на конец года; штук);
 - 3.2. площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года; квадратных метров).
4. *Экономические:*
 - 4.1. валовой региональный продукт на душу населения (руб.);
 - 4.2. индекс физического объема валового регионального продукта (в процентах к предыдущему году);
 - 4.3. удельный вес убыточных организаций (в процентах от общего числа организаций);
 - 4.4. просроченная задолженность по заработной плате (в процентах от месячного фонда заработной платы организаций, имеющих просроченную задолженность).
5. *Финансовые:*
 - 5.1. расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (миллионов руб.);
 - 5.2. доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (миллионов руб.);
 - 5.3. дефицит/профицит консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (в процентах к доходам).

Среди рассмотренных показателей наиболее сильное влияние (положительное, разумеется) на уровень рождаемости оказывает собственно сам *уровень рождаемости* в предыдущие годы (коэффициенты корреляции 0,8–0,9), т.е. данный процесс является инерционным и достаточно устойчивым.

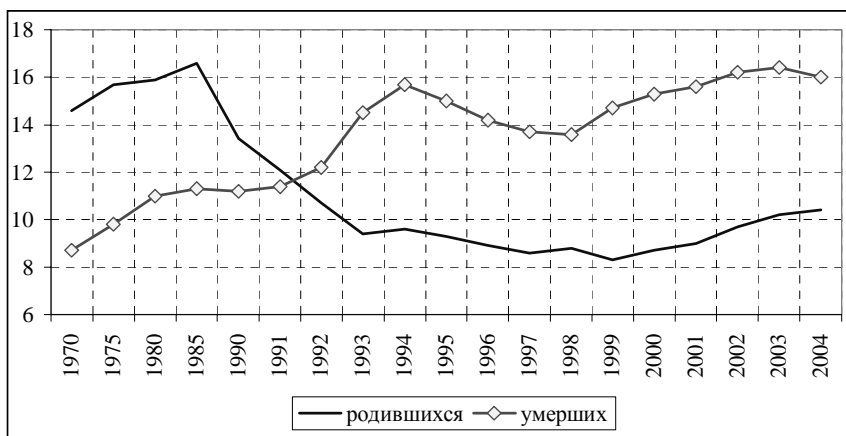

Рис. 7. Рождаемость и смертность в Российской Федерации на 1000 человек населения

Размер номинальных *среднедушевых доходов* не оказывает влияния на уровень рождаемости, коэффициенты корреляции незначимы, находятся в диапазоне от $-0,1$ до $0,2$. Рост реальных доходов не приводит к росту рождаемости, а рост реальной заработной платы влияет отрицательно, что, в принципе, легко объяснимо – женщины стараются заработать деньги и рождение ребенка откладывается на более поздний срок.

Уровень безработицы является вторым по значимости фактором репродуктивного поведения. Связь сильная, положительная, коэффициент корреляции $0,7$. Самый высокий уровень рождаемости и безработицы отмечается в Чеченской Республике (уровень рождаемости – $25,2$ родившихся на 1000 человек населения, уровень безработицы – $75,6\%$, уровень зарегистрированной безработицы – $79,7\%$). Исключение из анализа регионов Северного Кавказа, в которых традиционно отмечается высокий уровень рождаемости и безработицы, не изменяет сложившегося соотношения. Возможно, причиной является большая развитость женской безработицы и наличие гарантированных социальных выплат, связанных с беременностью и родами, являющимися в ряде случаев регулярным источником существ-

вования. Рождение и воспитание детей можно рассматривать как форму занятости и источник дохода среди незанятого населения. *Напряженность на рынке труда*⁷⁰ также является фактором (но более слабым), положительно влияющим на уровень рождаемости.

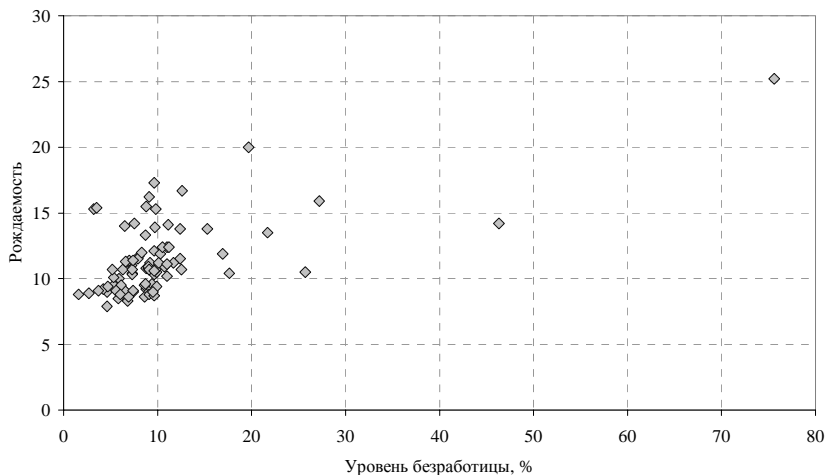

Рис. 8. Рождаемость и уровень безработицы в Российской Федерации в 2004 г.

Удельный вес городского населения значимо отрицательно связан с уровнем рождаемости, что отражает известную разницу в репродуктивном поведении городского и сельского населения, коэффициент корреляции 0,5.

Брачность оказывает слабое положительное влияние, а *разводимость* – отрицательное (коэффициенты корреляции 0,3 и -0,5 соответственно). Статистика учитывает лишь зарегистрированные браки, в то время как весьма распространенными являются браки гражданские, зачастую более устойчивые, чем официальные. Вместе с этим следует отметить, что незарегистрированный брак является факто-

⁷⁰ Численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, в расчете на одну заявленную вакансию, человек.

ром, оказывающим существенное негативное влияние на течение беременности.

Имущественные показатели (*число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения; площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя*) оказывают значимое отрицательное влияние на репродуктивное поведение, коэффициенты корреляции - 0,4 и -0,6 соответственно.

Размер *валового регионального продукта* на душу населения и темпы его роста статистически не связаны с уровнем рождаемости.

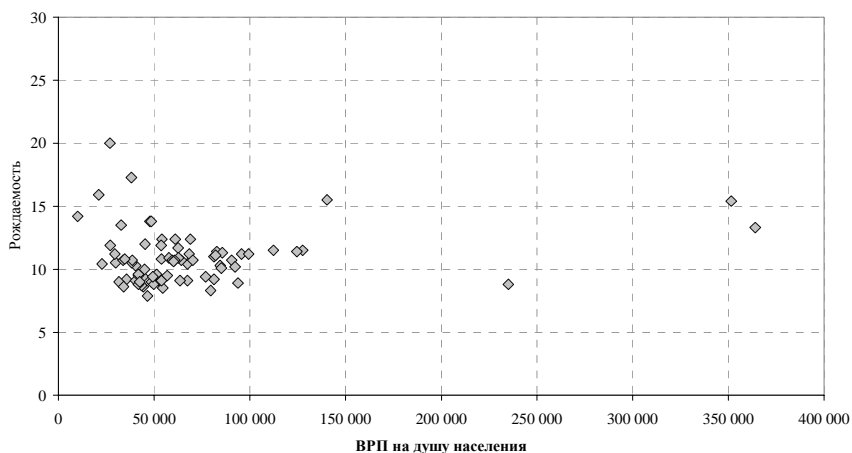

Рис. 9. Рождаемость (2004 г.) и валовой региональный продукт (2003 г.)

Размер *расходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации* слабо связан с уровнем рождаемости, исключением является размер расходов на социальную политику в 2004 г. (коэффициент корреляции 0,6). Но поскольку данный показатель связан и с уровнем рождаемости в 2003 г. и в 2004 г., нельзя говорить о направлении причинной связи.

Размер *доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации* также слабо связан с уровнем рождаемости.

4.2. Зарубежные страны

Анализ данных по зарубежным странам⁷¹ показал наличие значимой отрицательной связи между уровнем рождаемости и валовым внутренним продуктом на душу населения⁷². Коэффициент детерминации R^2 равен 0,38 (коэффициент корреляции $-0,62$). Формула регрессии выглядит следующим образом:

$$\text{Birth} = 29.7071 - 0.0003938 * \text{GDPPPP},$$

где Birth – уровень рождаемости (Birth rate, crude (per 1,000 people));

GDPPPP – уровень ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (GDP per capita, PPP (constant 1995 international \$)).

Таким образом, подтверждена первоначальная гипотеза о снижении уровня рождаемости по мере роста ВВП на душу населения.

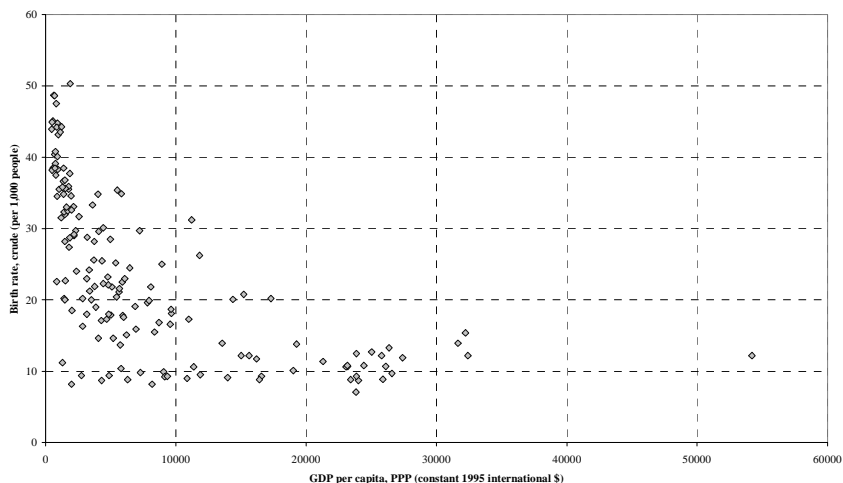

Рис. 10. Уровень рождаемости и ВВП по зарубежным странам, 2002 г.

⁷¹ По данным Мирового банка.

⁷² Значимость выше для ВВП по паритету покупательной способности (GDP per capita, PPP (constant 1995 international \$)).

5. Реформы регулирования семейных отношений, группы интересов и стимулы игроков на «брачном рынке»

5.1. Подходы к игровой интерпретации поведения агентов

В данной работе предпринята попытка формализованно описать стимулы агентов на «брачном рынке» в игровой форме. Это направление анализа представляется весьма перспективным, поскольку накапливается все больше статистических иллюстраций для обоснования и интерпретации стратегий и равновесных состояний.

1. Брак по любви и по расчету (стимулы заключения брака для рационального субъекта).

В браке предлагают разные услуги (или что-то свыше, в дополнение к ним – при браке по любви). При этом издержки (риски) зависят от государственного регулирования: риск потерять имущество, ребенка (хотя бы как объект инвестиций «на старость»), получить моральный ущерб и т.д.

Если цена (в виде набора обязанностей или рисков) для одной стороны фиксируется выше равновесного уровня, это обуславливает снижение предложения и соответственно повышение цены – или снижение цены за свои услуги. В итоге «зарегулированная» сторона не соглашается на полноценный брак, стараясь получить только наиболее ценные услуги и предоставить минимальный набор услуг со своей стороны без взятия каких-либо обязательств по созданию и содержанию семьи и детей («не найти приличного мужчины/женщины»; «он/она боится ответственности»). При определении выигрышей учитываются, в частности, две переменные: индивидуальный коэффициент дисконтирования, наличие «любви по Г.Беккеру».

2. Два супруга и дележ «совместно нажитого имущества» и детей при разводе - модификации согласно законодательствам двух-трех типичных стран (включая США, с расширенной трактовкой – типа

права на квалификацию супруга и после развода, и исламские по типу законодательства и источникам права страны).

Ниже приведена упрощенная форма игр (1) и (2) без учета странных особенностей.

3. Игра «семья Парсонсов»: прогрессивные дети против реакционных родителей (при поддержке школы, государства и «правозащитной» общественности).

Попытка игровой интерпретации брака в режиме контракта и в режиме государственного регулирования

Рассматриваются ситуации при вступлении в брак. Предполагается, что мужчина имеет некоторые материальные активы A_m , на доход от которых он живет («богатый супруг»), женщина материальных активов не имеет («бедный супруг»). При вступлении в брак игроки получают полезность от того, что они состоят в браке U_m , и полезность от наличия детей U_{ch} . Доход мужчины делится пополам между мужчиной и женщиной. В следующем периоде возможен развод, если это выгодно одному из игроков. Раздел детей и имущества при разводе осуществляется в соответствии с регулированием семейных отношений, которое может осуществляться двумя способами – в зависимости от политики государства.

1. Развод при контрактном регулировании семейных отношений. Богатый супруг выплачивает бедному фиксированную сумму A_c , необходимую для жизни. Дети делятся поровну, и каждый родитель имеет возможность видеться с детьми, воспитываемыми другим супругом.

2. Развод в соответствии со специальным семейным законодательством (прямое вмешательство государства). Половина активов богатого супруга передается бедному. При этом бедный супруг сразу проедает эти активы за вычетом фиксированной суммы, необходимой для жизни. Все дети остаются с бедным супругом, и богатый выплачивает бедному алименты на содержание детей – фиксированную долю от своего дохода. При этом богатый супруг не имеет доступа к детям.

Перед вступлением в брак игроки сравнивают свой выигрыш в случае вступления и невступления в брак. При оценке выигрыша при вступлении в брак игроки учитывают возможность будущего развода. Рассматривается 2 периода: в первом игроки решают, вступить в брак или нет, при этом брак заключается, только если это выгодно обоим. Если брак заключен, то во втором периоде супруги решают, разводиться или сохранить брак, при этом они разводятся, если это выгодно хотя бы одному из них.

Предполагается, что игроки нейтральны к риску, а также что до вступления в брак игроки адекватно оценивают свою полезность от брака и от детей, а полезность партнера от брака и от детей им не известна. Рассматривается только случай, когда полезности игроков от брака и от детей положительны.

Выигрыш каждого игрока складывается из полезности, которую он получает от детей, полезности, которую он получает от брака, и полезности от денег, которая считается равной величине полученного дохода. Выигрыши игроков во втором периоде дисконтируются с коэффициентом дисконтирования δ и δ^d для богатого и бедного соответственно.

В случае невступления в брак выигрыши игроков составят:

$$V_{rich}^s = i A_m + \delta i A_m,$$

$$V_{poor}^s = 0,$$

где V_{rich}^s и V_{poor}^s – соответственно выигрыши богатого и бедного в случае, если они не вступают в брак; A_m – стоимость материальных активов, которыми владеет богатый; i – процентная ставка, т.е. $i A_m$ – доход от материальных активов в течение одного периода; δ – коэффициент дисконтирования богатого супруга.

В случае вступления в брак выигрыши игроков составят:

$$V_{rich}^m = \left\{ \frac{iA_m}{2} + U_m^r + U_{ch}^r \right\} + \delta \left\{ (1-P^d) \left(\frac{iA_m}{2} + U_m^r + U_{ch}^r \right) + P^d V_{rich}^d \right\}$$

$$V_{poor}^m = \left\{ \frac{iA_m}{2} + U_m^p + U_{ch}^p \right\} + \delta^p \left\{ (1-P^d) \left(\frac{iA_m}{2} + U_m^p + U_{ch}^p \right) + P^d V_{poor}^d \right\}$$

где $\left\{ \frac{iA_m}{2} + U_m^r + U_{ch}^r \right\}$ и $\left\{ \frac{iA_m}{2} + U_m^p + U_{ch}^p \right\}$ – выигрыши богатого и бедного соответственно от брака в одном периоде, состоящие из половины дохода от материальных активов богатого, полезности от брака и полезности от детей; δ^r и δ^p – коэффициенты дисконтирования богатого и бедного соответственно; P^d – вероятность развода; V_{rich}^d и V_{poor}^d – выигрыши богатого и бедного в случае развода во втором периоде, зависящие от способа регулирования семейных отношений.

При контрактном регулировании семейных отношений эти выигрыши составят:

$$V_{rich}^d 1 = i(A_m - A_c) + \frac{3}{4} U_{ch}^r,$$

$$V_{poor}^d 1 = iA_c + \frac{3}{4} U_{ch}^p,$$

где A_c – фиксированная сумма, которую богатый выплачивает бедному в случае развода в соответствии с контрактом; $(A_m - A_c)$ – материальные активы, которые останутся у богатого после развода в результате выплаты бедному величины A_c . Соответственно, $i(A_m - A_c)$ и iA_c – доходы богатого и бедного после развода. Для простоты предполагается, что полезность от детей аддитивна, при разводе каждый получает полезность от половины детей, которые остались с ним ($\frac{1}{2}U_{ch}$), и половину полезности от остальных детей, которые остались с другим супругом, т.е. ($\frac{1}{4}U_{ch}$).

При разводе в соответствии со специальным семейным законодательством выигрыши в случае развода составят:

$$V_{rich}^d 2 = \frac{iA_m}{2} - k \frac{iA_m}{2},$$

$$V_{poor}^d = \left(\frac{A_m}{2} - A_c \right) + iA_c + U_{ch}^p + k \frac{iA_m}{2},$$

где $\frac{iA_m}{2}$ – доход от половины материальных активов, которая осталась у богатого после развода; k – доля дохода, которая должна выплачиваться богатым в качестве алиментов после развода; $k \frac{iA_m}{2}$ – величина алиментов; $(A_m/2 - A_c)$ – та часть материальных активов, перешедших к бедному супругу в результате развода, которую он сразу может потратить; iA_c – доход бедного от оставшейся части материальных активов, которую он должен зарезервировать.

Предполагается, что

$$A_m > 2A_c \quad (*)$$

Действительно, суммы вознаграждений в семейных контрактах при отсутствии вмешательства государства⁷³ бывают значительными, но вполне сопоставимыми с реальными возможностями «богатого» супруга. «Богатый» может быть в общем случае вовсе не богатым, поэтому допущение о соотношении при небольших размерах имущества такого супруга принципиально важно.

При высоких и очень высоких уровнях богатства сумма A_c ограничена уровнем стоимости недорогого жилья и (или) дохода, сопоставимого со стоимостью его найма. Максимальный уровень может дополнительно включать доход, обеспечивающий бывшему бедному супругу покрытие минимальных издержек для поддержания жизни (питание, транспорт, одежда, коммунальные услуги). В любом случае для действительно богатого супруга эти издержки не являются обременительными.

⁷³ Речь идет как о варианте разовой компенсации, так и о варианте с выплатами, суммарная стоимость которых приведена к дате их начала.

Полезность от детей после развода получает только бедный супруг, и на прежнем уровне, поскольку все дети остаются с ним. Богатый не имеет возможности общаться с детьми после развода и соответственно полезности от детей не получает.

Сначала рассматривается второй период, а именно – при каких условиях супруги разводятся и по чьей инициативе при различных сценариях развода.

Развод при контрактном регулировании семейных отношений. Богатому выгодно сохранять брак, если

$$\frac{iA_m}{2} + U^r_m + U^r_{ch} \geq i(A_m - A_c) + \frac{3}{4} U^r_{ch},$$

т.е. при

$$A_m \leq 2A_c + \frac{1}{i} (2 U^r_m + \frac{1}{2} U^r_{ch}). \quad (1)$$

Бедному выгодно сохранять брак, если

$$\frac{iA_m}{2} + U^p_m + U^p_{ch} \geq iA_c + \frac{3}{4} U^p_{ch},$$

т.е. при

$$A_m \geq 2A_c - \frac{1}{i} (\frac{1}{2} U^p_{ch} + 2 U^p_m). \quad (2)$$

В рассматриваемом случае условие $A_m > 2A_c$ выполнено всегда. То есть в данном случае возможен развод только по инициативе богатого, если не выполнено условие (1). Чем богаче богатый, тем больше должна быть его полезность от брака и от детей, чтобы брак сохранился.

Развод в соответствии со специальным семейным законодательством (прямое вмешательство государства). Поскольку

$$\frac{iA_m}{2} + U_m^r + U_{ch}^r > \frac{iA_m}{2} - k \frac{iA_m}{2} \quad (3)$$

выполнено всегда, то богатому в этом случае развод не выгоден. Бедный заинтересован в сохранении брака, если

$$\frac{iA_m}{2} + U_m^p + U_{ch}^p \geq \left(\frac{A_m}{2} - A_c\right) + iA_c + U_{ch}^p + k \frac{iA_m}{2},$$

т.е. при

$$A_m \leq 2A_c \frac{1-i}{1-i(1-k)} + 2 \frac{U_m^p}{1-i(1-k)}. \quad (4)$$

Поскольку $\frac{1-i}{1-i(1-k)} < 1$, то при недостаточно больших значениях U_m^p может оказаться, что

$$2A_c \frac{1-i}{1-i(1-k)} + 2 \frac{U_m^p}{1-i(1-k)} < 2A_c, \quad (5)$$

т.е. поскольку рассматривается только случай $A_m > 2A_c$, то бедному всегда выгоден развод.

Таким образом, в этом случае развод возможен только по инициативе бедного. Причем при недостаточно высокой заинтересованности бедного в браке («брак по расчету», U_m^p удовлетворяет соотношению (5)) развод неизбежен при любых значениях A_m , удовлетворяющих (*).

Вступление в брак. Далее рассматривается поведение игроков в первом периоде, т.е. когда они принимают решение о вступлении в брак, учитывая возможность развода во втором периоде.

Поскольку выигрыш бедного супруга от вступления в брак $V_{\text{poor}}^m > 0$ независимо от вероятности развода при любом сценарии развода, то $V_{\text{poor}}^m > V_{\text{poor}}^s$. То есть бедному супругу в любом случае выгодно вступить в брак.

Рассмотрим далее поведение богатого в первом периоде при различных способах регулирования семейных отношений.

Вступление в брак при контрактном регулировании семейных отношений. Как было показано выше, инициатором развода в данном случае может быть только богатый. Поэтому если развод происходит, то это означает, что богатый от этого только выиграл. Кроме того, поскольку развод происходит по инициативе богатого, то для него нет неопределенности в первом периоде относительно сохранения брака во втором периоде. Поэтому можно отдельно рассматривать его поведение при выполнении и невыполнении условия (1).

Если оно выполнено (т.е. богатому, женившись, выгодно сохранять брак), то в первом периоде он сравнивает величины:

$$i A_m (1 + \delta) \text{ vs. } \left(\frac{i A_m}{2} + U_m^r + U_{ch}^r \right) (1 + \delta).$$

Богатый вступает в брак, если $\frac{i A_m}{2} \leq U_m^r + U_{ch}^r$, при том, что согласно (1) выполнено $\frac{i A_m}{2} \leq (U_m^r + U_{ch}^r) + (i A_c - \frac{3}{4} U_{ch}^r)$. Если $i A_c \leq \frac{3}{4} U_{ch}^r$, то условие вступления в брак выполнено автоматически. В противном случае условие вступления в брак может как выполняться, так и не выполняться.

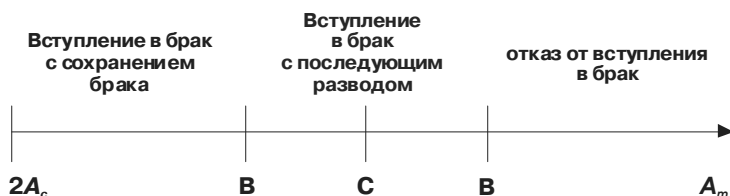
Если же (1) не выполнено, т.е. богатому выгоднее, пожив в браке и обзаведясь детьми, развестись, то в первом периоде он сравнивает величины:

$$i A_m (1 + \delta) \text{ vs. } \left(\frac{i A_m}{2} + U_m^r + U_{ch}^r \right) + \delta (i(A_m - A_c) + \frac{3}{4} U_{ch}^r).$$

Богатый вступает в брак, если $\frac{iA_m}{2} \leq U_m^r + U_{ch}^r (1 + \frac{3}{4} \delta) - i\delta A_c$.

При $\frac{3}{4}U_{ch}^r < iA_c$ выполнение этого условия невозможно одновременно с невыполнением (1), т.е. если богатый недостаточно ценит детей (по сравнению с лишением части дохода от материальных активов в будущем), то он не будет вступать в брак, чтобы развестись во втором периоде. Если же $\frac{3}{4}U_{ch}^r \geq iA_c$, то возможно вступление в брак богатого с последующим разводом во втором периоде. Графически эти случаи представлены на *рис. 11* (а и б).

а)

б)

Рис. 11. Различное поведение богатого при контрактном регулировании семейных отношений в зависимости от соотношения величины материальных активов и полезности от брака и детей.

Точка B $\{2A_c + \frac{1}{i}(2U_m^r + \frac{U_{ch}^r}{2})\}$, точка C $\{\frac{1}{i}(2U_m^r + 2U_{ch}^r)\}$,

точка D $\{\frac{1}{i}(2U_m^r + 2U_{ch}^r (1 + \frac{3}{4} \delta^r)) - 2\delta^r A_c\}$.

а) – случай $\frac{3}{4}U_{ch}^r \geq iA_c$; б) – случай $\frac{3}{4}U_{ch}^r < iA_c$.

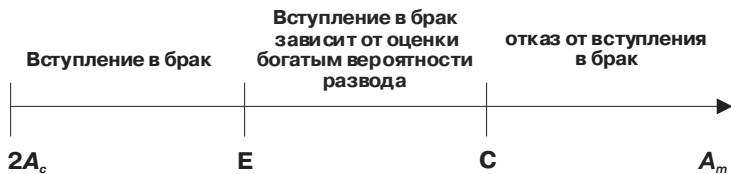

Рис. 12. Различное поведение богатого при специальном семейном законодательстве (прямом вмешательстве государства) в зависимости от соотношения величины материальных активов и

полезности от брака и детей. Точка $C \left\{ \frac{1}{i} (2U_m^r + 2U_{ch}^r) \right\}$,

точка $E \left\{ \frac{2U_m^r + 2U_{ch}^r}{i(1 + \delta^r + \delta^r k)} \right\}$.

Вступление в брак при специальном семейном законодательстве (прямым вмешательстве государства). Инициатором развода в данном случае может выступать только бедный игрок. Причем в условии сохранения брака (4) входит величина полезности бедного от брака, которая не известна богатому. Богатый выберет в первом периоде вступление в брак, если $V_{rich}^s \leq V_{rich}^m$, т.е.:

$$i A_m (1 + \delta) \leq \left\{ \frac{i A_m}{2} + U_m^r + U_{ch}^r \right\} + \delta \left\{ (1 - P^d) \left(\frac{i A_m}{2} + U_m^r + U_{ch}^r \right) + P^d \left(\frac{i A_m}{2} - k \frac{i A_m}{2} \right) \right\},$$

или

$$(U_m^r + U_{ch}^r) (1 + \delta (1 - P^d)) \geq \frac{i A_m}{2} (1 + \delta + \delta P^d k) \quad (6)$$

где $P^d = P \left\{ U_m^p < \frac{A_m}{2} (1 + i(1 - k)) - A_c (1 - i) \right\}$, т.е. вероятность развода – это вероятность того, что условие (4) не выполнено. Заметим,

что вероятность развода растет с ростом величины материальных активов богатого A_m и с уменьшением полезности бедного от брака. При $P^d = 0$ (богатый твердо уверен в невозможности развода) (6) сводится к:

$$(U_m^r + U_{ch}^r) \geq \frac{iA_m}{2}. \quad (7)$$

А при $P^d = 1$ (богатый знает наверняка, что во втором периоде последует развод):

$$U_m^r + U_{ch}^r \geq \frac{iA_m}{2} (1 + \delta + \delta k). \quad (8)$$

Если (7) не выполнено (богатый ценит брак и детей меньше, чем доходы от половины своих активов), то не выполнено и (8). Поскольку левая часть (6) убывает по P^d , а правая – возрастает, то если не выполнено (7), то (6) не выполнено при всех $P^d \in [0, 1]$. В этом случае богатый не вступит в брак независимо от того, как он оценивает вероятность развода.

Если (7) выполнено, то есть две возможности. В первом случае (8) также выполнено, и тогда (6) выполнено при всех $P^d \in [0, 1]$, т.е. богатый вступит в брак независимо от того, как он оценивает вероятность развода. Выполнение (8) означает, что богатый настолько сильно ценит брак и детей, что готов вступить в брак, несмотря на то, что этот брак и общение с детьми будут продолжаться только в первом периоде, а во втором ему придется еще и «расплачиваться» половиной своих активов и алиментами.

Во втором случае (8) не выполнено, и тогда существует такое критическое значение вероятности развода P_0^d , при котором (6) выполнено как равенство. При этом при $P^d \leq P_0^d$ богатый вступает в брак, а при $P^d > P_0^d$ – не вступает, поскольку во втором периоде он может потерять полезность от брака и детей и должен будет в этом случае отдать половину своих активов и выплачивать алименты.

Критическое значение вероятности развода:

$$P_0^d = \frac{(U_m^r + U_{ch}^r - \frac{iA_m}{2})(1 + \delta^r)}{(U_m^r + U_{ch}^r + \frac{kiA_m}{2})\delta^r}. \quad (9)$$

Графически случаи выполнения и невыполнения условий (7) и (8) представлены на *рис. 12*.

Сравнение контрактного регулирования и специального семейного законодательства. Совместив *рис. 12* с *рис. 11* (а и b), можно анализировать изменения условий заключения браков при переходе от контрактного регулирования семейных отношений к специальному семейному законодательству.

В случае $\frac{3}{4} U_{ch}^r \geq iA_c$ (*рис. 11a*) в диапазоне значений A_m левее точки D при контрактном регулировании богатый вступает в брак, а при специальном семейном законодательстве этот диапазон разбивается на три:

1. левее точки E – вступление в брак;
2. от точки E до точки C – вступление в брак, если богатый оценивает вероятность развода как небольшую (не больше критического значения P_0^d), и невступление в противном случае;
3. от точки C до точки D – невступление в брак.

В случае $\frac{3}{4} U_{ch}^r < iA_c$ (*рис. 11b*) при контрактном регулировании богатый вступает в брак при значениях A_m в диапазоне левее точки C, а при специальным семейном законодательстве этот диапазон разбивается на два:

1. левее точки E – вступление в брак;
2. от точки E до точки C – вступление в брак, если богатый оценивает вероятность развода как небольшую (не больше критического значения P_0^d), и невступление в противном случае.

Таким образом, при переходе от контрактного регулирования к специальному семейному законодательству диапазон значений A_m в зависимости от U_{ch}^r , U_m^r при которых заключается брак, сужается.

Предположив ненулевую плотность вероятности совместного распределения $p(A_m, U'_{ch}, U'_m, \delta)$ на интервале A_m от $2A_c$ до точки D (в случае $\frac{3}{4} U'_{ch} \geq iA_c$) или B (в случае $\frac{3}{4} U'_{ch} < iA_c$), можно сделать вывод о том, что при переходе от контрактного регулирования к специальному семейному законодательству количество браков должно уменьшиться.

Выводы. При контрактном регулировании семейных отношений инициатором развода может быть только богатый. Чем большими материальными активами он владеет, тем выше должна быть его заинтересованность в браке и детях для сохранения брака. При специальном семейном законодательстве инициатором развода может быть только бедный супруг, поскольку богатый только теряет при разводе.

Бедному, у которого до брака ничего нет, выгодно вступить в брак при любом типе регулирования семейных отношений.

Столь «сильные» и не вполне согласующиеся со здравым смыслом результаты обусловлены принятыми в данной модели упрощениями. В частности, фиксированной долей (половиной) дохода от активов богатого супруга, получаемого в браке бедным. Также мы не учитывали эмпирически подтверждаемого факта (рынок страховых и медицинских услуг, «рынок» заложников) оценки человеческой жизни с учетом имущества семьи. Зачастую жизнь близкого человека оценивается как сумма, сопоставимая со всеми активами семьи, а не как фиксированная сумма (полезности от детей – в данной модели). Эти и ряд других проблем хотелось бы решить при развитии модели в ходе дальнейших исследований.

При контрактном регулировании семейных отношений богатый не будет вступать в брак, если не ценит брак⁷⁴ и детей настолько, чтобы делиться с бедным супругом половиной дохода. Если же ценность брака и детей для него достаточно велика по сравнению с по-

⁷⁴ Насколько игрок ценит брак, безусловно, зависит и от того, с кем предстоит заключить этот брак. И это можно учитывать при дальнейшей интерпретации. Однако при этом следует подчеркнуть, что мотив отказа от вступления в брак по той причине, что дальше может встретиться лучший партнер, в браке с которым полезность от брака будет выше («задача выбора невесты»), в этой модели не рассматривается.

терей половины дохода, то богатый вступает в брак и не разводится. Также возможен и промежуточный случай: богатый вступит в брак в первом периоде и разведется во втором. То есть он ценит брак и детей, однако во втором периоде ему выгодно отдать часть активов по контракту и развестись, перестав получать полезность от брака и частично снизив полезность от детей, но при этом полностью получать доход от оставшейся части активов.

При специальном семейном законодательстве перед вступлением в брак богатому нужно оценить вероятность развода, который может быть инициирован бедным во втором периоде.

Вероятность развода тем меньше, чем больше бедный ценит брак по сравнению с той частью активов богатого, которую бедный получает в случае развода. Соответственно, когда богатый не знает наверняка, насколько сильно бедный заинтересован в браке, он должен тем выше оценивать вероятность развода, чем большими активами он владеет.

Есть два крайних случая, когда вероятность развода не влияет на решение богатого о вступлении в брак. В первом – богатый ценит доход от половины своих активов больше, чем брак и детей, и он не вступит в брак, даже если будет твердо уверен в невозможности развода. В противоположном случае богатый настолько сильно ценит брак и детей, что готов вступить в брак, несмотря на то, что этот брак и общение с детьми будут продолжаться только в первом периоде, а во втором ему придется еще и «расплачиваться» половиной своих активов и алиментами.

В промежуточном случае вступление в брак зависит от того, как богатый оценивает вероятность развода. Если вероятность развода невелика, богатый вступает в брак, если она больше некоторого критического значения – богатый не вступает в брак. Критическое значение вероятности развода тем больше, чем больше активы богатого.

При дополнительных предположениях, что все рассмотренные соотношения параметров реализуются на практике, получен следующий вывод: при контрактном регулировании вероятность заключения брака выше, чем при прямом государственном вмешательстве. Это происходит потому, что богатый супруг опасается раз-

вода в будущем и в то же время стимулы у бедного супруга возрастают с ростом богатства его партнера.

Переход от контрактного регулирования семейных отношений к специальному семейному законодательству действительно сопровождался, как указано выше в разделе, касающемся страновых описаний, уменьшением количества заключаемых браков. Это не позволяет отвергнуть на имеющихся статистических данных полученные в модели выводы.

В ходе дальнейших исследований, с учетом полученных результатов и выявленных недостатков простейшей модели, как уже указывалось выше, предполагается построить модель, основанную на следующих предположениях, являющихся более реалистичными, нежели в данном варианте:

1. Бедный супруг получает в браке не половину доходов от активов богатого, а некоторую уменьшающуюся часть.
2. Полезность от детей и брака пропорционально зависит от величины активов. Это помогает избежать ситуации, при которой очень большой доход может заменить семью и детей.
3. Многопериодная модель, которая позволяет рассматривать детей в том числе и как инвестиции на старость.
4. Различные уровни «усилий», затрачиваемых на семью и воспитание детей.

5.2. Группы интересов, потенциально заинтересованные в дерегулировании семейных отношений

Снижение роли и масштабов государства должно сопровождаться также и отказом от вмешательства в семейные отношения. Стимул большинства налогоплательщиков не расплачиваться за чужие ссоры, неосмотрительность или правонарушения представляется некоей основой для формирования коалиции против той возможной новой волны государственного регулирования, которой опасаются американские консерваторы (см. выше *iMAPP и др., 2005*).

Жесткий отказ государства от регулирования семейных отношений (кроме признания религиозной или муниципальной регистрации оного и вмешательства в случаях насилия или споров по выполне-

нию письменного договора – к примеру, в ситуации развода по вине супруга) должен быть сопровождается мощным и понятным сигналом. Иначе адаптация и реакция в виде повышения рождаемости может, как и в случае с крахом пенсионной системы, наступить не ранее чем через поколение. Как и при выходе из гиперинфляции правительство (в данном случае – все три ветви власти) должно действовать энергично и публично с тем, чтобы как можно быстрее восстановить доверие.

Таким сигналом могло бы быть специальное законодательство, запрещающее те или иные виды государственного (общественного) вмешательства в частную жизнь с ужесточением наказаний. В отдельных, наиболее одиозных случаях это могут быть процессы по отстранению (импичменту) особо отличившихся идеологическими пристрастиями и недобросовестностью судей с обсуждением в прес-се и парламенте.

Попыткой (пускай и политически мотивированной) такого сигнала является обсуждение поправки к Конституции США о признании браком исключительно союза между мужчиной и женщиной и т.п.

Со стороны ответственных политических партий таким сигналом могла бы быть регулярно возобновляемая кампания в защиту семейных ценностей, против «парадов гордости», разъяснения чуждого, импортного (заимствованного из социалистических стран), тоталитарного характера современных институтов активного вмешательства государства в семейные дела. Другим сигналом могла бы стать кампания за ограничение или запрет службы женщин в армии, как противоречащей морали и неэффективной (*Тэтчер, 2003*), в сочетании с защитой ее права на ношение оружия и т.п.

Ядрами активистов таких кампаний могли бы быть следующие потенциальные группы интересов:

- адвокаты, защищающие права отцов при разводах; каковых целесообразно привлекать к разработке нового законодательства, в том числе для повышения их капитализации в случае его принятия и соответственно создания небольшой, но очень серьезно мотивированной группы интересов;

- организации «отцов-отказников», как правило, весьма немногочисленные, но очень сильно мотивированные;
- активисты третьего сектора (некоммерческих организаций), заинтересованные в расширении возможностей оказания действительно эффективных и востребованных потребителем (обществом, семьей) услуг по помощи детям и родителям, а также в привлечении действительно ответственных и квалифицированных социальных работников в свои ряды;
- интеллектуалы, предприниматели, заинтересованные в либерализации рынков образования, научных исследований, медиарынка и т.п.;
- конфессиональные лидеры (религий этического монотеизма) и актив соответствующих религиозных организаций.

6. Выводы и направления дальнейших исследований

6.1. Основные выводы

Приведем выдержку из выступления Милтона Фридмана в мае 1992 г. на международной конференции в Мехико: «У нас множество проблем, из которых я перечислил лишь несколько: школьная преступность и беззаконие, развал семьи и семейных ценностей, перегруженность хайвеев. Вы можете продолжить список. И что мы видим? От каждой проблемы тянется след к государству. Трудно найти хотя бы одну значимую общественную проблему в США, может быть, за единственным исключением развала семейных ценностей, которая не была бы почти целиком связана с избыточным вмешательством государства»⁷⁵. Предварительные результаты, полученные в ходе исследования, позволяют предположить с известной долей уверенности, что след вмешательства государства обнаружен и за кризисом семьи. Милтон Фридман мог бы с удовлетворением взглянуть на приобретающую почти полную завершенность картину бесчинств государства⁷⁶, ставшего инструментом групп интересов, не только в деле давления на бизнес, но и в деле развала семьи.

Предварительные выводы из анализа статистических данных позволяют отказаться от гипотезы вытеснения семьи альтернативными институтами поддержания доверия в правовом государстве. Действительно, драматические изменения показателей рождаемости, числа разводов и браков происходили в старых правовых (в США, Франции, Нидерландах), в относительно молодых (в Германии и Израиле), равно как и в тоталитарных (в ГДР, СССР) государствах. Дополнительный дестимулирующий вклад тоталита-

⁷⁵ Friedman M. "Cooperation Between Capital-Rich and Labor-Rich Countries" conference "Liberty in the Americas: Free Trade and Beyond" keynote speech 19 May 1992, Mexico <http://www.fff.org/freedom/0494d.asp>

⁷⁶ Ответственность которого теперь понимается и отслеживается нами если и не почти полностью, то существенно лучше, чем до начала исследования.

ризма с точки зрения индивидуальных стимулов возможен, но для подтверждения его наличия необходим дополнительный анализ.

Гипотеза неблагоприятного воздействия на стабильность семьи последствий роста урбанистической цивилизации не может быть отвергнута. Это согласуется с анализом стимулов на микроуровне в рамках одной семьи, в которой естественное разделение труда – домашняя работа и заработок на рынке – перестало служить стабилизирующим фактором.

Однако также не может быть отвергнута и альтернативная гипотеза. Резкое падение показателей, характеризующих стабильность семьи, продолжалось и тогда, когда рост городов прекратился, а современные технологии (в том числе информационные) воздействуют на семью как в том же направлении, что и урбанизация, так и в противоположном. С одной стороны, появляется больше возможностей женской занятости, с другой – женщина, ориентированная на семейные ценности, сегодня куда реже стоит перед жестким выбором: либо интересная работа, либо дети и семья, нежели в последние десятилетия «индустриального общества» 50–70-х годов XX в.⁷⁷

Многие институты действующего в индустриальных и постиндустриальных странах семейного права и правоприменительные практики напрямую поощряют развал семьи. К таковым относятся пособия родителям-одиночкам независимо от причины их одиночества. Процедуры раздела имущества, очевидно недружественные для богатого супруга, делают выгодным оппортунистическое поведение, повышают риски и издержки для добросовестных супругов. Заведомо несправедливые (основанные на «пагубно самонадеянном» допущении о способности судьбы в считанные часы или даже минуты решить дело «в интересах ребенка») процедуры раздела детей дела-

⁷⁷ Развитие информационных технологий, рост доли услуг в ВВП при равном доступе к образованию создают все больше возможностей для гибкой занятости. Если женщина не нацелена на административную карьеру, требующую регулярных и продолжительных личных контактов с руководством и подчиненными, у нее есть множество возможностей предлагать рынку интеллектуальный продукт и услуги без регулярного посещения офиса.

ют последних идеальным орудием шантажа недобросовестного супруга против добросовестного.

В большинстве рассматриваемых стран конец 60-х – середина 70-х годов XX в. стали как периодом экспансии государства в сфере семейного права, так и годами усиления негативных социально-демографических тенденций (спад рождаемости и рост доли распадающихся браков). Связь новых институтов, повсеместно распространившихся в индустриальных странах в этот период, с последними волнами спада рождаемости и роста нестабильности семейных связей представляется весьма вероятной.

Отнюдь не безобидной представляется и кампания «за права детей». Очевидно, что проблемы защиты прав детей от безответственных, а иногда и очевидно преступных родителей существует. Особенно она усугубляется тенденцией замещения индивидуальной ответственности ответственностью общества («левацкая» концепция, породившая прецеденты, которые позволяют даже в США атаковать добросовестных предпринимателей с целью очевидного и грубого вымогательства). Однако также очевидны проблемы сбора доказательств в таких случаях. Невозможность эффективно доказывать обвинения «восполняется» активностью полиции и социальных служб, способных в ряде стран грубо нарушать права родителей и детей и создавать сильные отрицательные стимулы к деторождению.

Как отмечалось выше, получивший широчайшее распространение институт алиментных выплат крайне неэффективен. Как и всякий налог (принудительная под угрозой наказания государством выплата), он дестимулирует стремление к успеху и легальному заработку. Только делает это в существенно большей степени, чем многие другие налоги, вследствие соотношения достаточно высокой ставки и крайне сомнительного, с точки зрения облагаемого нагрузкой агента, качества получаемых услуг (возможность контролировать траты на ребенка получателя алиментов, возможность беспрепятственно встречаться с детьми и значимо влиять на их воспитание). Кроме того, такой «налог» администрируем со значительными издержками (стимулы уклонения очевидно сильнее стимулов чиновников таковое уклонение пресекать и возможности женщины

отслеживать реальные доходы уклоняющегося). Есть как экономический, так и моральный смысл резко сузить сферу применения таких выплат особыми случаями нетрудоспособности оставляемого с ребенком супруга или болезнями самого ребенка.

С точки зрения экономиста, резонным выглядит предположение о том, что в истинных интересах ребенка при разводе является не гарантированное оставление его матери независимо от ее качеств⁷⁸, но острая конкуренция родителей, результат которой минимально зависел бы от пола и максимально – от их достижений, репутации и т.п.

При этом, конечно, необходимо избегать или, как минимум, ограничить развращающее ребенка соревнование родителей в случае, если решение принимается с ориентацией *главным образом на собственный выбор подростка*.

Критериями могли бы быть (учитываемые балльно):

- - доходы и имущество (логарифм превышения фактических и вмененных с имущества доходов над величиной прожиточного минимума);
- инициатива развода (отрицательно);
- совпадение пола с полом ребенка (положительно);
- судимость (отрицательно) и т.п.

Мнение ребенка может учитываться, однако без решающего веса (см. выше).

Разумеется, развод по факту установленной вины одного из супругов перевешивает все перечисленные критерии и ведет к ограничению права супруга, оставшегося без детей, согласовывать переезд супруга с детьми и выезды его за границу.

При разводе по обоюдному согласию (отсутствию виновной стороны – *fault divorce*) «проигравшая» сторона получает гарантии встреч с ребенком, а также право согласования (или блокирования) переездов и выезда с ребенком за границу.

Отсутствие же у одной стороны шансов участвовать в воспитании ребенка подрывает ее стимулы к вступлению в брак и деторож-

⁷⁸ А именно так эти «интересы» трактуются судьями, не способными в принципе за отведенное процессом время ознакомиться с индивидуальными особенностями ситуации, не говоря уже о том, чтобы выявить эти самые интересы ребенка.

деню, делает эту сторону потенциальным беглецом от алиментов изначально. Причем очевидно, что отказ от вступления в брак – самый надежный способ избежать нежелательной ответственности. Попытки же законодателя разных стран приравнять внебрачного ребенка по обязательствам родителей к рожденному в браке приводит лишь к еще более интенсивному бегству от института брака даже в такой его бледной тени, как долгосрочное совместное проживание мужчины и женщины.

Как видно из обзоров законодательства и правоприменительных практик, отказ государства от прямого вмешательства в семейные отношения не создаст существенных правовых проблем ни в одной из стран, анализ которых проводился в рамках данного исследования, может быть, за исключением России. Везде, кроме России, существует развитый и укоренившийся в правоприменительной практике договорной режим отношений. Он без особых проблем может быть распространен не только на управление имуществом или его раздел, но и на воспитание (разделение ответственности за детей, в том числе и в случае расторжения брака).

Резкое упрощение и формализация критериев принятия решений судом в случае спорной ситуации позволят снизить издержки принятия таких решений без ухудшения их качества. Наивно полагать, что даже блестяще образованный и умудренный опытом судья в состоянии, работая с большой нагрузкой, за час-два, а то и менее вникнуть в суть семейных проблем в каждом конкретном случае и принять решение лучшее, нежели то, которое примут супруги при составлении (изменении) договора. Простые, заранее известные критерии принятия решений в суде снизят риск эмоциональных, плохо продуманных решений и могут стимулировать обоих супругов ответственно относиться к своим действиям.

Уход государства из регулирования дележа имущества супругов при разводе приведет к фактически регрессивной ставке выплат (или единовременного платежа) богатого супруга бедному и тем самым дестимулирует оппортунистическое поведение, направленное на развал семьи из корыстных побуждений. Причем следует понимать, что независимо от того, на чьей стороне формально вмешивается

государство, страдает от вмешательства, вероятно, тот супруг, который менее склонен к оппортунистическому поведению. Так, добросовестная девушка с невысоким доходом имеет меньше шансов найти мужа, особенно более состоятельного, либо, даже найдя такового, будет сталкиваться с унижительной ситуацией подозрений и недоверия, выводом активов из семьи для предотвращения угрозы дележа и т.п.

Крайне сомнительную как экономически, так и с позиции необходимости приоритетной защиты личных прав (неприкосновенности частной жизни) ситуацию монополии государства на регистрацию браков, при которой совместное проживание фактически признается многими государствами как почти полноценный брак, а религиозная процедура – нет. Государство (в лице органов местного самоуправления) может выполнять функции регистратора актов гражданского состояния, но только в случаях обращения граждан, не претендуя на монополию. Основным регистратором должны стать религиозные и иные негосударственные сообщества. Только в случае нежелания супругов регистрировать брак в частных институтах они могут обращаться в муниципалитет.

Прекращение «активной государственной политики» в сфере семьи, а соответственно и государственной помощи снимет множество организационных проблем, позволит повысить резко эффективность социальных служб, приватизировав последние (с передачей дел и имущества частным некоммерческим организациям, лишенным, естественно, каких-либо государственных полномочий).

Государству, если оно занимается только своим делом (оборона, безопасность и правосудие), вообще необязательно знать, кто на ком женат. Если один человек калечит или убивает другого, то не должно, строго говоря, играть значимую роль, состоят эти двое в браке или нет.

В случае же подачи иска об изнасиловании супруг, которого жена пустила без взлома двери в свое помещение, будет сам заинтересован представить в суд доказательства наличия брачных уз с тем, чтобы опровергнуть обвинение.

Разумеется, ответственное государство не в состоянии, а значит, и не должно заниматься «изнасилованиями в браке» или «изнасило-

ваниями по-калифорнийски». Тем более что вряд ли найдется много стран, полиция которых могла бы похвастаться искоренением проявлений этого одного из самых ужасных видов преступлений в его «классическом», т.е., бесспорно, подлежащим жесткому пресечению и суровому наказанию, варианте.

Наличие статистической связи между рождаемостью и смертностью, а также между рождаемостью и детской смертностью оставляет открытым вопрос о дальнейшей проверке гипотезы о дополнительной (кроме «пенсионной») «страховой» функции высокой рождаемости. Возможно, большое число детей страховало семью и общину от полного вымирания во времена высоких рисков смертности вообще и детской в частности. По мере снижения этих рисков отпала одна из причин, обуславливавшая «высокий спрос» на детей и деторождение.

Не выявлено никакого положительного влияния на рост рождаемости программ ее поощрения (пособия на детей, отпуска по уходу и иные меры государственной поддержки).

Заимствование институтов «защиты материнства и детства» из Северной Америки и тем более из Европы неминуемо приведет в России к масштабной катастрофе. Такой прогноз основан на сравнении качества правоохранительных органов и судебных систем. Наделение российских социальных служб и милиции правом практически произвольно отбирать детей у родителей по плохо формализованным признакам приведет к гигантскому росту рисков для богатых людей и среднего класса – рисков стать жертвой узаконенного заложничества. Пока мы не имеем информации о подобном коммерческом применении своих полномочий социальными службами в развитых странах⁷⁹.

⁷⁹ Политическое применение заложничества, однако, наблюдалось (правда, пока в весьма ограниченном масштабе). Так, в Израиле оказывалось давление на оппозицию и правозащитников, выступающих против «мирного процесса». Эти Мейдад, супруга одного из руководителей правозащитной организации «Хонейну» Шмуэля Мейдада, была арестована 21 августа 2005 г. в период, когда ее муж успешно противостоял прокуратуре в десятках дел, защищая противников депортации евреев из сектора Газы. На некоторое время у нее были насильно отняты дети. <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=89649>. Кампания промывки мозгов не-

Показатель соотношения разводов и браков (показатель прочности семьи) оказался не столь сильно связан с рождаемостью вопреки первоначальным предположениям. Однако в сочетании с показателем числа новых браков этот индикатор представляется вполне работоспособным для объяснения снижения рождаемости. Действительно, отсутствие надлежащих гарантий для обеих сторон в сожительстве по сравнению с классическим браком делает деторождение весьма рискованным предприятием. Рождение же второго ребенка (не говоря уже о последующих) вне классического брака является очевидной авантюрой.

По итогам этого этапа исследования можно считать достаточно обоснованными гипотезы о наличии групп государственных служащих, профсоюзного актива и политиков, сильно мотивированных расширять сферу вмешательства государства в дела семьи под видом помощи.

Основу коалиции (групп специальных интересов), поддерживающей такие институты, составляют, вероятно, государственные служащие (руководство социальных служб), а также юристы, специализирующиеся на бракоразводных процессах. Поэтому при наличии политической воли к защите института семьи, проявляемой, в частности, некоторыми лидерами в США, вполне реально сломить сопротивление таких групп и провести действительно глубокую реформу семейного законодательства в интересах защиты семьи от государства.

Идеологические упражнения в сфере законодательства (такие, как однополые браки) являются содержательно бессмысленными (для обеспечения прав и интересов их участников), но крайне вред-

религиозным гражданам, убеждающая их в том, что жены правых – плохие матери, поскольку выходят на демонстрации со своими младенцами на руках, идет постоянно и регулярно. Чему один из авторов (*К.Я.*) был свидетелем. Хотя очевидно, что многодетные матери не могут выйти из дома надолго куда бы то ни было без своих грудных детей. Почему демонстрации становятся столь опасными, что выход на них с детьми вменяется матерям в вину как пренебрежение родительскими обязанностями – вопрос, которым ревнители «свободного выбора», «социальной солидарности» и т.п. левых квазиморальных ценностей в Израиле предпочитают не задаваться.

ным сигналом обществу, разрушающим фундамент современного правового государства посредством неконтролируемого роста дискреционных полномочий чиновников, судей, полицейских.

Невозможно строить обоснованные статистически предположения о росте рождаемости в случае осуществления дерегулирования. Равно как и нет надежных данных в пользу гипотезы о необратимости падения рождаемости. Деревулирование, безусловно, является мерой морально обоснованной, а также мерой, снижающей давление на бюджет в направлении наращивания его обязательств.

Дерегулирование семейных отношений в свете вышесказанного должно сопровождаться реформами в других отраслях права (в судебной системе, на медиа-рынке, в образовании).

Кроме того, дерегулирование должно проходить в рамках интенсивных политических кампаний, сопровождающихся важными символическими шагами, включая квазиправовые: декларации поддержки традиционной семье как союзу мужчины и женщины для рождения и воспитания детей; декларации уважения карьере матери как наиболее достойного выбора женщины по сравнению с политикой, бизнесом, наукой, и т.п. Последние необходимы для внятного сигнала обществу о коренном изменении ситуации в сфере семьи и брака для ускорения процесса адаптации агентов к новым условиям (в том числе и вследствие невозможности возвращения к старому, с которым произошел решительный разрыв (*Бальцеревич, 1999, с. 22*)).

Такого рода кампании должны также стать процессом, стимулирующим формирование групп интересов (прежде всего в «третьем секторе»), способных поддерживать движение в правильном направлении по ее (кампании) завершении.

Реформы семейного права (и иные, проводимые с ними в пакете) должны включать компонент, ориентированный специально на разрушение действующих коалиций и групп интересов, заинтересованных в усилении контроля над семьей и в подрыве моральных ценностей библейского корня.

Спрос электората на проведение таких реформ является сложно-предсказуемым. Однако появление такого спроса представляется вполне вероятным в случае продолжения кризиса пенсионных сис-

тем в индустриальных стран и способности правовых государств поддерживать правовой порядок при наплыве не заинтересованных в адаптации мигрантов, необходимых для возмещения недопоставки рабочей силы на рынок труда. Эрозия пенсионной системы делает более привлекательной альтернативу инвестиций в человеческий капитал детей как потенциальных кормильцев в старости.

В случае если средний обыватель будет рассматривать риски подвергнуться насилию как заметные, а защиту государства – как заведомо недостаточную, его спрос на такую защиту со стороны молодых членов семьи, как наиболее мотивированных защитников, также способен резко повысить спрос на детей.

6.2. Основные направления дальнейших исследований

В дальнейшем на данных начала XX в. (а для Британии – на данных XIX в.) целесообразно проверить гипотезу о том, что меры по государственному вмешательству в сферу семейных отношений могли быть спровоцированы кризисом патриархальной деревенской семьи при перемещении большинства населения в города и связанными с ним проблемами попечения детей и престарелых родителей. Наблюдаемый в последние десятилетия в развитых странах (особенно в США, Канаде, Израиле) рост пригородов, тенденция к «пространственной сегрегации» (поселение рядом «со своими») приводят к восстановлению на новом уровне малых территориальных сообществ и механизмов общественного контроля и моральных санкций. Это делает излишним масштабное вмешательство государства.

Было бы полезно проверить гипотезу «избыточной женской занятости». То есть проверить наличие «обратной» связи – между долей занятых женщин и проявлениями кризиса семьи. Поскольку наряду с ослаблением стимулов женщины сохранять лояльность супругу финансовая самостоятельность может быть не источником проблемы нестабильности семьи, но ее следствием (не уверенная в надежности супруга женщина ищет возможность обеспечить себя и ребенка). С учетом шоков мировых войн, создавших серьезные прецеденты необходимости массового трудоустройства женщин, гипотеза о такой обратной связи не может быть проигнорирована.

Мировые войны также не могли не нанести урона (разумеется, сильно различающегося по странам) институту семьи через потери человеческого капитала и возможности его воспроизводства на должном качественном уровне в условиях неполных семей. Поскольку наибольшими людские потери, особенно во Второй мировой войне, были в тоталитарных странах, возможно, что этот фактор мог бы быть использован и для объяснения особенно низкой рождаемости именно в этих странах⁸⁰.

В ходе дальнейших исследований было бы полезно собрать статистику и информацию о правоприменительных практиках для формального описания институтов семейного права, дающую возможность существенно углубить понимание проблемы. Прежде всего статистику разводов, рождаемости и основные данные об особенностях семейного права по 50 штатам США (возможно, расширение на провинции Канады), а также данные регулярных опросов агентств по изучению общественного мнения в США и «Евробарометра», которые измеряют такие параметры, как религиозная самоидентификация и число посещений религиозных мероприятий, что является показателем влияния религиозных ценностей.

Наличие таких данных могло бы дать шанс проверить гипотезу о связи спроса на институт семьи со спросом на религиозные моральные ценности. Если удастся обнаружить (подтвердить) значимую связь между спросом на ценности библейской морали и эффективностью семьи как института, это даст еще один «регулируемый», хотя и с большими издержками, параметр – уровень поддержки библейских ценностей, одобрения заповедей и, как минимум, информированности об их наличии и влиянии на становление современной цивилизации.

⁸⁰ Хотя он, очевидно, не единственный, поскольку никак не помогает объяснению разложения семейных институтов в Швеции. Не исключено, что длительное господство социалистической идеологии даже в мягких формах способно оказывать значимое угнетающее воздействие на мораль и семью – разумеется, в сочетании с ускоренным ростом групп интересов, обозначенных в данной работе, и другими факторами.

К примеру, инвестиции (пожертвования) на культурные и образовательные нужды, осуществляемые хотя бы частично через уважаемых религиозных лидеров, известных своей поддержкой базовых институтов правового государства (см. *(Мау, Яновский, Жаворонков и др., 2003)*), могли бы существенно повысить уровень одобрения библейских ценностей населением, которое в этом отношении остается, вероятно, столь же «рационально несведущим», как и в Средние века.

В рамках настоящей работы мы почти не затронули проблему разрушения государством «большой семьи» (связи между поколениями), поставленную, в частности, М. Фридманом в процитированном нами отрывке. В связи с этим было бы целесообразным развитие этого сюжета вкупе с другими, имеющими прямое отношение к связям между ближайшими родственниками. Так, можно было бы проверить гипотезу о наличии влияния (в сторону ослабления связей) налогов на наследство (если таковые не играют лишь информационно-регистрационной функции, оставаясь на символически низком уровне) и на недвижимость (типичный и – для среднего класса – зачастую ключевой компонент наследуемого имущества). Изъятие такого имущества подрывает стимулы старшего поколения инвестировать в наследство, а младшего – «чаще звонить родителям». При этом мы не считаем, что само наличие такого имущества есть надежный способ создать отношения симпатии между людьми, но уверены в том, что это способ поддерживать более надежные социальные связи. Их ослабление бьет по всем поколениям, обостряя одновременно как проблемы страхования по старости и зачастую связанным с нею болезням и проблемы стимулов к деторождению, так и проблемы воспитания как компонента воспроизводства человеческого капитала, снижающего издержки кооперирования.

Библиография

1. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. М.: Информатика, 1998.
2. Антонов А.И. Действительно ли небо упало на землю? (Комментарий к дискуссии американских социологов об упадке семьи в США) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1996. № 3. С. 64–65.
3. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учеб. пособие для вузов. – М.: Издательский дом «Nota Bene», 1998.
4. Бальцерович Л. Социализм, капитализм, трансформация: очерки на рубеже эпох. М.: Наука / УРАО, 1999.
5. Бин-Нун А. Законы Государства Израиль. Иерусалим: MNJ Ltd., 1993.
6. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. (ред.). Правовая система Нидерландов, М.: Зерцало, 1998.
7. Васильев Е.А. и др. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М.: Международные отношения, 1993.
8. Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Перспективы развития России: роль демографического фактора, М.: ИЭПП. Научные труды. № 53Р. 2003.
9. Вишневский А.Г. и др. Население России. 1999. М.: Ц ДЭЧ, 2000.
10. Вишневский А.Г. (ред.) и др. Демографическая модернизация России 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006.
11. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России и ее противоречия // Мир России. 1999. № 4.
12. Вишневский А. Миграция и демографическая безопасность России. В кн.: Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Интердиалект+. Октябрь 2000.
13. Вишневский А. Низкая рождаемость в России и Германии <http://demoscope.ru/weekly/2003/0109/analit03.php>

14. Гайдар Е. Богатые и бедные. История пенсий // Вестник Европы. 2003(а). № 10.
15. Гайдар Е. Современный экономический рост и стратегические перспективы социально-экономического развития России. М.: ИЭПП, 2003(б).
16. Гезерман О. Ковбойский капитализм М.: Ирисэн, 2006.
17. Гидденс Энтони. Пол, патриархат и развитие капитализма // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 135–140.
18. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей// Социологический журнал, 1996. № 3, 4.
19. Гольц А. Российский милитаризм – препятствие модернизации страны / Фонд «Либеральная миссия». М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005.
20. Гордон А. Архив программы «Депопуляция» 18.03.2002. Беседа И. Бестужева-Лады и А. Антонова. <http://www.ntv.ru/gordon/archive/1188/>
21. Громан Ш. Подборка демографических обзоров по еврейским поселениям на освобожденных в 1967 г. территориях <http://www.languages-study.com/demography/settlementsinvite.html>
22. Громан Ш. Уровень рождаемости в еврейских и арабских семьях Израиля сближается. www.sedmoykanal.com, 14 сентября 2006 г.
23. Диковицкий А. Польше грозит демографический кризис // «Свобода», «Тема дня». 23 июня 2004 г. www.svoboda.org
24. Журженко Т. Старая идеология новой семьи: демографический национализм России и Украины // Семейные узы: "Модели для сборки" / Ред. С. Ушакин. М.: НЛЮ, 2003.
25. Залесский В.В. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты. М.: Юринформцентр, 2004.
26. Захаров С.В. Одно поколение может прожить много жизней // Ускользящий мир. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 245–276.
27. Захаров С.В. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3.

28. Захарова О., Рыбаковский О.Д., Геополитические аспекты депопуляции в России // Социологические исследования. Июнь 1997. № 6. С. 46–54.
29. Капица С.П. (1992). Математическая модель роста населения мира // Математическое моделирование. 4/6: 65–79.
30. Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М.: Наука, 1999.
31. Коротчаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Компактные макромоделли эволюции мир-системы. М., 2004.
32. Кульянов С.М., президент фонда «Приют детства». Интервью. 10 февраля 2007 г.
33. Куртуа С., Верг Н., Панне Ж-Л. и др. Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии. М.: Три века истории, 1999.
34. Левинсон А. Демография террора // Отечественные записки. 2005. № 3.
35. Мау В., Яновский К., Жаворонков С. и др. Импортированные институты в странах с переходной экономикой: эффективность и издержки. Научные труды. № 68. – М.: ИЭПП, 2003.
36. Малеева Т. Пора говорить о повышении социально ответственной рождаемости. Интервью ИА REGNUM <http://www.regnum.ru/news/744404.html>
37. Медков В.М. Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 448 с. Гл. 9.
38. Мёллер Андерс, Некрасов А.Я. (составители). Социальная политика Швеции. М.: Социальная защита, 1999.
39. Новодворская В.И. Не обещайте деве юной халавы вечной на земле // Америка Illustrated. #3. Февраль 2001 г.
40. Олсон М. Логика коллективных действий. Фонд экономической инициативы. М., 1995.
41. ООН. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Доклад о рождаемости в мире World Fertility Report 2003 <http://www.un.org/russian/esa/surveys.htm>
42. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М.: Дело, 2002.

43. Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзиции. Социологические исследования. Июнь 1997. № 6. С. 24–36.
44. Панюшкин В. Просто мы не хотим // Ведомости. № 41 (1815). 9 марта 2007 г. С. 13.
45. Презентация и обсуждение книги «Демографическая модернизация России, 1900–2000» в фонде «Либеральная миссия». 04.07.2006. Стенограмма. <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Rel=162>
46. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, Фонд «Либеральная миссия», 2004.
47. Синельников А.Б. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России // Демографические исследования. 2006. № 5.
48. Сухарев А.Я. (ред.). Правовые системы стран мира. М.: Норма, 2003.
49. Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. М.: Международные отношения, 2004.
50. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980. М.: Владос, 1999.
51. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать. М.: Фонд «Либеральная миссия», «Новое издательство», 2007.
52. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. М.: Альпина паблишер, 2003.
53. Элон Р. Менахем. Еврейское право. Иерусалим: Амана, 1998.
54. Рон-Мория С. Сари и Вики // Вести (Израиль). 17 июля 2003 г.
55. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // American Economic Review. December 2001. Vol. 91. P. 1369–1401.
56. Agarwal V. IFAD (International Fund for Agricultural Development) papers, NY, 2001.
57. Baker Joshua K. 1,000 Federal Benefits of Marriage? An Analysis of the 1997 GAO Report. iMAPP, 2004.
58. Baker Joshua K. Institute for Marriage and Public Policy Duncan William C., Marriage Law Foundation “Martial Preferences in Adoption Law: a 50 State Review”. iMAPP, 2005.

59. Boele-Woelki K., Cherednychenko O., Coenraad L. Grounds for Divorce and maintenance between former spouses. Netherlands. Molengraaff Institute for private Law, University of Utrecht, September 2002.
www2.law.uu.nl/priv/cefl/Reports/pdf/Netherlands02.pdf
60. Barro R.J. Determinants of Economic Growth. The MIT Press. 1997.
61. Becker Gary S. The Economic Approach to Human Behavior. The University of Chicago Press
62. Bongaarts J. (2003). Completing the Fertility Transition in the Developing World: The Role of Educational Differences and Fertility Preferences. *Population Studies* 57: 321-35.
- Brinig M.F. (University of Iowa). Does Parental Autonomy Require equal custody at divorce? International Society of Family Law SaltLake City Conference, 2005. www.law2.byu.edu/isfl/saltlakeconference/Abstracts.pdf
64. Bruch C.S. "Childrens' needs when custodial parents wants to relocate: Wishful thinking or sound research" 2005 International Society of Family Law SaltLake City Conference, 2005 www.law2.byu.edu/isfl/saltlakeconference/Abstracts.pdf
65. Camus Jean Yves "Islam in France" May 10, 2004 <http://www.ict.org.il/articles/articleDET.cfm?articleid=514>
66. Carlson A.C. Family Questions: Reflections on the American Social Crisis. N.Y., 1988. C. 43.
67. Desesquelles A., Richet-Mastain L. 2003 Demographic Report: number of births stable, number of deaths increased. February, 2004.
68. The European Court of Human Rights (Fifth Section), sitting on 11 September 2006 Application no. 35504/03 by Fritz Konrad and Others against Germany <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Case-Law/HUDOC/HUDOC+database/>
69. Feiglin M. Where is Vicky Leading Us? <http://manhigut.org/english/articles.html> или http://www.zionet.co.il/manhigut/en/view_article_manhigut_en.php3?article_id=231, 2003
70. Friedman. Liberty in the Americas: Free Trade and Beyond. Conference keynote speech 19 May 1992, Mexico <http://www.fff.org/freedom/0494d.asp>

71. Gallagher Maggie & Joshua K. Baker «Same-sex Unions and Divorce Risk: Data from Sweden». iMAPP, 2004.
72. Gallagher Maggie & Joshua K. Baker «Demand for same-sex marriage: evidence from the United States, Canada, and Europe». iMAPP, 2006.
73. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Cambridge, 1991.
74. Gould E.D., Moav O., Simhon A. *The Mystery of Monogamy*. Jerusalem University working papers August 20, 2003.
75. Henneck Rachel, CCF Intern “Family Policy in the US, Japan, Germany, Italy and France: Parental Leave, Child Benefits/Family Allowances, Child Care, Marriage/Cohabitation, and Divorce” A Briefing Paper Prepared for the Council on Contemporary Families, May 2003 <http://www.contemporaryfamilies.org/Int%271%20Family%20Policy.htm>
76. Heritage Foundation. Обзор отношения к проблеме защиты традиционного института брака как союза между мужчиной и женщиной в США <http://www.heritage.org/Research/Family/Marriage50States.cfm>.
77. Herman Eva. *Das Eva-Prinzip - Für eine neue Weiblichkeit*. Pendo, 2006.
78. Hollingsworth W.G. (1996). *Ending the Explosion: Population Policies and Ethics for a Humane Future*. Santa Ana, CA: Seven Locks Press.
79. Institute for American Values, Institute for Marriage and Public Policy, Institute for the Study of Marriage, Law and Culture “The Future of Family Law and the Marriage Crisis in North America”, Institute for American Values, 2005.
80. Kalmijin Matthus, De Graaf Paul M., Poortman Anne-Rigt. Interactions Between Cultural and Economic Determinants of Divorce in The Netherlands // *Journal of Marriage und Family* 66 (2004): 75–89.
81. Maddison Mangus. *Monitoring The World Economy 1820–1992*. Paris: OECD, 1995.
82. Maddison Mangus. *The World Economy. A Millennial Perspective*. Paris OECD, 2001.

83. McDonald, P. Fertility and the State: the efficacy of policy. Paper presented to the IUSSP General Conference, Tours, June 2005.
84. Mises von, Ludwig. Socialism. An Economic and Sociological Analysis. Yale University Press, 1951.
85. Mitchell R. International Historical Statistics: Europe 1750–1993.
86. Mitchell R. International Historical Statistics: The Americas 1750–1993.
87. Moynihan D.P. et al. The Negro Family: The Case for National Action. USA Department of Labor, March, 1965
www.dol.gov/oasam
88. National Fatherhood Initiative, Institute for Marriage and Public Policy, Institute for American Values “Can Government Strengthen Marriage? Evidence from the Social Sciences”. Institute for American Values, 2005.
89. Nisbet R. Twilight of Authority. Liberty Fund, Indianapolis, 2000.
90. Nisbet R. History of the Idea of Progress. New Brunswick, New Jersey, 1998.
91. Niskanen W. Bureaucracy and Representative Government. Chicago: Aldine-Altherton, 1971.
92. Niskanen William A. Welfare and the Culture of Poverty // Cato Journal. Vol. 16. No 1. 1998.
93. Popenoe D. American Family Decline, 1960–1990: A Review and Appraisal // Journal of Marriage and the Family. 1993. V. 55. # 3.
94. Rubin Paul H.R. The Assault on the First Amendment: Public Choice and Political Correctness // The Cato Journal. Vol. 14. № 1. Spring/Summer 1994.
95. Sewell S., Sewell B. That is Truth about Family Violence? US Family Domestic Violence Report. Family Resources and Research Florida, USA, 1999 <http://www.lectlaw.com>
96. Shleifer A., Glaeser E., La Porta R., López de Silanes, F. Do Institutions Cause Growth // Journal of Economic Growth 9:271–303.
97. World Bank. World Development Indicators 2003. Washington DC, 2003.

Электронные справочники и энциклопедии, органы власти и статистические базы в сети:

1. Портал федеральных и штатных органов власти США http://www.firstgov.gov/Topics/Reference_Shelf/Data.shtml
2. Бюро переписей США (US Census Bureau) <http://www.census.gov/>
3. Федеральная администрация поддержки семьи и детства (Administration for Children and Families, Office of Child Support Enforcement) Департамента здравоохранения и гуманитарных услуг США <http://www.acf.dhhs.gov>
4. Национальный центр статистики по здравоохранению при санитарной службе (Center for Disease Control and Prevention) <http://www.cdc.gov/nchs/>
5. Департамент здравоохранения и гуманитарных услуг США (US Department of Health and Human Services) <http://www.dhhs.gov>
6. Офис Секретаря Палаты представителей Конгресса США <http://clerk.house.gov>
7. Федеральная избирательная комиссия США <http://www.fec.gov/index.shtml>
8. Офисы государственных секретарей штатов <http://www.nass.org/sos/sosflags.html>
9. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации <http://www.gks.ru>
10. Европейский статистический центр при Еврокомиссии «Евростат» <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
11. European Court of Human Rights Portal <http://cmiskp.echr.coe.int/tpk197/search.asp?skin=hudoc-en> поиск по базе данных приговоров, решений, резолюций.
12. Краткая история губернаторских выборов в США http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_current_United_States_Governors
13. Всемирный банк <http://www.worldbank.org/data/>
14. Обзор законодательства о семье в США и в ряде правовых государств, сфокусированный прежде всего на проблеме защиты традиционного института брака как союза между мужчиной и женщиной <http://www.marriagewatch.org/>

15. Обзор исламского законодательства о семье и статусе женщины «Islamic Family Law and Justice for Muslim Women», ASIP (Asian Social Issues Program) www.asiasource.org/asip.cfm;
16. The ISFL Family Letter September 1998 <http://www.etax.byu.edu/ISFL/998news.htm>
17. Демографическая статистика (история городов Европы). <http://www.library.uu.nl/wesp/populstat/>
18. История пенсионной системы Франции. [http://www.espace retraite.tm.fr/EspaceRetraite/Retraite.nsf/\(StructureFrame3\)/histoire](http://www.espace retraite.tm.fr/EspaceRetraite/Retraite.nsf/(StructureFrame3)/histoire)
19. Очерк о пенсионной системе Франции на сайте посольства Франции в США. <http://www.ambafrance-us.org/atoz/retire.asp><http://www.ambafrance-us.org/atoz/retire.asp>
20. Национальный институт статистики и экономики Франции http://www.insee.fr/en/home/home_page.asp
21. Федеральное статистическое ведомство ФРГ (статистика населения по гражданству и по вероисповеданию соответственно) <http://www.destatis.de/basis/e/bevoe/bevoetab4.htm>; <http://www.destatis.de/basis/e/bevoe/bevoetab5.htm>.
22. Коллекция документов и ссылок Школы права Нью-Йоркского университета <http://www.law.nyu.edu/library>
23. Департамент статистики ООН <http://unstats.un.org/unsd/cdb/etc/logon.asp>
24. Бюро переписей США www.census.gov
25. UN secretariat Department of economic and social affairs Population division “World Urbanization Prospects. The 2001 Revision”. WP 173, UN, NY, March 20, 2002.

Приложение 1. Исходные статистические данные и результаты корреляционного анализа по странам

США

Таблица 1

Основной массив статистических данных

год	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1917				103817	5254					53,6	27,90	13,50	32,90	20,40	0
1918				104958	5666				54	54	27,60	17,50	33,00	25,60	0
1919				105473	5687				54,5	54,5	25,30	12,40	32,40	17,90	0
1920				106881	5559				55	55	26,90	12,60	35,00	17,70	0
1921				108964	5329				55,5	55,5	27,30	11,10	35,80	15,50	0
1922				110484	5546				56	56	25,40	11,30	33,20	15,20	0
1923				112387	6171				56,5	56,5	25,20	11,70	33,20	16,50	0
1924				114558	6240				57	57	25,10	11,00	34,60	17,10	0

Число браков
Число разводов
Отношение числа разводов к числу браков
Население, тыс. человек
ВВП на душу населения (уст. доллары 1990)
Рождаемость, на 1000 жителей, лет.
Смертность, на 1000 жителей
Детская смертность (лет до 1 года на 1000 родившихся живыми младенцев)
Доля женщин на рынке труда, %
Доля городского населения, %
Рождаемость среди белого населения на 1000 жителей
Смертность среди белого населения на 1000 жителей
Рождаемость среди афроамериканцев, на 1000 жителей
Смертность среди афроамериканцев, на 1000 жителей
Количество федеральных «стигматизирующих законов» по проблеме

Продолжение таблицы I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1925				116284	6290					57,5	24,10	11,10	34,20	17,40	0
1926				117857	6610					58	23,10	11,60	33,40	17,80	0
1927				119502	6584					58,5	22,70	10,80	31,10	16,40	0
1928				120971	6577					59	21,50	11,40	28,50	17,10	0
1929				122245	6907					59,5	20,50	11,30	27,30	16,90	0
1930				123668	6220					60	20,00	10,80	27,50	16,30	0
1931				124633	5698					60	19,50	10,60	26,80	15,50	0
1932				125436	4914					60	18,70	10,50	26,90	14,50	0
1933				126180	4783					60	17,60	10,30	26,50	14,10	0
1934				126978	5120					60	18,10	10,60	26,30	14,80	0
1935				127859	5473					60	17,90	10,60	25,80	14,30	0
1936				128681	6211					60	17,60	11,10	25,10	15,40	0
1937				129464	6438					60	17,90	10,80	26,00	14,90	0
1938				130476	6134					60	18,40	10,30	26,30	14,00	0
1939				131539	6568					60	18,00	10,30	26,10	13,80	0
1940				132637	7018					60	18,60	10,40	26,70	13,80	0
1941				133922	8215					60,4	19,50	10,20	27,30	13,50	0
1942				135386	9753					60,8	21,50	10,10	27,70	12,70	0
1943				137272	11532					61,2	22,10	10,70	28,30	12,80	0
1944				138937	12348					61,6	20,50	10,40	27,40	12,40	0
1945				140474	11722					62	19,70	10,40	26,50	11,90	0
1946				141940	9207					62,3	23,60	9,80	38,40	11,10	0

Продолжение таблицы I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1969	2145438	639000	0,298	202677	15028	17,9	9,5	20,9	35,84	73,2551	16,90	9,50	24,40	9,60	1
1970	2158802	708000	0,328	205052	14854	18,4	9,5	20	36,3	73,603	17,40	9,50	25,10	9,40	2
1971	2190481	773000	0,353	207661	15158	17,2	9,3	19,1	36,77	73,613	16,20	9,30	24,70	9,20	2
1972	2282154	845000	0,370	209896	15846	15,6	9,4	18,5	37,24	73,623	14,80	9,50	22,90	9,20	2
1973	2284108	915000	0,401	211909	16607	14,8	9,3	17,7	37,71	73,633	13,90	9,40	21,90	9,10	2
1974	2229667	977000	0,438	213854	16362	14,8	9,1	16,7	38,18	73,643	14,00	9,20	21,40	8,70	2
1975	2152662	1036000	0,481	215973	16060	14,6	8,8	16,1	38,65	73,653	13,80	8,90	20,70	8,80	2
1976	2154807	1083000	0,503	218035	16773	14,6	8,8	15,2	39,12	73,67	13,80	9,00	21,10	8,20	2
1977	2178367	1091000	0,501	220239	17461	15,1	8,6	14,1	39,59	73,687	14,10	8,70	21,40	8,60	2
1978	2282272	1130000	0,495	222585	18168	15	8,7	13,8	40,06	73,704	14,00	8,80	21,30	8,60	2
1979	2331337	1181000	0,507	225055	18489	15,6	8,5	13,1	40,53	73,721	14,50	8,70	22,00	8,40	2
1980	2390252	1189000	0,497	227757	18270	15,9	8,8	12,6	41	73,738	14,90	8,90	22,10	8,80	2
1981	2422145	1213000	0,501	230138	18569	15,7	8,6	11,7	41,33	73,8888	14,80	8,80	21,60	8,40	2
1982	2456278	1170000	0,476	232520	18027	15,9	8,5	11,2	41,66	74,0399	14,90	8,70	21,40	8,20	2
1983	2445604	1158000	0,474	234799	18547	15,5	8,6	10,9	41,99	74,1913	14,60	8,80	20,90	8,30	4
1984	2477192	1169000	0,472	237011	19597	15,7	8,7	10,5	42,32	74,343	14,80	8,90	20,10	8,40	4
1985	24112625	1190000	0,493	239279	20050	15,7	8,7	10,5	42,65	74,495	15,00	9,00	20,40	8,50	4
1986	2400000	1159000	0,483	241625	20426	15,5	8,7	10,4	42,98	74,6428	14,80	9,00	20,50	8,60	4
1987	2403378	1166000	0,485	243942	20880	15,5	8,6	10,3	43,31	74,7909	14,90	9,00	20,80	8,70	4
1988	2395926	1154764	0,482	246307	21463	15,9	8,9	10,1	43,64	74,9393	15,00	9,10	21,50	8,90	5
1989	2404000	1163000	0,484	248781	21783	16,2	8,8	9,9	43,97	75,088	14,40	8,90	22,30	8,90	5
1990	2448000	1175000	0,480	249924	21866	16,7	8,6	9,4	44,3	75,237	15,80	8,90	22,40	8,80	5

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1991	2371000	1187000	0,501	252688	21366	16,3	8,6	8,9	44,48	75,4185	15,40	8,90	21,90	8,60	5
1992	2362000	1215000	0,514	255610	21558	15,9	8,5	8,5	44,66	75,6005	15,00	8,80	21,30	8,50	5
1993	2334000			258566	21972	15,5	8,8	8,3	44,84	75,7829	14,70	9,10	20,50	8,80	5
1994				261558	22569	15,2	8,8	8	45,02	75,9657					5
1995				264800	22724,65	14,8	8,8	7,5	45,2	76,149					5
1996				268220	23243,83	14,8	8,8	7,3	45,36	76,3596					5
1997				271672	23974,69	14,6	8,7	7,2	45,52	76,5708					5
1998				275157	24692,94	14,6	8,6	7,2	45,68	76,7826					5
1999				278674	25384,1	14,5	8,64	7,2	45,84	76,995					5
2000				282224	26111,38	14,7	8,7	6,9	46	77,208					5
2001				285318	25905,71	14,5	8,6	7	46,1	77,4426					5

Примечание. Курсивом выделены экстраполированные данные.

Источники: Бюро переписей США, World Development Indicators 2003, Статистический департамент ООН; Mitchell R. International Historical Statistics: The Americas 1750–1993.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа данных по США

	Брак	Разводы	ВВП на душу	Рож-ть	Смертн.	Млад. смерт-ность	Доля жен-щин на рын-ке труда, %	Доля гор. населен., %	Рож-ть сре-ди белого насел.	Средн. средин. доход на чел. на сел.	Рож-ть сре-ди афроам-рик. насел.	Смертн. среди аф-рикан. насел.	Число фер-мерских за-водов на за-щиту се-мян
К-т корр-ции	1,000	0,411(***)	0,057	-0,730(***)	-0,240	-0,386(*)	0,343(*)	0,001	-0,313(*)	-0,047	-0,354(*)	-0,064	0,164
Значимость	-	0,005	0,706	0,000	0,171	0,024	0,047	0,992	0,034	0,757	0,016	0,671	0,277
Число на-блюдений	46	45	46	34	34	34	34	46	46	46	46	46	46
К-т корр-ции	0,411(***)	1,000	0,833(***)	0,859(***)	-0,861(***)	-0,878(***)	0,852(***)	0,738(***)	-0,872(***)	-0,846(***)	-0,892(***)	-0,869(***)	-0,815(***)
Значимость	0,005	-	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число на-блюдений	45	46	46	34	34	34	34	46	45	45	45	45	46
К-т корр-ции	0,213	0,977(***)	0,904(***)	0,919(***)	-0,803(***)	-0,937(***)	0,911(***)	0,786(***)	-0,853(***)	-0,892(***)	-0,866(***)	-0,903(***)	0,859(***)
Значимость	0,161	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число на-блюдений	45	45	45	33	33	33	33	45	45	45	45	45	45
К-т корр-ции	-0,730(***)	-0,861(***)	-0,737(***)	1,000	0,703(***)	0,817(***)	-0,798(***)	-0,828(***)	0,997(***)	0,630(***)	0,977(***)	0,838(***)	-0,703(***)
Значимость	0,000	0,000	0,000	-	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число на-блюдений	34	34	42	42	42	42	42	42	34	34	34	34	42

* Корреляция значима на 5%-ном интервале.

** Корреляция значима на 1%-ном интервале.

Исходные данные по Франции

Год	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
	Число разводов	Отношение числа разводов к бракам	Число заключенных браков	Рождаемость, на 1000 жителей в год	Смертность на 1000 жителей в год	Детская смертность (по 1 году на 1000 рожденных живыми младенцев)	Доля городского населения, %	Население, тыс. человек	ВВП на душу населения (доллары 1995)	Доля женщин на рынке труда, %	Государственная пенсия (обязательная пенсионная система)	Развод по требованию одного супруга (без мотивации)	Помощь матерям-одиночкам	«Ориентация на интересы детей» при разводе
1948	47015	0,126804	370769	21,10	12,40	56	55	41210,00	6384,67		1	0	0	-1
1949	39502	0,115811	341091	20,90	13,70	60	56	41600,00	7213,105		1	0	0	-1
1950	37400	0,11296	331091	20,50	12,70	52	56	41830,00	7693,394		1	0	0	-1
1951	35300	0,110433	319651	19,50	13,30	50	57	42160,00	8112,657		1	0	0	-1
1952	33100	0,10545	313892	19,30	12,30	45	57	42460,00	8275,18		1	0	0	-1
1953	30996	0,100497	308426	18,70	12,90	42	58	42750,00	8453,857		1	0	0	-1
1954	30218	0,096097	314453	18,70	12,00	41	59	43060,00	8792,545		1	0	0	-1
1955	31268	0,099993	312703	18,50	12,00	39	59	43430,00	9206,803		1	0	0	-1
1956	31254	0,106505	293450	18,40	12,40	36	60	43840,00	9573,712		1	0	0	-1
1957	30673	0,098783	310509	18,40	11,90	34	60	44310,00	10039,38		1	0	0	-1
1958	31300	0,100278	312133	18,10	11,10	32	60	44790,00	10188,01		1	0	0	-1
1959	29924	0,093273	320821	18,30	11,20	30	61	45240,00	10610,83		1	0	0	-1

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1960	30182	0,094335	319944	17,90	11,30	27	62,388	45684,00	11078,93	33,5	1	0	0	-1
1961	30809	0,097856	314841	18,20	10,80	26	63,3113	46163,00	11608,13	33,77	1	0	0	-1
1962	30570	0,096474	316873	17,70	11,40	26	64,2482	46998,00	12019,68	34,04	1	0	0	-1
1963	30288	0,089223	339463	18,20	11,60	26	65,199	47816,00	12672,22	34,31	1	0	0	-1
1964	33250	0,095677	347525	18,20	10,70	23	66,1639	48310,00	13155,72	34,58	1	0	0	-1
1965	34877	0,100711	346308	17,80	11,10	22	67,143	48758,00	13727,36	34,85	1	0	0	-1
1966	36500	0,107433	339746	17,60	10,70	22	67,9022	49164,00	14259,54	35,12	1	0	0	0
1967	37194	0,107628	345578	17,00	10,90	21	68,6701	49548,00	14757,55	35,39	1	0	0	0
1968	36603	0,10264	356615	16,70	11,00	20	69,4466	49915,00	15662,73	35,66	1	0	0	0
1969	38100	0,100045	380829	16,70	11,50	20	70,2318	50318,00	16412,28	35,93	1	0	0	0
1970	40000	0,101604	393686	16,70	10,60	18	71,026	50772,00	17036,58	36,2	1	0	0	0
1971	47714	0,117402	406416	17,10	10,70	17	71,4206	51251,00	17636,6	36,59	1	0	0	0
1972	48354	0,11609	416521	16,90	10,60	16	71,8174	51701,00	18447,23	36,98	1	0	0	0
1973	50919	0,127062	400740	16,40	10,70	15	72,2164	52118,00	18896,86	37,37	1	0	0	0
1974	55612	0,140877	394755	15,30	10,50	14	72,6176	52460,00	18758,79	37,76	1	0	0	0
1975	61183	0,157941	387379	14,10	10,60	14	73,021	52699,00	19477,26	38,15	1	0	0	0
1976	60490	0,161737	374003	13,60	10,50	13	73,0777	52909,00	20014,67	38,54	1	1	1	0
1977	71319	0,193714	368166	14,00	10,10	11	73,1345	53145,00	20595,67	38,93	1	1	1	0
1978	74416	0,209842	354628	13,80	10,30	11	73,1913	53376,00	21186,47	39,32	1	1	1	0
1979	78648	0,231042	340405	14,10	10,10	10	73,2481	53606,00	21418,25	39,71	1	1	1	0
1980	81143	0,242669	334377	14,90	10,20	10	73,305	53880,00	21558,35	40,1	1	1	1	0
1981	83999	0,266564	315117	14,90	10,30	9	73,3741	54182,00	22004,75	40,43	1	1	1	0

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1982	93892	0,300546	312405	14,60	10,00	9	73,4432	54480,00	22232,24	40,76	1	1	1	0
1983	98730	0,328538	300513	13,70	10,20	8	73,5124	54728,00	22508,17	41,09	1	1	1	0
1984	104012	0,369621	281402	13,80	9,90	8	73,5817	54947,00	22742,25	41,42	1	1	1	0
1985	107505	0,399025	269419	13,90	10,00	8	73,651	55170,00	23195,49	41,75	1	1	1	0
1986	108380	0,407937	265678	14,10	10,00	8	73,7294	55394,00	23682,3	42,08	1	1	1	1
1987	106527	0,40172	265177	13,80	9,50	8	73,8079	55630,00	24662,51	42,41	1	1	1	1
1988	106096	0,391319	271124	13,80	9,40	8	73,8865	55884,00	25440,7	42,74	1	1	1	1
1989	105295	0,376188	279900	13,60	9,40	8	73,9652	56436,00	25966,68	43,07	1	1	1	1
1990	105813	0,368559	287099	13,40	9,30	7	74,044	56735,00	26113,72	43,4	1	1	1	1
1991	108086	0,38578	280175	13,30	9,20	7	74,1775	56977,50	26380,67	43,58	1	1	1	1
1992	107994	0,397875	271427	13,00	9,10	7	74,3113	57242,30	26043,26	43,76	1	1	1	1
1993	110759	0,434026	255190	12,30	9,20	7	74,4453	57469,50	26492,95	43,94	1	1	1	1
1994	115658	0,455802	253746	12,20	9,00	7	74,5795	57661,20	26850,32	44,12	1	1	1	1
1995	119189	0,468048	254651	12,50	9,10	7	74,714	57844,00	27061,31	44,3	1	1	1	1
1996	117382	0,419114	280072	12,60	9,20	7	74,8453	58026,00	27490,45	44,46	1	1	1	1
1997	116158			12,40	9,10	7	74,9769	58208,00	28333	44,62	1	1	1	1
1998				12,70	9,20	7	75,1087	58398,00	29132,62	44,78	1	1	1	1
1999				12,70	9,20	7	75,2407	58620,00	30094,22	44,94	1	1	1	1
2000				13,20	9,10	7	75,373	58893,00	30492,22	45,1	1	1	1	1
2001				13,10	8,90	7	75,5416	59190,60		45,2	1	1	1	1

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа данных по Франции (с 1820 г.)

	Смертность	Млад. смертность	Доля гор. населения	ВВП на душу	Гос. пенс. система	Свобода рынка, %	Помощь матерям-одиночкам	Развод «в интересах ребенка»
К-г корр-ции	0,841(**)	0,797(**)	-0,937(**)	-0,827(**)	-0,848(**)	-0,554(**)	-0,537(**)	-0,574(**)
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число наблюдений	182	162	155	155	182	169	182	182

Таблица 4.1

Результаты корреляционного анализа данных по Франции (с 1948 г.)

	Рождаемость	Разводы	Число разводов/число новых браков	Браки	Смертность	Млад. смертность	Доля гор. населения	ВВП на душу	Доля женщин на рынке труда, %	Свобода рынка	Помощь матерям-одиночкам	Развод «в интересах ребенка»
К-г корр-ции	1,000	-0,856(**)	-0,843(**)	0,820(**)	0,930(**)	0,926(**)	-0,930(**)	-0,966(**)	-0,946(**)	-0,882(**)	-0,882(**)	-0,899(**)
Значимость	,	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число наблюдений	54	50	49	49	54	49	54	53	42	54	54	54
К-г корр-ции	-0,856(**)	1,000	0,979(**)	-0,859(**)	-0,788(**)	-0,694(**)	0,731(**)	0,892(**)	0,981(**)	0,925(**)	0,925(**)	0,854(**)
Значимость	0,000	,	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число наблюдений	50	50	49	49	50	49	50	50	38	50	50	50

Продолжение таблицы 4.1

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Развод/на новый брак													
К-т корр-ции		-0,843(**)	0,979(**)	1,000	-0,929(**)	-0,794(**)	-0,691(**)	0,695(**)	0,876(**)	0,965(**)	0,891(**)	0,891(**)	0,852(**)
Значимость		0,000	0,000	,	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число наблюдений		49	49	49	49	49	49	49	49	37	49	49	49
Разводы													
К-т корр-ции		0,820(**)	-0,859(**)	-0,929(**)	1,000	0,790(**)	0,715(**)	-0,650(**)	-0,815(**)	-0,876(**)	-0,835(**)	-0,835(**)	-0,763(**)
Значимость		0,000	0,000	0,000	,	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число наблюдений		49	49	49	49	49	49	49	49	37	49	49	49
Доля женщин на рынке труда													
К-т корр-ции		-0,946(**)	0,981(**)	0,965(**)	-0,876(**)	-0,960(**)	-0,959(**)	0,885(**)	0,991(**)	1,000	0,876(**)	0,876(**)	0,907(**)
Значимость		0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	,	0,000	0,000	0,000
Число наблюдений		42	38	37	37	42	37	42	41	42	42	42	42

** Корреляция значима на 1%-ном интервале.

Германия

Таблица 5

Данные по Германии

Год	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1946				16,1	13	64250	6051,613	62,25681	97		1	0	0	1
1947				16,4	12,1	65880	3369,976	63,75228	86		1	0	0	1
1948	87013	0,12866	10,04609	16,5	10,5	67320	4049,81	65,35948	69		1	0	0	1
1949	79409	0,118968	9,802923	16,8	10,4	68090	4744,754	68,29197	60		1	0	0	1
1950	125128	0,169522	10,7944	16,2	10,5	68380	5504,196	71,90699	55		1	0	0	1
1951	94395	0,133524	10,26349	15,7	10,8	68880	6251,092	72,00929	53		1	0	0	1
1952	83416	0,12643	9,5358	15,7	10,7	69190	6870,285	72,26478	48		1	0	0	1
1953	78631	0,126799	8,918783	15,5	11,3	69530	7438,318	72,63052	47		1	0	0	1
1954	72964	0,120524	8,658876	15,7	10,7	69940	8008,475	72,91965	44		1	0	0	1
1955	68536	0,111038	8,777418	15,7	11,1	70320	8578,519	74,08276	42		1	0	0	1
1956	64395	0,101898	8,935987	16,1	11,3	70720	9562,127	74,61114	39		1	0	0	1

«Ориентация на интересы детей» при разводе
 Помощь матерям - одиночкам
 Развод по требованию одного супруга (без мотивации)
 Государственная пенс. страхования (обязат. пенсион. страхования)
 Доля женщин на рынке труда, %
 Детская смертность (на 1000 родившихся живыми младенцев)
 Доля городского населения
 ВВП на душу населения (доллары 1995)
 Население, тыс. человек
 Смертность на 1000 жителей в год
 Рождаемость на 1000 жителей в год
 Число браков на 1000 жителей
 Отношение числа разводов/бракам
 Число разводов

Продолжение таблицы 5

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1957	64766	0,102371	8,888157	16,6	11,5	71180	10184,36	75,07024	37						
1958	66275	0,102202	9,051801	16,7	11	71640	10685,62	75,52345	36						
1959	68121	0,102307	9,224799	17,3	11	72180	10987,49	75,88667	34						
1960	73414	0,106547	9,48108	17,4	11,6	72674	11720,35	76,131	34						
1961	75385	0,107795	9,540778	18	11,2	73300	12654,45	76,4904	32						
1962	74408	0,106859	9,417452	17,9	11,3	73939	13122,17	76,8515	29						
1963	75482	0,115069	8,799823	18,3	11,7	74544	13627,4	77,2143	27						
1964	83184	0,129563	8,565747	18,2	11	74954	13932,34	77,5788	25						
1965	85294	0,137321	8,211769	17,7	11,5	75639	14731,18	77,945	24						
1966	86679	0,143003	7,953875	17,6	11,5	76206	15425,76	78,2793	24						
1967	91138	0,151834	7,859928	17	11,5	76368	15839,44	78,6151	23						
1968	93985	0,166691	7,562191	16,1	12,2	76584	15778,97	78,9523	23						
1969	101200	0,177006	7,41134	14,8	12,2	77143	16322,54	79,2909	23						
1970	103927	0,180669	7,401446	13,4	12,1	77719	17627,31	79,631	23						
1971	111275	0,197915	7,174751	12,7	11,9	78363	18391,53	79,9368	23						
1972	121380	0,221211	6,970806	11,3	11,8	78715	19087,6	80,2439	22						
1973	128708	0,241922	6,738209	10,3	11,8	78956	19936,16	80,5521	23						
1974	140199	0,271661	6,534408	10,1	11,7	78979	19969,2	80,8614	21						
1975	148461	0,280745	6,72112	9,7	12,1	78679	19794,52	81,172	20						
1976	153061	0,299933	6,516057	9,8	11,9	78317	20944,61	81,4599	17						
1977	117795	0,232848	6,471983	9,5	11,5	78166	21582,22	81,7489	16						
1978	75758	0,161435	6,009989	9,4	11,8	78083	22252,61	82,0389	15						

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1979	124225	0,257885	6,167507	9,5	11,6	78104	23186,49	82,3299	14	39,95	1	1	1	1
1980	141016	0,283961	6,342069	10,1	11,6	78303	23354,4	82,622	13	40,1	1	1	1	1
1981	158087	0,32406	6,220919	10,1	11,7	78418	23434,92	82,8922	12	40,27	1	1	1	1
1982	168348	0,345786	6,215051	10,1	11,6	78335	23328,47	83,1633	11	40,44	1	1	1	1
1983	170941	0,345062	6,341261	9,7	11,7	78122	23871,95	83,4353	10	40,61	1	1	1	1
1984	181064	0,363553	6,39776	9,5	11,3	77846	24683,78	83,7082	10	40,78	1	1	1	1
1985	179364	0,361493	6,385943	9,6	11,5	77698	25313,12	83,982	9	40,95	1	1	1	1
1986	174677	0,342961	6,52594	10,3	11,5	77728	25941,55	84,2442	9	41,12	1	1	1	1
1987	180490	0,344547	6,729792	10,5	11,2	77840	26340,85	84,5071	8	41,29	1	1	1	1
1988	178109	0,332974	6,845094	11	11,2	78144	27196,5	84,7709	8	41,46	1	1	1	1
1989	176691	0,333633	6,72487	11,2	11,5	78752	27925,3	85,0356	8	41,63	1	1	1	1
1990	122869	0,237865	6,502965	11,4	11,5	79433	28580,77	85,301	7	41,8	1	1	1	1
1991	136317	0,300065	5,677644	10,4	11,4	80014	29179,5	85,5385	7	41,82	1	1	1	1
1992	135010	0,297754	5,623983	10	11	80624	29607,03	85,7766	6	41,84	1	1	1	1
1993	156425	0,353419	5,453756	9,8	11,1	81156	29093,45	86,0154	6	41,86	1	1	1	1
1994	166052	0,377182	5,400707	9,5	10,9	81516	29644,68	86,2549	6	41,88	1	1	1	1
1995	169425	0,393523	5,273438	9,3	10,7	81642	30110,43	86,495	6	41,9	1	1	1	1
1996	175550	0,410838	5,216537	9,9	10,8	81912	30241,1	86,7032	6	41,98	1	1	1	1
1997	187802	0,444212	5,151345	9,6	10,4	82071	30603,22	86,9119	6	42,06	1	1	1	1
1998				9,7	10,4	82047	31210,97	87,1211	6	42,14	1	1	1	1
1999				9,4	10,3	82087	31772,66	87,3308	6	42,22	1	1	1	1
2000				9,3	10,2	82210	32677,99	87,541	6	42,3	1	1	1	1

Продолжение таблицы 1

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1947					144688	8896					62,6	26,10	9,90	32,40	11,40	0
1948	1818393	409738		0,225	147203	9075					63	24,00	9,70	31,20	11,40	0
1949	1586567	398464		0,251	149770	8954					63,5	23,60	9,50	33,00	11,20	0
1950	1674528	400100		0,239	152271	9573					64	23,00	9,50	33,30	11,20	0
1951	1602380	403100		0,252	154878	10338					64,5	23,90	9,50	33,00	11,10	0
1952	1547067	406100		0,262	157553	10596					65	24,10	9,40	33,60	11,00	0
1953	1553475	410000		0,264	160184	10810					65,5	24,00	9,40	34,10	10,80	0
1954	1497246	415000		0,277	163026	10549					66	24,20	9,10	34,00	10,10	0
1955	1538346	420000		0,273	165931	10948					66,5	23,80	9,20	34,70	10,00	0
1956	1591985	423000		0,266	168903	10970					67	24,00	9,30	35,40	10,10	0
1957	1524583	426000		0,279	171984	10981					67,5	24,00	9,50	35,30	10,50	0
1958	1457343	429000		0,294	174882	10746					68	23,30	9,40	34,30	10,30	0
1959	1498959	432000		0,288	177830	11145					69	22,90	9,30	32,90	9,90	0
1960	1523381	435000		0,286	180671	11193	23,7	9,5	2,6	31,7	69,996	22,70	9,50	32,10	10,10	0
1961	1547945	438000		0,283	183691	11285	23,3	9,3	25,3	32,16	70,3688	22,20	9,30	31,60	9,80	0
1962	1577000	441000		0,280	186538	11796	22,4	9,5	25,3	32,62	70,7436	21,40	9,40	30,50	9,80	0
1963	1654003	445000		0,269	189242	12137	21,7	9,6	25,2	33,08	71,1204	20,70	9,50	29,70	10,10	0
1964	1724697	450000		0,261	191889	12687	21,1	9,4	24,8	33,54	71,4992	20,00	9,40	29,10	9,70	0
1965	1800207	479000		0,266	194303	13316	19,4	9,4	24,7	34	71,88	18,30	9,40	27,60	9,80	0
1966	1857294	499000		0,269	196560	14017	18,4	9,5	23,7	34,46	72,2213	17,40	9,50	26,10	9,70	0
1967	1927023	523000		0,271	198712	14225	17,8	9,4	22,4	34,92	72,5643	16,80	9,40	25,00	9,40	0
1968	2069258	584000		0,282	200706	14719	17,6	9,8	21,8	35,38	72,9089	16,80	9,50	24,20	9,90	1

Продолжение таблицы 5

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
2001					9	10	82333	32813,16	87,722		42,37	1	1	1	1
2002												1	1	1	1
2003												1	1	1	1
2004					8,45	10,44				4,2		1	1	1	1

Таблица 6
Результаты корреляционного анализа данных по Германии (1847–2001 гг.)

	Рождаемость	Смертность	ВВП на душу	Доля гор. насе-	Доля женши	Гос. пенс. сис-	Свобода разво-	Развоа «в интс-
К-т корр-ции	1,000	0,912(**)	-0,814(**)	-0,932(**)	0,940(**)	-0,673(**)	-0,782(**)	-0,744(**)
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число наблю-	181	181	136	153	154	42	181	181
К-т корр-ции	0,940(**)	0,958(**)	-0,783(**)	-0,973(**)	1,000	-0,908(**)	-0,707(**)	-0,745(**)
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число наблю-	154	154	128	143	154	34	154	154

Таблица 6.1
Результаты корреляционного анализа данных по Германии (1948–2001 гг.)

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Рождае- мость	Разводов	Смертность	Мил. смертность	Доля топ- населения	ВВП на душу	Доля жен- щин на рынке тру- да, %	Свобода разводов	Поощре- ние матерям- одиночкам		
1											
К-т корр-ции	1,000	-0,841(**)	0,009	0,886(**)	0,009	0,713(**)	-0,817(**)	-0,851(**)	-0,673(**)	-0,458(**)	-0,838(**)
Значимость		0,000	0,949	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число на- блюдений	54	50	54	50	46	54	54	42	54	54	54
К-т корр-ции	-0,810(**)	0,994(**)	-0,014	-0,699(**)	-0,014	-0,618(**)	0,721(**)	0,766(**)	0,741(**)	0,389(**)	0,766(**)
Значимость	0,000	0,000	0,925	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,005	0,000
Число на- блюдений	50	50	50	50	46	50	50	38	50	50	50
К-т корр-ции	-0,881(**)	0,975(**)	0,006	-0,862(**)	0,006	-0,775(**)	0,850(**)	0,892(**)	0,831(**)	0,495(**)	0,841(**)
Значимость	0,000	0,000	0,968	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число на- блюдений	50	50	50	50	46	50	50	38	50	50	50
К-т корр-ции	0,886(**)	-0,768(**)	-0,290(*)	1,000	-0,290(*)	0,905(**)	-0,930(**)	-0,946(**)	-0,731(**)	-0,656(**)	-0,795(**)
Значимость	0,000	0,000	0,041	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Число на- блюдений	50	50	50	50	46	50	50	38	50	50	50

Продолжение таблицы б.1

1	2	3	5	6	7	8	9	10	11	12	
Млад. смертность	К-т корр-ции	0,713(**)	-0,696(**)	0,905(**)	-0,586(**)	1,000	-0,989(**)	-0,960(**)	-0,908(**)	-0,822(**)	-0,744(**)
	Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	Число наблюдений	46	46	46	46	46	46	46	34	46	46
Доля женщин на рынке труда, %	К-т корр-ции	-0,673(**)	0,766(**)	-0,731(**)	-0,751(**)	-0,908(**)	0,950(**)	0,956(**)	1,000	-	0,844(**)
	Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	Число наблюдений	42	38	38	42	34	42	42	42	42	42

** Корреляция значима на 1%-ном интервале .

Нидерланды

Таблица 7

Исходные данные для статистического анализа по Нидерландам

Год	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	Рождаемость, на 1000 жителей в год	Смертность на 1000 жителей в год	Доля городского населения, %	ВВП на душу	Младенческая смертность на 1000 новорожденных	Доля женщин на рынке труда, %	Отношение числа разводов к числу новых браков	Разводов на 1000 жителей в год	Закон об общности имущества и возможность владения алиментов в пользу виновной стороны	Компенсация пенсионных прав
1900	31,60	17,90	-	3604	155,0	-	-	-	0	0
1901	32,20	17,20	-	3468	149,0	-	-	-	0	0
1902	31,80	16,30	-	3586	130,0	-	-	-	0	0
1903	31,60	15,60	-	3627	135,0	-	-	-	0	0
1904	31,40	15,90	-	3540	137,0	-	-	-	0	0
1905	30,80	15,30	-	3606	131,0	-	-	-	0	0
1906	30,40	14,80	-	3726	127,0	-	-	-	0	0
1907	30,00	14,60	-	3688	112,0	-	-	-	0	0
1908	29,70	15,00	-	3635	125,0	-	-	-	0	0

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1909	29,20	13,70	-	3763	99,0	-	-	-	0	0
1910	28,60	13,60	-	3758	108,0	-	-	-	0	0
1911	27,80	14,50	-	3814	137,0	-	-	-	0	0
1912	28,10	12,30	-	3970	87,0	-	-	-	0	0
1913	28,20	12,30	-	4029	91,0	-	-	-	0	0
1914	28,20	12,40	-	3849	95,0	-	-	-	0	0
1915	26,20	12,50	-	3907	87,0	-	-	-	0	0
1916	26,50	12,90	-	3937	85,0	-	-	-	0	0
1917	26,00	13,10	-	3610	87,0	-	-	-	0	0
1918	25,10	17,40	-	3336	103,0	-	-	-	0	0
1919	24,40	13,40	-	4102	93,0	-	-	-	0	0
1920	28,60	12,30	67	4199	83,0	-	-	-	0	0
1921	26,10	11,70	67,5	4410	85,0	-	-	-	0	0
1922	26,10	11,70	68	4578	77,0	-	-	-	0	0
1923	26,20	10,20	68,5	4613	66,0	-	-	-	0	0
1924	25,10	9,80	69	4873	61,0	-	-	-	0	0
1925	24,20	9,80	69,5	5007	58,0	-	-	-	0	0
1926	23,80	9,80	70	5333	61,0	-	-	-	0	0
1927	23,10	10,20	70,5	5478	59,0	-	-	-	0	0
1928	23,30	9,60	71	5693	52,0	-	-	-	0	0
1929	22,80	10,70	71,5	5662	59,0	-	-	-	0	0

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1930	23,10	9,10	72	5576	51,0	-	-	-	0	0
1931	22,20	9,60	72,5	5160	49,0	-	-	-	0	0
1932	22,00	9,00	73	5011	46,0	-	-	-	0	0
1933	20,80	8,80	73,5	4933	43,0	-	-	-	0	0
1934	20,60	8,40	74	4782	43,0	-	-	-	0	0
1935	20,20	8,70	74,5	4906	40,0	-	-	-	0	0
1936	20,20	8,70	75	5165	39,0	-	-	-	0	0
1937	19,80	8,80	75,5	5407	38,0	-	-	-	0	0
1938	20,50	8,50	76	5224	37,0	-	-	-	0	0
1939	20,60	8,60	76,5	5517	34,0	-	-	-	0	0
1940	20,80	9,90	77	4808	39,0	-	-	-	0	0
1941	20,30	10,00	77,5	4509	44,0	-	-	-	0	0
1942	21,00	9,50	78	4087	40,0	-	-	-	0	0
1943	23,00	10,00	78,5	3962	40,0	-	-	-	0	0
1944	24,00	11,80	79	2637	46,0	-	-	-	0	0
1945	22,60	15,30	79,5	2673	80,0	-	-	-	0	0
1946	30,20	8,50	80	4435	39,0	-	-	-	0	0
1947	27,80	8,10	80,5	5024	34,0	-	-	-	0	0
1948	25,30	7,40	81	5464	29,0	-	0,091634	0,820204	0	0
1949	23,70	8,10	82	5853	27,0	-	0,085144	0,703495	0	0
1950	22,70	7,50	84	5996	25,0	-	0,077752	0,638916	0	0

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1951	22,30	7,60	84	6032	25,0	-	0,067332	0,591875	0	0
1952	22,30	7,40	84	6084	23,0	-	0,066668	0,561356	0	0
1953	21,70	7,70	84	6542	22,0	-	0,066381	0,521346	0	0
1954	21,50	7,50	84	6906	23,0	-	0,062711	0,520441	0	0
1955	21,30	7,60	84	7326	22,0	-	0,06175	0,511394	0	0
1956	21,30	7,80	84	7499	20,0	-	0,060127	0,509552	0	0
1957	21,20	7,50	84	7614	18,0	-	0,057078	0,484491	0	0
1958	21,20	7,60	84	7482	19,0	-	0,0577	0,471976	0	0
1959	21,40	7,60	84	7736	18,0	-	0,062836	0,487311	0	0
1960	20,80	7,70	85,01	8289	17,9	21,8	0,063659	0,493819	0	0
1961	21,30	7,60	85,1205	8834	17,0	22,21	0,06161	0,490076	0	0
1962	20,90	8,00	85,2312	8643	17,0	22,62	0,061314	0,483737	0	0
1963	20,90	8,00	85,342	8834	15,8	23,03	0,061357	0,488969	0	0
1964	20,70	7,70	85,4529	9439	14,8	23,44	0,060274	0,511503	0	0
1965	19,90	8,00	85,564	9797	14,4	23,85	0,057189	0,504881	0	0
1966	19,20	8,10	85,6711	9936	14,7	24,26	0,060735	0,545725	0	0
1967	18,90	7,90	85,7784	10341	13,4	24,67	0,06484	0,592522	0	0
1968	18,60	8,20	85,8858	10893	13,6	25,08	0,069308	0,639906	0	0
1969	19,20	8,40	85,9933	11462	13,2	25,49	0,077279	0,705078	0	0
1970	18,30	8,40	86,101	11967	12,7	25,9	0,08345	0,77519	0	0
1971	17,20	8,40	86,556	12319	12,1	26,46	0,094509	0,877065	1	0

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1972	16,10	8,50	87,0133	12597	11,7	27,02	0,127097	1,120714	1	0
1973	14,50	8,20	87,4731	13082	11,5	27,58	0,166413	1,332912	1	0
1974	13,70	8,10	87,9353	13495	11,3	28,14	0,17487	1,415061	1	0
1975	13,00	8,30	88,4	13367	10,6	28,7	0,200767	1,470291	1	0
1976	12,90	8,30	88,4	13882	10,7	29,26	0,21526	1,516553	1	0
1977	12,50	7,90	88,4	14174	9,5	29,82	0,230307	1,550447	1	0
1978	12,60	8,20	88,4	14422	9,6	30,38	0,249826	1,596399	1	0
1979	12,50	8,00	88,4	14643	8,7	30,94	0,277274	1,691694	1	0
1980	12,80	8,10	88,4	14700	8,6	31,5	0,285367	1,818728	1	0
1981	12,50	8,10	88,4268	14524	8,3	32,24	0,33315	2,001053	1	1
1982	12,00	8,20	88,4536	14290	8,3	32,98	0,369714	2,15727	1	1
1983	11,90	8,20	88,4804	14478	8,4	33,72	0,415406	2,268323	1	1
1984	12,10	8,30	88,5072	14897	8,3	34,46	0,417219	2,361897	1	1
1985	12,30	8,50	88,534	15286	8,0	35,2	0,411423	2,34932	1	1
1986	12,70	8,60	88,5672	15622	7,7	35,94	0,341619	2,047488	1	1
1987	12,70	8,30	88,6004	15738	7,6	36,68	0,317941	1,894852	1	1
1988	12,60	8,40	88,6336	16045	6,8	37,42	0,317271	1,888211	1	1
1989	12,70	8,70	88,6668	16699	6,8	38,16	0,313026	1,902485	1	1
1990	13,20	8,60	88,7	17267	7,1	38,9	0,297118	1,900809	1	1
1991	13,20	8,60	88,7599	17517	6,5	39,06	0,297866	1,876377	1	1
1992	13,00	8,60	88,8199	17738	6,3	39,22	0,325327	2,00705	1	1

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1993	12,80	9,00	88,8799	17747	6,3	39,38	0,346704	2,001635	1	1
1994			88,9399	18210	5,6	39,54	0,436022	2,35116	1	1
1995			89	18526	5,5	39,7	0,419423	2,21022	1	1
1996			89,0982	19012	5,7	39,88	0,409572	2,247277	1	1
1997			89,1965	19628	5,0	40,06	0,396666	2,16185	1	1
1998			89,2949	20224	5,2	40,24	0,373281	2,067716	1	1
1999			89,3934	20527	5,0	40,42			1	1
2000			89,492	21144	5,0	40,6			1	1
2001			89,5936	21721	5,0	40,77			1	1

Продолжение таблицы 8.1

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Закон об общности имущества и возможности наложения алиментов в пользу виновной стороны Компенсация пенсионных прав	-0,942(**)	0,712(**)	0,905(**)	0,864(**)	-0,846(**)	0,763(**)	0,865(**)	0,914(**)	1	0,687(**)
Закон об общности имущества и возможности наложения алиментов в пользу виновной стороны Компенсация пенсионных прав	-0,668(**)	0,635(**)	0,730(**)	0,807(**)	-0,734(**)	0,900(**)	0,888(**)	0,857(**)	0,687(**)	1

** Корреляция значима на 1%-ном интервале.

Таблица 8.2

Нидерланды – «столетние» корреляции

	Закон об общности имущества и возможности наложения алиментов в пользу виновной стороны						
	2	3	4	5	6	7	
Рождаемость	1	0,710(**)	-0,898(**)	-0,810(**)	-0,605(**)	0,858(**)	
Смертность	0,710(**)	1	-0,567(**)	-0,339(**)	-0,221(*)	0,944(**)	
ВВП на душу	-0,898(**)	-0,567(**)	1	0,903(**)	0,811(**)	-0,726(**)	

Продолжение таблицы 8.2

	1	2	3	4	5	6	7
Закон об общности имущества и возможность возложения алиментов в пользу виновной стороны		-0,810(***)	-0,339(**)	0,903(**)	1	0,787(**)	-0,570(**)
Компенсация пенсионных прав		-0,605(**)	-0,221(*)	0,811(**)	0,787(**)	1	-0,455(**)
Младенческая смертность на 1000 новорожденных		0,858(**)	0,944(**)	-0,726(**)	-0,570(**)	-0,455(**)	1

** Корреляция значима на 1%-ном интервале.

* На 5%-ном интервале.

Исходные данные для статистического анализа по Израилю

Год	Рождаемость	Смертность сего населения, %	Доля городского населения, %	Население, тыс.чел.	ВВП на душу населения, (доллары 1995 г.)	Младенческая смертность на 1000 новорожденных	Доля женщин на рынке труда, %	Развод на 1000 жителей в год	Отношение числа разводов к числу новых браков	А. Барак – судья Верховного суда	А. Барак – председатель Верховного суда и мирный процесс
1949			63	1066							
1950	32	6,9	654,63	1258	3170,25					0	0
1951	31,5	6,8	66	1516	3553,875			1,66029	15,25455	0	0
1952	31	6,65	67	1607	3407,625			1,604854	14,65507	0	0
1953	30,5	6,5	68	1651	3273,75			1,478498	15,92407	0	0
1954	30	6,4	70	1688	3795,75			1,343602	15,62522	0	0
1955	29,5	6,25	71,15	1748,4	4163,625			1,233127	14,62488	0	0
1956	29	6,1	72	1823,6	4342,5			1,135124	13,71043	0	0
1957	28,5	6	73	1894,9	4491			1,162595	13,78339	0	0
1958	28	5,9	74	1964,9	4621,5			1,153751	13,68796	0	0
1959	27,5	5,8	75	2036,9	5063,625			1,049118	13,22156	0	0
1960	26,9	5,7	76,96	2114	5256,297	31	25,3	1,045412	13,36801	0	0
1961	25,1	5,8	77,74	2185	5655,271	29,1	25,77	0,925858	12,78519	0	0
1962	24,9	6	78,53	2293	5936,212	32,3	26,24	0,922809	12,56681	0	0

Продолжение таблицы 9

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1963	25	6,1	79,32	2379	6333,588	27,5	26,71	0,947037	12,29938	0	0	0
1964	25,7	6,3	80,13	2475	6571,132	28,2	27,18	0,894141	11,50327	0	0	0
1965	25,8	6,3	80,94	2563	6916,48	27,4	27,65	0,898556	11,35434	0	0	0
1966	25,5	6,3	81,58	2629	6737,474	25,3	28,12	0,850894	10,82664	0	0	0
1967	23,7	6,4	82,22	2745	6646,019	25,9	28,59	0,780328	10,71589	0	0	0
1968	24,9	6,7	82,87	2803	7565,606	24,8	29,06	0,849447	10,2811	0	0	0
1969	25,6	6,9	83,53	2877	8370,939	23,5	29,53	0,818909	9,247557	0	0	0
1970	26,1	7,1	84,19	2974	8689,653	25,3	30	0,821116	9,182868	0	0	0
1971	28	7	84,68	3069	9365,827	23	30,37	0,810036	8,766795	0	0	0
1972	27,2	7,2	85,16	3148	10378,13	24,2	30,74	0,846569	9,138918	0	0	0
1973	27	7	85,65	3278	10299,69	22,8	31,11	0,815131	9,104849	0	0	0
1974	27,5	7,1	86,14	3377	10681,61	23,4	31,48	0,820551	8,537187	0	0	0
1975	27,6	7,1	86,64	3455	10786,92	22,9	31,85	0,89725	9,587135	0	0	0
1976	27,9	6,7	87,02	3533	10687,57	20,1	32,22	0,930371	11,22993	0	0	0
1977	26,3	6,9	87,41	3613	10450,09	18,1	32,59	1,021589	12,58996	0	0	0
1978	25	6,8	87,80	3690	10725,37	16,3	32,96	1,061518	13,35857	1	0	0
1979	24,7	6,7	88,19	3786	11110,39	15,9	33,33	1,108294	14,00067	1	0	0
1980	24,3	6,7	88,58	3878	11592,12	15,6	33,7	1,144662	15,05562	1	0	0
1981	23,6	6,5	88,82	3956	11948,54	15,7	34,12	1,170121	15,61109	1	0	0
1982	24	6,9	89,06	4031	11938,34	14,1	34,54	1,163731	15,8721	1	0	0
1983	24	6,9	89,31	4105	12134,71	13,7	34,96	1,232887	16,37864	1	0	0
1984	23,7	6,7	89,55	4159	12085,4	12,8	35,38	1,162299	16,18292	1	0	0

Продолжение таблицы 9

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1985	23,5	6,6	89,79	4233	12283,52	11,9	35,8	1,16017	16,84272	1	0	0
1986	23,1	6,8	89,89	4299	12674,46	11,4	36,22	1,183066	16,88972	1	0	0
1987	22,7	6,7	89,98	4369	13367,8	11,1	36,64	1,194324	17,32634	1	0	0
1988	22,6	6,6	90,07	4442	13414,25	10,1	37,06	1,258892	17,91274	1	0	0
1989	22,3	7,1	90,17	4518	13303,22	10,1	37,48	1,290173	18,04476	1	0	0
1990	22,2	6,8	90,26	4660	13779,47	9,9	37,9	1,357296	19,92377	1	0	0
1991	21,4	6,5	90,37	4949	13973,79	9,2	38,26	1,271166	19,48221	1	0	0
1992	21,5	6,4	90,49	5123	14258,89	9,4	38,62	1,372048	21,45015	1	0	0
1993	21,3	6,6	90,60	5261	14656,43	7,8	38,98	1,392131	21,32541	1	0	0
1994	21,2	6,5	90,72	5399	15271,8	7,5	39,34	1,524727	22,84446	1	0	0
1995	21,1	6,3	90,83	5545	15912,47	6,8	39,7	1,496844	23,06196	1	1	1
1996	21,3	6,3	90,99	5692	16284,29	6,3	40	1,507027	23,77429	1	1	1
1997	21,4	6,1	91,15	5836	16393,81	6,2	40,3			1	1	1
1998	21,9	6,2	91,31	5963	16466,18	5,8	40,6			1	1	1
1999	21,5	6,1	91,48	6105	16438,65	5,8	40,9			1	1	1
2000	21,07	6,07	91,64	6233,21	17067,18	5,53	41,2			1	1	1
2001	20,63	6,03	91,78	6362,95	16576,38	6	41,45			1	1	1

Результаты корреляционного анализа

	Рождае- мость	Смерт- ность	Доля городско- го насе- ления	Населе- ние	ВВП на душу наследо- ния	Младен- ческая смерт- ность	Доля женщин на рынке труда	Отноше- ние числа разводов к числу новых браков	Разводы	А. Барак – судья Верхов- ного суда и мирный процесс	А. Барак – предсе- датель Верхов- ного суда и мирный процесс
Рождаемость	1	00,133	-0,877(***)	-0,891(***)	-0,873(***)	0,833(***)	-0,816(***)	-0,594(***)	0,889(***)	-0,806(***)	-0,502(***)
Смертность	0,133	1	0,223	0,03	0,145	0,022	-0,015	-0,167	0,275	0,053	-0,365(***)
Доля городского населения	-0,877(***)	00,223	1	0,895(***)	0,935(***)	-0,954(***)	0,955(***)	0,333(*)	-0,650(***)	0,755(***)	0,382(***)
Население	-0,891(***)	00,03	0,895(***)	1	0,987(***)	-0,964(***)	0,986(***)	0,651(***)	-0,699(***)	0,846(***)	0,668(***)
ВВП на душу	-0,873(***)	00,145	0,935(***)	0,987(***)	1	-0,970(***)	0,991(***)	0,563(***)	-0,638(***)	0,842(***)	0,594(***)
Младенческая смертность	0,833(***)	00,022	-0,954(***)	-0,964(***)	-0,970(***)	1	-0,988(***)	-0,856(***)	0,645(***)	-0,904(***)	-0,575(***)
Доля женщин на рынке труда	-0,816(***)	-00,015	0,955(***)	0,986(***)	0,991(***)	-0,988(***)	1	0,838(***)	-0,592(***)	0,858(***)	0,622(***)
Отношение числа разводов к числу новых браков	-0,594(***)	-00,167	0,333(*)	0,651(***)	0,563(***)	-0,856(***)	0,761(***)	1	-0,642(***)		0,472(***)
Разводы	0,889(***)	00,275	-0,650(***)	-0,699(***)	-0,638(***)	0,645(***)	-0,592(***)	-0,642(***)	1	-0,694(***)	-0,300(*)
А. Барак – судья Верховного суда	-0,806(***)	00,053	0,755(***)	0,846(***)	0,842(***)	-0,904(***)	0,858(***)	0,761(***)	-0,694(***)	1	0,426(***)
А. Барак – председатель Верховного суда и мирный процесс	-0,502(***)	-0,365(***)	0,382(***)	0,668(***)	0,594(***)	-0,575(***)	0,622(***)	0,472(***)	-0,300(*)	0,426(***)	1

* Корреляция значима на 5%-ном интервале.

** Корреляция значима на 1%-ном интервале.

Приложение 2. Дополнительная информация о семейном праве и правоприменительных практиках ФРГ

Брачный договор (Ehevertrag)

Согласно замыслу законодателей брачный договор должен регулировать имущественные отношения между супругами и раздел имущества при разводе. В вопросах управления или раздела имущества законодательство практически не накладывает на супругов никаких ограничений при заключении брачного договора. Иные же вопросы, часто становящиеся причиной семейных конфликтов или же судебного разбирательства при разводе, а именно воспитание детей до и после развода и алиментные выплаты, не могут регулироваться брачным договором. Исключительная направленность брачного договора на решение имущественных конфликтов видна из расположения параграфов, регламентирующих форму и содержание брачного договора в Гражданском кодексе (BGB): они находятся в разделе 2 «Договорное имущественное право супругов».

В тексте Гражданского кодекса для определения субъектов брачного договора используется термин «Ehegatten», означающий супруги. Анализ правоприменительной практики показывает, что под супругами следует понимать следующие категории субъектов брачного договора:

- 1) немецкие граждане, состоящие в браке или собирающиеся вступить в брак;
- 2) иностранцы, состоящие в браке с гражданами ФРГ (независимо от места постоянного проживания);
- 3) иностранцы, состоящие в браке или собирающиеся вступить в брак, постоянно проживающие на территории ФРГ.

К форме брачного договора закон предъявляет следующие требования: такой договор должен быть составлен в двух идентичных экземплярах и подписан в присутствии нотариуса.

Законодатель предоставил супругам право устанавливать любой режим управления собственностью в браке. Эта возможность используется не только как защита от возможного недобросовестного поведения партнера при разводе. Если один из супругов отвечает за результаты своей хозяйственной деятельности всем своим имуществом, а такая ситуация характерна для малого бизнеса и лиц свободных профессий, то введение режима раздельной собственности позволяет защитить собственность второго супруга, в том числе и, например, подаренную супругом-предпринимателем, от претензий. Более подробно различные режимы собственности рассматриваются в разделе «Развод».

Брачный договор предоставляет супругам возможность исключить так называемое «выравнивание увеличившейся стоимости собственности» – «Zugewinangleich» (см. раздел «Раздел имущества»).

Выравнивание долей супругов в пенсионном и социальном обеспечении – *Versorgungsausgleich* (см. «Раздел имущества») также может быть исключено брачным договором, однако если в течение года после заключения брачного договора будет подано заявление о разводе, то это положение теряет силу.

В настоящее время ни одна из партий, представленных в парламенте, не выступает с предложениями, направленными на изменение законодательства, регламентирующего брачный договор. Например, ни в одной из предвыборных программ 2002 г. термин «брачный договор» не встречается, поиск по интернет-сайтам партий и близких к ним структурам также не дает результатов.

Раздельное проживание

Основным признаком распада семьи является раздельное проживание супругов, однако если существуют причины, делающие совместное проживание принципиально невозможным, такие как насилие одного супруга над другим или же насилие отца над детьми, то суд может принять решение о разводе без раздельного проживания. Так же может быть принято решение о принудительном выселении супруга, нанесшего или угрожающего нанести телесные повреждения или моральный ущерб другому супругу (§1361b BGB).

Раздельное проживание может быть как назначено судом, так и проведено супругами или же одним из них по собственной инициативе. Законом установлены следующие сроки: один год раздельного проживания достаточен для начала процедуры развода, если оба супруга согласны на развод; после трех лет раздельного проживания развод осуществляется и при несогласии одного из супругов (§1566 BGB). Срок раздельного проживания может продлеваться дополнительно, если это вызвано жестокостью по отношению к несовершеннолетнему ребенку или супругу, не желающему развода (§1568 BGB). На практике для этого супруг, не желающий разводиться, должен получить заключение любого психиатра или своего домашнего врача о возможном самоубийстве в случае развода.

Если во время раздельного проживания супруги нарушают его режим, то суд вправе назначить новый срок раздельного проживания. Закон не ограничивает суд в количестве таких «вновь назначенных» сроков раздельного проживания, поэтому успешное завершение бракоразводного процесса во многом зависит от того, как конкретный судья трактует понятие «режим раздельного проживания».

Закон определяет, что:

1. Раздельное проживание имеет место, если супруги не ведут совместного хозяйства и один из супругов не желает совместное хозяйство поддерживать. Раздельное проживание может осуществляться и при проживании в одном жилом помещении.

2. Кратковременная совместная жизнь супругов, направленная на их примирение, не прекращает режима раздельного проживания (§1567 BGB).

На практике суды предъявляют следующие требования к режиму раздельного проживания:

1. Супруги не спят вместе, это подразумевает не столько отсутствие сексуальных отношений между супругами, сколько факт использования супругами разных кроватей для сна.

2. Супруги не заботятся друг о друге, т.е. супруги не должны готовить, убирать, стирать, ходить за покупками в интересах другого супруга.

3. Если супруги или один из них начали раздельное проживание по собственной инициативе, предпочтительным является фактический разъезд по разным домам или квартирам.

4. Поскольку отсутствие совместного хозяйства является одним из условий раздельного проживания, предпочтительным является также раздельное ведение финансов.

Вопрос о признании или непризнании факта раздельного проживания, в случае если один из супругов оказывает другому услуги по ведению домашнего хозяйства за денежное вознаграждение, является дискуссионным, и сторонники обеих точек зрения могут подкрепить свою точку зрения судебными решениями.

Дискуссии вызывает применение пункта 2 §1567 BGB о возможности кратковременной совместной жизни без нарушения режима раздельного проживания, поскольку закон не устанавливает критерия, позволяющего разграничить «кратковременное» и «длительное».

На время раздельного проживания супруги сохраняют режим совместного пользования семейным имуществом, если они не ввели иной режим владения собственностью брачным или иным договором (§1361a (4) BGB). Это дает стимулы недобросовестному супругу затягивать раздельное проживание и налагать вето на сделки с имуществом, находящимся в пользовании другого супруга, и требовать денежной компенсации за изменение своей позиции. Такая тактика особенно продуктивна, если супруг владеет собственным бизнесом и совершение сделок необходимо для продолжения нормальной работы.

Закон особо защищает право одного супруга на «справедливо обоснованное» пользование имуществом другого супруга (§1361a (1) BGB). Справедливым считается такая ситуация, при которой менее успешный из супругов сохранит стиль жизни, характерный для последних лет супружества, и не потеряет в своих т.н. «социальных правах». Более подробно этот вопрос рассматривается в разделе «Семейное жилище и домашняя обстановка».

Все имущество, нажитое во время раздельного проживания, считается личным имуществом супругов.

Алиментные выплаты

§1570 BGB устанавливает право требовать финансовую помощь, если разведенный супруг воспитывает общего ребенка (детей). Необходимо подчеркнуть, что в отличие от многих стран речь идет не только о несовершеннолетних детях: если ребенок получает образование, то супруга, воспитывающая его, может получать такую помощь до достижения ребенком возраста 27 лет, единственное условие – такой ребенок должен жить с ней под одной крышей.

§1571 BGB устанавливает право бывших супругов требовать финансовой поддержки по старости от более обеспеченного супруга. Выплаты можно требовать, если супруг не может найти работу по причине своего возраста и такой возраст наступил: после развода (1), после окончания воспитания совместного ребенка (2), после прекращения алиментных выплат по причине болезни или незанятости (3).

§1572 BGB устанавливает право бывших супругов требовать финансовой поддержки по болезни от более обеспеченного супруга. Выплаты можно требовать, если болезнь или иное повреждение здоровья наступили: после развода (1), после окончания воспитания совместного ребенка (2), после получения профессионального образования или переподготовки (3), после прекращения алиментных выплат по причине незанятости (4). Интересно отметить, что в отличие от законодательства РФ немецкое законодательство ничем не ограничивает право супруга на получение алиментных выплат по болезни, т.е. на алименты можно претендовать и если вред здоровью был причинен употреблением наркотических средств, и даже если этот вред появился вследствие совершения тяжкого преступления, например, попытки убийства более обеспеченного супруга.

§1573 BGB устанавливает право бывших супругов требовать финансовой поддержки от более обеспеченного супруга, если менее обеспеченному супругу не удалось найти «подобающую» работу или если доходов от «подобающей работы» недостаточно. Согласно пятому абзацу этого параграфа суд может ограничить бессрочное право супруга требовать алиментных выплат по безработице, однако

это правило не действует, если супруг, претендующий на алименты, воспитывал или воспитывает совместных детей.

§1574 BGB устанавливает понятие подобающей работы, Определение достаточно интересно для того, чтобы привести его полностью:

1. Разведенный супруг должен принимать только подобающую работу.

2. Подобающей является такая работа, которая соответствует профессиональному образованию, способностям, возрасту, состоянию здоровья, условиям семейной жизни; под условиями семейной жизни следует понимать продолжительность жизни в браке и продолжительность воспитания совместных детей.

3. Если можно ожидать, что профессиональное образование, повышение квалификации или переподготовка (смена профессии) могут привести к повышению шансов успешного поиска работы, то разведенному супругу (претендующему на алиментные выплаты) необходимо этим заниматься.

Идеи, заложенные законодателем в этот параграф, представляются странными даже на общем фоне семейного законодательства ФРГ. Логическая взаимосвязь между приемлемостью работы и длительностью распавшегося брака представляется крайне сомнительной. Не менее спорными являются нормы, зафиксированные в третьем абзаце. Практически невозможно рационально оценить, как изменятся шансы разведенного супруга на рынке труда после рекомендуемых мероприятий, особенно с учетом того, что большинство из предлагаемых мер имеют длительность около двух-трех лет. В течение этого времени рынок труда может заметно измениться, система оценки склонностей и навыков кандидатов не обучение скорее не существует или находится в зачаточном состоянии (например, единственной формой проверки склонностей к работе программиста является решение тестов, проверяющих знание школьного курса математики). Кроме того, определение разных форм профессионального образования не как права, а, скорее, как обязанности способствует развитию оппортунистического поведения у разведенных супругов.

§1575 BGB устанавливает право бывших супругов требовать финансовой поддержки на время получения профессионального образования, повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Немецкое законодательство исходит из смелого предположения, что если супруг во время брака прервал свое профессиональное образование, то это произошло только из-за усилий, потраченных на поддержание семейного хозяйства на должном уровне. Такая точка зрения заявляется, например, в наиболее распространенном учебнике семейного права: Alexander Lüderitz "Familienrech" 27.Aufgabe s. 197 §533. Если разведенный супруг получил новую профессию после развода, но претендует на получение алиментных выплат на основании §1573, то новая профессия не изменяет определения «приемлемой занятости».

§1576 BGB устанавливает, что разведенный супруг может требовать алиментных выплат, если можно ожидать, что он не способен, по особым причинам, к поиску работы. Такое решение может быть принято, если прекращение алиментных выплат приведет к вопиющей (в оригинале – «грубой») несправедливости.

§ 1578 BGB содержит положение, позволяющее супругу, получающему алименты, требовать от более обеспеченного супруга оплаты взносов пенсионного страхования и страховки от потери трудоспособности. Этот же параграф относит расходы на профессиональное обучение и переподготовку к «жизненным потребностям» и соответственно позволяет требовать оплаты таких расходов более обеспеченным супругом.

§1579 BGB определяет случаи, при которых алиментные выплаты могут быть ограничены во времени или отменены:

1. В случае кратковременности брака. Время, затраченное супругом, претендующим на алименты, на воспитание общих детей (ребенка), приравнивается к времени, прожитому в браке.

2. В случае если супруг, претендующий на алименты, совершил «тяжелое преднамеренное правонарушение» против супруга, обязанного выплачивать алименты, или против его близких родственников.

3. Если супруг, претендующий на алименты, ухудшил свое материальное положение безответственным поведением.

4. Если супруг, претендующий на алименты, действовал, существенно пренебрегая имущественными интересами другого супруга.

5. Если супруг, претендующий на алименты, долгое время перед распадом семьи пренебрегал своей обязанностью заботиться о благо семьи.

6. Если поведение супруга, претендующего на алименты, по отношению к другому супругу было явно неподобающим.

7. Если существуют прочие причины, такие же значимые, как и перечисленные в пунктах 1–6.

Размеры алиментных выплат определяются на основании «Дюссельдорфской таблицы».

Сумма алиментных выплат при отсутствии общих детей:

Сумма алиментов = (Более высокая заработная плата – Более низкая заработная плата) * $\frac{3}{7}$ + 0,5*(иных доходов более обеспеченного супруга).

Располагаемый доход после уплаты алиментов не может быть ниже 840 евро для работающего, 730 евро для незанятого. Если доходы лица, претендующего на алименты, превышают 840 евро для работающих, 730 евро для незанятых, право на алименты теряется, за исключением особых случаев (оплата образования и т.п.). Необходимо отметить, что социальная помощь не выплачивается лицам, имеющим право требовать алименты, поэтому доходом незанятых, о котором идет речь, может быть только доход от сдачи собственности в аренду. Для лиц, заключавших и/или расторгавших брак по законам ГДР, действуют особые правила.

Размеры алиментных выплат бывшим супругам при наличии общих детей:

Расчет суммы алиментов осуществляется аналогично предыдущему случаю, но из доходов обоих супругов вычитаются алиментные выплаты детям. Выплата алиментов детям имеет приоритет перед выплатой алиментов бывшим супругам (FamRZ 2003, 363 ff.).

Алиментные выплаты детям

Размеры алиментных выплат детям также определяются на основании «Дюссельдорфской таблицы».

«Дюссельдорфская таблица»

	Чистый доход лица, обязанного выплачивать алименты	Возраст ребенка, в годах				Проценты от базовой ставки	Минимальный уровень доходов плательщика алиментов	
		0–5	6–11	12–17	до 18			
Размер выплат в евро (€)								
1.	до 1300	199	241	284	327	100	730/840	
2.	1300–1500	213	258	304	350	107	900	
3.	1500–1700	227	275	324	373	114	950	
4.	1700–1900	241	292	344	396	121	1000	
5.	1900–2100	255	309	364	419	128	1050	
6.	2100–2300	269	326	384	442	135	1100	
7.	2300–2500	283	343	404	465	142	1150	
8.	2500–2800	299	362	426	491	150	1200	
9.	2800–3200	319	386	455	524	160	1300	
10.	3200–3600	339	410	483	556	170	1400	
11.	3600–4000	359	434	512	589	180	1500	
12.	4000–4400	379	458	540	622	190	1600	
13.	4400–4800	398	482	568	654	200	1700	
14.	свыше 4800	в зависимости от обстоятельств						

Приведенная таблица не обладает силой закона, она устанавливает ориентиры для судебного решения.

После выплаты всех форм алиментов (бывшим супругам, детям, родителям и т.д.) доход лица, обязанного платить алименты, не может быть ниже уровня, определенного в последнем столбце для каждой категории доходов.

Под доходом в данном случае понимаются денежные поступления любого рода за вычетом налогов, необходимых расходов и ряда компенсационных выплат (компенсации морального ущерба, компенсации жертвам политических репрессий, компенсации жертвам национал-социалистического режима и т.д.). Сложившаяся практика определения доходов и необходимых расходов достаточно сложна, и значение интерпретации или произвола чиновников довольно велико. По понятным соображениям, наиболее часто причиной споров становится определение необходимых расходов – например, стоимость проезда до места работы должна быть включена в необходимые расходы. Государственные органы часто считают обоснованными минимально возможные транспортные расходы, требование проезда на общественном транспорте пока сложно назвать распространенным, однако расчет дальности поездки по карте, без учета реальной дорожной ситуации, и использование нереалистичных норм расхода горючего являются достаточно характерной практикой, если судить по тому, как часто эта проблематика становится предметом обсуждения в немецком сегменте интернета. Согласно таким обсуждениям, разница между признаваемыми необходимыми и реальными транспортными расходами обычно лежит в пределах 50–100 евро.

Формы собственности в браке. Güterstand

При заключении брачного договора супруги могут выбрать любые формы собственности, не противоречащие немецкому законодательству. Все возможные формы собственности сводятся к двум основным: совместное владение (Gütergemeinschaft – дословно «общность собственности») и раздельное владение с общностью прибыли (Zugewingemeinschaft – дословно «общность прибыли»). Выбор формы собственности определяет возможность супругов распоря-

жаться своей собственностью и принципы раздела имущества при разводе. С 1 июля 1958 г. принятой по умолчанию формой собственности является раздельная собственность с общностью прибыли (Zugewingemeinschaft). В дальнейшем будут использоваться немецкие термины для определения форм собственности, поскольку адекватных им терминов в российском законодательстве не существует, а перевод не отражает смысла заложенного в эти понятия законодателем.

Zugewingemeinschaft – довольно любопытное изобретение немецкого законодательства, представляющее значительный интерес для изучения негативного опыта. Имущество мужа и имущество жены является их личным имуществом, но не общим имуществом семьи (§1363(2) BGB). Супруги могут продавать, покупать, дарить имущество друг другу. Каждый из супругов имеет право распоряжаться своим имуществом по своему разумению (§1364 BGB), однако другой супруг может заблокировать любую имущественную сделку, если она представляется ему опасной для благополучия семьи (§1365 BGB). На время брака супруги получают неограниченное право пользоваться имуществом друг друга. По завершению Zugewingemeinschaft производится перераспределение увеличившейся стоимости имущества.

Раздел прироста стоимости имущества. Zugewinnausgleich. Законом установлено, что раздел прироста стоимости имущества осуществляется в следующих случаях: после развода (§1363 (2) BGB), в случае смерти одного из супругов (§1371 BGB), после трех лет раздельного проживания (§1385 BGB), если один из супругов игнорирует свои финансовые обязательства перед семьей (§1386 (1) BGB), и в ряде других случаев. Zugewinnausgleich осуществляется следующим образом: для имущества каждого из супругов рассчитывается увеличение стоимости, т.е. разница между стоимостью на момент завершения Zugewingemeinschaft и стоимостью имущества на момент начала Zugewingemeinschaft (§1373 BGB). Если разница является отрицательной величиной, т.е. имеет место убыток, то в дальнейших расчетах она не учитывается. Половина разницы между большим приростом стоимости и меньшим (нулем, при отрицатель-

ных значениях) и является той суммой, которую более обеспеченный супруг должен выплатить менее обеспеченному.

К наиболее спорным идеям, заложенным в механизм *Zugewinnausgleich*, можно отнести следующее:

1. Супруг, чьи потребительские предпочтения больше направлены на приобретение товаров долговременного потребления, например недвижимости, оказывается в менее выгодном положении, чем супруг, выбравший максимизацию потребления в краткосрочной перспективе. Параллели с известной басней про муравья и стрекозу достаточно очевидны, но в современном немецком варианте этой басни муравей обязан поделиться результатами своего трудолюбия.

2. Супруг, более ответственно относившийся к управлению своей собственностью, так же оказывается в проигрышном положении. Продолжая аналогии с классическими сюжетами, можно сказать, что с точки зрения законодательства ФРГ лиса должна быть вознаграждена за постройку ледяной избушки, а заяц наказан за постройку лубяной.

Наиболее частым результатом *Zugewinnausgleich* в реальной жизни становится передача части имущества от более обеспеченного супруга к менее обеспеченному, поэтому положение о том, что имущество супругов является их личной собственностью, представляется не соответствующим действительности.

Второй значимой формой собственности является *Gütergemeinschaft* (совместное владение). Эта форма собственности может быть введена только брачным договором (§1415 BGB). Если супруги выбирают такую форму имущественных отношений, то по законодательству их собственность делится на следующие группы:

Vorbehatsgut (§1418 BGB) – собственность, которую супруги своим соглашением исключают из общей собственности или получают в индивидуальном порядке, – например, в возмещение ущерба или по наследству.

Sondergut (§1417 BGB, RGZ 96,96) – имущество, исключаемое законом из общей собственности. Категории имущества, относимые к *Sondergut*, определены законом, и супруги не имеют права расширять или сужать этот перечень. К *Sondergut* относятся: узурфрукт

(право пользования чужой вещью с извлечением из нее доходов), пенсии, компенсации ущерба здоровья и т.д.

Все прочее имущество относится к *Gesamtgut* (§1416 BGB), т.е. к совместному имуществу. Если у суда существуют сомнения, относится ли конкретное движимое или недвижимое имущество к *Vorbehaltsgut*, то оно считается относящимся к *Gesamtgut*. Интересным положением при определении владельца имущества является то, что собственником имущества, купленного на замену испорченного или иным образом потерявшего ценность имущества, является собственник испорченного имущества, независимо от того, на чьи средства осуществлялась замена.

Раздел имущества происходит в тех же случаях, что и раздел прироста стоимости (развод, смерть одного из супругов и т.д.). Супруги могут прийти к соглашению о разделе самостоятельно, в таком случае роль суда сводится к закреплению этого соглашения своей властью. Если к соглашению прийти не удалось, то такой раздел осуществляет суд.

В случае раздела имущества совместное имущество – *Gesamtgut* – делится в равных долях, остальное имущество разделу не подлежит, а сохраняется в собственности своего изначального владельца. Если супруги не исключили брачным договором *Zugewinnausgleich*, то после раздела имущества проводится также раздел прироста стоимости имущества.

Раздел семейного жилища и домашней обстановки. В отличие от прочего имущества, раздел жилища и обстановки происходит на основании принципов, сформулированных в особом законе: «Предписание об обращении с семейным жилищем и домашней обстановкой» (*HausratVO*).

К жилищу и обстановке относятся: все жилые помещения, используемые семьей, дома-прицепы, ковры, предметы искусства и ряд других категорий движимого имущества. Закон не содержит определения жилища и обстановки, поэтому решение об отнесении той или иной категории имущества к «жилищу и обстановке» принимается судом либо на основании прецедента, если же прецедента нет – то собственным решением. Излишне широкая трактовка юристами и

феминистками этого понятия временами встречает отпор со стороны судей. Так, например, денежные средства и предметы производственного назначения, служащие занятости одного из супругов, к «жилищу и обстановке» не относятся (OLG Hamm FamRZ 1990,54 OLG Düsseldorf NJW-RR 1993,453).

Рассматриваемый закон не содержит формализованных критериев раздела жилища и обстановки. Единственными критериями, которые встречается в тексте, являются «справедливость» и сходные по смыслу термины.

§2 устанавливает критерием судебного решения «справедливое решение». §3 позволяет передавать жилище в пользование супруга, не являющегося собственником, если это устраняет «несправедливую суровость (жестокость)». §5 позволяет судье установить цену аренды, выплачиваемой супругом, получившим право пользоваться жилищем, супругу-собственнику. Требование справедливости такой платы или ее соответствия рыночным ценам не установлено. §8 позволяет перераспределять между супругами обстановку, даже если она не относится к общей собственности супругов (Gesamtgut), критерием раздела устанавливается справедливость (праведность) и целесообразность. Результатом такого раздела является определение нового собственника, а не установление прав пользования собственностью. Судья может принять решение о выплате компенсации супругу, потерявшему собственность в результате раздела, но закон не принуждает его к этому, а только устанавливает такую возможность в случаях, когда это уместно (справедливо).

§9 позволяет перераспределять право пользования имуществом «крайне необходимым для повседневной жизни», если пользование этим имуществом необходимо другому супругу. На основании этого параграфа обычно происходит перераспределение права пользования такими предметами, как плита, мебель, стиральная или посудомоечная машина. Судья имеет право установить для такого имущества режим аренды, но не обязан это делать.

§18 устанавливает, что вышеперечисленные правила раздела применяются также в случаях раздела жилища и обстановки, производимого во время раздельного проживания.

§4 ограничивает возможность перераспределения прав пользования жилищем, если оно является рабочим или служебным, а собственником является третье лицо. В таком случае необходимо согласие собственника.

Основные принципы, заложенные в законе, достаточно явно выражены §2, устанавливающим **основания** судебного решения: «решение принимается на основании справедливости, с учетом всех обстоятельств конкретного случая, особенно **принимая во внимание интересы ребенка...**».

Налицо явный приоритет социальной справедливости перед правом собственника и пресловутые «интересы ребенка» – понятие плохо формализуемое и служащее ширмой для замены правового регулирования дискреционным. Закон был принят в 1944 г., причиной принятия закона послужило резкое увеличение числа разводов при одновременной нехватке жилья, вызванного массированными бомбовыми ударами авиации союзников. В таких условиях решение национал-социалистического правительства, всегда заявлявшего приоритет интересов нации перед интересами собственника, представляется логичным. Применение этого закона в современной ФРГ создает любопытную ситуацию. Предположим, что дом принадлежит мужу, и при этом на момент развода в семье есть несовершеннолетние дети. Тогда муж с высокой вероятностью теряет право проживания в доме, но согласно BGB должен выплатить супруге половину прироста стоимости дома при том, что супруга может получить право **пожизненного бесплатного** проживания.

В настоящее время сколько-нибудь заметной дискуссии об изменении правил раздела жилища и обстановки не ведется. Это не означает, что основные политические силы довольны существующей системой. Среди заметной части социал-демократов и большинства «зеленых» популярна точка зрения о необходимости распространить эти правила в полном объеме и на пары, проживающие совместно без регистрации отношений. Наделение равными правами и обязанностями семей и пар, живущих без регистрации отношений, одна из важнейших стратегических целей «зеленых» (см., например, с. 46 предвыборной программы Партии «зеленых» 2002 г.). «Зеленые»

именно с таких позиций трактуют лозунг социал-демократов: «Семья – это там, где есть дети». Такая постановка вопроса категорически неприемлема для правого лагеря, особенно для традиционалистов. Необходимость сохранения законодательно закрепленных преимуществ семьи перед «сожителем» является для заметной части членов ХДС/ХСС вопросом, не подлежащим обсуждению. Большинство в верхней палате парламента принадлежит правым, семейное право относится к совместной компетенции федерального центра и земель, поэтому вероятность попыток изменения существующей системы практически ничтожна.

Родительская забота (Elterliche Sorge)

Долгое время в немецком законодательстве существовало такое понятие, как родительское принуждение. Однако в 1979 г. был принят закон, заменивший родительское принуждение на родительскую заботу (Gesetz zur Neuregelung des Rechts der elterlichen Sorge vom 18. Juli 1979). BGB §1626 определяет право и обязанность родителей заботиться о несовершеннолетнем ребенке. Родители должны заботиться как о развитии личности ребенка, так и о его собственности. Забота о личности ребенка подразумевает: воспитание, решение о месте жительства ребенка (BGB §1631), о религиозном воспитании, согласие родителей на хирургическое вмешательство и т.д.; родители обладают определенными правами при выборе ребенком профессионального образования и работы (BGB §1631a).

Основной формой родительской заботы должно быть убеждение ребенка и дискуссии с ним. Родители должны осуществлять свою заботу без применения насилия или телесных наказаний, в любых формах (BGB §1631). Расширенное толкование этого положения немецкими чиновниками встречается достаточно часто. Если неприятие таких форм наказания, как «поставить в угол», можно понять, то требования ведения дискуссий с двух- или трехлетним ребенком сложно назвать разумными.

Отец ребенка, не состоящий в браке с его матерью, ограничен в возможности получения права «родительской заботы» (BGB §1626a). Для получения этого права либо он должен жениться на матери ребенка, либо мать ребенка должна объявить о своей согласии разде-

лить это право. Эти правила применяются как к внебрачным детям, так и при определении прав родителей на воспитание ребенка после развода. «Мать несет основную ответственность за ребенка, эта ответственность естественна и дана рождением ребенка» (XII. Zivilsenat des Bundesgerichtshofes, 4.April 2001) – такова позиция, заявленная Верховным Судом ФРГ.

Дети, рожденные в браке, и внебрачные дети

В последнее время политики левого лагеря призывают к отмене любых различий в положении внебрачных детей и детей, рожденных в браке. Многие из этих различий уже устранены. Основные особенности положения внебрачных детей, сохранившиеся к настоящему моменту:

- 1) меньший объем алиментных выплат;
- 2) заметно меньшие права отца внебрачного ребенка;
- 3) гораздо более высокая поддержка со стороны государства матерям-одиночкам по сравнению с матерями в нормальных семьях.

Воспитание детей вне брака хотя и связано с некоторыми проблемами, но приобретает все большую популярность в ФРГ.

Год	Число пар без регистрации	Число пар без регистрации, воспитывающих детей
1991	1 393 000	378 000
1992	1 485 000	409 000
1993	1 582 000	436 000
1994	1 658 000	462 000
1995	1 741 000	475 000
1996	1 824 000	508 000
1997	1 904 000	530 000
1998	1 982 000	557 000
1999	2 054 000	594 000

Источник: Statistisches Bundesamt: Das statistische Jahrbuch 2000. Statistisches Bundesamt: Mitteilung für die Presse. Müller, Rolf; Sommer, Thorsten; Timm, Andreas (1999): Nichteheliche Lebensgemeinschaften oder Ehe?, in: Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft. 24. Jahrgang. S. 449–472. Tabelle: Scheidungsfamilie.de

Приложение 3. Коэффициенты корреляции социально-экономических показателей и коэффициентов рождаемости в 2003 и 2004 гг. (по регионам Российской Федерации)

Correlations	R2003*			R2004*	
	NAME	Correlation	Sig. (2-tailed)	Correlation	Sig. (2-tailed)
Общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	ROZD1990	0,86	0,00	0,83	0,00
	R1995	0,83	0,00	0,78	0,00
	R1996	0,88	0,00	0,84	0,00
	R1997	0,87	0,00	0,84	0,00
	R1998	0,91	0,00	0,89	0,00
	R1999	0,89	0,00	0,85	0,00
	R2000	0,88	0,00	0,86	0,00
	R2001	0,93	0,00	0,92	0,00
	R2002	0,99	0,00	0,97	0,00
	R2003			0,99	0,00
R2004	0,99	0,00			
Удельный вес городско- го населения в общей численности населения (оценка на конец года)	TOWN1990	-0,47	0,00	-0,44	0,00
	T1995	-0,51	0,00	-0,49	0,00
	T1996	-0,51	0,00	-0,50	0,00
	T1997	-0,52	0,00	-0,50	0,00
	T1998	-0,52	0,00	-0,51	0,00
	T1999	-0,52	0,00	-0,51	0,00
	T2000	-0,53	0,00	-0,52	0,00
	T2001	-0,53	0,00	-0,52	0,00
	T2002	-0,53	0,00	-0,52	0,00
	T2003	-0,53	0,00	-0,52	0,00
T2004	-0,54	0,00	-0,53	0,00	
Общие коэффициенты брачности (на 1000 чело- век населения)	BR1990	-0,04	0,70	-0,03	0,82
	BR1995	-0,29	0,01	-0,25	0,03
	BR1996	-0,26	0,02	-0,18	0,12
	BR1997	-0,31	0,01	-0,24	0,03
	BR1998	-0,27	0,02	-0,21	0,06
	BR1999	-0,26	0,02	-0,21	0,06
	BR2000	-0,02	0,85	-0,01	0,90

Correlations	R2003*			R2004*	
	NAME	Correlation	Sig. (2-tailed)	Correlation	Sig. (2-tailed)
Общие коэффициенты разводимости	BR2001	-0,13	0,25	-0,07	0,53
	BR2002	0,05	0,69	0,13	0,24
	BR2003	0,26	0,02	0,32	0,00
	BR2004	0,29	0,01	0,35	0,00
	RZ1990	-0,28	0,01	-0,23	0,04
	RZ1995	-0,33	0,00	-0,24	0,04
	RZ1996	-0,25	0,02	-0,15	0,19
	RZ1997	-0,30	0,01	-0,20	0,07
	RZ1998	-0,24	0,04	-0,16	0,16
	RZ1999	-0,27	0,02	-0,18	0,11
	RZ2000	-0,32	0,00	-0,25	0,03
	RZ2001	-0,31	0,01	-0,23	0,04
	RZ2002	-0,33	0,00	-0,24	0,03
	RZ2003	-0,54	0,00	-0,48	0,00
Уровень безработицы	RZ2004	-0,48	0,00	-0,41	0,00
	UW1993	0,33	0,00	0,33	0,00
	UW1995	0,48	0,00	0,44	0,00
	UW1998	0,49	0,00	0,42	0,00
	UW2000	0,64	0,00	0,59	0,00
	UW2001	0,61	0,00	0,56	0,00
	UW2002	0,75	0,00	0,71	0,00
	UW2003	0,72	0,00	0,69	0,00
Уровень зарегистриро- ванной безработицы	UW2004	0,75	0,00	0,72	0,00
	UVZ1993	-0,05	0,67	-0,05	0,69
	UVZ1995	0,21	0,07	0,17	0,14
	UVZ1998	0,33	0,00	0,32	0,00
	UVZ2000	0,53	0,00	0,52	0,00
	UVZ2001	0,67	0,00	0,64	0,00
	UVZ2002	0,70	0,00	0,69	0,00
	UVZ2003	0,71	0,00	0,70	0,00
Численность незанятых граждан, зарегистриро- ванных в органах госу- дарственной службы занятости, в расчете на одну заявленную вакан- сию (человек)	UVZ2004	0,69	0,00	0,68	0,00
	NV1992	-0,04	0,75	-0,05	0,68
	NV1995	0,40	0,00	0,35	0,00
	NV1996	0,46	0,00	0,42	0,00
	NV1997	0,66	0,00	0,62	0,00
	NV1998	0,39	0,00	0,36	0,00
	NV1999	0,41	0,00	0,37	0,00

Correlations	R2003*			R2004*	
	NAME	Correlation	Sig. (2-tailed)	Correlation	Sig. (2-tailed)
Среднедушевые денежные доходы населения	NV2000	0,33	0,00	0,28	0,01
	NV2001	0,57	0,00	0,51	0,00
	NV2002	0,66	0,00	0,65	0,00
	NV2003	0,44	0,00	0,38	0,00
	NV2004	0,31	0,01	0,26	0,02
	D1990	-0,01	0,92	0,01	0,90
	D1995	0,03	0,76	0,10	0,39
	D1996	0,05	0,68	0,11	0,32
	D1997	0,07	0,55	0,13	0,24
	D1998	0,01	0,95	0,07	0,56
Основные показатели денежных доходов населения в реальном выражении (к предыдущему году), реальные доходы	D1999	-0,01	0,96	0,05	0,66
	D2000	0,02	0,86	0,08	0,47
	D2001	0,04	0,71	0,12	0,31
	D2002	0,06	0,60	0,14	0,21
	D2003	0,04	0,74	0,12	0,31
	D2004	0,02	0,85	0,10	0,40
	RD1995	-0,10	0,37	-0,12	0,31
	RD2000	0,31	0,01	0,26	0,02
	RD2002	0,25	0,03	0,24	0,04
	RD2003	-0,08	0,51	-0,10	0,37
Реальная начисленная заработная плата	RD2004	0,10	0,40	0,05	0,65
	RNZ1995	0,11	0,33	0,17	0,14
	RNZ2000	0,06	0,59	0,01	0,94
	RNZ2002	0,41	0,00	0,39	0,00
	RNZ2003	-0,15	0,18	-0,15	0,19
Реальный размер назначенных пенсий (на конец года)	RNZ2004	-0,26	0,02	-0,30	0,01
	RP1995	0,21	0,06	0,24	0,03
	RP2000	-0,63	0,00	-0,66	0,00
	RP2002	0,33	0,00	0,28	0,01
	RP2003	0,14	0,22	0,14	0,23
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % общей численности на-	RP2004	0,41	0,00	0,47	0,00
	NP2000	0,43	0,00	0,40	0,00

Correlations	R2003*			R2004*	
	NAME	Correlation	Sig. (2-tailed)	Correlation	Sig. (2-tailed)
селения региона)	NP2001	0,40	0,00	0,36	0,00
	NP2002	0,34	0,00	0,29	0,01
	NP2003	0,38	0,00	0,33	0,00
	NP2004	0,38	0,00	0,35	0,00
Число собственных лег- ковых автомобилей на 1000 чел.)	AVTO1990	-0,02	0,88	-0,05	0,67
	AVTO1995	-0,11	0,35	-0,12	0,29
	AVTO1997	-0,18	0,12	-0,19	0,09
	AVTO1998	-0,16	0,15	-0,19	0,10
	AVTO1999	-0,21	0,07	-0,23	0,04
	AVTO2000	-0,26	0,02	-0,28	0,01
	AVTO2001	-0,37	0,00	-0,39	0,00
	AVTO2002	-0,37	0,00	-0,38	0,00
	AVTO2003	-0,36	0,00	-0,38	0,00
	AVTO2004	-0,42	0,00	-0,43	0,00
Площадь жилищ, прихо- дящаяся в среднем на одного жителя (на конец года; кв.м)	HOME1990	-0,73	0,00	-0,74	0,00
	HOME1995	-0,61	0,00	-0,53	0,00
	HOME1996	-0,63	0,00	-0,56	0,00
	HOME1997	-0,62	0,00	-0,56	0,00
	HOME1998	-0,58	0,00	-0,51	0,00
	HOME1999	-0,57	0,00	-0,49	0,00
	HOME2000	-0,55	0,00	-0,47	0,00
	HOME2001	-0,56	0,00	-0,49	0,00
	HOME2002	-0,55	0,00	-0,48	0,00
	HOME2003	-0,59	0,00	-0,52	0,00
	HOME2004	-0,60	0,00	-0,53	0,00
Валовой региональный продукт на душу населе- ния	VRP1995	0,04	0,73	0,09	0,43
	VRP1996	0,08	0,47	0,14	0,21
	VRP1997	0,08	0,47	0,14	0,23
	VRP1998	0,07	0,55	0,13	0,25
	VRP1999	0,04	0,73	0,09	0,43
	VRP2000	0,06	0,61	0,10	0,37
	VRP2001	0,09	0,44	0,16	0,17
	VRP2002	0,08	0,50	0,15	0,17
	VRP2003	0,08	0,46	0,18	0,12
Индекс физического объема валового регио- нального продукта (к	VRPI1997	0,15	0,35	0,16	0,34

Correlations	R2003*			R2004*	
	NAME	Correlation	Sig. (2-tailed)	Correlation	Sig. (2-tailed)
предыдущему году)	VRPI1998	-0,15	0,20	-0,13	0,24
	VRPI1999	-0,36	0,00	-0,39	0,00
	VRPI2000	0,07	0,55	0,03	0,78
	VRPI2001	0,19	0,10	0,17	0,15
	VRPI2002	0,15	0,20	0,21	0,06
	VRPI2003	-0,17	0,14	-0,10	0,40
Просроченная задолженность по заработной плате, в процентах от месячного фонда заработной платы организаций, имеющих просроченную задолженность	PZP1998	0,41	0,00	0,45	0,00
	PZP2000	0,56	0,00	0,54	0,00
	PZP2002	0,35	0,00	0,37	0,00
	PZP2003	0,31	0,01	0,34	0,00
	PZP2004	0,06	0,61	0,08	0,47
	RKB2000	0,14	0,22	0,20	0,08
Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации	RKB2001	0,20	0,07	0,28	0,01
	RKB2002	0,19	0,08	0,28	0,01
	RKB2003	0,18	0,11	0,27	0,01
	RKB2004	0,17	0,12	0,27	0,02
Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социально-культурные мероприятия	RKBCK200	0,19	0,09	0,25	0,03
	RKBCK201	0,24	0,03	0,32	0,00
	RKBCK202	0,25	0,03	0,33	0,00
	RKBCK203	0,22	0,05	0,31	0,00
	RKBCK204	0,29	0,01	0,38	0,00
Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на здравоохранение	RKBZ2003	0,22	0,05	0,30	0,01
	RKBZ2004	0,19	0,08	0,28	0,01
Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социальную	RKBСР2003	0,21	0,06	0,29	0,01

Correlations	R2003*			R2004*	
	NAME	Correlation	Sig. (2-tailed)	Correlation	Sig. (2-tailed)
политику	RKBCP2004	0,58	0,00	0,61	0,00
Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на образование	RKBE2004	0,21	0,06	0,30	0,01
Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации	DKB1995	0,13	0,25	0,21	0,06
	DKB1996	0,11	0,33	0,20	0,08
	DKB1997	0,10	0,37	0,18	0,11
	DKB1998	0,10	0,39	0,17	0,14
	DKB1999	0,12	0,28	0,20	0,08
	DKB2000	0,13	0,25	0,19	0,09
	DKB2001	0,19	0,08	0,28	0,01
	DKB2002	0,19	0,09	0,28	0,01
	DKB2003	0,18	0,10	0,28	0,01
	DKB2004	0,17	0,14	0,26	0,02
Дефицит/профицит консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, в % к доходам	DEF2000	-0,06	0,62	-0,06	0,60
	DEF2001	0,33	0,00	0,33	0,00
	DEF2002	0,25	0,03	0,28	0,01
	DEF2003	-0,01	0,95	-0,02	0,86
	DEF2004	0,09	0,44	0,10	0,39

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые коэффициенты корреляции.

Приложение 4. Семья и рождаемость: причины изменений и факторы государственной политики (дополнительный обзор литературы)

Рождаемость в мире

В Докладе ООН «О рождаемости в мире» отмечено «беспрецедентное сокращение среднемирового уровня рождаемости» в период с 1970 по 2000 г. Это сокращение обусловлено главным образом снижением рождаемости в развивающихся странах.

Кроме того, рассматриваются «беспрецедентные изменения», которые произошли за период с 70-х годов в области брачности, применения противозачаточных средств и рождаемости. В частности:

во всем мире произошло значительное увеличение среднего возраста вступления в брак;

как мужчины, так и женщины проводят все более значительную часть своей жизни одиночками;

распространенность разводов увеличилась в большинстве стран...

В развитых странах, многие из которых пережили «бэби бум» в 50-е и 60-е годы, рождаемость снизилась после 1970 г. В 14 развитых странах суммарная рождаемость была ниже 1,3 ребенка на одну женщину, что представляет собой самый низкий уровень рождаемости за всю документированную историю стран с большим народонаселением.

Уровни бездетности значительно различаются в основных регионах. В 90-х годах доля бездетных женщин в возрасте 45–49 лет была, как правило, высока в развитых странах и странах Карибского бассейна. В 9 развитых странах доля бездетных женщин превысила 10%. Уровни бездетности относительно низки в Африке и Азии.

Значительно расширилось применение методов планирования семьи.

Глубокие изменения в показателях рождаемости, произошедшие за период с 1970 г., объясняются серьезным изменением отношения

к вступлению в брак или консенсуальный союз и к применению контрацепции (*UN, 2003*).

Для анализа изменения численности населения Земли используются методы математического моделирования. Построены достаточно сложные модели изменения численности, учитывающие самые разные факторы.

В частности, установлено, что «долгосрочная тенденция роста народонаселения мира в период до 1962–1963 гг. была гиперболической» (т.е. абсолютный прирост населения (N человек в год) пропорционален квадрату численности населения). «Тенденция роста населения мира, наблюдавшаяся в 1990–2003 гг., может быть идентифицирована как обратная гиперболическая» (*Кортаев, Малков, Халтурина, 2004*).

Это подтверждает расчеты, сделанные ранее С. Капицей, что после изменения режима рождаемости и смертности численность мирового населения стабилизируется (*Капица, 1992*). Математическое моделирование дает прогноз, что к 2050 г. население мира достигнет 8200 млн человек, а к 2100 г. оно более или менее стабилизируется в районе 8500 млн (*Кортаев, Малков, Халтурина, 2004*).

Отметим, что в 1960-е годы ожидалось, что к 2050 г. мировое население достигнет 16 млрд человек. Снижение рождаемости в развивающихся странах происходит быстрее, чем предполагалось ранее, когда возможность изменения традиционного уклада жизни оценивалась пессимистически (*McDonald, 2005*).

Тем не менее сохраняется заметный разрыв в уровнях рождаемости между развитыми и беднейшими странами. Так, в развитых странах индексы фертильности колеблются от 1,1 до 1,9 ребенка на одну женщину, в то время как в некоторых странах Азии и Африки – от 4 до 6 (*Todd, 2004*).

В связи с этим вызывает большой интерес вопрос о том, какие факторы определяют переход к иному типу воспроизводства и снижению рождаемости. Установлено эмпирически и подтверждено в ходе построения математических моделей, что наиболее значимым фактором является распространение образования, прежде всего среди женщин.

Во всем мире повышение грамотности, особенно женской, влияет на рождаемость (и темпы роста населения) отрицательно (*Hollingsworth 1996, Bongaarts 2003*).

Э. Годд показывает, что причиной различий в рождаемости между странами и изменений в рождаемости является не культура и религия и не уровень экономического развития, а распространение образования: «...можно лишь удивляться стиранию арифметической границы между развитым и развивающимся мирами... В некоторых странах, недавно классифицировавшихся как слаборазвитые, уровни фертильности равны уровням фертильности в западных странах. ...мусульманский мир как демографическая цельность не существует. Разброс в уровнях достигает максимальных величин: от 2 детей на женщину в Азербайджане до 7,5 – в Нигере...».

Часто встречается в публицистике утверждение об особой «устойчивости» исламской культуры. Например, утверждается, что традиционная многодетность дольше всего сохранится среди палестинских арабов. «...Высокий индекс в Палестине является социологической и исторической аномалией, что связано с войной» (*Todd, 2004*). Однако, по последним данным, рождаемость на территории Палестинской автономии заметно снижается и, по всей видимости, будет снижаться и дальше. Сейчас разница в средней рождаемости в еврейских и арабских семьях на территории Государства Израиль составляет всего лишь один ребенок на семью (4 : 3 в пользу арабов), хотя еще 20 лет назад это соотношение составляло приблизительно 6 : 3. «...Кто бы мог представить два десятка лет назад, что и в Египте, и даже в фундаменталистском Иране сегодня среднее количество детей в семье уменьшится до двух. Однако это действительно так», – отмечает израильский демограф («*Седьмой канал*», 2006). Отмечается влияние колонизации, сопровождавшееся ликвидацией безграмотности, на последующее демографическое развитие. Например, очевидны различия в развитии стран Магриба и Ближнего Востока, «...которому удалось избежать прямого господства со стороны Европы». Еще более очевидно влияние советской политики: азиатские республики, будучи поголовно грамотными, были способны «быстро, в период между 1975 и 1995 гг., совершить

демографический переход... С 1975 по 2000 г. число детей на одну женщину сократилось с 5,7 до 2,7 в Узбекистане, с 5,7 до 2,2 – в Туркменистане, с 6,3 до 2,4 – в Таджикистане...» (Тодд, 2004, с. 240).

Уровень грамотности во всем мире стремительно растет, и этот процесс затронул самые бедные страны. Ожидается, что всеобщая грамотность среди молодых поколений планеты будет достигнута к 2030 г. Между тем история свидетельствует о том, что грамотность ведет к контролю рождаемости. «...В 1981 г. мировой индекс фертильности ...составлял 3,7 ребенка на одну женщину ...сейчас он близок к 2,1» (Там же).

Подходы в изучении семьи

Две основные школы – кризисная и модернизационная

В изучении социологами и демографами семьи выделяют два основных подхода. Это парадигма модернизации (иногда еще называемая парадигмой «здорового смысла») и парадигма «кризиса семьи». Иногда определяют «...две концепции современной семьи: «алармистская», основанная на идее утраты важнейших цементирующих семью ценностей, и «либеральная», основанная на идее прогресса и возвышения ценности свободного выбора»⁸¹ (*Здравомыслов и др., 1998*).

Представители этих подходов фиксируют одни и те же структурные и функциональные изменения семьи, однако интерпретируют их по-разному.

1. «Кризисная школа», или парадигма «Кризиса семьи».

В рамках этого подхода социальные и демографические изменения рассматриваются как «...частные выражения краха семьи как социального института, системного кризиса семьи...» Проявления

⁸¹ Представляется очевидным, что представители господствующего течения (т. н. модернизационного) просто навешивают на своих оппонентов ярлыки: «алармисты» против «здорового смысла, модернизации и индивидуального выбора». Тем не менее мы не меняем эти сомнительные формулировки, чтобы не затруднять читателю ориентации в среде имеющихся в социологии и демографии подходов.

кризиса – «ослабление социально-нормативной регуляции семейности, трансформация культурных символов и образцов, снижение ценности брака, семьи с детьми, единства всех семейных поколений...» (Медков и др., 2002).

Представителями этого подхода являются А.И. Антонов, В.М. Медков, Ю.А. Гаспарян, на Западе – Д. Попено, Р. Нисбет и др.

В качестве истинной семьи рассматривается только традиционная ее форма. А.И. Антонов считает, что есть одна изначальная форма семьи – многопоколенная, многодетная, многолетняя (пожизненное безразводное супружество).

Основой жизнедеятельности семьи является «семейное домопроизводство», т.е. семья прежде всего – производственная ячейка. Когда под влиянием рыночного капитализма, урбанизации производственная функция стала исчезать – это вызвало распад всей системы социальных связей и норм семейности. Антонов категорически отрицает наличие различных форм семьи. По Антонову, нуклеарные, конъюгальные, неполные и прочие выделяемые сегодня формы семьи таковыми не являются, это все фазы распада целого на кусочки-осколки. По Антонову, нужно стремиться к восстановлению производственной функции семьи (Антонов, 1996).

Другой представитель кризисной школы – Д. Попено, признавая «новые» формы семьи, видит проблему в том, что они также подвергаются разрушению (Popene, 1993).

Проблема видится в том, что при ослаблении авторитета и ценности семьи в обществе торжествует индивидуализм, который трактуется как негативное явление. «Сегодня мы наблюдаем невиданный прежде крен в сторону интересов и «прав» отдельной, индивидуалистически ориентированной эгоцентрической личности, сформированной за столетия существования западной цивилизации» (Медков и др., 2002).

Один из основоположников кризисного подхода – американский социолог Р. Нисбет – подчеркивает, что семья, а не индивид, «является подлинной молекулой общества» (Nisbet, 2000)

В качестве «виновника» разрушения семьи фигурирует «рыночный капитализм», «индустриально-рыночная цивилизация».

«Функциональный кризис» семьи, особенно расширенной, – это, по Нисбету, «...последствие серьезных политических и экономических изменений, обрушившихся на современное общество за последние два века» (*Там же*).

Как указывает Т. Журженко, в рамках данного подхода «...все, что исходит от семьи, по определению является позитивным, все негативные явления связаны с внешними воздействиями на семью со стороны общества и государства» (*Журженко, 2003*).

Любые отклонения от эталона традиционной семьи оцениваются негативно. Например, А. Карлсон считает одной из серьезных проблем «нарушение исторически сложившегося разделения труда между мужчиной и женщиной» (*Carlson, 1998*).

А. Антонов и В. Медков осуждают труд женщин за пределами семьи: «занятость женщин, понижающая уровень оплаты труда мужчин, привела к конкуренции мужей и жен на рынке труда. Подобная конфликтность не могла не сказаться и на семейных отношениях отцов и матерей. В рамках нуклеарной семьи общий семейный авторитет был раздроблен на два родительских авторитета, находящихся в противостоянии. Более того, произошло снижение авторитета отца и усиление авторитета матери» (*Антонов, Медков, 1996*).

Наибольшее внимание уделяется репродуктивной функции семьи, иногда она фактически выступает как критерий отличия истинных семей от «семейных групп». Так, в частности, некоторые социологи не рассматривают семьи без детей (*Журженко, 2003*).

Традиционная семья фактически выступает как самостоятельная, терминальная ценность, а не только носитель неких «функций». Поэтому кризис семьи означает кризис всего общества, не только в национальном, но и в глобальном масштабе. «Этот кризис есть глобальная проблема современности, равновеликая, по крайней мере, экологической» (*Там же*).

Таким образом, в данном подходе высказывается сомнение в самой идее общественного прогресса. Так, Р. Нисбет критикует идею прогресса, поскольку она предполагает, что весь мир должен следовать по тому же пути, что и Запад, и видеть прошлое в негативном свете (*Nisbet, 1998*).

Социальные изменения сопровождаются прогрессом одних структур и упадком других – в частности, семьи. «Если выделение самостоятельного, свободного индивида из системы патриархального родства и можно считать прогрессивным освобождением, то оно все равно так или иначе неизбежно будет сопровождаться «упадком тех структур, от которых он [индивид] освобождается», упадком «твердых моральных принципов, четкой системы социальных статусов, культурных корней, чувства взаимозависимости, крепких связей и т.д.»⁴ (Nisbet, 2000).

По утверждению представителей этого направления, «понимание семейно-демографических проблем и соответственно семейно-демографической политики, которое вытекает из парадигмы кризиса семьи, не является общепринятым. Более того, его придерживается меньшинство как отечественных, так и зарубежных специалистов в области семьи и демографии» (Медков и др., 2002).

Более, чем в академической науке, эти идеи нашли отражение в идеологии *New Familialism*, получившей распространение в некоторых западных странах в 80-е годы. Помимо призыва возрождения ценностей традиционной семьи, представители этого течения подчеркивают важность религиозной и соседской общины в противовес индивидуализму современного общества. Таким образом, другая характеристика этого течения – *коммунитаризм*.

2. «Модернизационный подход»

В рамках этой парадигмы трансформация семьи и изменение воспроизводства населения рассматривается как проявление, или один из аспектов, модернизации всего общества.

Семья меняется вместе с обществом. «Семья подвержена воздействию самых различных социальных процессов. Она является их отражением и вовлечена в них» (Гидденс, 1992).

Возникновение новых типов семьи и изменение содержания семейных ценностей – результат нормального развития института семьи. Более того, именно изменчивость, адаптивность института семьи рассматривается как залог его сохранности в исторической перспективе. Так, С.И. Голод пишет, что стабильность этого института «...предопределена богатством его эволюционного потенциала.

Именно этим обусловлено многообразие его типов и моделей» (Голод, 1996).

Соответственно, рассматриваются различные формы семьи, включая вновь возникающие, нетрадиционные формы семейных отношений (например, неполные семьи, нерегистрируемые и повторные браки и т.д.).

Представителями этого подхода являются А.Г. Вишневский, С.В. Захаров, С.И. Голод, И.С. Кон и др., на Западе такие известные социологи, как Э. Гидденс, Н. Смелзер. Изменчивость семьи также подчеркивают специалисты по социальной антропологии, этнографии.

В рамках данного подхода в качестве позитивного эффекта трансформации «традиционной» семьи рассматривается рост индивидуальной свободы.

Так, А.Г. Вишневский пишет, что «один из главных смыслов демографической и семейной модернизации заключается в переносе центра тяжести социального контроля над демографическим и семейным поведением людей с институционально-коллективного на индивидуальный уровень: «внешний» контроль со стороны государства, церкви или сельской общины уступает место контролю «изнутри», т.е. самоконтролю, и одновременно резко расширяется свобода индивидуального выбора во всем, что касается личной жизни человека» (Вишневский, 1999).

В то же время представители модернизационного подхода указывают, что процесс перехода от старых к новым формам семейных отношений сопровождается противоречиями, переживанием специфических трудностей, ценностных конфликтов и т.п. для множества людей. Происходит это в силу того, что «старая система отношений, норм, институтов, приспособленная к прежним методам контроля «извне», оказывается в кризисе» (Там же).

Семейная политика может быть ориентирована на смягчение этих негативных эффектов, на помощь людям в адаптации к новым условиям.

Заметим, что в оценке государственного контроля американские представители «кризисного подхода» и российские «модернизато-

ры» близки: и те, и другие позитивно оценивают минимизацию вмешательства государства в семейную сферу.

Особенности кризисной школы в России

Американские «традиционалисты» убеждены, что лучшая защита семьи – невмешательство государства в семейную сферу, политика *laissez faire* (Carlson, 1988⁸²). К числу принципов, которые неоправданно относят к «архаическим» и противопоставляют «прогрессу», Р. Нисбет относит и такие идеи, как «ограниченное влияние государства на жизнь граждан» (Nisbet, 2003).

В этом пункте наблюдается существенное отличие российских представителей «кризисной школы». Предлагаемые ими меры укрепления семьи показывают, что все надежды возлагаются на активное вмешательство государства в семейную сферу. Это заставило Т. Журженко охарактеризовать данную позицию как «этатистский традиционализм» (Журженко, 2003). Так, В. Медков пишет, что «...спонтанный выход из кризиса, автоматическое решение сложных проблем населения, семьи, женщин и детей невозможны». При этом семейная политика не может сводиться только к устранению негативных последствий кризиса, но должна быть направлена на преодоление кризиса как такового (Медков, 2002). Основные средства возрождения семьи – это «возрождение семейных ценностей» путем пропаганды определенных типов семейных отношений и социальная поддержка семей определенного типа. При этом, подчеркивает В. Медков, не следует опасаться обвинений в «навязывании» семье того или иного типа семейного поведения. «.. не является нарушением принципа суверенности [семьи] и не должна рассматриваться в качестве такового пропаганда каких-либо типов семьи и семейного поведения, моделей семьи, равно как и социальная (экономическая и любая иная) поддержка их» (Медков, 2002).

Оппоненты – сторонники «модернизационного» подхода утверждают, что подобные методы уже были испытаны во многих стра-

⁸² См. также работы М. Галлахер и ее коллег, упомянутые в основном обзоре.

нах и не принесли результатов (либо привели к негативным последствиям).

А.Б. Синельников подчеркивает, что в повышении рождаемости и укреплении семьи заинтересовано прежде всего государство, поэтому исполнение семейных обязанностей должно приравниваться к государственной службе, а уклонение от них – к правонарушению. В частности, для многодетных время ухода за детьми и внуками должно засчитываться в трудовой стаж и учитываться при начислении пенсии, причем большое число внуков должно давать право на досрочную пенсию. Кроме того, «законы должны способствовать сохранению тесных родственных отношений». Например, отдельно проживающие дети и плохо заботившиеся о родителях должны быть ограничены в праве на наследство (Синельников, 2006). Очевидно, что реализация таких мер означает серьезное вмешательство в дела семьи – например, кто и как должен определять, кто из наследников «лучше», а кто «хуже» заботился о родителях? Автор пишет о необходимости затруднения развода как такового и ограничения имущественных прав инициатора развода при разделе имущества и т.п. – несмотря на собственное признание, что «ужесточение бракоразводного законодательства приведет лишь к еще более широкому распространению внебрачных сожительств, чем это имеет место сейчас». Государству предлагается взять на себя инициативу устройства браков – путем организации государственных служб знакомств (*Там же*).

Два рассматриваемых подхода различаются в том, чьи интересы берутся в качестве основания для политических решений. В этактистском варианте кризисного подхода – это интересы государства, прежде всего – потребность государства в человеческих ресурсах⁸³. «От матери трех детей, занятой домашним трудом, стране не меньше пользы, чем от иной однопородной женщины, работающей в госконтроле» (Синельников, 2006). Потребности самих людей и семей при таком подходе не принимаются в расчет; точнее, в случае несоответствия желаемой модели рассматриваются как объект коррекционного воздействия. Так, А. Антонов пишет о том, что господствующие в

⁸³ Рациональной реакцией на насаждение такого подхода может быть как раз снижение рождаемости – см. пункт «Тоталитаризм и рождаемость».

современном индустриальном и постиндустриальном обществе воззрения мешают поиску средств укрепления семьи, поэтому необходимо «внедрение традиционных взглядов на семейные отношения» (Антонов, 1996). Напомним, что, по концепции того же автора, основа семьи – совместная производственная деятельность, и для укрепления семьи необходимо возрождение этой деятельности. Неясно, какую роль будет играть пропаганда «семейных ценностей» при отсутствии возможностей восстановления производственной функции семьи.

Модернизационный (он же «либеральный»⁸⁴) подход предлагает другой критерий: хорошая политика – это помощь семье в реализации ее собственных планов (например, репродуктивных). Если же политические меры создают искусственные барьеры и стимулы, то это, как показывает практика, дает лишь негативный эффект. Так, С. Захаров говорит в интервью: «Лучшая политика в области семьи и демографии – расширить возможности для людей самим решать эти проблемы. Если постановление или закон ограничивает свободу выбора, их можно выбросить в корзину, потому что рано или поздно они приведут к непредсказуемым последствиям либо будут просто никому не нужны» (Захарова, 2004; Малеева, 2004).

Соответственно, поощрение каких-то определенных типов семьи (в ущерб другим) считается недопустимым.

В рамках «этантистского неотрадиционализма» тема семьи фокусируется прежде всего на проблеме рождаемости. Следует заметить, что депопуляция в России (это сочетание «европейской» низкой рождаемости и беспрецедентно высокой смертности) вызывает к жизни весьма радикальные предложения. Например, готовить к роли многодетных отцов и матерей в специальных заведениях типа кадетских корпусов, куда отбирать здоровую молодежь. В качестве риторического аргумента, но на грани серьезности обсуждается использование достижений науки (искусственное оплодотворение, клонирование) для решения проблемы депопуляции (Бестужев-Лада и др., 2002).

⁸⁴ Корректнее было бы, конечно, говорить о леволиберальном или «социалистическо-либеральном» подходе.

Можно предположить, что этатизм в обсуждаемом варианте «кризисной» школы вызван спецификой российского традиционализма. Это прежде всего «оборонное сознание», представление о том, что страна окружена врагами и всегда должна быть готова к войне (*Гольц, 2005*). Также это «соревновательная парадигма», желание превосходить в чем-то остальные народы (*Песков, 2006*). Отсюда – стремление, чтобы «нас» было больше, чем «их». Обычно необходимость высокой численности населения объясняется «геополитическими интересами России», в первую очередь – задачей сохранения статуса великой державы. Пишут о необходимости человеческих ресурсов для заселения больших территорий, обеспечения рынка труда, призывного контингента и т.д. Соответственно, личность и семья должны «осознать» государственный интерес и следовать ему (*Захарова и др., 1997*).

В связи с этим А. Вишневский различает два подхода к демографии.

Решение демографических проблем может рассматриваться как инструмент решения проблем иного характера – военных, «геополитических», либо как средство улучшения качества жизни людей (*Вишневский, 2000*). Во втором случае, как правило, задача именно так и формулируется, а улучшение демографических показателей фигурирует как «побочный эффект».

Этатизм школы левого либерализма, к которой принадлежит сам А. Вишневский (см. его мнения, изложенные в основном обзоре об исключительном праве государства на сбережения граждан, о государственно направляемом развитии здравоохранения со ссылкой на те же традиции, которые он столь аргументированно критикует), к сожалению, остается без объяснения.

Ориентация на потребности самой семьи или государства не совпадает с делением по подходам: так, западные сторонники парадигмы модернизации, как и представители «кризисной» парадигмы, исходят из интересов семьи и, с этой точки зрения, ориентируются на ограничение вмешательства государства путем запретов и ограничений. Их позиции различаются по отношению к политике социальной помощи и гендерного равенства: «модернисты» с некоторыми ого-

ворками признают возможность такой политики, как способ помочь людям пережить трудности «переходного периода» в эволюции семьи, а сторонники New Familialism считают вредным любое вмешательство. В то же время в России с позиций этатистского традиционализма могут выступать политики как левой, так и правой ориентации (Журженко, 2003); главное, что их объединяет, – это идея подчинения личности и семьи интересам государства.

Конфликтным моментом также является идея свободы и равенства. Так, А. Антонов (Антонов, 1996, 1998) подчеркивает, что к членам семьи неприменимы идеи равноправия, поскольку семья – одно целое.

Наоборот, Э. Гидденс считает, что формирование гражданской политической культуры начинается именно в семье, гарантирующей уважение личных прав всех ее членов (Giddens, 1991). Видимо, поэтому этот автор так озабочен тем, чтобы таких семей становилось как можно меньше, что является неизбежным следствием падения рождаемости (прим. – К. Яновский).

Можно отметить еще одно существенное различие. Как уже было отмечено, «кризисный» подход (особенно в российском варианте) основан на рассмотрении традиционной семьи как абсолютной ценности. Любые социальные процессы и явления оцениваются с точки зрения пользы или вреда семье, провозглашается идеал и необходимость стремиться к нему, даже если нет данных, подтверждающих возможность успеха. Т.е. можно говорить о ценностном подходе к проблеме. Их оппоненты также исходят из ценности человеческой жизни и индивидуальной свободы; но при этом подчеркивают необходимость «...рассматривать нынешние демографические процессы без веры в чудо и вообще без веры, опираясь на знание» (Либеральная миссия, 2006). «...наш анализ должен быть освобожден от эмоциональных, политико-идеологических и прочих подобных компонентов» (Вишневский, 2003). Вероятно, именно отсутствие веры в какие-либо ценности и уверенность в исключительном собственном праве на выбор за других вдохновляют этого автора на поддержку идеи наказания семей, не просто имеющих детей но и, в отличие от маргиналов, обеспечивающих своих детей сбережениями (предло-

жение изъять эти сбережения насильно для финансирования текущих нужд пенсионной системы – см. выше, в основном обзоре).

Различное отношение к изменениям семьи и общества отражает разные типы мировоззрения. А. Левинсон определяет два разных полюса отношения к личности и обществу: «лирическое» и «эпическое». В первом случае «субъектом социального существования» является человек. «Человеческая личность объявляется главным хранителем всего общественного богатства. Соответственно, земная человеческая жизнь оказывается наивысшей ценностью. ...Смерть оказывается наиболее горестным событием и для самого человека, и для всех остальных. Это можно назвать лирическим отношением к смерти и жизни». Именно такое мировоззрение преобладает на Западе. В другом случае субъектом является «...род, народ, этнос. Именно его воспроизводство и его существование является предметом заботы общества. ... Горем будет не смерть человека, а исчезновение нации, исчезновение генофонда, утрата его чистоты и тому подобные события». Это, по А. Левинсону, эпическое отношение. Оно преобладает на условном «Востоке». «Видна разница в предназначении человека. В одном случае оно личное, в другом – родовое. В одном случае с уходом индивида уходит мир, в другом – нет» (*Левинсон, 2005*).

В условиях либерального Запада ориентация на некую общность, на индивидуальное целое редуцируется до коммунитаризма – провозглашение ценности общины и семьи. (Например, Р. Нисбет пишет, что принцип невмешательства государства не противоречит задаче патернализма по отношению к институтам, основанным на принципе взаимной поддержки членов: семье, церкви, соседской общине) (*Nisbet, 2000*).

В России и некоторых других странах ориентация на «этнос», «народ» в противовес индивиду выражается в политических и идеологических течениях националистического толка, которые «...склонны рассматривать проблему депопуляции как уникальную беду только своего народа. Например, объясняют депопуляцию в России проблемами национальной идентичности» (*Каница, 2006*). Рождаемость предлагается повышать путем принуждения (запрет

контрацепции, аборт, планирования семьи и т.п.). «Дети должны пониматься как общенациональное достояние, как физическое выражение внутренней энергии великого народа... Учитывая тяжелое демографическое состояние сегодняшнего дня, начать национальную пропаганду надо как можно быстрее и использовать при этом любые политические и идеологические методы. ... В конечном счете, должен быть выдвинут радикальный лозунг: "нация – всё, индивидуум – ничто"» (Дугин, 2000). В. Вишневский указывает на сходство этой позиции с тезисом Гитлера: «Право индивидуальной свободы должно отступить на задний план перед обязанностью сохранения расы» (Вишневский, 2003).

Мировоззрение, центром которого является ценность человеческой жизни, исторически является более новым (формируется в условиях снижения смертности и роста продолжительности жизни в последние пару столетий) (Левинсон, 2005). Ориентация на выживание рода и этноса формировалась в течение тысячелетий высокой смертности и рождаемости. В современном быстро меняющемся обществе они сосуществуют, порождая конфликт ценностей не только на уровне групп и общностей и общества в целом, но и на индивидуальном (внутриличностном) уровне. Одна из важнейших оппозиций – конфликт ценностей традиционализма и модернизма (Пантвич, 1997).

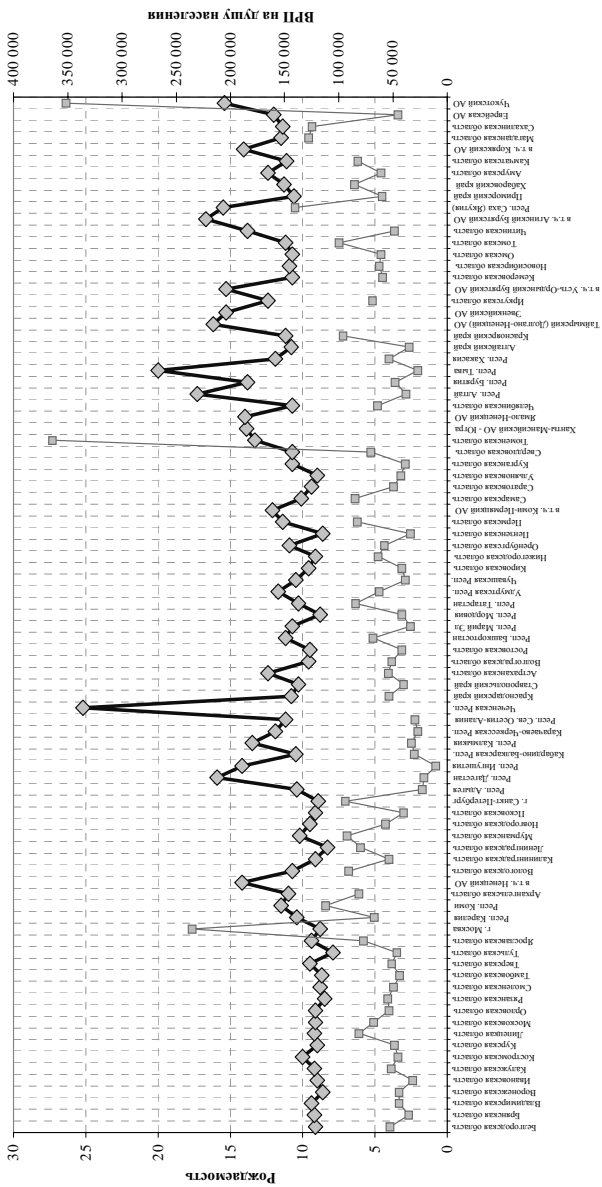
Сосуществование этих типов мировоззрений неизбежно, поскольку реакция людей на социальные изменения (как и на стабильность) различна.

Если на Западе можно провести различие между правой и левой политическими платформами по отношению к семейной политике (невмешательство государства в дела семьи или социальная защита и социальная помощь), то в России модернизационный и кризисный подходы соответствуют ценностным полюсам модернизма и традиционализма.

Еще одно различие – по линии «пессимизм – оптимизм». Представители «кризисного» подхода, принимая во внимание снижение рождаемости и рост добровольной бездетности, приходят к выводу, что никаких механизмов, ограничивающих вырождение человечества

ва, не существует⁸⁵ (потому единственный выход – вернуться в прошлое). Модернизационный подход основан на представлении, что численность человечества стабилизируется на новом уровне, и депопуляция – временное явление. «...можно было ожидать, что на место старых придут новые механизмы, способные поддерживать равновесие низкой смертности и низкой рождаемости. На деле этого пока не произошло» (*Вишневский, 2000*). В качестве оснований для оптимизма рассматриваются сохранение идеала двудетной семьи (*Захаров, 2005*), математические модели, прогнозирующие стабилизацию рождаемости после периода спада, и другие данные.

⁸⁵ Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учеб. пособие для вузов. — М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998.

◆ — ОБЩИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ РОЖДАЕМОСТИ (число ролившихся на 1000 человек населения) 2004

■ — ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (рублей, до 1998 г. — тыс. руб.), 2000

Рис. 2. Рождаемость и полушевой валовой региональный продукт

	brate1995	brate1998	brate2000	brate2001	brate2002	brate2003	DEM92	REP92	DEM96	REP96	DEM2004	REP2004	DEM2000	REP2000	
DEM2000	Кэфф. корреляции	-0.156	-0.269	-0.351*	-0.371**	-0.405**	-0.390**	0.865**	-0.745**	0.959**	-0.905**	0.961**	-0.950**	1	-0.972**
REP2000	Кэфф. корреляции	0.135	0.27	0.361**	0.371**	0.403**	0.392**	-0.818**	0.820**	-0.943**	0.939**	-0.980**	0.982**	-0.972**	1

* Корреляция значима на 5%-ном интервале.

** Корреляция значима на 1%-ном интервале.

Приложение 7. Бюджет Министерства по защите семьи и детей провинции Альберта (Канада) на 2006 г.

Непосредственно административные расходы (в канадских долларах)

Канцелярия министра	304 тыс.
Канцелярия заместителя министра	385 тыс.
Обеспечение взаимодействия подразделений	620 тыс.
Администрирование всех подразделений	13 779 тыс.
Исследования по защите семьи и детей	2 000 тыс.
Реализация плана «Alberta's Promise» (программа по поддержке семьи и детей)	1 675 тыс.
Реализация всех прочих программ	41 907 тыс.
Амортизация имущества всех подразделений	1 257 тыс.
Приобретение необоротных активов	3 500 тыс.
ИТОГО	65 427 тыс.

Расходы, связанные с деятельностью конкретных служб по защите семьи и детей (в канадских долларах)

(судя по названиям служб и цифрам, в некоторые расходы включены не только собственно затраты на деятельность, но и оказание материальной помощи населению)

Службы по поддержке семьи и социальной поддержке	68 232 тыс.
Раннее вмешательство в дела проблемных семей	38 302 тыс.
Предотвращение семейного насилия	32 410 тыс.
Программа помощи родителям	17 087 тыс.
Помощь детям с отклонениями в эмбриональном развитии, связанными с употреблением алкоголя родителями	5 551 тыс.
Помощь подросткам в переходном возрасте	5 356 тыс.
Службы вмешательства в проблемы детей	423 441 тыс.
Защита детей от сексуальной эксплуатации	6 200 тыс.
Правовая помощь детям и молодежи	4 944 тыс.
Поддержка местных инициатив	11 250 тыс.
ИТОГО	612 773 тыс.

Прямые трансферты населению

Детские пособия	146 985 тыс.
Пособия на детей-инвалидов	91 958 тыс.
ИТОГО	238 943 тыс.

Общая сумма расходов министерства – 917 143 тыс. долл.

Приложение 8. Формальное представление ответов земельных министерств ФРГ на запрос профсоюза учителей Германии о защите гомосексуализма в школах

	Баден-Вюртемберг	Бавария	Берлин	Бранденбург	Бремен	Гамбург	Хессен	Мекленбург-Передняя Померания	Нижняя Саксония	Северная Рейн-Вестфалия	Рейнланд-Пфальц	Саарланд	Саксония	Саксен-Анхальт	Шлезвиг-Гольштейн	Тюрингия
Признание гомосексуального сожительства равноценной семьей	-	-	+	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+	+	+	
Централизованное сотрудничество земельного министерства с организациями гомосексуалистов	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+	+	-
Существуют предписанные министерством меры, предпринимаемые для помощи школьникам, желающим открыто заявить о своей гомосексуальности	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание. «-» - нет; «+» - да.

Приложение 9. Исходные статистические данные для расчетов по штатам США 1994–2003 гг.

Штат	Год	Численность соц. работников (усл. ед. полн. занятости)	Численность соц. работников /10000 жителей штата, 1994–2003 гг.)	Темпы прироста численности занятых	Рождаемость (на 1000 чел. в год)	Губернатор- республиканец	Голосов за реп. на последних выборах президента, % голосов	Голосов за демокр. на последних выборах президента
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Алабама	1994	777	1,747206	1,00	14,34	-1	47,6454	40,880064
	1995	791	1,778687	1,02	14,00	0	47,6454	40,880064
	1996	745	1,675249	0,96	13,83	1	47,6454	40,880064
	1997	740	1,664006	0,95	13,83	1	50,12184	43,156088
	1998	699	1,571811	0,90	14,30	1	50,12184	43,156088
	1999	735	1,652762	0,95	14,25	0	50,12184	43,156088
	2000	697	1,567314	0,90	14,20	-1	50,12184	43,156088
	2001	821	1,846147	1,06	13,50	-1	56,48376	41,566503
	2002	815	1,832655	1,05	13,10	-1	56,48376	41,566503
	2003	771	1,733714	0,99	13,07	0	56,48376	41,566503
Аляска	1994	171	2,727569	1,00	17,84	0	39,4575	30,287111
	1995	202	3,22204	1,18	16,90	-1	39,4575	30,287111
	1996	210	3,349646	1,23	16,43	-1	39,4575	30,287111
	1997	238	3,796265	1,39	16,43	-1	50,80126	33,267114
	1998	235	3,748413	1,37	16,20	-1	50,80126	33,267114
	1999	237	3,780314	1,39	16,05	-1	50,80126	33,267114
	2000	256	4,083377	1,50	15,90	-1	50,80126	33,267114
	2001	267	4,258835	1,56	15,85	-1	58,62096	27,66634
	2002	256	4,083377	1,50	15,40	0	58,62096	27,66634
	2003	256	4,083377	1,50	15,20	1	58,62096	27,66634

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Аризона	1994	984	1,917892	1,00	16,80	1	38,47314	36,520453
	1995	1118	2,179069	1,14	16,30	1	38,47314	36,520453
	1996	1085	2,114749	1,10	16,05	1	38,47314	36,520453
	1997	1102	2,147884	1,12	16,05	1	44,29442	46,517066
	1998	967	1,884758	0,98	16,80	1	44,29442	46,517066
	1999	1017	1,982212	1,03	16,70	1	44,29442	46,517066
	2000	1042	2,030939	1,06	16,60	1	44,29442	46,517066
	2001	1063	2,07187	1,08	16,10	1	51,02114	44,734585
	2002	965	1,88086	0,98	16,10	1	51,02114	44,734585
	2003	913	1,779508	0,93	15,32	0	51,02114	44,734585
Арканзас	1994	537	2,008678	1,00	14,22	-1	35,4834	53,207953
	1995	561	2,098451	1,04	13,90	-1	35,4834	53,207953
	1996	613	2,29296	1,14	13,74	0	35,4834	53,207953
	1997	633	2,367771	1,18	13,74	1	36,80086	53,736449
	1998	633	2,367771	1,18	14,50	1	36,80086	53,736449
	1999	609	2,277998	1,13	14,30	1	36,80086	53,736449
	2000	637	2,382734	1,19	14,10	1	36,80086	53,736449
	2001	784	2,932595	1,46	13,70	1	51,3072	45,864256
	2002	737	2,756789	1,37	13,80	1	51,3072	45,864256
	2003	764	2,857784	1,42	13,60	1	51,3072	45,864256
Калифорния	1994	5650	1,668062	1,00	18,04	1	32,61467	46,006588
	1995	5947	1,755746	1,05	17,40	1	32,61467	46,006588
	1996	6436	1,900114	1,14	17,08	1	32,61467	46,006588
	1997	6436	1,900114	1,14	17,08	1	38,20942	51,098866
	1998	8122	2,397876	1,44	16,00	1	38,20942	51,098866
	1999	8531	2,518626	1,51	15,85	0	38,20942	51,098866
	2000	8936	2,638195	1,58	15,70	-1	38,20942	51,098866
	2001	9701	2,864047	1,72	15,30	-1	41,6515	53,449737
	2002	11070	3,26822	1,96	15,10	-1	41,6515	53,449737
	2003	10866	3,207993	1,92	14,97	0	41,6515	53,449737
Колорадо	1994	569	1,322868	1,00	14,60	-1	35,86905	40,128029
	1995	604	1,404239	1,06	14,20	-1	35,86905	40,128029

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1996	631	1,467012	1,11	14,00	-1	35,86905	40,128029
	1997	653	1,518159	1,15	14,00	-1	45,79646	44,426498
	1998	696	1,61813	1,22	15,00	-1	45,79646	44,426498
	1999	701	1,629755	1,23	15,10	0	45,79646	44,426498
	2000	721	1,676253	1,27	15,20	1	45,79646	44,426498
	2001	697	1,620455	1,22	15,10	1	50,75021	42,393509
	2002	777	1,806447	1,37	15,20	1	50,75021	42,393509
	2003	733	1,704151	1,29	14,86	1	50,75021	42,393509
Коннек- тикут	1994	543	1,594449	1,00	13,68	0	35,78324	42,218573
	1995	565	1,659049	1,04	13,30	0	35,78324	42,218573
	1996	513	1,506358	0,94	13,11	1	35,78324	42,218573
	1997	506	1,485803	0,93	13,11	1	34,6908	52,831581
	1998	570	1,673731	1,05	13,40	1	34,6908	52,831581
	1999	542	1,591513	1,00	13,00	1	34,6908	52,831581
	2000	544	1,597385	1,00	12,60	1	34,6908	52,831581
	2001	521	1,529849	0,96	12,44	1	38,4436	55,909628
	2002	546	1,603258	1,01	12,10	1	38,4436	55,909628
	2003	475	1,394776	0,87	12,21	1	38,4436	55,909628
Делавэр	1994	247	3,152118	1,00	14,62	-1	35,32663	43,523928
	1995	171	2,182236	0,69	14,10	-1	35,32663	43,523928
	1996	194	2,475753	0,79	13,84	-1	35,32663	43,523928
	1997	200	2,552323	0,81	13,84	-1	36,57989	51,82785
	1998	184	2,348137	0,74	14,20	-1	36,57989	51,82785
	1999	195	2,488515	0,79	14,15	-1	36,57989	51,82785
	2000	199	2,539561	0,81	14,10	-1	36,57989	51,82785
	2001	195	2,488515	0,79	13,50	-1	41,91629	54,977727
	2002	222	2,833078	0,90	13,70	-1	41,91629	54,977727
	2003	216	2,756508	0,87	13,43	-1	41,91629	54,977727
Фед. округ Колумбия	1994	232	4,055526	1,00	16,30	0	9,095144	84,640905
	1995	220	3,845757	0,95	15,50	0	9,095144	84,640905
	1996	220	3,845757	0,95	15,10	0	9,095144	84,640905
	1997	215	3,758354	0,93	15,10	0	9,335796	85,190011

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1998	215	3,758354	0,93	14,70	0	9,335796	85,190011
	1999	210	3,67095	0,91	14,05	0	9,335796	85,190011
	2000	220	3,845757	0,95	13,40	0	9,335796	85,190011
	2001	222	3,880719	0,96	13,30	0	8,951727	85,155081
	2002	211	3,688431	0,91	13,10	0	8,951727	85,155081
	2003	215	3,758354	0,93	13,84	0	8,951727	85,155081
Флорида	1994	1988	1,24387	1,00	13,48	-1	40,8948	39,001602
	1995	1902	1,190061	0,96	13,00	-1	40,8948	39,001602
	1996	2340	1,464113	1,18	12,76	-1	40,8948	39,001602
	1997	2796	1,749427	1,41	12,76	-1	42,32455	48,025571
	1998	2796	1,749427	1,41	13,10	-1	42,32455	48,025571
	1999	3331	2,08417	1,68	12,95	1	42,32455	48,025571
	2000	3383	2,116706	1,70	12,80	1	42,32455	48,025571
	2001	3247	2,031613	1,63	12,60	1	48,84683	48,837821
	2002	3214	2,010965	1,62	12,30	1	48,84683	48,837821
	2003	3225	2,017847	1,62	11,93	1	48,84683	48,837821
Джорджия	1994	1149	1,403538	1,00	15,72	-1	42,87785	43,468685
	1995	1134	1,385215	0,99	15,30	-1	42,87785	43,468685
	1996	1151	1,405981	1,00	15,09	-1	42,87785	43,468685
	1997	1167	1,425526	1,02	15,09	-1	47,01568	45,841466
	1998	1115	1,362006	0,97	16,00	-1	47,01568	45,841466
	1999	1337	1,633186	1,16	16,10	-1	47,01568	45,841466
	2000	1382	1,688155	1,20	16,20	-1	47,01568	45,841466
	2001	1367	1,669832	1,19	15,90	-1	54,95957	43,211
	2002	1417	1,730908	1,23	15,60	-1	54,95957	43,211
	2003	1246	1,522027	1,08	14,99	0	54,95957	43,211
Гавайи	1994	231	1,906669	1,00	16,10	-1	36,69705	48,092758
	1995	203	1,675558	0,88	15,50	-1	36,69705	48,092758
	1996	206	1,70032	0,89	15,20	-1	36,69705	48,092758
	1997	201	1,65905	0,87	15,20	-1	31,64029	56,928802
	1998	199	1,642542	0,86	14,70	-1	31,64029	56,928802
	1999	225	1,857145	0,97	14,60	-1	31,64029	56,928802
	2000	226	1,865399	0,98	14,50	-1	31,64029	56,928802

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	2001	231	1,906669	1,00	13,90	-1	37,46287	55,791668
	2002	230	1,898415	1,00	14,00	0	37,46287	55,791668
	2003	192	1,584764	0,83	14,19	1	37,46287	55,791668
Айдахо	1994	208	1,607477	1,00	15,50	-1	42,03259	28,419212
	1995	215	1,661575	1,03	15,30	0	42,03259	28,419212
	1996	230	1,777499	1,11	15,20	1	42,03259	28,419212
	1997	160	1,236521	0,77	15,20	1	52,18411	33,64639
	1998	153	1,182423	0,74	15,80	1	52,18411	33,64639
	1999	202	1,561108	0,97	15,75	1	52,18411	33,64639
	2000	190	1,468369	0,91	15,70	1	52,18411	33,64639
	2001	181	1,398814	0,87	15,70	1	67,17044	27,638129
	2002	138	1,066499	0,66	15,60	1	67,17044	27,638129
	2003	131	1,012402	0,63	15,25	1	67,17044	27,638129
Иллинойс	1994	1362	1,096681	1,00	15,82	1	34,33747	48,579678
	1995	1620	1,304422	1,19	15,50	1	34,33747	48,579678
	1996	1608	1,29476	1,18	15,34	1	34,33747	48,579678
	1997	1665	1,340656	1,22	15,34	1	36,80995	54,315278
	1998	1665	1,340656	1,22	15,20	1	36,80995	54,315278
	1999	1801	1,450163	1,32	15,05	1	36,80995	54,315278
	2000	1957	1,575774	1,44	14,90	1	36,80995	54,315278
	2001	1886	1,518605	1,38	14,70	1	42,58488	54,596521
	2002	1729	1,392189	1,27	14,30	1	42,58488	54,596521
	2003	1537	1,237591	1,13	14,30	0	42,58488	54,596521
Индиана	1994	669	1,100241	1,00	14,48	-1	42,90678	36,793906
	1995	725	1,192339	1,08	14,20	-1	42,90678	36,793906
	1996	736	1,21043	1,10	14,06	-1	42,90678	36,793906
	1997	634	1,04268	0,95	14,06	-1	47,14238	41,557138
	1998	775	1,274569	1,16	14,40	-1	47,14238	41,557138
	1999	812	1,33542	1,21	14,40	-1	47,14238	41,557138
	2000	862	1,41765	1,29	14,40	-1	47,14238	41,557138
	2001	842	1,384758	1,26	14,10	-1	56,64688	41,012103
	2002	870	1,430807	1,30	13,76	-1	56,64688	41,012103
	2003	846	1,391336	1,26	13,78	-1	56,64688	41,012103

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Айова	1994	413	1,411327	1,00	13,08	1	37,27214	43,285839
	1995	418	1,428413	1,01	12,80	1	37,27214	43,285839
	1996	510	1,742801	1,23	12,66	1	37,27214	43,285839
	1997	530	1,811146	1,28	12,66	1	39,9201	50,260965
	1998	518	1,770139	1,25	13,00	1	39,9201	50,260965
	1999	575	1,964923	1,39	13,05	0	39,9201	50,260965
	2000	588	2,009347	1,42	13,10	-1	39,9201	50,260965
	2001	668	2,282727	1,62	12,83	-1	46,88564	47,191916
	2002	664	2,269058	1,61	12,80	-1	46,88564	47,191916
	2003	596	2,036685	1,44	12,87	-1	46,88564	47,191916
Канзас	1994	665	2,473574	1,00	14,58	-1	38,88152	33,738494
	1995	617	2,29503	0,93	14,30	0	38,88152	33,738494
	1996	593	2,205758	0,89	14,16	1	38,88152	33,738494
	1997	450	1,673847	0,68	14,16	1	54,2907	36,084799
	1998	442	1,64409	0,66	14,60	1	54,2907	36,084799
	1999	539	2,004897	0,81	14,70	0	54,2907	36,084799
	2000	531	1,975139	0,80	14,80	-1	54,2907	36,084799
	2001	536	1,993738	0,81	14,40	-1	58,04166	37,238392
	2002	608	2,261553	0,91	14,50	-1	58,04166	37,238392
	2003	620	2,306189	0,93	14,38	-1	58,04166	37,238392
Кентукки	1994	799	1,976857	1,00	13,76	1	41,34088	44,551142
	1995	829	2,051082	1,04	13,50	1	41,34088	44,551142
	1996	847	2,095617	1,06	13,37	1	41,34088	44,551142
	1997	844	2,088195	1,06	13,37	1	44,88222	45,842178
	1998	891	2,20448	1,12	13,80	1	44,88222	45,842178
	1999	990	2,449423	1,24	13,85	1	44,88222	45,842178
	2000	1070	2,647356	1,34	13,90	1	44,88222	45,842178
	2001	1058	2,617666	1,32	13,40	1	56,50648	41,378183
	2002	998	2,469216	1,25	13,30	1	56,50648	41,378183
	2003	931	2,303447	1,17	13,24	0	56,50648	41,378183
Луизиана	1994	893	1,998221	1,00	15,42	1	40,9709	45,584539
	1995	695	1,555166	0,78	15,00	1	40,9709	45,584539
	1996	819	1,832635	0,92	14,79	0	40,9709	45,584539

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1997	874	1,955705	0,98	14,79	-1	39,94408	52,009996
	1998	895	2,002696	1,00	15,30	-1	39,94408	52,009996
	1999	798	1,785644	0,89	15,25	-1	39,94408	52,009996
	2000	871	1,948992	0,98	15,20	0	39,94408	52,009996
	2001	840	1,879625	0,94	14,60	1	52,55106	44,875332
	2002	853	1,908715	0,96	14,50	1	52,55106	44,875332
	2003	883	1,975844	0,99	14,38	1	52,55106	44,875332
Мэн	1994	205	1,60794	1,00	11,78	1	30,39063	38,766797
	1995	247	1,937372	1,20	11,20	0	30,39063	38,766797
	1996	251	1,968746	1,22	10,91	0	30,39063	38,766797
	1997	241	1,89031	1,18	10,91	0	30,76067	51,623956
	1998	252	1,97659	1,23	11,00	0	30,76067	51,623956
	1999	288	2,25896	1,40	10,85	0	30,76067	51,623956
	2000	283	2,219742	1,38	10,70	0	30,76067	51,623956
	2001	274	2,149149	1,34	10,70	0	43,97185	49,086016
	2002	256	2,007964	1,25	10,50	0	43,97185	49,086016
	2003	264	2,070713	1,29	10,48	0	43,97185	49,086016
Мэриленд	1994	1017	1,920141	1,00	14,80	0	35,6294	49,812605
	1995	1078	2,035312	1,06	14,30	0	35,6294	49,812605
	1996	1159	2,188243	1,14	14,05	-1	35,6294	49,812605
	1997	1013	1,912589	1,00	14,05	-1	38,2695	54,254774
	1998	919	1,735113	0,90	14,00	-1	38,2695	54,254774
	1999	1191	2,248661	1,17	14,00	-1	38,2695	54,254774
	2000	1108	2,091953	1,09	14,00	-1	38,2695	54,254774
	2001	1143	2,158035	1,12	13,59	-1	40,18478	56,488308
	2002	1078	2,035312	1,06	13,40	0	40,18478	56,488308
	2003	1069	2,018319	1,05	13,38	1	40,18478	56,488308
Массачусетс	1994	1092	1,71993	1,00	13,72	1	29,02439	47,541411
	1995	829	1,305697	0,76	13,30	1	29,02439	47,541411
	1996	847	1,334048	0,78	13,09	1	29,02439	47,541411
	1997	848	1,335623	0,78	13,09	1	28,08799	61,472099
	1998	828	1,304122	0,76	13,20	1	28,08799	61,472099
	1999	870	1,370274	0,80	13,05	1	28,08799	61,472099

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	2000	780	1,228521	0,71	12,90	1	28,08799	61,472099
	2001	755	1,189145	0,69	12,70	1	32,13241	59,125218
	2002	730	1,14977	0,67	12,50	1	32,13241	59,125218
	2003	756	1,190721	0,69	12,53	1	32,13241	59,125218
Мичиган	1994	2221	2,234756	1,00	14,42	1	36,37565	43,773687
	1995	2232	2,245824	1,00	13,90	1	36,37565	43,773687
	1996	2367	2,381661	1,07	13,64	1	36,37565	43,773687
	1997	2242	2,255886	1,01	13,64	1	38,48459	51,694821
	1998	2441	2,456119	1,10	13,60	1	38,48459	51,694821
	1999	2441	2,456119	1,10	13,65	1	38,48459	51,694821
	2000	2645	2,661382	1,19	13,70	1	38,48459	51,694821
	2001	2833	2,850547	1,28	13,30	1	46,14621	51,279799
	2002	2620	2,636228	1,18	12,92	1	46,14621	51,279799
	2003	2930	2,948148	1,32	12,95	0	46,14621	51,279799
Миннесота	1994	1097	2,229911	1,00	13,98	0	31,85083	43,484651
	1995	1254	2,54905	1,14	13,60	0	31,85083	43,484651
	1996	1322	2,687276	1,21	13,41	0	31,85083	43,484651
	1997	1482	3,012514	1,35	13,41	1	34,95543	51,100757
	1998	1402	2,849895	1,28	13,80	1	34,95543	51,100757
	1999	1318	2,679145	1,20	13,75	0	34,95543	51,100757
	2000	1445	2,937303	1,32	13,70	0	34,95543	51,100757
	2001	1540	3,130413	1,40	13,60	0	45,50235	47,905572
	2002	1588	3,227984	1,45	13,60	0	45,50235	47,905572
	2003	1580	3,211722	1,44	13,65	0	45,50235	47,905572
Миссисипи	1994	616	2,165462	1,00	15,54	1	49,68389	40,768064
	1995	781	2,745497	1,27	15,20	1	49,68389	40,768064
	1996	674	2,369353	1,09	15,03	1	49,68389	40,768064
	1997	677	2,379899	1,10	15,03	1	49,20675	44,0811
	1998	656	2,306077	1,06	15,60	1	49,20675	44,0811
	1999	613	2,154916	1,00	15,55	1	49,20675	44,0811
	2000	540	1,898295	0,88	15,50	0	49,20675	44,0811
	2001	539	1,89478	0,88	14,80	-1	57,61952	40,6981
	2002	504	1,771742	0,82	14,50	-1	57,61952	40,6981

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	2003	480	1,687373	0,78	14,51	-1	57,61952	40,6981
Миссури	1994	1348	2,409203	1,00	13,98	-1	33,92168	44,071686
	1995	1779	3,179505	1,32	13,60	-1	33,92168	44,071686
	1996	1935	3,458315	1,44	13,41	-1	33,92168	44,071686
	1997	1166	2,083925	0,86	13,41	-1	41,24139	47,539578
	1998	1105	1,974903	0,82	13,90	-1	41,24139	47,539578
	1999	1273	2,27516	0,94	13,80	-1	41,24139	47,539578
	2000	1307	2,335926	0,97	13,70	-1	41,24139	47,539578
	2001	1403	2,507502	1,04	13,37	-1	50,42282	47,084273
	2002	1308	2,337713	0,97	13,26	-1	50,42282	47,084273
	2003	1283	2,293032	0,95	13,28	-1	50,42282	47,084273
Монтана	1994	176	1,950798	1,00	13,06	1	35,1225	37,631125
	1995	187	2,072723	1,06	12,70	1	35,1225	37,631125
	1996	187	2,072723	1,06	12,52	1	35,1225	37,631125
	1997	199	2,205732	1,13	12,52	1	44,13154	41,250064
	1998	190	2,105975	1,08	12,30	1	44,13154	41,250064
	1999	212	2,349825	1,20	12,20	1	44,13154	41,250064
	2000	183	2,028386	1,04	12,09	1	44,13154	41,250064
	2001	198	2,194647	1,13	12,09	1	58,43946	33,365127
	2002	160	1,773453	0,91	12,09	1	58,43946	33,365127
	2003	158	1,751284	0,90	12,21	1	58,43946	33,365127
Небраска	1994	334	1,951775	1,00	14,28	-1	46,5975	29,403454
	1995	366	2,138771	1,10	14,00	-1	46,5975	29,403454
	1996	395	2,308237	1,18	13,86	-1	46,5975	29,403454
	1997	390	2,279018	1,17	13,86	-1	53,655	34,950658
	1998	398	2,325768	1,19	14,20	-1	53,655	34,950658
	1999	392	2,290706	1,17	14,30	0	53,655	34,950658
	2000	383	2,238113	1,15	14,40	1	53,655	34,950658
	2001	391	2,284862	1,17	14,40	1	62,24536	33,253039
	2002	448	2,617949	1,34	14,66	1	62,24536	33,253039
	2003	433	2,530295	1,30	14,74	1	62,24536	33,253039
Невада	1994	272	1,361186	1,00	16,24	-1	34,72679	37,35755
	1995	287	1,436252	1,06	15,80	-1	34,72679	37,35755

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1996	344	1,7215	1,26	15,58	-1	34,72679	37,35755
	1997	383	1,91667	1,41	15,58	-1	42,91471	43,933497
	1998	485	2,427115	1,78	16,40	-1	42,91471	43,933497
	1999	369	1,846609	1,36	15,90	0	42,91471	43,933497
	2000	331	1,656444	1,22	15,40	1	42,91471	43,933497
	2001	420	2,101832	1,54	15,00	1	49,48509	45,941263
	2002	429	2,146871	1,58	15,00	1	49,48509	45,941263
	2003	420	2,101832	1,54	13,93	1	49,48509	45,941263
Нью-Гэмпшир	1994	175	1,416103	1,00	13,32	1	37,69143	38,911795
	1995	205	1,658863	1,17	12,70	1	37,69143	38,911795
	1996	232	1,877348	1,33	12,39	1	37,69143	38,911795
	1997	228	1,84498	1,30	12,39	0	39,56649	49,570577
	1998	216	1,747875	1,23	12,20	-1	39,56649	49,570577
	1999	180	1,456563	1,03	12,00	-1	39,56649	49,570577
	2000	176	1,424195	1,01	11,80	-1	39,56649	49,570577
	2001	172	1,391827	0,98	11,60	-1	48,07031	46,803179
	2002	177	1,432287	1,01	11,30	-1	48,07031	46,803179
	2003	167	1,351367	0,95	10,99	0	48,07031	46,803179
Нью-Джерси	1994	1965	2,335296	1,00	14,52	1	40,58103	42,953959
	1995	2114	2,512375	1,08	14,20	1	40,58103	42,953959
	1996	2121	2,520694	1,08	14,04	1	40,58103	42,953959
	1997	2211	2,627654	1,13	14,04	1	35,86311	53,720293
	1998	2162	2,56942	1,10	14,10	1	35,86311	53,720293
	1999	2139	2,542086	1,09	13,90	1	35,86311	53,720293
	2000	2159	2,565855	1,10	13,70	1	35,86311	53,720293
	2001	2189	2,601508	1,11	13,60	1	40,29124	56,125609
	2002	2107	2,504056	1,07	13,40	0	40,29124	56,125609
	2003	2201	2,615769	1,12	13,41	-1	40,29124	56,125609
Нью-Мехико	1994	238	1,308378	1,00	16,10	-1	37,33846	45,898847
	1995	230	1,264399	0,97	15,60	0	37,33846	45,898847
	1996	230	1,264399	0,97	15,35	1	37,33846	45,898847
	1997	230	1,264399	0,97	15,35	1	41,85612	49,183202
	1998	266	1,462305	1,12	15,70	1	41,85612	49,183202

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1999	293	1,610734	1,23	15,35	1	41,85612	49,183202
	2000	314	1,72618	1,32	15,00	1	41,85612	49,183202
	2001	318	1,748169	1,34	14,77	1	47,84741	47,908554
	2002	333	1,83063	1,40	15,00	1	47,84741	47,908554
	2003	348	1,913091	1,46	14,43	0	47,84741	47,908554
Нью-Йорк	1994	2958	1,558774	1,00	14,98	1	28,83974	47,276307
	1995	2843	1,498172	0,96	14,60	1	28,83974	47,276307
	1996	2816	1,483944	0,95	14,41	1	28,83974	47,276307
	1997	2866	1,510292	0,97	14,41	1	30,02723	58,333619
	1998	2921	1,539276	0,99	14,20	1	30,02723	58,333619
	1999	2949	1,554031	1,00	13,90	1	30,02723	58,333619
	2000	3025	1,59408	1,02	13,60	1	30,02723	58,333619
	2001	3135	1,652047	1,06	13,30	1	34,53017	59,016812
	2002	3054	1,609363	1,03	13,10	1	34,53017	59,016812
	2003	2931	1,544545	0,99	13,18	1	34,53017	59,016812
Сев. Каролина	1994	1149	1,427451	1,00	14,20	-1	43,44281	42,653368
	1995	1326	1,647346	1,15	13,80	-1	43,44281	42,653368
	1996	1348	1,674677	1,17	13,60	-1	43,44281	42,653368
	1997	1413	1,755429	1,23	13,60	-1	48,72941	44,035532
	1998	1625	2,018806	1,41	14,80	-1	48,72941	44,035532
	1999	1610	2,000171	1,40	14,85	-1	48,72941	44,035532
	2000	1604	1,992717	1,40	14,90	-1	48,72941	44,035532
	2001	1606	1,995201	1,40	14,40	-1	55,95776	43,145671
	2002	1596	1,982778	1,39	14,10	-1	55,95776	43,145671
	2003	1579	1,961658	1,37	13,63	-1	55,95776	43,145671
Сев. Дакота	1994	100	1,557147	1,00	13,38	1	44,21597	32,183505
	1995	107	1,666148	1,07	13,10	1	44,21597	32,183505
	1996	125	1,946434	1,25	12,96	1	44,21597	32,183505
	1997	104	1,619433	1,04	12,96	1	46,93875	40,127848
	1998	130	2,024291	1,30	12,40	1	46,93875	40,127848
	1999	137	2,133292	1,37	12,18	1	46,93875	40,127848
	2000	154	2,398007	1,54	11,97	1	46,93875	40,127848

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	2001	156	2,42915	1,56	11,97	1	60,65858	33,05534
	2002	154	2,398007	1,54	12,20	1	60,65858	33,05534
	2003	151	2,351292	1,51	12,52	1	60,65858	33,05534
Огайо	1994	3965	3,492426	1,00	14,12	1	38,34661	40,181281
	1995	4393	3,869414	1,11	13,80	1	38,34661	40,181281
	1996	4513	3,975112	1,14	13,64	1	38,34661	40,181281
	1997	3884	3,42108	0,98	13,64	1	41,01687	47,375747
	1998	4656	4,101068	1,17	13,60	1	41,01687	47,375747
	1999	4305	3,791903	1,09	13,65	1	41,01687	47,375747
	2000	3395	2,990362	0,86	13,70	1	41,01687	47,375747
	2001	4260	3,752266	1,07	13,30	1	49,98647	46,440428
	2002	4776	4,206766	1,20	13,02	1	49,98647	46,440428
	2003	4758	4,190911	1,20	13,06	1	49,98647	46,440428
Оклахома	1994	406	1,176589	1,00	14,06	-1	42,64575	34,024737
	1995	413	1,196875	1,02	13,80	0	42,64575	34,024737
	1996	417	1,208467	1,03	13,67	1	42,64575	34,024737
	1997	457	1,324387	1,13	13,67	1	48,2563	40,449137
	1998	483	1,399735	1,19	14,80	1	48,2563	40,449137
	1999	556	1,611289	1,37	14,60	1	48,2563	40,449137
	2000	629	1,822843	1,55	14,40	1	48,2563	40,449137
	2001	613	1,776475	1,51	14,40	1	60,30785	38,426905
	2002	620	1,796761	1,53	14,38	0	60,30785	38,426905
	2003	577	1,672147	1,42	14,37	-1	60,30785	38,426905
Орегон	1994	496	1,449699	1,00	13,74	-1	32,52721	42,478855
	1995	543	1,58707	1,09	13,40	-1	32,52721	42,478855
	1996	672	1,964109	1,35	13,23	-1	32,52721	42,478855
	1997	554	1,619221	1,12	13,23	-1	39,05992	47,151971
	1998	686	2,005028	1,38	13,80	-1	39,05992	47,151971
	1999	747	2,183317	1,51	13,60	-1	39,05992	47,151971
	2000	742	2,168704	1,50	13,40	-1	39,05992	47,151971
	2001	737	2,15409	1,49	12,97	-1	46,51892	46,95994
	2002	735	2,148244	1,48	12,80	-1	46,51892	46,95994
	2003	741	2,165781	1,49	12,62	-1	46,51892	46,95994

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пенсиль- вания	1994	2388	1,944459	1,00	12,82	1	36,12721	45,146165
	1995	2476	2,016114	1,04	12,40	1	36,12721	45,146165
	1996	2562	2,08614	1,07	12,19	1	36,12721	45,146165
	1997	2543	2,070669	1,06	12,19	1	40,01436	49,226125
	1998	3074	2,503042	1,29	12,20	1	40,01436	49,226125
	1999	1810	1,473815	0,76	12,05	1	40,01436	49,226125
	2000	2637	2,14721	1,10	11,90	1	40,01436	49,226125
	2001	2609	2,12441	1,09	11,70	1	46,43813	50,608171
	2002	2586	2,105682	1,08	11,60	1	46,43813	50,608171
	2003	2760	2,247364	1,16	11,74	0	46,43813	50,608171
Род- Айленд	1994	143	1,364089	1,00	13,10	-1	29,0276	47,047964
	1995	138	1,316393	0,97	12,60	0	29,0276	47,047964
	1996	162	1,545331	1,13	12,35	1	29,0276	47,047964
	1997	168	1,602566	1,17	12,35	1	26,82481	59,718588
	1998	154	1,469018	1,08	12,70	1	26,82481	59,718588
	1999	138	1,316393	0,97	12,30	1	26,82481	59,718588
	2000	147	1,402245	1,03	11,90	1	26,82481	59,718588
	2001	140	1,335471	0,98	12,00	1	31,9118	60,9877
	2002	134	1,278237	0,94	12,10	1	31,9118	60,9877
	2003	130	1,240081	0,91	12,27	1	31,9118	60,9877
Южн. Каролина	1994	355	0,884843	1,00	14,24	1	46,99336	42,762541
	1995	336	0,837485	0,95	13,60	1	46,99336	42,762541
	1996	408	1,016946	1,15	13,28	1	46,99336	42,762541
	1997	234	0,583249	0,66	13,28	1	49,84768	44,006253
	1998	234	0,583249	0,66	14,00	1	49,84768	44,006253
	1999	300	0,747754	0,85	14,00	0	49,84768	44,006253
	2000	349	0,869888	0,98	14,00	-1	49,84768	44,006253
	2001	347	0,864903	0,98	13,66	-1	56,86038	40,901523
	2002	335	0,834993	0,94	13,30	-1	56,86038	40,901523
	2003	289	0,720337	0,81	13,08	0	56,86038	40,901523
Южн. Дакота	1994	77	1,020078	1,00	14,52	1	40,65914	37,140971
	1995	81	1,073069	1,05	14,20	1	40,65914	37,140971

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1996	82	1,086317	1,06	14,04	1	40,65914	37,140971
	1997	81	1,073069	1,05	14,04	1	46,48886	43,02712
	1998	87	1,152556	1,13	13,90	1	46,48886	43,02712
	1999	93	1,232043	1,21	13,80	1	46,48886	43,02712
	2000	97	1,285034	1,26	13,70	1	46,48886	43,02712
	2001	101	1,338025	1,31	13,80	1	60,29677	37,564225
	2002	106	1,404264	1,38	14,10	1	60,29677	37,564225
	2003	105	1,391016	1,36	14,21	1	60,29677	37,564225
Теннесси	1994	656	1,153045	1,00	14,04	-1	42,43336	47,084793
	1995	677	1,189957	1,03	13,70	0	42,43336	47,084793
	1996	661	1,161834	1,01	13,53	1	42,43336	47,084793
	1997	682	1,198745	1,04	13,53	1	45,5904	47,998712
	1998	679	1,193472	1,04	14,30	1	45,5904	47,998712
	1999	772	1,356937	1,18	14,15	1	45,5904	47,998712
	2000	760	1,335845	1,16	14,00	1	45,5904	47,998712
	2001	864	1,518645	1,32	13,60	1	51,14915	47,284895
	2002	933	1,639925	1,42	13,40	1	51,14915	47,284895
	2003	1023	1,798118	1,56	13,23	0	51,14915	47,284895
Техас	1994	2431	1,165845	1,00	17,32	-1	40,56002	37,078458
	1995	2430	1,165366	1,00	17,00	0	40,56002	37,078458
	1996	2389	1,145703	0,98	16,84	1	40,56002	37,078458
	1997	2403	1,152417	0,99	16,84	1	48,75874	43,831772
	1998	2415	1,158172	0,99	17,30	1	48,75874	43,831772
	1999	2443	1,1716	1,00	17,35	1	48,75874	43,831772
	2000	2547	1,221476	1,05	17,40	1	48,75874	43,831772
	2001	2616	1,254567	1,08	17,10	1	59,2986	37,981958
	2002	2665	1,278066	1,10	17,10	1	59,2986	37,981958
	2003	2636	1,264158	1,08	16,51	1	59,2986	37,981958
Юга	1994	429	1,921037	1,00	19,90	1	43,36463	24,654502
	1995	442	1,97925	1,03	19,60	1	43,36463	24,654502
	1996	476	2,1315	1,11	19,45	1	43,36463	24,654502
	1997	500	2,238971	1,17	19,45	1	54,37128	33,296776
	1998	517	2,315096	1,21	21,50	1	54,37128	33,296776

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1999	559	2,503169	1,30	21,35	1	54,37128	33,296776
	2000	554	2,48078	1,29	21,20	1	54,37128	33,296776
	2001	559	2,503169	1,30	21,00	1	66,83014	26,344722
	2002	550	2,462868	1,28	21,20	1	66,83014	26,344722
	2003	531	2,377787	1,24	20,19	1	66,83014	26,344722
Вермонт	1994	92	1,511102	1,00	12,14	-1	30,41826	46,113752
	1995	114	1,872453	1,24	11,50	-1	30,41826	46,113752
	1996	109	1,790328	1,18	11,18	-1	30,41826	46,113752
	1997	101	1,658928	1,10	11,18	-1	31,09008	53,354434
	1998	104	1,708203	1,13	11,10	-1	31,09008	53,354434
	1999	121	1,987428	1,32	10,90	-1	31,09008	53,354434
	2000	123	2,020278	1,34	10,70	-1	31,09008	53,354434
	2001	123	2,020278	1,34	10,40	-1	40,69716	50,634709
	2002	121	1,987428	1,32	10,40	-1	40,69716	50,634709
	2003	121	1,987428	1,32	10,58	0	40,69716	50,634709
Вирджиния	1994	893	1,261564	1,00	14,34	1	44,96552	40,593434
	1995	981	1,385884	1,10	13,90	1	44,96552	40,593434
	1996	930	1,313835	1,04	13,68	1	44,96552	40,593434
	1997	885	1,250262	0,99	13,68	1	47,10462	45,147771
	1998	835	1,179626	0,94	13,90	1	47,10462	45,147771
	1999	1110	1,568126	1,24	13,95	1	47,10462	45,147771
	2000	1062	1,500315	1,19	14,00	1	47,10462	45,147771
	2001	994	1,404249	1,11	13,70	1	52,47373	44,435611
	2002	1024	1,446631	1,15	13,70	0	52,47373	44,435611
	2003	1011	1,428266	1,13	13,38	-1	52,47373	44,435611
Вашингтон	1994	1682	2,853691	1,00	14,54	-1	31,96561	43,41022
	1995	1712	2,904589	1,02	14,10	-1	31,96561	43,41022
	1996	1754	2,975847	1,04	13,88	-1	31,96561	43,41022
	1997	1739	2,950398	1,03	13,88	-1	37,30137	49,840472
	1998	1791	3,038621	1,06	14,00	-1	37,30137	49,840472
	1999	1751	2,970757	1,04	13,85	-1	37,30137	49,840472
	2000	1726	2,928342	1,03	13,70	-1	37,30137	49,840472
	2001	1672	2,836725	0,99	13,29	-1	44,57865	50,158215

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	2002	1623	2,753591	0,96	13,00	-1	44,57865	50,158215
	2003	1564	2,653492	0,93	12,80	-1	44,57865	50,158215
Зап. Вирджиния	1994	359	1,985242	1,00	11,80	-1	35,39303	48,414822
	1995	384	2,12349	1,07	11,60	-1	35,39303	48,414822
	1996	491	2,715191	1,37	11,50	-1	35,39303	48,414822
	1997	509	2,81473	1,42	11,50	0	36,75743	51,505596
	1998	621	3,434081	1,73	11,50	1	36,75743	51,505596
	1999	510	2,82026	1,42	11,50	1	36,75743	51,505596
	2000	515	2,847909	1,43	11,50	1	36,75743	51,505596
	2001	516	2,853439	1,44	11,34	0	51,91522	45,592664
	2002	517	2,858969	1,44	11,50	-1	51,91522	45,592664
	2003	534	2,952978	1,49	11,52	-1	51,91522	45,592664
Висконсин	1994	1020	1,901681	1,00	13,38	1	36,77649	41,130743
	1995	1020	1,901681	1,00	13,00	1	36,77649	41,130743
	1996	1099	2,048968	1,08	12,81	1	36,77649	41,130743
	1997	1023	1,907274	1,00	12,81	1	38,47741	48,810952
	1998	1023	1,907274	1,00	12,90	1	38,47741	48,810952
	1999	1102	2,054561	1,08	12,90	1	38,47741	48,810952
	2000	1039	1,937105	1,02	12,90	1	38,47741	48,810952
	2001	1055	1,966935	1,03	12,80	1	47,61316	47,83282
	2002	1072	1,99863	1,05	12,60	1	47,61316	47,83282
	2003	1051	1,959477	1,03	12,65	0	47,61316	47,83282
Вайоминг	1994	157	3,179541	1,00	13,30	1	39,69652	34,099778
	1995	112	2,268207	0,71	12,90	0	39,69652	34,099778
	1996	129	2,612489	0,82	12,70	1	39,69652	34,099778
	1997	182	3,685837	1,16	12,70	1	49,81212	36,835861
	1998	214	4,333896	1,36	13,00	1	49,81212	36,835861
	1999	275	5,569259	1,75	12,85	1	49,81212	36,835861
	2000	280	5,670519	1,78	12,70	1	49,81212	36,835861
	2001	221	4,475659	1,41	12,43	1	69,22274	28,298382
	2002	218	4,414904	1,39	13,10	1	69,22274	28,298382
	2003	225	4,556667	1,43	13,16	0	69,22274	28,298382

***Институтом экономики переходного периода с 1996 года
издается серия "Научные труды". К настоящему времени
в этой серии вышло в свет более 100 работ.***

**Последние опубликованные работы
в серии "Научные труды"**

№ 111Р Трунин П.В., Каменских М.В. **Мониторинг финансовой стабильности в развивающихся экономиках (на примере России).** 2007.

№ 110Р Быстрицкий С.П., Заусаев В.К. **Россия - Северо-Восточная Азия Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох.** 2007.

№ 109Р Дробышевский С.М., Полевой Д.И. **Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ.** 2007.

№ 108Р Коллектив авторов. **Проблемы налогообложения некоммерческих организаций в России.** 2007.

№ 107Р Коллектив авторов. **Институты закрытых демократий: попытка сравнительного анализа.** 2007.

№ 106Р Мау В., Яновский К., Жаворонков С., Маслов Д. **"Институциональные предпосылки современного экономического роста".** 2007.

№ 105Р Дуганов М.Д. **"Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях".** 2007.

№ 104Р Коллектив авторов. **Внешние механизмы корпоративного управления: некоторые прикладные проблемы.** 2007.

№ 103Р Дробышевский С.М., Трунин П.В., Палий А.А., Кнобель А.Ю. **Некоторые подходы к разработке системы индикаторов монито-ринга финансовой стабильности.** 2006.

**Кризис института семьи
в постиндустриальном обществе:
анализ причин и возможности преодоления**

Редактор: Н. Главацкая

Корректор: Н. Андрианова

Компьютерный дизайн: В. Юдичев

Подписано в печать 31 января 2008 г.
Тираж 300 экз.

125993, Москва, Газетный пер., 5

Тел. (495) 629–6736

Факс (495) 203–8816

www.iet.ru

info@iet.ru